

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Серия социально-гуманитарных наук

***ПОЛИТОЛОГИЯ**
***ИСТОРИЯ**
***ФИЛОСОФИЯ**
***ПЕДАГОГИКА**

№ 2 (6) - 2025

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Серия социально-гуманитарных наук

SCIENTIFIC NOTES

**The series of social-humanitarian
sciences**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2018 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Серия социально-гуманитарных наук

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 2 (6) - 2025 г.

Душанбе – 2025

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2018

SCIENTIFIC NOTES
The series of social-humanitarian
sciences

SCIENTIFIC JOURNAL
№ 2 (6) – 2025

Dushanbe – 2025

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор:

Холматова Лола Юрьевна, кандидат философских наук, доцент

Редакционная коллегия:

Негматова Шахноза Рузиевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель главного редактора

Рахманова Мавджуда Джамshedовна, кандидат педагогических наук, доцент, ответственный секретарь журнала.

по политическим наукам:

Курбанова Зульфия Махманабиевна, доктор политических наук (Таджикистан)

Негматова Шахноза Рузиевна, кандидат исторических наук (Таджикистан)

Шарифзода Лохути Шариф, доктор политических наук (Таджикистан)

Шаропов Отабек Муродович, кандидат политических наук (Таджикистан)

Наими Исмоил Нурулло, кандидат политических наук (Таджикистан)

Мухаммадзода Абдурахмон Навруз, доктор политических наук (Таджикистан)

Малышева Дина Борисовна, доктор политических наук (Россия)

Ежова Марина Юрьевна, кандидат политических наук (Россия)

Сангинов Нарзулло Наимович, кандидат политических наук (Таджикистан)

Каримов Шамсиддин Турсунматович, доктор политических наук (Таджикистан)

по историческим наукам:

Мухидинов Сайдали Раджабович, доктор исторических наук (Таджикистан)

Майдинова Гузель, доктор исторических наук (Таджикистан)

Рахматова Заррина Юнусовна, кандидат исторических наук (Таджикистан)

Пирумшоев Хайдаршо Пирумшоевич, доктор исторических наук (Таджикистан)

Маликов Махмуд Хакимович, доктор исторических наук (Таджикистан)

Абдулвахидов Рахматулло Миразорович, кандидат исторических наук (Таджикистан)

Абдурашитов Фозил Маматович, доктор исторических наук (Таджикистан)

Сенин Александр Сергеевич, доктор исторических наук (Россия)

по философским наукам:

Сайфуллаев Нигматулло Мирзоевич, доктор философских наук (Таджикистан)

Ладыгина Ольга Владимировна, доктор философских наук (Россия)

Диноршоева Зарина Мусоевна, доктор философских наук (Таджикистан)

Махмадали Музаффари, доктор философских наук (Таджикистан)

Мирзоев Гаффор Джаборович, доктор философских наук (Таджикистан)

Джураева Нигорахон Ниёзбабаевна, кандидат философских наук (Таджикистан)

Усанов Равшан Тураевич, кандидат философских наук (Таджикистан)

Холматова Лола Юрьевна, кандидат философских наук (Таджикистан)

Маркин Владимир Ильич, доктор философских наук (Россия)

Ивлев Юрий Васильевич, доктор философских наук (Россия)

Попова Наталья Викторовна, кандидат философских наук (Россия)

Брызгалина Елена Владимировна, кандидат философских наук (Россия)

по педагогическим наукам:

Рустамова Гульбахор Абдурашидовна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Юлдашева Мавджуда Рахматовна, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Ибрагимова Ирода Асо-Ахуновна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Рахманова Мавджуда Джамшедовна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Саидова Лейла Вайсидиновна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Раджабова Мехри Рахматовна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Каримова Ирина Холовна, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Гусейнова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Мошкина Елена Васильевна, кандидат педагогических наук (Россия)
Федоренко Елена Юрьевна, кандидат психологических наук (Россия)
Худойкулов Хол Жумаевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Редактор:	М.Д. Рахманова
Технический редактор:	Л.Ю. Холматова
Перевод на английский язык:	Н.Ф. Музафарова
Перевод на таджикский язык:	З.М. Диноршоева

Компьютерная верстка:	А.И. Тохиров
-----------------------	--------------

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство о регистрации № 342/ЖР-97 от 12.04.2024 г.

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,
улица М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 78 53
www.rtsu.tj
uchoniezapiski_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

Founder: Interstate educational institution of higher education «Russian-Tajik (Slavonic) university»

Editor-in-Chief:

Kholmatova Lola Yurievna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Editorial board:

Negmatova Shakhnoza Ruzievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Editor-in-Chief

Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Executive Secretary of the Journal.

in Political Science:

Kurbanova Zulfiya Makhmanabievna, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)

Negmatova Shakhnoza Ruzievna, Candidate of Historical Sciences (Tajikistan)

Sharifzoda Lohuti Sharif, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)

Sharopov Otabek Murodovich, candidate of political sciences (Tajikistan)

Naimi Ismoil Nurullo, candidate of political sciences (Tajikistan)

Muhammadzoda Abdurakhmon Navruz, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)

Malysheva Dina Borisovna, Doctor of Political Sciences (Russia)

Ezhova Marina Yurievna, candidate of political sciences (Russia)

Sanginov Narzullo Naimovich, candidate of political sciences (Tajikistan)

Karimov Shamsiddin Tursunmatovich, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)

in Historical Sciences:

Mukhidinov Saidali Radzhabovich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Maidinova Guzel, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Rakhmatova Zarrina Yunusovna, Candidate of Historical Sciences (Tajikistan)

Pirumshoev Khaidarsho Pirumshoevich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Malikov Makhmud Khakimovich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Abdolvakhidov Rakhmatullo Mirazorovich, candidate of historical sciences (Tajikistan)

Abdurashitov Fozil Mamatovich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Senin Alexander Sergeevich, Doctor of Historical Sciences (Russia)

in Philosophical Sciences:

Sayfullaev Nigmatullo Mirzoevich, Doctor of Philosophy (Tajikistan)

Ladygina Olga Vladimirovna, Doctor of Philosophy (Russia)

Dinorshoeva Zarina Musoevna, Doctor of Philosophy (Tajikistan)

Makhmadali Muzaffari, Doctor of Philosophy (Tajikistan)

Mirzoev Gaffor Jaborovich, Doctor of Philosophy (Tajikistan)

Juraeva Nigorakhon Niyozbabaevna, Candidate of Philosophical Sciences (Tajikistan)

Usanov Ravshan Turaevich, Candidate of Philosophical Sciences (Tajikistan)

Kholmatova Lola Yurievna, Candidate of Philosophical Sciences (Tajikistan)

Markin Vladimir Ilyich, Doctor of Philosophy (Russia)

Ivlev Yuri Vasilievich, Doctor of Philosophy (Russia)

Popova Natalya Viktorovna, Candidate of Philosophical Sciences (Russia)

Bryzgalina Elena Vladimirovna, Candidate of Philosophical Sciences (Russia)

in Pedagogical Sciences:

Rustamova Gulbahor Abdurashidovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Yuldasheva Mavjuda Rakhmatovna, Doctor of Pedagogical Sciences (Tajikistan)
Ibragimova Iroda Aso-Akhunovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Saidova Leila Vaisidinovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Radjabova Mekhri Rakhmatovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Karimova Irina Kholovna, Doctor of Pedagogical Sciences (Tajikistan)
Guseinova Tatyana Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences (Tajikistan)
Moshkina Elena Vasilievna, Candidate of Pedagogical Sciences (Russia)
Fedorenko Elena Yurievna, Candidate of Psychological Sciences (Russia)
Khudoykulov Khol Zhumaevich, Doctor of Pedagogical Sciences (Uzbekistan)

Editor:	M.J. Rakhmanova
Technical editor:	L.Yu. Kholmatova
Translation into English:	N.F. Muzafarova
Translation into Tajik:	Z.M. Dinorshoeva
Computer layout:	A.I. Tokhirov

The magazine is registered with the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.
Certificate of registration No. 342/ZhR-97 dated 04/12/2024.

Editorial address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe,
M. Tursunzade street, 30
Тел.: (+992 37) 227 78 53
www.rtsu.tj
uchoniezapiski_rtsu@mail.ru

© Russian-Tajik (Slavonic) university
RTSU Printing House

Муассис: Идораи байнидавллатии таълимии таҳсилоти олии «Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон»

Сармуҳаррир:

Холматова Лола Юрьевна, номзади илмҳои фалсафа, дотсент

Ҳайати таҳририя: Негматова Шаҳноза Рузиевна, номзади илмҳои таърих, дотсент, ҷонишини сармуҳаррир

Раҳманова Мавҷуда Ҷамшедона, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, котиби масъули маҷалла

Оид ба илмҳои сиёсатшиносӣ:

Қурбонова Зулфия Маҳмаднабиевна, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Негматова Шаҳноза Рузиевна, номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Шарифзода Лоҳутӣ Шариф, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Шаропов Отабек Муродович, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Наимӣ Исмоил Нурулло, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Муҳаммадзода Абдурахмон Навруз, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Малышева Дина Барисовна, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Россия)

Ежова Марина Юрьевна, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Россия)

Сангинов Нарзулло Нимович, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Каримов Шамсиддин Турсунматович, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Оид ба илмҳои таърих:

Муҳидинов Саидалӣ Раҷабович, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Майдинова Гузель, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Раҳматова Заррина Юнусовна, номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Пирумшоев Ҳайдаршо Пирумшоевич, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Маликов Маҳмуд Ҳакимович, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Абдулваҳидов Раҳматулло Миразорович, номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Абдурашитов Фозил Маматович, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Сенин Александр Сергеевич, доктори илмҳои таърих (Россия)

Оид ба илмҳои фалсафа:

Сайфуллоев Нигматулло Мирзоевич, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Ладыгина Ольга Владимировна, доктори илмҳои фалсафа (Россия)

Диноршоева Зарина Мусоевна, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Маҳмадаллӣ Музаффарӣ, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Мирзоев Ғаффор Ҷабборович, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Ҷураева Нигорахон Ниёзбабаевна, номзади илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Усанов Равшан Тураевич, номзади илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Холматова Лола Юрьевна, номзади илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Маркин Владимир Ильич, доктори илмҳои фалсафа (Россия)

Ивлёв Юрий Васильевич, доктори илмҳои фалсафа (Россия)

Попова Наталья Викторовна, номзади илмҳои фалсафа (Россия)
Брызгалина Елена Владимировна, номзади илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Оид ба илмҳои педагогӣ:

Рустамова Гулбаҳор Абдурашидовна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Юлдашева Мавҷуда Раҳматовна, доктори илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Ибрагимова Ирода Асо-Ахуновна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Раҳманова Мавҷуда Ҷамшедовна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Саидова Лейла Вайсидиновна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Раҷабова Меҳри Раҳматовна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Каримова Ирина Холовна, доктори илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Гусейнова Татьяна Владимировна, доктори илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Мошкина Елена Васильевна, номзади илмҳои педагогӣ (Россия)
Федоренко Елена Юрьевна, номзади илмҳои равоншиносӣ (Россия)
Худойкулов Хол Жумаевич, доктори илмҳои педагогӣ (Ўзбекистон)

Мухаррир:	М.Д. Раҳманова
Мухаррири техникӣ:	Л.Ю. Холматова
Тарҷума ба забони англисӣ:	Н.Ф. Музафарова
Тарҷума ба забони тоҷикӣ:	З.М. Диноршоева
Веростори компютерӣ:	А.И. Тоҳиров

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
Шаҳодатномаи бақайдгирӣ № 342/ЖР-97 аз 12.04.2024 с.

Суроғаи редакция: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе,
кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 78 53
www.rtsu.tj
uchoniezapiski_rtsu@mail.ru

© Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Типографияи ДСРТ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Ученые записки» (Серия «Социально-гуманитарные науки») публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и соискателей Российско-Таджикского (Славянского) университета. Журнал также предоставляет возможность для публикаций своих работ ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья. Для публикации в Журнал могут быть представлены материалы по фундаментальным и прикладным проблемам социально-гуманитарных наук, исследованиям в области истории, политологии, философии и педагогики.

Материал, представляемый в редакцию журнала, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях. Ответственность за оригинальность статьи несет автор статьи.

Рукопись регистрируется при поступлении в редакцию ответственным секретарем издания. В целях недопущения плагиата и заимствований источников без указания авторства, а также с целью повышения качества научных статей работа должна пройти экспертизу через систему проверки «Антиплагиат». Процент оригинальности научной статьи должен составлять не менее 70%.

Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Авторы представляют рукописи в электронной форме с распечаткой статьи в одном экземпляре. Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом). Аспиранты и соискатели представляют в редакцию отзыв научного руководителя с рекомендацией статьи к публикации. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление положительных качеств материала, в том числе научную новизну работы, её актуальность, фактологическую и историческую точность, корректность цитирования, ясный стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление недостатков материала. В заключении дается общая оценка материала и рекомендация для редколлегии (опубликовать материал, опубликовать материал после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить). Объем рецензии - не менее одной страницы текста. Рецензия должна быть подписана рецензентом с указанием ученой степени, ученого звания, должности, даты ее подготовки и заверена печатью организации, где он работает.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется автору с замечаниями рецензента и редактора. Автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Распечатка рукописи должна быть полностью идентична электронному варианту статьи.

Основным языком журнала является русский. Статьи зарубежных авторов издаются на английском языке, что позволяет расширить географию читателей и усилить интеграционные процессы в мировом научном сообществе.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес с индексом, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи. Объем аннотации составляет: 150-200 слов на русском, английском и таджикском языках; ключевые слова (не менее 7 слов и выражений через точку с запятой).

Объем научной статьи не должен превышать **1 п.л.** и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Название статьи должно отражать проблематику работы, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, определяющие основные аспекты работы.

В статье обязательны ссылки на источники информации, в том числе на источник получения статистических данных. Рисунки, диаграммы, таблицы размещаются в соответствующем по смыслу фрагменте текста. Они должны быть озаглавлены, пронумерованы и сопровождаться ссылками на источник заимствования данных. Объем рисунков и таблиц не должен превышать 1/3 объема научного текста.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 10 наименований научной литературы, в том числе отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р705-2008.

При цитировании или при ссылке на ту или иную работу в тексте статьи используются квадратные скобки, в которых указаны номер источника в перечне литературы и цитируемая страница (напр.: [6, с.39]). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы.

Источники публицистического характера, в том числе из печатных и электронных СМИ, официальные документы, архивные материалы, статистические издания и т.д. указываются в постраничных сносках на языке оригинала.

Разрешаются общепринятые сокращения. Аббревиатура приводится сначала полностью с указанием в скобках принятого сокращенного варианта для его дальнейшего использования в тексте (например, Российско-Таджикский (Славянский) университет (далее – РТСУ)).

Ответственность за содержание статьи, достоверность и полноту описания библиографических данных несёт автор статьи.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах, текст аннотации и ключевые слова на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка

литературы – 12 интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

Отклоненные рукописи статей, а также рукописи, принятые к публикации, не возвращаются автору.

Статьи печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если статья направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанной статьи.

СОДЕРЖАНИЕ

• ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пардаев С.А., Наими И.Н. Сотрудничество и взаимодействие СНГ, ОДКБ и ШОС с международными организациями ООН и ОБСЕ	19
Наими И.Н., Каримов Ф.Д. «Иранская идентичность» и «Шиитская солидарность» в системе внешнеполитических приоритетов Исламской Республики Иран	30
Саидов С.Б., Наими И.Н. Таджикско-индийское сотрудничество в рамках ШОС: перспективы и развитие	41

• ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мухидинов С.Р. Инновационные тенденции в развитии изобразительного искусства Таджикистана (живопись, скульптура, театрально-декоративное искусство, декоративно-прикладное искусство)	52
Матвеева Н.В. О критике зарубежных фальсификаторов истории Второй мировой войны	71
Саъдиев Ш.С. Межгосударственное сотрудничество стран Центральной Азии в сфере культуры	86
Камолова Г.Н. Взаимосвязи Индии и стран Центральной Азии в области культуры и образования	109

• ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Сайфуллаев Н.М. Пути формирования научно-философского мировоззрения и его роль в борьбе с религиозным радикализмом в среде современной молодежи Таджикистана	122
Содики Н.Н., Шарифи Ф.Б. Роль молодежи в процессе формирования экологической культуры	136
Диноршоева З.М. Постмодернизм как объективная реальность, обуславливающая формирование нового типа человека	147
Ульмасов Р. Женщины Таджикистана в миграционном контексте	156

• ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курбонова З.Ш. Педагогические условия эффективности экологического воспитания дошкольников	172
---	-----

Валиев Т.С. Интегрированное применение традиционных и современных технологий в процессе формирования профессионального поисково-творческого мышления бакалавров	181
Мухитдинова Ш.К. Пути и методы совершенствования патриотического воспитания в условиях образовательного учреждения	189
Нургулова М.М. Психолого-педагогическая диагностика как направление деятельности педагога дошкольного учреждения	198

CONTENT

• POLITICAL SCIENCES

Pardaev S.A., Naimi I.N. Cooperation and interaction of the CIS, CSTO and SCO with international organizations of the UN and OSCE	19
Naimi I.N., Karimov F.D. «Iranian identity» and «Shiite solidarity» in the system of foreign policy priorities of the Islamic Republic of Iran	30
Saidov S.B., Naimi I.N. Tajik-Indian cooperation within the SCO: prospects and development	41

• HISTORICAL SCIENCES

Mukhidinov S.R. Innovative trends in the development of fine arts in Tajikistan (painting, sculpture, theatrical and decorative arts, decorative and applied arts)	52
Matveeva N.V. On the criticism of foreign falsifiers of the history of the Second World War	71
Sadiev Sh.S. Interstate cooperation of the countries Central Asia in the field of culture	86
Kamolova G.N. Interrelations between India and Central Asian countries in the field of culture and education	109

• PHILOSOPHICAL SCIENCES

Sayfullaev N.M. Ways of forming a scientific and philosophical worldview and its role in the fight against religious radicalism among modern youth in Tajikistan	122
Sodiki N.N., Sharifi F.B. The role of youth in the process of forming an ecological culture	136
Dinorshoeva Z.M. Postmodernism as an objective reality that conditions the formation of a new type of person	147
Ulmasov R. Women of Tajikistan in the migration context	156

• PEDAGOGICAL SCIENCES

Kurbonova Z.Sh. Pedagogical conditions of effectiveness environmental education for preschoolers	172
---	-----

Valiev T.S. Integrated application of traditional and modern technologies in the process of formation of professional search and creative thinking of bachelors	181
Mukhitdinova Sh.K. Ways and methods of improvement patriotic education in conditions of educational institutions	189
Nurgulova M.M. Psychological and pedagogical diagnostics as a field of activity of a preschool teacher	198

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ

Пардаев С.А., Наимӣ И.Н. Ҳамкории ИДМ, СААД ва СҲШ бо созмонҳои байналмилалӣ СММ ва САҲА	19
Наимӣ И.Н., Каримов Ф.Д. Ҳуввияти Эрон ва ҳамбастагии шиъа дар системаи афзалиятҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Ислонии Эрон	30
Саидов С.Б., Наимӣ И.Н. Ҳамкории Тоҷикистон ва Ҳиндустон дар доираи СҲШ: дурнамо ва рушд	41

• ИЛМҲОИ ТАЪРИХ

Муҳидинов С.Р. Тамоюлҳои инноватсионӣ дар рушди санъати тасвирии Тоҷикистон (рассомӣ, ҳайкалтарошӣ, санъати театрӣ-декоративӣ, санъати ороишӣ-таҷрибавӣ)	52
Матвеева Н.В. Дар бораи танқиди тақаллубкорони хориҷии таърихи Ҷанги Дуюми Ҷаҳонӣ	71
Саъдиев Ш.С. Ҳамкории байнидавлатии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар соҳаи фарҳанг	86
Камолова Г.Н. Равобити тарафайни Ҳиндустон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ дар соҳаи маданият ва таълим	109

• ИЛМҲОИ ФАЛСАФА

Сайфуллоев Н.М. Роҳҳои ташаккули ҷаҳонбинии илмию фалсафӣ ва нақши он дар мубориза бар зидди радикализми динии ҷавонони Тоҷикистони муосир	122
Содиқи Н.Н., Шарифӣ Ф.Б. Нақши ҷавонон дар раванди ташаккули фарҳанги экологӣ	136
Диноршоева З.М. Постмодернизм ҳамчун воқеияти объективӣ, ки ташаккули навъи нави инсонро ба вуҷуд меорад	147
Улмасов Р. Занони Тоҷикистон дар раванди муҳоҷират	156

• ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ

Курбонова З.Ш. Шароити педагогии самараноки тарбияи экологии кӯдакони синни томактабӣ	172
--	-----

Валиев Т.С. Истифодаи якҷояи технологияҳои анъанавӣ ва муосир дар раванди ташаккули тафаккури касбии ҷустуҷӯӣ ва эҷодии бакалаврҳо	181
Муҳитдинова Ш.К. Роҳҳо ва усулҳои такмили тарбияи ватандӯстӣ дар шароити муассисаи таълимӣ	189
Нургулова М.М. Ташҳиси психологӣ-педагогӣ ҳамчун самти фаъолияти омӯзгори муассисаи томактабӣ	198

УДК 327:061.1(100)

**СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СНГ, ОДКБ И ШОС С
МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
ООН И ОБСЕ**

Пардаев Сироджиддин Ахмедович

кандидат политических наук, старший преподаватель
кафедры международных отношений и дипломатии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 917 17 61 17 (м.)

Наими Исмоил Нурулло

кандидат политических наук, старший преподаватель
кафедры дипломатии и международных отношений
Академия государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С.Носирова, 33
Тел.: (+992) 918 44 75 34 (м.)
naimov_ismoil@list.ru

Статья посвящена комплексному анализу форм, направлений и механизмов сотрудничества ключевых региональных организаций постсоветского пространства – Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – с ведущими международными организациями глобального уровня, такими как Организация Объединённых Наций (ООН) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Подчеркивается значение укрепления многостороннего сотрудничества в целях обеспечения региональной и глобальной безопасности, устойчивого развития и гуманитарного взаимодействия. Анализируется институциональная основа сотрудничества, включая совместные проекты, политические консультации, экспертные диалоги и программы по предупреждению кризисов, борьбе с транснациональными угрозами, а также развитие образовательных, правозащитных и культурных инициатив. Особое внимание уделяется прагматическому подходу государств-членов к формированию устойчивых форматов кооперации, включая участие в миротворческих и антикризисных

инициативах, а также в проектах по цифровизации, экологической безопасности и укреплению доверия между государствами. В контексте текущих геополитических трансформаций и усиления полицентричности международной системы акцентируется значение укрепления институциональных связей между региональными и глобальными организациями как фактора стабильности и устойчивого развития.

Ключевые слова: СНГ; ОДКБ; ШОС; ООН; ОБСЕ; международное сотрудничество; безопасность; устойчивое развитие; гуманитарное взаимодействие; политический диалог; культурная дипломатия; институциональное партнерство; Центральная Азия.

В условиях усиливающейся геополитической турбулентности, роста транснациональных вызовов и усложнения архитектуры международных отношений заметно возрастает роль сотрудничества между универсальными и региональными организациями. Такая координация становится ключевым элементом в обеспечении мирного сосуществования, устойчивого развития и коллективной безопасности. Особое значение приобретает взаимодействие региональных структур Евразии - Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) - с международными институтами, прежде всего с Организацией Объединённых Наций (ООН) и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Эти три организации играют важную роль в поддержании региональной стабильности, каждая по своему направлению и в рамках своей институциональной компетенции. В совокупности они формируют гибкую и взаимодополняющуюся систему сотрудничества, способную эффективно реагировать на широкий спектр задач - от обеспечения безопасности и правопорядка до содействия экономическому развитию и гуманитарных инициатив [2, с.21].

Содружество Независимых Государств (СНГ), которое создано в декабре 1991 года, выступает в качестве платформы для политического диалога и многоуровневого сотрудничества между государствами постсоветского пространства. Оно способствует координации в таких сферах, как экономика, культура, образование, здравоохранение, миграционная политика и гуманитарное взаимодействие. СНГ реализует программы по укреплению межгосударственных связей, а также способствует выработке согласованных подходов к современным вызовам.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) выполняет функции коллективной системы безопасности, действующей на основе принципов взаимопомощи и суверенного равенства государств-членов.

ОДКБ нацелена на оперативное реагирование на военные, террористические и иные кризисные ситуации. Организация проводит регулярные учения, развивает миротворческий потенциал и укрепляет сотрудничество в сфере обороны, информационной безопасности и защиты от трансграничных угроз.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) представляет собой многостороннюю площадку нового типа, сочетающую элементы политического диалога, экономического партнёрства и культурного взаимодействия. Она объединяет страны с различными политическими и экономическими системами, предлагая гибкий формат кооперации по таким направлениям, как борьба с терроризмом, наркоугрозами, обеспечение энергетической и транспортной безопасности, развитие межрегиональных торговых связей и укрепление общественных и гуманитарных контактов [4, с.639].

Важно подчеркнуть, что СНГ, ОДКБ и ШОС не конкурируют с универсальными международными структурами, а стремятся дополнить их деятельность на региональном уровне, создавая механизмы сопряжения и расширяя возможности для реализации глобальных целей - таких как Повестка ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года. Их взаимодействие с ООН и ОБСЕ строится на принципах равноправия, уважения суверенитета и общего стремления к стабильному и безопасному будущему [4, с.639].

В целом, эти организации играют всё более заметную роль в укреплении доверия и формировании устойчивой архитектуры безопасности и развития в Евразии. С каждым годом растёт потенциал их сотрудничества с международным сообществом, открывая новые горизонты для партнёрства в духе многосторонности и взаимного уважения.

Так в чём же заключаются механизмы взаимодействия СНГ, ОДКБ и ШОС с ООН?

Организация Объединённых Наций (ООН) традиционно придаёт большое значение сотрудничеству с региональными и субрегиональными организациями, рассматривая их как важные элементы системы коллективной безопасности. Эта позиция закреплена в положениях главы VIII Устава ООН, в которой подчёркивается, что региональные механизмы могут играть конструктивную и вспомогательную роль в поддержании международного мира и безопасности - при условии согласования своих действий с органами ООН. Особенно важным это взаимодействие становится в регионах, сталкивающихся с комплексом трансграничных вызовов и угроз, таких как Центральная Азия и постсоветское пространство.

В этом контексте СНГ, ОДКБ и ШОС рассматриваются как значимые партнёры, обладающие практическими механизмами для реагирования на вызовы безопасности, а также потенциалом для содействия социально-экономическому развитию. Их сотрудничество с ООН выстраивается на принципах равноправия, взаимного уважения и общей приверженности целям устойчивого мира и развития [5, с.27].

Одним из ключевых форматов взаимодействия является регулярный политический диалог на высоком уровне, включая заседания Совета Безопасности ООН с участием представителей региональных организаций. Россия, как постоянный член Совета Безопасности и одновременно активный участник СНГ, ОДКБ и ШОС, выступает за развитие этого направления. С 2016 года состоялся ряд заседаний, на которых рассматривались вопросы укрепления координации с региональными структурами в сфере:

- противодействия международному терроризму;
- пресечения транснациональной организованной преступности и наркотрафика;
- обеспечения стабильности в Центральной Азии и сопредельных регионах;
- содействия мирному развитию Афганистана и его соседей.

Генеральная Ассамблея ООН регулярно принимает резолюции, направленные на укрепление взаимодействия с региональными партнёрами. Эти документы играют важную роль в формировании нормативно-правовой базы и политической рамки для углубления сотрудничества. В них подтверждается вклад СНГ, ОДКБ и ШОС в целях укрепления региональной стабильности, а также подчёркивается значимость согласованности действий на глобальном и региональном уровнях.

Одним из перспективных направлений является реализация совместных проектов и программ, согласованных с профильными агентствами ООН. Такие инициативы охватывают широкий круг вопросов:

- гуманитарное реагирование в чрезвычайных ситуациях;
- поддержка программ устойчивого развития и охраны окружающей среды;
- укрепление институтов правопорядка и правосудия;
- развитие потенциала по борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией.

Также важную роль играет взаимодействие с Региональным центром превентивной дипломатии ООН в Центральной Азии (UNRCCA), с которым ШОС и ОДКБ поддерживают рабочие контакты. В свою очередь, это

способствует обмену опытом и анализу региональных тенденций, а также расширению пространства диалога и сотрудничества.

Сотрудничество развивается и в контексте реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. Региональные организации вносят вклад в достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) через программы в сферах здравоохранения, образования, устойчивой энергетики, продовольственной безопасности и устойчивого управления природными ресурсами. Совместная работа с ООН в этих направлениях позволяет эффективно мобилизовать региональные ресурсы, укреплять партнёрские сети и добиваться синергии усилий [6, с.89].

Таким образом, взаимодействие СНГ, ОДКБ и ШОС с ООН опирается на уже сложившиеся форматы политического и экспертного диалога, общие цели и стратегические интересы. Наличие институциональной базы, практического опыта и политической воли сторон создаёт благоприятные условия для дальнейшего расширения сотрудничества. В перспективе это способствует формированию более сбалансированной, многополярной архитектуры международной безопасности и развития, основанных на принципах взаимного уважения, инклюзивности и коллективной ответственности.

Далее определим точки соприкосновения и различия сотрудничества СНГ, ОДКБ и ШОС с ОБСЕ.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) представляет собой уникальный форум межгосударственного взаимодействия, объединяющий 57 государств Европы, Азии и Северной Америки. В рамках своей мандатной деятельности ОБСЕ занимается широким спектром вопросов: от раннего предупреждения и предотвращения конфликтов до постконфликтного восстановления, мониторинга прав человека, поддержки верховенства закона и демократических институтов.

В условиях глобальной турбулентности и многообразия вызовов для международной стабильности, растёт значение диалога и координации между ОБСЕ и региональными структурами, такими как СНГ, ОДКБ и ШОС. Эти организации обладают специфическими инструментами реагирования, основанными на региональной экспертизе, общей историко-культурной базе и согласованных подходах к обеспечению безопасности и устойчивого развития [6, с.92].

Несмотря на различия в правовых основах и подходах, СНГ, ОДКБ, ШОС и ОБСЕ ориентированы на достижение общих целей: укрепление безопасности, развитие добрососедских отношений, профилактика кон-

фликтов и гуманитарное сотрудничество. Это создаёт значительную основу для диалога и обмена опытом, а именно:

- СНГ, как платформа для консультаций и координации в гуманитарной, экономической и правовой сферах, поддерживает контакты с ОБСЕ в вопросах правового регулирования, межкультурного диалога и миграционной политики.

- ОДКБ, обладая мандатом на обеспечение коллективной безопасности, участвует в обсуждении мер по укреплению доверия, военной транспарентности и контроля над вооружениями, что представляет интерес для ОБСЕ как организации с высоким уровнем экспертности в данной области.

- ШОС, в свою очередь, развивает комплексное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом, трансграничной преступностью и киберугрозами. Эти вопросы входят в повестку ОБСЕ и требуют консолидированного подхода на евразийском пространстве.

Сотрудничество осуществляется через целый ряд механизмов, включая:

- совещания представителей внешнеполитических ведомств, где обсуждаются актуальные вопросы региональной и международной повестки;

- экспертные встречи и тематические семинары, на которых рассматриваются темы безопасности, устойчивого развития, защиты прав человека и экологических вызовов;

- совместные проекты и консультативные миссии, реализуемые на пространстве СНГ и Центральной Азии с участием структур ОБСЕ [7, с.18].

Также важную роль играют мероприятия ОБСЕ по наблюдению за выборами и поддержке электоральных процессов, в которых участвуют представители государств – членов СНГ, ШОС и ОДКБ. Такие миссии способствуют обмену техническим знаниям, развитию административного потенциала и повышению прозрачности в рамках национальных законодательств.

Существует практическое взаимодействие в рамках гуманитарных программ, особенно в таких сферах, как:

- помощь уязвимым категориям населения;
- поддержка в преодолении последствий стихийных бедствий и кризисов;
- содействие в реабилитации постконфликтных территорий;
- развитие межэтнического и межрелигиозного диалога.

Немаловажным аспектом является работа ОБСЕ и ШОС в направлении снижения уязвимости молодёжи к радикализации, а также создание образовательных программ, направленных на формирование культуры мира и взаимного уважения.

В современных условиях особенно востребованы прагматичные подходы и техническое сотрудничество, не зависящие от политических разногласий. Страны Центральной Азии демонстрируют высокую заинтересованность в сохранении конструктивных рабочих форматов с ОБСЕ, видя в них инструмент для укрепления национального и регионального потенциала в сферах безопасности, устойчивого развития и управления рисками.

Такой подход открывает перспективы:

- для развития совместных образовательных и научных проектов;
- расширения межпарламентского и экспертного диалога;
- продвижения инклюзивных стратегий безопасности, основанных на многостороннем взаимодействии.

Таким образом, несмотря на различие в институциональных моделях и приоритетах, СНГ, ОДКБ и ШОС сохраняют возможности для углубления координации с ОБСЕ. В основе такого сотрудничества лежит стремление к достижению общих целей - укреплению региональной стабильности, повышению устойчивости государств и обеспечению мирного будущего для народов Евразии.

В заключение, можно утверждать, что сотрудничество между региональными организациями Евразии, такими как СНГ, ОДКБ и ШОС, и международными институтами, такими как ООН и ОБСЕ, играет важнейшую роль в укреплении региональной безопасности и содействии устойчивому развитию. В условиях растущей геополитической турбулентности и новых вызовов, таких как международный терроризм, транснациональная преступность и экологические угрозы, координация действий этих организаций становится необходимым элементом глобальной и региональной стабильности.

СНГ, ОДКБ и ШОС, каждая из которых действует в своей специфической сфере, тем не менее, способны дополнять деятельность универсальных международных структур. СНГ способствует укреплению связей и координации в гуманитарной и экономической сферах, ОДКБ играет ключевую роль в обеспечении коллективной безопасности, а ШОС обеспечивает многостороннее сотрудничество по вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и укрепления экономических связей. Их взаимодействие с ООН и ОБСЕ, опираясь на принципы равноправия и взаимного

уважения, позволяет эффективно реагировать на глобальные вызовы [8, с.26].

Сотрудничество этих организаций с ООН в области безопасности и устойчивого развития отражает важность синергии усилий для достижения целей Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. Взаимодействие с ОБСЕ, несмотря на различия в институциональных моделях, также становится важным инструментом в решении вопросов безопасности, прав человека, борьбы с радикализацией и укрепления межкультурного диалога.

Важным аспектом является развитие практического сотрудничества через совместные проекты, экспертные встречи, обмен знаниями и технологические инициативы. Эти механизмы позволяют значительно повысить эффективность региональной и международной координации, обеспечивая устойчивое будущее для народов Евразии.

Таким образом, взаимодействие СНГ, ОДКБ и ШОС с ООН и ОБСЕ не только усиливает региональную безопасность и содействует развитию, но и способствует формированию более многополярной и сбалансированной архитектуры международной политики. В перспективе, продолжение и углубление сотрудничества этих организаций откроет новые горизонты для устойчивого и безопасного будущего, основанного на принципах взаимного уважения, инклюзивности и коллективной ответственности.

Литература

1. Алимов Б.Х., Рахимов К.Х., Салимзода К.Х. Стратегическое партнерство Таджикистана со странами СНГ: на примере России, Казахстана и Узбекистана // Постсоветские исследования. – 2024. – Т. 7 - № 7. – С. 714–724.
2. Бокерия С.А. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС) // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14. - № 1. – С. 21–38.
3. Взаимодействие ОДКБ с международными организациями [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://odkb-csto.org/international_org/ (дата обращения: 22.04.2025)
4. Дядькова В.С., Ефременкова А.Е., Зейналова С.В. Противодействие терроризму на постсоветском пространстве в рамках СНГ, ШОС и ОДКБ: сравнительный анализ программных документов // Постсоветские исследования. – 2024. – Т. 7, № 6. – С. 639–650.
5. Задорина А.М. Сотрудничество организаций евразийских государств в сфере коллективной безопасности (ОДКБ, СНГ, ШОС) и международные меры ООН по обеспечению финансирования развития // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 4 (5). – С. 27–35.

6. Карпенко Ю.О., Шумилов М.М. Институционализация антитеррористического сотрудничества на евразийском пространстве: проблемы и перспективы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 1 (35). – С. 88–103.
7. Малиновский О.Н., Пашенко И.Ю. Проблемы развития ОДКБ и повышения ее роли в обеспечении коллективной безопасности в Евразии // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8 - № 3-1. – С. 17–21.
8. Никитенко В.И. Евразийские векторы сотрудничества стран - участников Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению международной и региональной безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. – № 1 (14). – С. 25–34.
9. Ступаков Н.В. Генезис евразийского сотрудничества государств СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС в свете итоговых документов Саммита ШОС 2018 г. в Циндао (Китай) как меры обеспечения коллективной безопасности в условиях многополярного мира // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. – № 1 (14). – С. 6–18.
10. Ступаков Н.В. Совместные меры антитеррористического и военного сотрудничества стран СНГ, ОДКБ, ШОС 2017-2020 гг. Как гаранты евразийской коллективной безопасности и обороны // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017. – № 4 (13). – С. 6–17.
11. Хошимов Ф.Дж. Роль Республики Таджикистан в решении вопросов безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. – 2024. – Т. 7, № 7. – С. 736–743.

COOPERATION AND INTERACTION OF THE CIS, CSTO AND SCO WITH INTERNATIONAL ORGANIZATIONS OF THE UN AND OSCE

Pardaev Sirodjiddin Akhmedovich

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer
of the Department of International Relations and Diplomacy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 917 17 61 17 (m.)

Naimi Ismoil Nurullo

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Diplomacy and International Relations
Academy of Public Administration

under the President of the Republic of Tajikistan
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. S.Nosirov, 33
Ph.: (+992) 918 44 75 34 (m.)
naimov_ismoil@list.ru

The article is devoted to a comprehensive analysis of the forms, directions and mechanisms of cooperation between the key regional organizations of the post-Soviet space - the Commonwealth of Independent States (CIS), the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO) – with leading international organizations at the global level, such as the United Nations (UN) and the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE).

The importance of strengthening multilateral cooperation in order to ensure regional and global security, sustainable development and humanitarian cooperation is emphasized. The institutional framework of cooperation is analyzed, including joint projects, policy consultations, expert dialogues and programs for crisis prevention, combating transnational threats, as well as the development of educational, human rights and cultural initiatives. Special attention is paid to the pragmatic approach of the member States to the formation of sustainable cooperation formats, including participation in peacekeeping and anti-crisis initiatives, as well as in projects on digitalization, environmental safety and confidence-building between states. In the context of the current geopolitical transformations and the increasing polycentricity of the international system, the importance of strengthening institutional ties between regional and global organizations as a factor of stability and sustainable development is emphasized.

Keywords: CIS; CSTO; SCO; UN; OSCE; international cooperation; security; sustainable development; humanitarian cooperation; political dialogue; cultural diplomacy; institutional partnership; Central Asia.

ҲАМКОРИИ ИДМ, СААД ВА СҲШ БО СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ СММ ВА САҲА

Пардаев Сирочиддин Аҳмедович

номзади илмҳои сиёсӣ, омӯзгори калони
кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатия
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 917 17 61 17 (м.)

Наимӣ Исмоил Нурулло

номзади илмҳои сиёсӣ, омӯзгори калони
кафедраи дипломатия ва муносибатҳои байналмилалӣ
Академияи идоракунии давлатӣ
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. С. Носиров, 33
Тел.: (+992) 918 44 75 34 (м.)
naimov_ismoil@list.ru

Мақола ба таҳлили ҳамҷонибаи шаклҳо, самтҳо ва механизмҳои ҳамкории созмонҳои калидии минтақавӣ фазои пасопӯравӣ – Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), Созмони Аҳдномаи амниятӣ дастаҷамъӣ (СААД) ва Созмони ҳамкории Шанхай (СХШ) – бо созмонҳои пешбари байналмилалӣ сатҳи ҷаҳонӣ, аз қабили Созмони Милалӣ Муттаҳид (СММ) ва Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА) бахшида шудааст.

Аҳамияти таҳкими ҳамкориҳои бисерҷониба бо мақсади таъмини амниятӣ минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, рушди устувор ва ҳамкории башардӯстона дар мақола таъкид карда мешавад. Асоси институтсионалии ҳамкорӣ, аз ҷумла лоиҳаҳои муштарак, машваратҳои сиёсӣ, муколамаҳои коршиносон ва барномаҳо оид ба пешгирии бӯҳронҳо, мубориза бо таҳдидҳои фаромиллӣ, инчунин рушди ташаббусҳои таълимӣ, ҳуқуқшиносӣ ва фарҳангӣ таҳлил карда мешавад. Инчунин дар мақолаи пешниҳодшуда муносибати прагматикии давлатҳои аъзо ба ташаккули форматҳои устувори кооператсия, аз ҷумла иштирок дар ташаббусҳои сулҳҷӯена ва зиддибӯҳронӣ, инчунин лоиҳаҳои рақамисозӣ, амниятӣ экологӣ ва таҳкими эътимод байни давлатҳо таҳлил шудаанд. Дар заминаи дигаргуниҳои ҷорӣ геополитикӣ ва тақвияти системаи полисентрикии байналмилалӣ аҳамияти таҳкими роҳҳои институтсионалӣ байни ташкилотҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ ҳамчун омили субот ва рушди устувор таъкид карда мешавад.

Калидвожаҳо: ИДМ; СААД; СХШ; СММ; САҲА; ҳамкории байналмилалӣ; амният; рушди устувор; ҳамкории гуманитарӣ; муколамаи сиёсӣ; дипломатияи фарҳангӣ; шарикӣ институтсионалӣ; Осиеи Марказӣ.

УДК 327:284(55)

«ИРАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» И «ШИИТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ» В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Наими Исмоил Нурулло

кандидат политических наук, старший преподаватель
кафедры дипломатии и международных отношений
Академия государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С.Носиров, 33
Тел.: (+992) 918 44 75 34 (м.)
naimov_ismoil@list.ru

Каримов Фирдавс Давлатшоевич

кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры международных отношений и дипломатии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 981 07 02 07 (м.)
firdavs-karimov.tj@mail.ru

Статья посвящена исследованию концептов «иранской идентичности» и «шиитской солидарности» в контексте внешнеполитических приоритетов Исламской Республики Иран. Иранская идентичность понимается как сложный и многослойный феномен, включающий в себя элементы персидской цивилизационной самобытности, исламского, прежде всего шиитского универсализма, а также постреволюционной идеологии, сформированной после 1979 года. Исследование показывает, как синтез этих компонентов определяет мировоззренческие рамки внешней политики Ирана, в которой шиитская солидарность играет роль не только религиозного маркера, но и действенного инструмента политического и геостратегического влияния. Автор, опираясь на дискурсивный и конструктивистский подходы, анализирует, каким образом идентичность, основанная на принципах Исламской революции, определяет стратегическое поведение Ирана на международной арене. Особое внимание уделено влиянию революционного дискурса, нормативных установок и идеологических императивов на формирование

внешнеполитических решений. Рассматриваются такие проявления идентичности, как антизападная риторика, поддержка шиитских сообществ, солидарность с угнетёнными народами и стремление к формированию альтернативного мирового порядка. Работа также анализирует трансформацию иранской идентичности в постреволюционный период и её роль в конструировании внешнеполитической повестки страны.

Ключевые слова: внешняя политика Ирана; иранская идентичность; шиитская солидарность; дискурсивный анализ; конструктивизм; Исламская революция; идеологическая миссия; антизападная риторика; международные отношения.

Следует начать с пояснения того, что теоретико-методологическая основа исследования базируется на дискурсивном анализе с целью иллюстрации социального конструирования понимания «идентичности» Исламской Республики Иран, в первую очередь в её внешнеполитическом разрезе. В этом смысле анализ принципов и основ Исламской революции представляет собой исключительно важную задачу. На наш взгляд, именно дискурсивный подход помогает объяснить смыслы и ценности, заложенные в иранской идентичности. Однако следует также отметить, что в ходе исследования внешней политики Ирана использовался и конструктивистский подход.

Важно напоминать, что нормативно-правовые основы или дискурсы иранской внешней политики основаны на политическом исламе (шиитском направлении) Конституции Исламской Республики Иран, речах имама Хомейни и т.д. Многие аналитики считают, что «ислам и шиизм играют первостепенную роль в формировании иранской идентичности и геополитических факторов, они играют второстепенную роль в формировании национальных интересов страны» [2, с.141-162]. И именно поэтому во внешней политике Ирана вопрос идентичности имеет приоритет над национальными интересами. Таким образом, ввиду значительной роли исламской идентичности в постреволюционной внешней политике Ирана, произошел радикальный сдвиг от преследования материальных национальных интересов к этическим, идеологическим и духовным нормам, которые формируют принципы внешней политики страны [7, с.112].

На наш взгляд, многие «революционные режимы», не так часто проводят анализ эффективности институциональных механизмов управления государством, чем «национальные государства» вестфальского типа. Согласно с мнением, что «их главная цель - продолжить свою революционную миссию и построить определенную идентич-

ность, основанную на наборе норм и ценностей» [16]. Поэтому, чтобы дать адекватное объяснение внешнеполитическому поведению Ирана, необходимо проанализировать его в дискурсивном контексте. Этот дискурсивный контекст, считающийся основой иранской идентичности и интересов, навязывает внешней политике страны особый «революционный язык» с акцентом на идентичность.

Следует в этой связи, на наш взгляд отметить, что после Исламской революции 1979 года новый набор нормативных дискурсов повлиял на политическую риторику страны и трансформировал иранскую идентичность из прозападного статус-кво в антизападную революционную идентичность. Именно данные дискурсивные ресурсы формируют внешнеполитическое поведение страны и отличают его от других стран региона, делая его «особенным». Таким образом, эволюция внешнеполитического дискурса государства может указывать на эволюцию его реальной внешнеполитической идентичности и практики.

Прежде чем приступить к рассуждению об иранской идентичности и её использования во внешнеполитической стратегии страны, необходимо отметить, что основная идея анализа дискурса сосредоточена вокруг понятия, что «все объекты и действия имеют смысл» [8, с.2]. Основываясь на анализе дискурса, все социальные практики, такие как политические явления, являются контекстуальными и реляционными, в зависимости от социального контекста, который они занимают. На самом деле, дискурс производит категории значений и концепций, с помощью которых можно понять социальную реальность. Дискурс создает общий способ, с помощью которого люди осмысливают социальную реальность в рамках данной культуры.

Таким образом, изучение дискурсивных ресурсов внешней политики Ирана помогает нам понять суть его внешнеполитического поведения, от поддержки режима Асада в Сирии до попытки возглавить Движение неприсоединения и исламского пробуждения. Также этим можно объяснить, как «ядерная проблема» приобрела важное значение во внешнеполитической стратегии этой страны и попытки Ирана объяснить расширение своих параметров по вопросам обеспечения безопасности на палестинской и ливанской территориях. Ведь внешнеполитические амбиции и даже, можно сказать, притязания Ирана выходят далеко за рамки его территории.

Дискурс бывшего президента Ирана Мохаммада Хатами о «диалоге между цивилизациями» и его принятие политики разрядки в целях развития культуры мира и безопасности, с одной стороны, и дискурс Джорджа Буша-младшего об «оси зла» и «государствах-изгоях», который был введен в дискурс внешней политики США после 11 сентября с целью расширения сферы действия «войны с террором», с другой стороны, являются двумя конкурирующими дискурсами, которые показывают, как правильное и неправильное использование языка может способствовать сотрудничеству или конкуренции между государствами. На наш взгляд, нужно исходить из того, что политики «работают в дискурсивном пространстве, в котором они навязывают определенные значения социальному миру, а затем конструируют и реконструируют реальность» [3, с.41-46]. Фактически, анализ дискурса имеет дело со следующими вопросами: Как государство разрабатывает свою внешнюю и политику безопасности посредством дискурса? Как понять сообщения, передаваемые дискурсом, которые могут повлиять на взаимодействие между государствами? И как вражда, враждебность и риски создаются и конструируются в мировой политике посредством дискурсивных средств? Следовательно, анализ дискурса связан не только с комментариями и речами, но и с поведением, которое имеет место в социальном контексте. В действительности, он подразумевает предположение, что дискурс - это поведение или, как утверждает Николас Онуф, «говорить - значит делать» [13]. Фактически, анализ дискурса подкреплен конструктивистским подходом, который имеет важные последствия для изучения внешней политики Ирана.

Еще раз отмечаем, что идентичность является важным элементом в построении внешней политики государств. Идентичность определяет, кто является «Я», а кто «Другие». Фактически «конструирование идентичности - это процесс дифференциации, описание собственной группы и одновременно отделение от других» [17, с.126]. Идентичность имеет две основные функции: исходя из первой функции, наличие определенной идентичности определяет именной набор приоритетов в отношении выбора поведения в различных условиях. Идентичность является основой внешнеполитического поведения государств по отношению к другим государствам. Вторая функция идентичности подразумевает, что государство воспринимает других

на основе своей уже имеющейся идентичности, которая воспроизводится в ходе социальных взаимодействий [15, с.255]. Ученые-конструктивисты концептуализировали дискурсивное построение идентичности государств и предоставили мощные аналитические инструменты для анализа идентичности и интересов государств в международных отношениях [9].

После исламской революции внешняя политика Ирана опирается на концепции, отражающие революционную, антизападную идентичность и стремление к выполнению идеологического долга перед мусульманским сообществом. Исламская Республика позиционирует себя как государство, движимое не только прагматизмом, но и миссией - выполнять обязательства перед угнетёнными по всему миру. В рамках логики идеологической ответственности Иран заявляет о «братской солидарности с мусульманами и активной поддержке угнетённых народов», что проявляется в его отказе от политического подчинения и в защите исламских интересов [6, с.15]. Подобный подход объясняет его антиссионистскую риторику, поддержку исламских движений сопротивления, а также солидарность с народами Палестины и Ливана. Статья 152 Конституции Ирана (принята 24 октября 1979 г.) утверждает, что внешнеполитическая стратегия страны зиждется на принципах отказа от зависимости сверхдержав, уважения к правам мусульман и мирных отношений с невраждебными государствами. Основопологающей идеей иранской внешней политики становится стремление к формированию глобального сообщества, способного защищать интересы обездоленных, при этом акцент смещается в сторону взаимодействия с народом, а не исключительно с государственными структурами. В этом смысле с государствами с преимущественно шиитским населением, Иран вполне удачно использует «шиитскую солидарность» - как форму идентичности.

Важно также отметить, что «антизападная идентичность» рассматривается Ираном как узловая точка внешнеполитического дискурса, которая придает смысл внешнеполитическому поведению страны. В целом, Иран использует антизападную идентичность как фактор консолидации населения.

Также необходимо отметить, что иранская идентичность не ограничивается только «иранской идентичностью» и «шиитской солидарностью». Страна в своем арсенале имеет также такие формы

идентичности, как «кампания против высокомерия», «контргегемонизм» и «идеология сопротивления».

Одной из ключевых характеристик внешнеполитического курса Ирана на протяжении последних тридцати лет можно считать его устойчивую «контргегемонистскую» направленность, или, иначе говоря, «антиимпериалистическую позицию». Именно этот подход, на наш взгляд, сформировал специфическую ролевую самоидентификацию страны как независимого и суверенного актора в международной системе. Следует добавить, что Исламская Республика рассматривает себя как противостоящую гегемонии державу, стремящуюся разрушить монопольные центры силы и преодолеть проявления колониализма, авторитаризма и мирового империализма. Антизападная и антиамериканская риторика, доминирующая во внешнеполитических заявлениях Тегерана, укладывается в рамки именно этой идеологической стратегии. В стремлении к реализации своей контргегемонистской миссии Иран делает ставку на развитие целенаправленного сотрудничества и формирование альянсов с другими противниками мировой гегемонии - как среди государств, так и на уровне негосударственных акторов. С этой целью, он активно участвует в создании антиимпериалистических коалиций на международной арене, включая страны третьего мира, исламского мира и региона Азии в целом.

Исламская Республика Иран в соответствии со своими «антигегемонистскими» и «сопротивляющимися» дискурсами следует двум основным стратегиям - «Политика взгляда на Восток» и «Альянсы Юг-Юг». Основываясь на политике взгляда на Восток, Иран построил тесные отношения с восточными державами, особенно с Китаем и Россией. Иранские официальные лица считают, что антиамериканская ось с ядерными державами, такими как Китай, Индия, Россия и Пакистан, могла бы создать полюс основных держав в Евразии, противостоя американской политике и сдерживая военную агрессию США на Иран.

«Иранская идентичность» основана, прежде всего, на ренессансе исторической памяти и национальной идентичности. Следует отметить, что патриотизм - еще один фактор, который нам необходимо изучить, чтобы понять внешнюю политику Ирана. Различные исторические и культурные факторы продолжают формировать иранское восприятие и поведение. Иранцы считают свои исторические и куль-

турные достижения большим подспорьем для гордости. Между тем, иранская культура уходит корнями в почти 3000-летнюю историю персидской цивилизации. Многие утверждают, что «иранцы гордятся 30-ю веками цивилизации, преемственностью своей культурной идентичностью на протяжении тысячелетий, созданием первого мирового государства более 2500 лет назад, созданием первой империей, уважающей религии и культуры народов, находящихся под их властью, освобождением евреев из вавилонского плена и влиянием на греческую, арабскую, монгольскую и турецкую цивилизации» [14, с.12].

Исламская Республика Иран прибегла к национализму и использовала народную поддержку в качестве рычага против иностранных держав. Иран считает, что народная поддержка режима, является сдерживающей силой против военных угроз. Как неоднократно заявлял иранский лидер, правительства, которые полагаются на общественную поддержку, не могут подвергаться угрозе со стороны врага. Еще со времен шаха иранские официальные лица утверждали, что размер Ирана, историческое и культурное значение заслуживают, чтобы страну считали ведущим государством региона. Многие политические шаги тогдашнего режим были направлены на возрождение древней Иранской империи. Такое стремление к влиянию и статусу продолжалось после революции, чтобы получить достойную роль на мировой арене. Исламская Республика также не забывала об иранском национализме, чтобы заручиться общественной поддержкой во время своей войны с Ираком, и следует тем же путем в отношении своей ядерной программы. Были написаны десятки патриотических песен относительно ядерной программы страны.

Таким образом, в заключении хотели бы отметить, что фактически, исследование предоставило дискурсивное понимание внешней политики Ирана и попыталось показать причинно-следственную связь между дискурсами и практиками во внешней политике страны. Как уже упоминалось, набор новых концепций, которые были сформулированы вокруг узловой точки «антизападной революционной идентичности», повлияли на внешнеполитическое поведение Ирана после Исламской революции. Основной вывод заключается в том, что иранская внешняя политика обусловлена идентичностью, а процесс формирования идентичности происходит как во «внутреннем», так и в «международном» дискурсивном контексте: во-первых, на внутрен-

нем уровне Иран, прежде чем взаимодействовать с международным сообществом, создает свою идентичность на основе определенного набора дискурсов, которые определяют, кто является «другом», а кто «врагом», в первую очередь это «иранская идентичность». Во-вторых, на международном уровне Ираном используется «исламская идентичность», точнее его шиитская составляющая. Это показывает, что интересы и цели иранской внешней политики конструируются дискурсивным процессом формирования идентичности, который происходит во внутреннем и международном нормативном контексте. Следовательно, можно сказать, что любое изменение во внешнеполитическом поведении Ирана является следствием изменения в таком дискурсивном контексте.

Литература

1. Атрисангари Ф. Национальные интересы Исламской Республики Иран и их связь с понятием идентичности // Вопросы политологии. - 2018. - № 2. - С.131–137.
2. Кожанов Н.А., Богачёва А.С. Исламская Республика Иран в поиске своего внешнеполитического «Я»: революционное новаторство или преемственность? // Вестник МГИМО. – 2020. – Т. 13. - № 2. – С.141–162. – DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-141-162.
3. Плотникова С.Н. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2014. - № 5 (90). - С.41-46.
4. Akbarzadeh Sh., Barry J. State Identity in Iranian Foreign Policy // British Journal of Middle Eastern Studies. – 2016. – Vol.43. - №4. – P.613–629. – DOI: 10.1080/13530194.2016.1159541.
5. Byman D.L., Chubin Sh., Ehteshami A., Green J. Iran's Security Policy in the Post-Revolutionary Era. – Santa Monica: RAND, 2001. – 314 p.
6. Dehghani Firozabadi S.J. Emancipating Foreign Policy: Critical Theory and Islamic Republic of Iran's Foreign Policy // The Iranian Journal of International Affairs. – 2008. – Vol. 20. - № 3.
7. Dehshiri M.R., Majidi M.R. Iran's foreign policy in post-revolution era: a holistic approach // The Iranian Journal of International Affairs. 2008-09. - Vol. XXI. - No. 1-2. - P.101-114.
8. Howarth D., Stavrakakis Y. Introducing discourse theory and political analysis / D. Howarth, A. Norval, Y. Stavrakakis (eds.) // Discourse Theory and Political Analysis: Identities, Hegemonies and Social Change. - Manchester, 2000. - P.1-23.
9. Jepperson R., Wendt A., Katzenstein P.J. Norms, Identity, and Culture in National Security // Katzenstein P.J. (ed.). The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. - New York: Columbia University Press, 1996. – 560 p.

10. Kratochwil F. Rules, Norms and Decisions. - Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 317 p.
11. Mohammadi M. The Sources of Power in Islamic Republic of Iran // The Iranian Journal of International Affairs. – 2008. – Vol. 20. - № 2.
12. Nia M.M. Discourse and Identity in Iran's Foreign Policy // Iranian Review of Foreign Affairs. - 2012. - Vol.3. - No.3. - P.29–64.
13. Onuf N.A. World of Our Making. Columbia, SC: University of South Carolina Press, 1989. – 341 p.
14. Ramazani R.K. Understanding Iranian Foreign Policy // The Iranian Revolution at 30. Washington, D.C.: The Middle East Institute, 2009.
15. Tajfel H. Human groups and social categories: studies in social psychology. Cambridge [Cambridgeshire]. - New York: Cambridge University Press, 1981. - No.8. - 369 p.
16. Takeyh R. Op-Ed: Iran's foreign policy driven by identity // National Public Radio. August 28, 2012. Access mode: <http://www.npr.org/2012/08/28/160185199/op-ed-irans-foreignpolicy-driven-by-identity?ft=1&f=1009> (accessed: 01.03.2025).
17. Wodak R. Disorders of discourse. - L.; - N.Y.: Longman, 1996. - 200 p.

**«IRANIAN IDENTITY» AND «SHIITE SOLIDARITY»
IN THE SYSTEM OF FOREIGN POLICY PRIORITIES
OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN**

Naimi Ismoil Nurullo

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Diplomacy and International Relations
Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Tajikistan
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. S. Nosirov, 33
Ph.: (+992) 918 44 75 34 (m.)
naimov_ismoil@list.ru

Karimov Firdavs Davlatshoevich

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer,
of the Department of International Relations and Diplomacy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 981 07 02 07 (m.)
firdavs-karimov.tj@mail.ru

The article is devoted to the study of the concepts of «Iranian identity» and «Shiite solidarity» in the context of the foreign policy priorities of the Islamic Republic of Iran. Iranian identity is understood as a complex and multi-layered phenomenon that includes elements of Persian civilizational identity, Islamic, primarily Shiite, universalism, and the post-revolutionary ideology that emerged after 1979. The study shows how the synthesis of these components determines the ideological framework of Iran's foreign policy, in which Shiite solidarity plays not only a religious role but also an effective tool for political and geostrategic influence. Drawing on discursive and constructivist approaches, the author analyzes how the identity based on the principles of the Islamic Revolution shapes Iran's strategic behavior in the international arena. The article focuses on the influence of revolutionary discourse, normative attitudes, and ideological imperatives on the formation of foreign policy decisions. It examines the manifestations of identity, such as anti-Western rhetoric, support for Shiite communities, solidarity with oppressed nations, and the pursuit of an alternative world order. The article also analyzes the transformation of Iranian identity in the post-revolutionary period and its role in shaping the country's foreign policy agenda.

Keywords: Iran's foreign policy; Iranian identity; Shiite solidarity; discursive analysis; constructivism; Islamic Revolution; ideological mission; anti-Western rhetoric; international relations.

ҲУВВИЯТИ ЭРОН ВА ҲАМБАСТАГИИ ШИЪА ДАР СИСТЕМАИ АФЗАЛИЯТҲОИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Наимӣ Исмоил Нурулло

номзади илмҳои сиёсӣ, омӯзгори калони
кафедраи дипломатия ва муносибатҳои байналмилалӣ
Академияи идоракунии давлатии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. С.Носиров, 33
Тел.: (+992) 918 44 75 34 (м.)
naimov_ismoil@list.ru

Каримов Фирдавс Давлатшоевич

номзади илмҳои таърихӣ, омӯзгори калони
кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатия
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 981 07 02 07 (м.)
firdavs-karimov.tj@mail.ru

Мақола ба таҳқиқи концепсияҳои ҳувияти Эрон ва ҳамбастагии шиъа дар заминаи афзалиятҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон бахшида шудааст. Ҳувияти эронӣ ҳамчун падидаи мураккаб ва бисерқабата фаҳмида мешавад, ки унсурҳои ҳувияти тамаддунии форсӣ, пеш аз ҳама универсализми исломӣ, инчунин идеологияи пас аз инқилоб, ки пас аз соли 1979 ташаккул ёфтааст, дар бар мегирад. Тадқиқот нишон медиҳад, ки чӣ гуна синтези ин ҷузъҳо ҷаҳорҷӯбаи ҷаҳонбинии сиёсати хориҷии Эронро муайян мекунад, ки дар он ҳамбастагии шиъа на танҳо ҳамчун нишонаи динӣ, балки ҳамчун воситаи муассири сиёсӣ ва геостратегӣ нақш мебозад. Муаллиф, бо таъки ба равишҳои дискурсивӣ ва конструктивистӣ, таҳлил мекунад, ки чӣ гуна ҳувият, ки ба принципҳои инқилоби Исломӣ асос ёфтааст, рафтори стратегии Эронро дар арсаи байналмилалӣ муайян мекунад. Ба таъсири дискурси инқилобӣ, муқаррароти меъерӣ ва императивҳои идеологӣ ба ташаккули қарорҳои сиёсати хориҷӣ диққати махсус дода шудааст. Чунин зухуроти ҳувият, ба монанди риторикаи зидди ғарбӣ, дастгирии ҷомеаҳои шиъа, ҳамбастагӣ бо халқҳои мазлум ва талош барои ташаккули тартиботи алтернативии ҷаҳонӣ баррасӣ карда мешаванд. Ин кор инчунин тағирёбии ҳувияти Эронро дар давраи пас аз инқилоб ва нақши онро дар сохтани рӯзномаи сиёсати хориҷии кишвар таҳлил мекунад.

Калидвожаҳо: сиёсати хориҷии Эрон; ҳувияти эронӣ; ҳамбастагии шиъа; таҳлили дискурсивӣ; конструктивизм; инқилоби исломӣ; рисолати идеологӣ; риторикаи зидди-ғарбӣ; муносибатҳои байналмилалӣ.

УДК 327:061.1ШОС(575.3:540)

ТАДЖИКСКО-ИНДИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ШОС: ПЕРСПЕКТИВЫ И РАЗВИТИЕ

Саидов Саидбег Бойхонович

старший преподаватель
кафедры международных отношений и дипломатии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 19 46 46 (м.)
saidovsb@mail.ru

Наими Исмоил Нурулло

кандидат политических наук, старший преподаватель
кафедры дипломатии и международных отношений
Академия государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С.Носиров, 33
Тел.: (+992) 918 44 75 34 (м.)
naimov_ismoil@list.ru

Таджикско-индийское сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) представляет собой важный компонент региональной безопасности, устойчивого развития и межкультурного диалога в Евразии. Индия, как одна из крупнейших экономик мира и ядерная держава, а также Таджикистан – стратегически важный партнёр в Центральной Азии, имеют схожие интересы в таких сферах, как борьба с терроризмом, экстремизмом, а также развитие транспортной инфраструктуры, энергетики и информационных технологий.

В статье рассматриваются перспективы таджикско-индийского сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Подчеркивается важность двусторонних связей, основанных на культурно-цивилизационной близости и исторической связи между народами, политической стабильности и стратегических интересах. Анализируется развитие политических, экономических, гуманитарных и военно-технических контактов, уделяется внимание деятельности в рамках ШОС, включая совместные инициативы в области безопасности, цифровизации, инфраструктурного развития и поддержки устойчивого развития региона. Отдельное внимание уделяется

договорно-правовой базе, формату «Центральная Азия - Индия», а также механизм политических консультаций между двумя странами. Новизна исследования заключается в систематизации подходов к таджикско-индийским отношениям в рамках ШОС как многоуровневой платформе сотрудничества.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; Республика Индия; Шанхайская организация сотрудничества; культура; международные отношения; независимость; культурный обмен; научно-образовательные связи; культурное наследие; дружеские отношения; инфраструктура.

В условиях развития стремительных политических, экономических, социальных процессов XXI века, которые привели современный мир в состояние турбулентности, особое значение приобретает расширение двусторонних и многосторонних отношений между странами азиатского региона. В этом контексте Республика Таджикистан и Республика Индия, как две страны с древней историей, богатой культурой, общими геополитическими и геоэкономическими интересами, играют важную роль в формировании новой системы регионального и международного сотрудничества.

Отношения между Таджикистаном и Индией, основанные на взаимном уважении и принципиальной позиции по отношению независимости и территориальной целостности друг к другу, за последние три десятилетия получили значительное развитие, перейдя от стадии классических дипломатических отношений на уровень приоритетного сотрудничества. Эти связи не ограничиваются политической и экономической сферами, они также охватывают безопасность, культуру, гуманитарную сферу и новые технологии.

Именно в этом контексте активное участие и взаимодействие двух стран в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее - ШОС) является важным и перспективным направлением для согласования интересов и укрепления сотрудничества в сфере безопасности, экономики и гуманитарной сферах. ШОС, как международная организация, имеющая четкие цели по решению проблем региональной безопасности, борьбы с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком, укреплению экономических и культурных связей, предоставляет Таджикистану и Индии широкие возможности для реализации своей внешней политики на региональном и глобальном уровне [10, с.132].

Сотрудничество Таджикистана и Индии в рамках ШОС сегодня не только способствует расширению двусторонних отношений, но и отвечает общим интересам стран региона, включая укрепление политической стабильности, общественной безопасности, устойчивого экономического развития. Учитывая постоянное развитие и расширение структур ШОС, а

также активное участие стран в совместных инициативах, эти отношения могут стать успешной моделью регионального сотрудничества в будущем [4].

Касаясь, темы истории взаимоотношений двух стран, необходимо, отметить, что дипломатические отношения между Таджикистаном и Индией были официально установлены 28 августа 1992 года после обретения Таджикистаном независимости. Однако исторические связи между таджикским и индуским народами имеют глубокие культурные и исторические корни, уходящие вглубь веков. Эти связи сформировались благодаря Шелковому пути, культурному обмену и историческим связям между цивилизациями Индии и Центральной Азии.

Следует отметить, что в 1993 году Индия назначила своего первого посла в Республике Таджикистан, с резиденцией в Ташкенте, а в 1994 году Индия открыла посольство в Душанбе. В 2003 году Республика Таджикистан открыла посольство в Нью-Дели.

В настоящее время Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Таджикистан в Индии является Лукмон Бобокалонзода (с 20 ноября 2020 года). Действующим послом Республики Индия в Таджикистане является Раджеш Уки (с 15 марта 2024 года).

Сегодня двусторонние отношения между Таджикистаном и Индией расширяются в политической, экономической, инвестиционной, социальной, медицинской, культурной, гуманитарной, военной сферах и сфере безопасности.

Важно также отметить, что официальные визиты лидеров также играют важную роль в укреплении отношений. Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон совершал официальные визиты в Республику Индия в 1993, 1995, 2001, 2006, 2012 и 2016 годах. Кроме того, Президент Республики Индия посещал Таджикистан в 2009 и 2018 годах, а Премьер-министр Индии посещал Таджикистан в 2003 и 2015 годах. Также, министры иностранных дел двух стран встречались несколько раз в ходе официальных визитов и в кулуарах международных мероприятий [4].

На сегодняшний день проведено четыре раунда политических консультаций между МИД двух стран в Душанбе и Нью-Дели. На четвертом раунде, состоявшемся в Нью-Дели 19 декабря 2018 года, стороны представляли первые заместители министров иностранных дел двух стран - Низомиддин Зохида из Таджикистана и Гитеш Шарма из Индии [4].

Для укрепления сотрудничества созданы следующие механизмы и структуры:

1. Стратегические консультации между секретарями советов безопасности Таджикистана и Индии;

2. Совместная рабочая группа по борьбе с терроризмом;
3. Совместная рабочая группа по оборонному сотрудничеству;
4. Совместная рабочая группа по мирному использованию космических технологий;
5. Совместная рабочая группа по энергетике;
6. Консульские консультации.

Решением Совета Маджлиси намояндагон и Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 2 сентября 2020 года создана Группа дружбы между Маджлиси намояндагон и Лок Сабхой (нижняя палата парламента Индии).

С 2019 года между странами Центральной Азии и Индией на уровне министров иностранных дел действует формат регионального сотрудничества «Центральноазиатско-индийский диалог». В рамках данного формата 19 декабря 2021 года министр иностранных дел Таджикистана Сироджиддин Мухриддин принял участие в третьей встрече министров иностранных дел в Нью-Дели, подчеркнув необходимость реализации инфраструктурных проектов, цифровизации, зеленой экономики и других важных направлений сотрудничества [5].

27 января 2022 года Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон принял участие в первом Саммите лидеров стран Центральной Азии и Индии, который прошел в формате видеоконференции. Саммит прошел под председательством премьер-министра Индии Нарендры Моди и был посвящен 30-летию дипломатических отношений.

Также 17 октября 2023 года в г. Астана, Республика Казахстан, состоялась встреча секретарей Советов безопасности стран-участниц данного Диалога.

Что касается договорно-правовой базы отношений двух стран, то нужно отметить, что на данный момент между двумя странами заключено более 73 межгосударственных, межправительственных и отраслевых соглашений, касающихся сотрудничества в политической, экономической, дипломатической, торгово-инвестиционной, научно-технической, сельскохозяйственной, промышленной, энергетической, финансовой, здравоохранительной, культурной, спортивной, экологической, ликвидационной, безопасности и оборонной сферах [4].

Развитие торгово-экономического сотрудничества с Индией является также одним из приоритетных направлений внешней политики Таджикистана. На основании Межправительственного соглашения от 12 декабря 1995 года была создана Совместная межправительственная комиссия по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, кото-

рая к настоящему времени провела 11 заседаний. Последнее заседание состоялось 24-25 февраля 2020 года в Нью-Дели.

Объем внешней торговли, между двумя странами, за январь-август 2024 года составил 43,2 млн долларов США, что на 16,6 млн долларов или 27,8% меньше соответствующего периода 2023 года. Доля Индии в общем внешнеторговом обороте Таджикистана составляет 0,7%, занимая 15 место. За этот период Таджикистан экспортировал в Индию товаров и продукцию на сумму 0,3 млн долларов. При этом объем импорта индийских товаров и продукции в Таджикистан составил 42,9 млн долларов [4].

Основные товары, импортируемые из Индии: мясная продукция, кофе, чай, лекарства, ювелирные изделия, медицинское оборудование, текстиль. Таджикистан в основном экспортирует в Индию лекарственные травы и сухофрукты. В настоящее время в Таджикистане работают более 57 индийских компаний. Также в государственном реестре Таджикистана зарегистрировано 1083 наименования лекарственных средств и медицинских изделий, производимых в Индии [4].

Теперь, что касается взаимоотношений между двумя странами в рамках ШОС, то нужно подчеркнуть, что Индия и Таджикистан предпринимают конкретные шаги для укрепления двусторонних отношений и обеспечения безопасности в Центральной Азии, а также для содействия стабильности в Афганистане и других ключевых вопросах.

Одно из важнейших направлений действий между двумя странами в рамках ШОС, является вопрос укрепления сотрудничества в области безопасности. В рамках ШОС Индия и Таджикистан активно работают над решением проблем региональной безопасности, в частности по борьбе с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков. Одним из направлений сотрудничества является создание совместной рабочей группы по вопросам безопасности. В этой связи в 2022 году состоялось первое заседание саммита советников по национальной безопасности Индия–Центральная Азия, на котором обсуждались вопросы стабильности в Афганистане, борьбы с терроризмом и поддержки территориальной целостности стран региона. Индия также активно поддерживала Таджикистан в рамках его председательства в ШОС, внося вклад в укрепление безопасности в Центральной Азии и оказывая помощь в противодействии новым угрозам, таким как киберугрозы и распространение оружия массового уничтожения [14, с.50].

И, наконец, Индию и Таджикистан объединяет общая нормативно-правовая база борьбы с терроризмом в виде Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 2002 г. и Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 2009 г., а также координация усилий в

рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. Именно консенсус, достигнутый на полях ШОС, позволяет с уверенностью сказать, что Таджикистан и Индия осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях, что особенно ценно ввиду отсутствия Всеобъемлющей конвенции о терроризме [14, с.50].

Взаимодействие Индии и Таджикистана в контртеррористической сфере активно развивалось в 2015-2017 годах. В июле 2015 года лидеры двух государств подписали Совместное заявление, в котором выразили готовность активизировать сотрудничество на официальном уровне в рамках Совместной рабочей группы (СРГ) по борьбе с терроризмом с целью его дальнейшего укрепления. Однако, после того как Индия стала полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2017 году, необходимость в отдельных двусторонних мерах, направленных на укрепление сотрудничества в рамках ШОС, частично утратила актуальность.

Тем не менее, в январе 2022 года Индия предприняла масштабную дипломатическую инициативу, организовав Первый саммит «Индия - Центральная Азия». В ходе данного форума Индия и Таджикистан договорились рассмотреть возможность проведения совместных антитеррористических учений. Особенно высоко Таджикистаном был оценён диалог по вопросам безопасности, прошедший 10 ноября 2021 года под названием «Делийский региональный диалог по безопасности в Афганистане». В условиях обеспокоенности ситуацией в Афганистане, Таджикистан выразил поддержку усилиям Индии, направленным на содействие её урегулированию.

В свою очередь, Индия положительно отозвалась о предложении Таджикистана провести Международную конференцию в рамках «Душанбинского процесса по противодействию финансированию терроризма», которая состоялась в октябре 2022 года в Душанбе. Кроме того, между двумя странами заключены соглашения об экстрадиции лиц, подозреваемых в террористической деятельности, а также договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Другим направлением взаимодействия считается совместное развитие инфраструктуры и экономических проектов. В этом вопросе, нужно отметить, что Индия продолжает реализацию инфраструктурных проектов в Таджикистане, в частности строительство автотрассы Душанбе–Чортут. Этот проект способствует интеграции и экономическому сотрудничеству в рамках ШОС, облегчая транспортную связанность и способствуя развитию региона.

В рамках ШОС Индия также участвует в инициативе по созданию и развитию транспортных и энергетических коридоров в Центральной Азии,

таких как коридор Север – Юг, который способствует улучшению торговых маршрутов между Индией, Ираном, Центральной Азией и Россией.

В последние годы Индия и Таджикистан вместе с другими странами ШОС акцентируют внимание на проблемах устойчивого развития и охраны окружающей среды. Одним из ключевых вопросов является защита водных ресурсов и устойчивое использование природных ресурсов, что особенно актуально для Таджикистана, который является важным игроком в области водной дипломатии в Центральной Азии.

В рамках ШОС усиливается культурный обмен между Индией и Таджикистаном. Это включает в себя поддержку образовательных программ, обмен студентами и исследователями, а также создание культурных центров, которые укрепляют взаимопонимание и доверие между народами. Важным элементом является развитие сотрудничества в области образования и науки, в частности создание образовательных и научных платформ для совместных исследований в области сельского хозяйства, медицины и других ключевых секторов.

Индия предоставлял Таджикистану гуманитарную помощь, включая средства для борьбы с пандемией COVID-19 и другими глобальными угрозами. В рамках ШОС обе страны работают над усилением взаимной поддержки в условиях глобальных вызовов [11].

Данные меры подчеркивают важность ШОС как платформы для многослойного и многогранного сотрудничества, что помогает укрепить безопасность и устойчивое развитие в Центральной Азии, а также улучшить связи между Индией и Таджикистаном на двустороннем уровне.

Одним из примеров успешного сотрудничества является программа обучения таджикских студентов в индийских учебных заведениях. В 2018 году Индия предложила Таджикистану дополнительные стипендии для обучения в ведущих индийских университетах по различным специальностям, включая информационные технологии и инженерные науки. В 2019 году было подписано соглашение о создании совместных исследовательских лабораторий в сфере IT и телекоммуникаций. Также Индия и Таджикистан активно развивают сотрудничество в области профессионального образования, включая обмен преподавателями и организации стажировок для студентов [11].

В условиях цифровизации глобальной экономики сотрудничество в области информационной безопасности и противодействию киберугрозам становится особенно актуальным. В 2020 году в рамках ШОС было подписано соглашение о сотрудничестве в области кибербезопасности, которое предполагает обмен информацией о киберугрозах и проведение совместных учений по реагированию на кибератаки. Таджикистан активно исполь-

зует опыт Индии в области кибербезопасности, что подтверждается участием таджикских специалистов в курсах повышения квалификации в Индийском институте информационной безопасности.

Туризм и культурный обмен также являются важной частью сотрудничества в рамках ШОС. В 2019 году Таджикистан и Индия договорились о проведении совместных культурных мероприятий, включая выставки, концерты и фестивали, которые обуславливают укреплению связей между народами. Одним из ярких примеров является проведение в Душанбе индийского культурного фестиваля, который был поддержан Министерством культуры Таджикистана и стал платформой для обмена опытом в сфере туризма и культурного наследия. В рамках ШОС также активно развиваются маршруты культурного туризма, что способствует укреплению взаимных связей между странами-участницами организации.

Таким образом, сотрудничество Таджикистана и Индии в рамках Шанхайской организации сотрудничества приносит выгоду не только этим двум странам, но и всему Центральноазиатскому региону. Эффективное использование механизмов ШОС и развитие совместных инициатив позволит сторонам достичь прогресса в расширении политического, экономического и культурного взаимодействия. Будущее этого сотрудничества зависит от политической воли, взаимного доверия и готовности обеих стран к укреплению двусторонних отношений.

Литература

1. Бойматов У.М., Суфиев С.Н. Ҳамкориҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистон ва Ҳиндустон дар даври истиқлолият. - Душанбе, 2018.
2. Николашвили Н.Д. Роль Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с террористической угрозой на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. – 2020. – Т.3. - №8. – С.633–640.
3. Отношения Таджикистана с Индией [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/vneshnyaya-politika/dostizheniya-vneshnei-politiki-tadzhikistana> (дата обращения: 08.03.2025).
4. Руденко Е. Взгляд Нью-Дели на особенности индийско-таджикистанского взаимодействия // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 12. – С. 132–145.
5. Румянцева А.К., Рахимов К.Х. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5.- № 8. – С. 835–846.
6. Саидзода З. Основные тенденции внешней политики РТ на рубеже столетий. - Душанбе: Авесто, 2009.
7. Сайидзода З.Ш. Фаъолияти байналмилалӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ. – Душанбе: Контраст, 2016. – 216 с.

8. Сиёсатихориҳои Тоҷикистон дар масири истиқлолият / Зериназари Ҳ. Зарифӣ. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 320 с.
9. Суфиев С. Культурное сотрудничество Республики Таджикистан с Индией в период независимости // Вестник Таджикского национального университета. Серия истории и археологии, философии и педагогики. – 2019. – №1. – С.132-136.
10. Таджикистан - Индия: Надежное партнерство [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20140818/193421> (дата обращения: 12.03.2025).
11. Тараканова Т.С. Обеспечение региональной безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Наука Красноярья. – 2016. – №6(39). – С.97–111.
12. Фань Сюэсун. Существующие механизмы Шанхайской организации сотрудничества и проблемы борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 107–126.
13. Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я. Контртеррористическое взаимодействие Индии и Таджикистана // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 42–55.
14. Хайдаров Р. Эмомали Рахмон – один из архитекторов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2021/04/rustam-hajdarov-emomali-rahmon-odin-iz-arhitektorov-shanhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva> (дата обращения: 02.03.2025).
15. Холиқназар Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской Организации Сотрудничества (1996–2014 гг.): монография. - Душанбе: Ирфон, 2016. – 531 с.
16. Холиқназар Х. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС: монография. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 384 с.

TAJIK-INDIAN COOPERATION WITHIN THE SCO: PROSPECTS AND DEVELOPMENT

Saidov Saidbeg Boykhonovich

Senior Lecturer
of the Department of International Relations and Diplomacy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 19 46 46 (м.)
saidovsb@mail.ru

Naimi Ismoil Nurullo

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer

of the Department of Diplomacy and International Relations
Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Tajikistan
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. S. Nosirov, 33
Ph.: (+992) 918 44 75 34 (m.)
naimov_ismoil@list.ru

Tajik-Indian cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is an important component of regional security, sustainable development, and intercultural dialogue in Eurasia. India, as one of the world's largest economies and a nuclear power, and Tajikistan, a strategically important partner in Central Asia, share similar interests in areas such as combating terrorism and extremism, as well as developing transportation infrastructure, energy, and information technology.

The article examines the prospects for Tajik-Indian cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). It emphasizes the importance of bilateral relations based on cultural and civilizational proximity and historical ties between the peoples, political stability, and strategic interests. The article analyzes the development of political, economic, humanitarian, and military-technical contacts, and focuses on activities within the SCO, including joint initiatives in the fields of security, digitalization, infrastructure development, and support for sustainable development in the region. Special attention is paid to the legal framework, the Central Asia-India format, and the mechanisms for political consultations between the two countries. The novelty of the study lies in the systematization of approaches to Tajik-Indian relations within the framework of the SCO as a multi-level platform for cooperation.

Keywords: Republic of Tajikistan; Republic of India; Shanghai Cooperation Organization; culture; international relations; independence; cultural exchange; scientific and educational ties; cultural heritage; friendly relations; infrastructure.

ҲАМКОРИИ ТОҶИКИСТОНУ ҲИНДУСТОН ДАР ДОИРАИ СҲШ: ДУРНАМО ВА РУШД

Саидов Саидбег Бойхонович

омӯзгори калони
кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатия
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 19 46 46 (м.)
saidovsb@mail.ru

Наимӣ Исмоил Нурулло

номзади илмҳои сиёсӣ, омӯзгори калони
кафедраи дипломатия ва муносибатҳои байналмилалӣ
Академияи идоракунии давлатии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. С.Носиров, 33
Тел.: (+992) 918 44 75 34 (м.)
naimov_ismoil@list.ru

Ҳамкории Тоҷикистону Ҳиндустон дар доираи созмони Ҳамкории Шанхай (СХШ) чӯзӣ муҳими амнияти минтақавӣ, рушди устувор ва муколамаи байнифарҳангӣ дар Аврусиё мебошад. Ҳиндустон, ҳамчун яке аз бузургтарин иқтисодҳои ҷаҳон ва давлати ядрой, инчунин Тоҷикистон – шарик аз ҷиҳати стратегӣ муҳим дар Осиёи Марказӣ, дар соҳаҳои мубориза бо терроризм, экстремизм, инчунин рушди инфрасохтори нақлиётӣ, энергетика ва технологияҳои иттилоотӣ манфиатҳои шабеҳ доранд.

Дар мақола дурнамои ҳамкории Тоҷикистону Ҳиндустон дар доираи созмони Ҳамкории Шанхай (СХШ) баррасӣ карда мешавад. Аҳамияти робитаҳои дучониба, ки ба наздикии фарҳангӣ-тамаддунӣ ва робитаи таърихӣ байни халқҳо, суботи сиёсӣ ва манфиатҳои стратегӣ асос ёфтаанд, таъкид карда мешавад. Рушди робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, гуманитарӣ ва ҳарбӣ-техникӣ таҳлил карда мешавад, ба фаъолият дар доираи СХШ, аз ҷумла ташаббусҳои муштарак дар соҳаи амният, рақамисозӣ, рушди инфрасохторӣ ва дастгирии рушди устувори минтақа диққат дода мешавад. Ба заминаи шартномавӣ-ҳуқуқӣ, формати «Осиёи Марказӣ - Ҳиндустон», инчунин механизмҳои машваратҳои сиёсӣ байни ду кишвар диққати алоҳида дода мешавад. Навовариҳои тадқиқот аз системасозии равишҳо ба муносибатҳои Тоҷикистону Ҳиндустон дар доираи СХШ ҳамчун платформаи бисёрқабатаи ҳамкорӣ иборат аст.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Ҳинд, Созмони ҳамкории Шанхай, фарҳанг, муносибатҳои байналмилалӣ, истиқлолият, мубодилаи фарҳангӣ, робитаҳои илмӣ-таълимӣ, мероси фарҳангӣ, муносибатҳои дӯстона, инфрасохтор.

УДК 73/76:005.591.6 (575.3)

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКИСТАНА
(ЖИВОПИСЬ, СКУЛЬПТУРА, ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЕ
ИСКУССТВО, ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО)**

Мухидинов Сайдали Раджабович

доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 935 21 92 74 (м.)
raja1956@mail.ru

В современную эпоху глобализации и цифровизации изобразительное искусство Таджикистана переживает этап активной трансформации, в котором традиционные формы и мотивы получают новое звучание благодаря инновационным художественным практикам. Настоящее исследование направлено на выявление ключевых тенденций и направлений развития изобразительного искусства Таджикистана на рубеже XX-XXI веков, а именно рассматриваются вопросы инновационных тенденций в развитии таджикской живописи, скульптуры, театрального и декоративно-прикладного искусства. Появились новые направления и жанры, одновременно сохраняя самобытность таджикского изобразительного искусства. Компьютерная живопись, графика, новые технологические достижения, значительным образом изменили облик изобразительного искусства. В Таджикистане были официально признаны и научно обоснованы новые направления в мировой живописи, созданные художником Закиром Собировым. Выявлены пять самых востребованных таджикских художников в разных направлениях и молодых художников, нашедших свои новые стили и направления в творчестве. Выделено три направления, в развитие современной архитектуры: рефлексивное, постмодерн и технологическое. Инновации в театрально-декорационном искусстве, или сценографии, связаны с применением новых технологий и подходов к созданию визуальной среды спектакля. Современные тенденции в декоративно-прикладном искусстве, связаны с развитием художественных традиций и использованием новых материалов и технологий.

Ключевые слова: инновация; живопись; архитектура; театрально-декоративное искусство; компьютерная живопись; декоративно-прикладное искусство; современная таджикская искусства.

Изобразительное искусство традиционно включает в себя виды искусства, связанные с визуальным восприятием, такие как живопись, графика и скульптура. Однако, в определённых контекстах, к изобразительному искусству могут быть отнесены и архитектура, а также различные виды декоративно-прикладного искусства, такие как мебель, одежда, посуда и другие предметы, поскольку они также воспринимаются зрительно. Важно отметить, что архитектура и значительная часть декоративно-прикладного искусства существенно отличаются от живописи, графики и скульптуры, как по функциональной направленности, так и по эстетическим характеристикам [13, с.15]. Тем не менее, все эти виды искусства взаимодействуют и взаимно обогащают друг друга, что отражает их общую цель - воздействовать на зрителя через визуальные формы и гармонию.

С течением времени в изобразительном искусстве таджиков сформировались новые направления и жанры, однако сохранилась его самобытность, отражающая национальные традиции и особенности. Существенные изменения в облике изобразительного искусства были обусловлены внедрением новых технологий, таких как компьютерная живопись и графика, которые стали неотъемлемыми элементами современного художественного творчества. На текущем этапе компьютерные технологии занимают важное место в процессе художественного производства, став верным помощником для художника.

Компьютерные произведения искусства приобрели значительное распространение, особенно в новых междисциплинарных формах, таких как компьютерные программы, базы данных и мультимедийные проекты. В области пластического искусства одним из новых видов стало создание компьютерных скульптур. В этом процессе художник может сначала создать виртуальную скульптуру, а затем с помощью специального программного обеспечения преобразовать её в физическую форму. Несмотря на то что такие произведения изобразительного искусства подпадают под защиту авторского права, они обладают уникальными особенностями, обусловленными индивидуальностью каждого творения и специфической технологией его создания [14, с.23].

Распад Советского Союза и сопутствующие процессы оказали значительное влияние на деятельность Союза художников Таджикистана. Со временем дома творчества утратили свои прежние связи, и искусство оказалось под воздействием рыночных отношений. После распада СССР художественный фонд республики лишился заказов со стороны колхозов и различных городских предприятий, что вынудило некоторых художников покинуть республику. В числе тех, кто уехал, наряду с русскоязычными,

оказались и местные творцы. Численность членов Союза художников Таджикистана значительно сократилась [12, с. 7].

Особое внимание следует уделить тому, что в период гражданского противостояния в Таджикистане в начале 90-х годов также произошло разрушение инфраструктуры культуры. Прежде всего это коснулось учреждений, которые обладали устаревшей материальной базой, а новейшее оборудование в тот момент ещё не было предусмотрено. В результате таких изменений уровень визуальной культуры страны оказался под угрозой, а ситуация привела к нехватке квалифицированных специалистов [10, с. 13-22].

С 1993 года и в последующие годы значительное количество членов Союза покинуло пределы республики, и многие из них добились успеха в Европе. Переход к рыночной экономике оказался сложным для всех сфер искусства, поскольку большинство творческих работников не имело достаточных знаний в области коммерческих отношений, менеджмента и финансов. Это стало одной из причин, по которой лучшие художники были вынуждены покинуть страну. Художники различных направлений, как правило, сосредоточились на живописи и графике, так как произведения в этих техниках пользовались наибольшим спросом на рынке.

Однако исследователь М. Бобоев отмечает, что несмотря на сложные обстоятельства начала 1990-х годов, художники республики продолжали заниматься творчеством и создавать уникальные произведения изобразительного искусства. Следует выделить активный процесс трансформации художественной формы, который выражался в изменении способов изображения и расширении творческой свободы. В этот период мастера стремились осмыслить внутренние взаимосвязи истории страны, её культуры и общества. В кадровом отношении наблюдался рост числа профессиональных скульпторов. Вместе с тем, М. Бобоев указывает на существующие недостатки в данной сфере, отмечая, что «многие проблемы, связанные с технологией производства скульптуры, так и не получили окончательного решения, прежде всего это касается строительства современной технической базы для скульпторов» [2, с. 143-144].

Говоря об инновациях в изобразительном искусстве, нельзя утверждать, что это явление является новым. Исторический экскурс в развитие изобразительного искусства подтверждает данное утверждение. Прежде всего следует уточнить, что понимается под современным искусством. Согласно некоторым определениям, современное искусство - это, прежде всего, «совокупность художественных практик, сформировавшихся во второй половине XX века». Этот термин исторически укоренён и обозначает пе-

редовое искусство периода от окончания Второй мировой войны до настоящего времени. Оно генетически связано с искусством авангарда, а шире - с модернизмом, однако представляет собой новый виток развития изобразительных языков с акцентом на собственно языковые модели, что характерно для всех видов культуры и форм знания данного периода. Современное искусство включает в себя всё более широкий спектр техник, обусловленный как развитием технологий, так и углублённым познанием человеком собственного тела и своего места в мире. Тематический диапазон современного искусства чрезвычайно широк и охватывает реакции на различные проявления человеческой деятельности.

Авангард или авангардизм - это направление в искусстве и культуре, которое характеризуется стремлением к новаторству, отказом от традиционных форм и поиском принципиально новых способов художественного выражения. Оно возникло на рубеже XIX и XX веков. В изобразительном искусстве модернизм представляет собой совокупность художественных течений, для которых характерны нарушение классических изобразительных форм, установление новых и утверждение радикальных художественных принципов. Модернизм относится преимущественно к периоду середины XX века.

Современные инновационные подходы в изобразительном искусстве характеризуются рядом специфических особенностей, которые особенно ярко проявляются в творчестве художников Таджикистана. Инновации в изобразительном искусстве Таджикистана включают эксперименты с традиционными техниками и материалами, а также активное внедрение новых технологий и мультимедийных средств в художественные практики. Эти процессы находят выражение в различных формах искусства, включая живопись, скульптуру, театрально-декоративное и декоративно-прикладное искусство.

Естественно, что в Таджикистане современное изобразительное искусство проявляет себя в разнообразных формах, поскольку каждый художник обладает уникальным взглядом и индивидуальным восприятием окружающей среды, а также своим стилем и направлением творческой деятельности. Рассмотрим некоторые из этих направлений подробнее.

Рассмотрим пример из репортажа программы Российского телевидения «Сегодня» (НТВ, 8 января 2010 г.) под названием «Мастера современного искусства Таджикистана». В данном репортаже речь идет о двух таджикских гастарбайтерах, которые, помимо работы на стройке и уборке улиц, занимаются живописью и создают так называемые «настоящие шедевры». Авторами картин являются Руслан и Эдик - гастарбайтеры из Та-

джикистана, нанятые для работы координатором проекта Tadjiks-art Кириллом Шамановым.

По словам К. Шаманова, ребята воспроизвели картину Марка Ротко, предположительно названную по цветам - «Оранжевый, красный и желтый». Картина была выполнена с помощью валиков, что соответствует технике, характерной для абстрактного искусства. Стоимость оригинальных работ Ротко достигает 25-27 миллионов долларов, и они долгое время занимали лидирующие позиции на аукционах.

На выставке в Москве были представлены копии, выполненные Русланом и Эдиком. По замыслу Кирилла Шаманова, выбор именно абстрактного искусства для копирования обусловлен тем, что техника работы валиком удобна для наемных рабочих. За четыре часа работы в день гастарбайтеры получали около тысячи рублей, что в среднем составляло их недельный доход. Всего за короткий срок они воспроизвели 12 полотен, которые теперь демонстрируются на различных выставках.

В результате возникло множество вопросов, в частности, касающихся того, как развивается современное искусство в Таджикистане.

В ходе интервью корреспондента издания «Азия Плюс» с художником Алексеем Румянцевым был задан вопрос о состоянии современного искусства в Таджикистане. В ответ он отметил, «что к современному искусству республики можно отнести деятельность пяти художников, работающих в стране, а также одной художницы, находящейся за рубежом, а также десятки успешных проектов, которые удалось реализовать несмотря на сложные обстоятельства. Ранее в Таджикистане насчитывалось значительно больше современных художников, многие из которых занимались обучением молодёжи основам изобразительного искусства. Однако, по мнению Румянцева, в последние годы наблюдается спад: многие люди уехали из страны, а талантливые ученики покинули сферу искусства, предпочтя более традиционные и стабильные способы заработка» [8].

По словам Алексея Румянцева, на данный момент в Таджикистане осталось всего пять художников - Джамшед Холиков, сам Алексей Румянцев, Алла Румянцева, Бахром Исматов, Мурод Шарипов, а также одна художница, Сураё Туйчиева, работающая за рубежом. Таким образом, именно эти шестеро в настоящее время продолжают развитие современного искусства в республике.

В ответ на вопрос о трёх значимых произведениях современных художников Таджикистана Джамшед Холиков отметил проект «Остановки», представляющий собой фотоработу, над которой он трудился в течение не-

скольких лет. В рамках этого проекта он создал около 300 фотографий различных автобусных остановок стран Центральной Азии [8].

Среди наиболее значимых произведений современного искусства в Таджикистане можно выделить два видеоарта: «Я встретил девушку» Аллы Румянцевой и «Поколение next» Сураё Туйчиевой. Видеоарт Аллы Румянцевой «Я встретил девушку» обращается к актуальной теме самореализации женщин и предлагает её переосмысление.

Видео Сураё Туйчиевой представляет собой около четырёхминутный повествовательный фрагмент, отражающий трансформацию образа женщины. В кадре девушка сначала завязывает пионерский галстук на плечах как косынку, затем перемещает его на лоб, постепенно превращая в хиджаб, а в дальнейшем - в никаб. Заключительный кадр демонстрирует пустой стул, символизируя отсутствие девушки [8].

Эксперты в области современного искусства придерживаются мнения, что для привлечения внимания к искусству в Таджикистане необходимо активное развитие арт-рынка. По их словам, «искусство представляет собой не только средство самовыражения и убежище в собственном мире, но также является бизнесом и объектом инвестиций, отражая требования современного общества. Специалисты отмечают необходимость преодоления буквального восприятия искусства и подготовки зрителя к восприятию произведений. При этом важно обладать творческой фантазией, иметь собственное видение, не сравнивать его с чужими интерпретациями и уважительно относиться к любому виду художественного творчества» [8].

Обратим также внимание на иной аспект, рассмотренный в статье А. Мифтаховой «Нурворизм и Танворизм» [9], где автором представлены и описаны два новых направления в живописи.

В Таджикистане официально признаны и научно обоснованы новые направления в мировой живописи, созданные известным таджикским художником Закиром Сабировым более двадцати лет назад. После официальной части состоялось открытие выставки мастера под названием «Два стиля одного художника», на которой были представлены произведения Закира Сабирова за 50 лет творческой деятельности. Художник проявил себя как всесторонний мастер, работавший в различных жанрах, что, вероятно, способствовало созданию им собственных направлений - нурворизма и танворизма.

Сам Закир Сабиров отметил: «Мне очень приятно, что придуманные мною направления живописи стали достоянием Таджикистана. Сегодня прошла конференция, посвящённая признанию двух созданных мною стилей - нурворизма и танворизма - спустя 22 года после их первого представ-

ления в Таджикистане, а затем и в мире». По его словам, «эти направления давно признаны во многих странах, и наконец они получили научное обоснование на родине, чему я очень рад. Теперь нурворизм и танворизм стали собственностью государства и нации, то есть достоянием республики. К сожалению, запатентовать их невозможно - у нас нет соответствующей процедуры» [9].

Первое направление, разработанное Закиром Сабиловым 22 года назад, получило название «нурворизм» (параллелизм). Термин происходит от таджикского слова «нурвор», что означает «светозарный» или «лучезарный», то есть насыщенный множеством пространственных лучей. Нурворизм представляет собой не просто жанр, а особое восприятие и художественное осмысление окружающей реальности. В этом стиле отвергается концепция фиксированного плана изображения; вместо этого композиция картины характеризуется асимметрией и стремлением к космическому хаосу. Автор применял нурворизм в монументальной и станковой живописи, сценических декорациях и костюмах, а также предполагал возможность его использования в архитектуре [9].

Однако Закир Сабиров не остановился на достигнутом. Через два года после того, как он стал свободным художником, им был создан второй стиль живописи, что, по словам автора, ранее не удавалось ни одному художнику в масштабе мировой культуры. Новый стиль получил название «танворизм» (материализм), происходящее от таджикского слова «танвор». Он возник из трансформации материи (ткани), окружающей человека в виде одежды, занавесей и покрывал.

По словам автора, ткань, принимая различные формы, способна выразить любую творческую мысль и идею. Танворизм раскрывает существование мира в деталях, невидимых человеческому глазу. Использование иронии, гротеска и иных художественных приёмов предоставляет возможности для идейно-эстетической оценки, а также отражает внутренний мир человека и предметов, преломлённых в тканях. В этом стиле заложена особая философия: если мысленно растянуть любой фрагмент ткани, то вместе со складками исчезает любой предмет, изображённый на материи. Таково официальное определение «танворизма» [9].

Согласно концепции Закира Сабирова, для овладения стилями «нурворизм» и «танворизм» необходимо, прежде всего, «вылезти из шкуры», то есть освободиться от традиционных живописных канонов. Главной же целью возникновения этих новых направлений является служение национальной художественной культуре при одновременном внесении новаторских элементов в мировые тенденции живописи [9].

Следует отметить, что Закир Сабилов работал в различных жанрах изобразительного искусства. В частности, он украсил мозаикой несколько зданий в Пенджикенте. Кроме того, художник занимался живописью, графикой и архитектурой. За время своей творческой деятельности он неоднократно принимал участие в международных выставках, где его работы получили высокую оценку мирового художественного сообщества. Закир Сабилов является лауреатом множества наград и почётным академиком Академии художеств Российской Федерации. В 2020 году он выступил единственным представителем Таджикистана на межконтинентальной художественной выставке «ООН - символ жизни, свободы» [9].

Другим примером являются современные художники Таджикистана, чьи произведения пользуются популярностью не только в пределах республики, но и за её пределами. В. Петрова в своём исследовании представляет пятерых наиболее востребованных мастеров, работающих в различных направлениях, и демонстрирует их творчество. Среди них особо выделяется (ныне покойный) Юсуф Сангов, известный преимущественно как живописец, пользующийся признанием у ценителей изобразительного искусства.

Малоизвестным фактом является то, что Юсуф Сангов по профессии был художником-монументалистом, и многие его произведения до сих пор украшают фасады городских зданий.

Илёс Мамаджанов - художник, чьи работы экспонировались на выставках в различных странах мира, включая Москву, Астану, Тегеран, Лондон, Пекин, Париж, Вену и Стамбул.

Акмал Миршакар - живописец, чьи картины представлены в частных коллекциях Германии, Австрии, Швейцарии, Бельгии, Франции, Турции, США, Великобритании, странах СНГ и других государствах.

Далер Мехтоджов и Фаррух Негматзаде - современные художники, известные как в Таджикистане, так и за его пределами. Фаррух Негматзаде особенно прославился своими пейзажами и портретами таджикских женщин, а также изображениями современного Таджикистана. Его работы хранятся в музеях и частных коллекциях более чем 60 стран мира [15].

По мнению В. Петровой, данные художники выделяются среди прочих представителей изобразительного искусства Таджикистана своими уникальными направлениями и являются наиболее востребованными в республике.

По мнению другого эксперта, Ш. Рахмановой, на современном художественном поле Таджикистана появились молодые художники, кото-

рые нашли собственные стили и направления творчества. Среди них выделяется Зулфия Джураева, которая преимущественно работает в стиле абстракционизма. В настоящее время она занимается интерьерным дизайном и создаёт интерьерные картины на заказ. Основным источником её вдохновения являются работы европейских и американских художников, в частности Рене Магритта и Сальвадора Дали. Особое предпочтение она отдаёт работе с поталью, несмотря на высокую степень тонкости и сложности данной техники.

Другая представительница молодого поколения - Орзуи Хошими. Она отмечает: «Я постоянно пробую что-то новое, но в основном меня привлекает человек, поэтому пишу либо портреты, либо ню в своём индивидуальном стиле. Что касается жанров, мне ближе живопись, экспрессия и импрессионизм». В ответ на вопрос о том, что она хочет донести через своё творчество, Орзуи заявляет, что «просто живёт и дышит этим, делясь своим искусством с миром». Она надеется, что своим творчеством вдохновляет других и способствует тому, чтобы «искусство порождало искусство» [17].

Заррина специализируется на изображении персонажей поп-культуры, а также создает оригинальных героев, выделяющихся авторским и запоминающимся стилем исполнения. В своих работах она преимущественно использует насыщенную цветовую гамму. Шерзод, в свою очередь, является арт-директором, художником и графическим дизайнером. Он успешно сочетает традиционные визуальные мотивы с современными дизайнерскими тенденциями, реализуя проекты в разнообразных стилях и техниках. В настоящее время Шерзод преимущественно занимается анимацией, создавая видеоролики и целые наборы стикерпаков¹ для платформы Telegram [16].

В конце XX - начале XXI века скульптура Таджикистана столкнулась с рядом значительных трудностей. Количество мастеров, работающих в области пластического искусства, заметно сократилось, а заказы на создание скульптурных сооружений практически прекратились. Несмотря на это, некоторые скульпторы продолжали деятельность в области станковой

¹ В использовании, яркости красок, разнообразию изображений, долговечности декоративные наклейки (стикеры) получили очень широкое распространение. Тематические, объединенные единой концепцией наборы стикеров, отпечатанные на одном листе или собранные в брошюру (книжечку) называют стикерпаком. Особую популярность приобрели наклейки на тему компьютерных игр, комиксов, мультфильмов. Стикеры с логотипом компаний, фирменной символикой, эмблемами, цитатами, фразами используются в качестве подарков, корпоративных сувениров.

скульптуры, где наблюдается своего рода «ритуализация» сюжетов и форм. После обретения независимости особое значение в монументальном искусстве приобретают темы культурной и национальной идентичности [2, с. 122].

В конце 1990-х годов в системе архитектурного проектирования и строительного технологического комплекса Таджикистана начали формироваться новые направления. Вместе с тем на объектах гражданского строительства наблюдалось сокращение централизованных государственных заказов. В результате «креативные коллективы, ранее функционировавшие в крупных специализированных проектных организациях, распались на более мелкие группы и частные проектно-строительные компании» [4, с. 83]

Следует отметить, что в 1990-х годах и в первом десятилетии XXI века в строительных технологиях Таджикистана выделяются четыре ключевых фактора:

- 1) использование кустарных методов строительства;
- 2) недостаточное качество проектирования и поверхностная подготовка к строительству;
- 3) отсутствие нормативных образцов и наличие «неправильных рекомендаций» со стороны частных заказчиков и некоторых государственных чиновников;
- 4) кризис в системе подготовки кадров строительного комплекса и низкий уровень профессиональной подготовки архитекторов и проектировщиков.

Кроме того, существовали и другие сопутствующие причины [4, с. 85].

В период независимости были достигнуты определённые положительные изменения в развитии городов. Среди них можно выделить обновление фасадов зданий, выходящих на протокольные улицы; полную замену покрытия пешеходных тротуаров на брусчатку в отдельных зонах; ремонт остановочных пунктов; демонтаж устаревших ограждений; устройство цветников на разделительных полосах; посадку деревьев; а также массовое строительство детских и спортивных площадок в микрорайонах и скверах города. Кроме того, осуществлялась установка современных остановок общественного транспорта [2, с. 135].

Следует отметить, что рубеж последних двух тысячелетий ознаменовался значительными архитектурными событиями для ряда городов Республики Таджикистан, тесно связанными с важными историческими этапами в жизни таджикского народа. В частности, в Худжанде архитектур-

ной премьерой стала реставрация восточной стены древней крепости Калъаи Худжанд в 1999 году, приуроченная к 1100-летию государства Саманидов и другим значимым мероприятиям [23].

По мнению исследователя С.Ш. Джурахонзода, в конце 1990-х годов XX века и в первые десятилетия XXI века в творческой среде Таджикистана сформировалось понимание архитектуры как регионализма. Для данного направления характерно обращение к традициям народной архитектуры и стремление к отражению повседневной жизни, то есть создание местного стиля, присущего конкретному региону страны [4, с. 109].

В образном выражении можно отметить, что в рассматриваемый период архитектура постепенно набирает обороты, а проектировщики активно занимаются экспериментальными поисками. В крупных городах Таджикистана формируется значительный контингент талантливой молодежи, которая становится основой нового архитектурного направления в республике. Одновременно в профильных учебных заведениях продолжается подготовка специалистов - архитекторов и дизайнеров [4, с. 88].

Архитектурно-строительный бизнес и дизайн, основанные на компьютерных и информационных технологиях, приобретают всё более важное значение в общественно-экономической жизни современного Таджикистана. «Одним из ключевых направлений современной архитектуры Душанбе является поиск пластической формы и художественного языка культурных объектов, отражающих эстетические идеалы и восточные представления народа о гармоничной организации жизненно-пространственной среды» [4, с. 87].

Учёные утверждают, что национальное своеобразие культуры в значительной мере опирается на этнокультурные мироощущения, включающие в себя «мифорелигиозные, эстетические, бытовые, обрядовые и иные духовные компоненты». При этом подчеркивается, что этническое миропонимание таджиков сохраняется в общественном сознании, однако оно практически утрачено в современной материальной культуре, проявляющейся в жилище, предметах быта, одежде и прочих элементах [4, с. 89].

В процессе проектирования и строительства компьютеризация формирует благоприятные условия для творческой деятельности. В архитектуре особое внимание уделяется «значимости высококвалифицированных специалистов, способных к экспериментам, научному анализу и усвоению опыта архитектурного наследия» [4, с. 109].

В ответ на различные события, происходящие в мире, художники иногда создают арт-объекты, через которые передают зрителю или слуша-

телю определённые идеи. В связи с этим выделяются несколько основных тенденций в современном искусстве:

1) Рефлексивное направление, представители которого в скульптуре черпают вдохновение из классических образцов и признанных мастеров, создавая арт-объекты, основанные на классических схемах и традиционных мотивах;

2) Постмодерн, характеризующийся стремлением скульпторов шокировать публику либо донести конкретный смысл и посыл через свои работы;

3) Технологическое направление, которое вносит значительный вклад за счёт использования новых технических средств и методов [20].

Для создания современной скульптуры используются разнообразные материалы как твёрдые, так и пластичные - глина, стекло, воск, камень, металл, дерево, гипс, смола, стеклопластик и другие. Эти материалы могут обрабатываться различными способами: ваяться, моделироваться, отливаться, выковываться, перемешиваться и комбинироваться. Такие приёмы позволяют придать произведению конкретную форму - будь то малая архитектурная форма, барельеф, свободно стоящий объект или элемент природного ландшафта [18].

Многие современные скульпторы активно внедряют эксперименты с нетрадиционными материалами и технологиями, что способствует выражению актуальных идей посредством новых форм. В частности, использование переработанных материалов акцентирует внимание на проблемах устойчивого развития и придает скульптуре символический статус возрождения и вторичной жизни объектов. Наряду с этим, достижения в области цифровых технологий значительно расширяют творческие возможности мастеров. Технология 3D-печати позволяет создавать сложные геометрические конструкции, которые трудно или практически невозможно реализовать традиционными способами лепки или литья. Цифровое моделирование дает возможность предварительно тестировать и корректировать художественные замыслы в виртуальной среде, что повышает точность исполнения и снижает расход материалов [19].

Эксперты отмечают, что современная архитектура Таджикистана не является изолированным явлением: она развивается во взаимодействии с культурами соседних стран, интегрируется в глобальные процессы, а в практику освоения пространственной среды внедряются современные архитектурно-градостроительные теории и новейшие технологии [7, с. 21-24].

Таким образом, архитектура реализует свою функцию в тесном синтезе с изобразительным искусством. «Создание пространства, способствующего самоутверждению и несущего определённые национальные черты, отражённые не только в архитектурных формах и образах, но и во всех видах искусства, становится ключевым аспектом. В современном архитектурном пространстве традиции местного зодчества занимают всё более значимое место» [7, с. 22].

Таким образом, интерактивные и мультимедийные скульптуры и фонтаны являются наглядным примером синтеза искусства и технологий, существенно обогащающим городскую среду и культурное наследие. Они не только отражают современные тенденции в архитектуре и дизайне, но и стимулируют рефлексию относительно способов нашего взаимодействия с окружающей средой, а также формируют представления о будущем городской среды [22].

Театрально-декоративное искусство - это искусство создания визуального пространства спектакля, включающее не только декорации на сцене, но и разработку костюмов, схем освещения и различных технических средств постановки. Хотя его истоки связывают с расцветом античного театра, отдельные элементы театрально-декоративного искусства - например, костюмы - использовались ещё с первобытных времен в ритуалах и религиозных мистериях различных культур. Знаменитые художники эпох Возрождения, классицизма, романтизма и других направлений активно развивали и дополняли это искусство новыми методами. Сегодня театрально-декоративное искусство сохраняет свою актуальность и, вероятно, никогда её не потеряет, пока зрители продолжают посещать театры. Современное театрально-декоративное искусство больше опирается на технические средства создания визуальных эффектов, чем на традиционную живопись, что связано с развитием художественно-изобразительного искусства и изменением предпочтений публики [6].

Современный этап развития театрально-декоративного искусства характеризуется активным внедрением инноваций. Сценография сегодня тесно связана с использованием передовых технологий, что открывает новые горизонты в создании визуального пространства спектакля. В частности, широко применяются современные системы освещения и звука, а также 3D-печать для изготовления реквизита и декораций, что позволяет создавать сложные и детализированные объекты.

Особое внимание уделяется интерактивным элементам, вовлекающим зрителя в действие спектакля, что делает постановку более живой и эмоционально насыщенной. Кроме того, все чаще используются техноло-

гии виртуальной и дополненной реальности, а также смешение различных видов искусства - от визуального и аудио до перформанса и цифровых медиа. Такой подход способствует созданию уникальных, динамичных и эстетически впечатляющих театральных проектов, отвечающих запросам современного зрителя [6].

Введение учащихся в современное декоративно-прикладное искусство действительно открывает уникальную возможность познакомиться с двумя разными, но взаимодополняющими подходами к творчеству. Народные традиции, основанные на устойчивых культурных практиках и опыте поколений, позволяют прочувствовать глубину исторического и этнического кода искусства. В то же время профессиональное искусство стремится к индивидуальности, новаторству и эксперименту, что отражает дух времени и современные художественные тенденции.

Коллективная и групповая работа с материалами - будь то витраж, коллаж, барельефы или поделки из нестандартных материалов - развивает у учащихся важные художественные навыки: чувство композиции, понимание текстуры и возможностей материалов, а также координацию и моторику. Особенно ценно, что такие занятия способствуют развитию мелкой моторики рук и укреплению мышц, что требует внимания к здоровью. Поэтому внедрение здоровьесберегающих технологий на занятиях - необходимость для сохранения физического благополучия и максимальной эффективности творческого процесса [3].

Декоративно-прикладное искусство (ДПИ) в современном мире активно развивается благодаря внедрению инноваций, которые охватывают использование новых технологий, материалов, сюжетов и методов. Современные мастера ДПИ не ограничиваются традиционными формами и приемами, а стремятся к синтезу различных видов искусства - живописи, графики, дизайна, скульптуры и цифровых технологий. Инновации в ДПИ способствуют развитию творческого мышления и эстетического вкуса, одновременно расширяя практические навыки художников и ремесленников. Использование современных материалов и технологий, таких как 3D-печать, лазерная резка, цифровой дизайн, позволяет создавать уникальные произведения, отвечающие духу времени и запросам современной аудитории. Кроме того, декоративно-прикладное искусство играет важную роль в сохранении и обновлении культурного наследия, гармонично сочетая традиции с новаторством. Оно открывает широкие возможности для экспериментирования и самовыражения, что особенно важно в образовательных процессах, формирующих у учащихся комплексное восприятие искусства и развивающих творческие способности.

После обретения Таджикистаном государственной независимости проблема культурной и национальной идентичности стала особенно значимой в области монументального искусства. В различных регионах страны возводятся памятники, посвящённые героям, историческим личностям и выдающимся деятелям таджикской культуры. Одновременно ведутся работы по модернизации и реконструкции дизайна значимых советских объектов культуры.

Многие мастера, участвовавшие в этих процессах, ощущали необходимость перехода к новым формам современного искусства и ставили перед собой сложные творческие задачи. В частности, развитие керамической пластики в годы независимости происходило достаточно спонтанно, без централизованного планирования, что отражало дух времени и творческую свободу.

Отдельные исследователи и художники активно работают в области монументально-декоративной пластики, стремясь сочетать традиции с современными художественными тенденциями и вносить свой вклад в формирование национального художественного облика страны [2, с.126].

Современные тенденции в декоративно-прикладном искусстве тесно связаны с развитием традиционных художественных форм и активным использованием новых материалов и технологий. Художники все чаще применяют цифровую печать для создания станковых произведений и оригинальных модных тканей. Особой популярностью пользуется роспись по стеклу, где оригинальные декоративные элементы придают произведениям уникальность и востребованность.

Жанр авторской куклы также занимает значимое место в современном прикладном искусстве. Этот вид творчества стал чрезвычайно популярен и привлекает внимание коллекционеров из многих стран.

Кроме того, появляются новые техники и направления, такие как скрапбукинг - оформление уникальных блокнотов, книг и альбомов, а также шерстяная акварель - создание изображений с помощью разноцветных шерстяных волокон и оттенков, что открывает новые возможности для художественного выражения [5].

Таким, образом, современное изобразительное искусство и архитектура Таджикистана находятся в процессе динамичного развития, в котором сочетаются сохранение национальной самобытности и активного внедрения инновационных технологий. Появление новых направлений и жанров в искусстве свидетельствует о стремлении художников к экспериментам как с традиционными материалами и техниками, так и с современными цифровыми средствами. Значимым примером такого синтеза служит твор-

чество Закира Сабирова, признанного как на национальном, так и на международном уровне.

Архитектура страны, особенно в столице Душанбе и других крупных городах, развивается благодаря усилиям талантливой молодёжи и постоянному совершенствованию профессиональных навыков архитекторов. Современная скульптура использует широкий спектр материалов, что открывает новые возможности для выражения художественных идей. В театрально-декорационном искусстве внедрение передовых технологий, таких как 3D-печать и интерактивные элементы, способствует созданию уникальных визуальных сред.

Декоративно-прикладное искусство Таджикистана также активно развивается, объединяя традиционные художественные практики с современными материалами и методами, в том числе цифровой печатью. Это позволяет сохранять культурное наследие и одновременно адаптировать его к вызовам и потребностям современного общества.

Таким образом, искусство Таджикистана на современном этапе представляет собой гармоничное сочетание традиций и инноваций, что обеспечивает его значимое место в мировой культурной палитре.

Литература

1. Авангард и авангардизм в живописи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artchive.ru/encyclopedia/3855~Avantgarde>.
2. Бобоев М. История развития монументальной пластики Таджикистана XX-начала XXI веков.: дисс...канд. ист. наук. -Душанбе, 2023. - 166 с.
3. Выродова Н.В. Роль инновационных процессов в декоративно-прикладном творчестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya>.
4. Джурахонзода С.Ш. Преемственность и инновации традиций в архитектуре и монументальном искусстве Таджикистана 1924-2021 гг.: дисс...канд. архитектуры. -Душанбе, 2025. - 174 с.
5. Инновации в декоративно-прикладном искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ya.ru/neurum/c/kultura>.
6. Инновации в театрально-декорационном искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kchetverg.ru/2013/02/04/>.
7. Иномов С.А. Традиции и новаторства в архитектуре Таджикистана //Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе, 2019. - №1. - С.21-24.
8. Как живёт современное искусство в Таджикистане? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/away?>
9. Мифтахова А. Нурворизм и Танворизм: (В Таджикистане официально признали два новых направления живописи) //Азия плюс.- 2024. - 18 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/en/node/338537>.

10. Мухидинов С. Вклад Союза художников и Академии художеств Республики Таджикистан в развитие изобразительного искусства страны // XXVII Славянские чтения: научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и студентов РТСУ. - Душанбе: РТСУ, 2023. - С.13-22.
11. Мухидинов С. Деятельность таджикских художников в Российской Федерации и их вклад в развитие изобразительного искусство Таджикистана // XXVI Славянские чтения: научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и студентов РТСУ. - Душанбе: РТСУ, 2022. - С.6-14.
12. Мухидинов С. Деятельность художественных учебных заведений Таджикистана по подготовке кадров для сферы изобразительного искусства // Вестник культуры. - 2024. - №2 (66). - С.33-45.
13. Мухидинов С. Тенденции развития жанров изобразительного искусства Таджикистана в контексте культурной политики государства // XXV Славянские чтения: научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и студентов РТСУ. - Душанбе: РТСУ, 2021. - С.12-16.
14. Ниязова Т.Н. Освещение вопросов искусства в русскоязычных СМИ Таджикистана периода независимости 1991-2011 гг.: автореф. дис...канд. филол. наук. - Душанбе, 2019. - 23 с.
15. Петрова В. 5 самых востребованных художников Таджикистана // Азия плюс. - 2020.- 15 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/node/289893>.
16. Петрова В. Молодые художники из Душанбе, работы которых взрывают соцсети // Азия плюс. - 2022.- 22 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20220522/tri-molodih-hudozhnika-iz-dushanbe-na-kotorih-stoit-podpisatsya>.
17. Рахмонова Ш. Искусство // Азия плюс. - 2023.- 16 фев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru>.
18. Современная скульптура. Тенденции. Часть 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lago-verde.ru/lifestyle/sovremennaya-skulptura-tendentsii-chast-1/>.
19. Современная скульптура: тенденции и направления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://begemot.ai/projects/662425-sovremennaya-skulptura-tendentsii-i-napravleniya>.
20. Современное искусство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/topic/sovremennoe-iskusstvo>.
21. Тенденции в мире современной скульптуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZNUO-6FO12z7dQmf>.
22. Эволюция интерактивных и мультимедийных скульптур и фонтанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazin-skulptur.ru/statui-dlya-doma-i-sada/vzletaya-vyshe-statichnosti-evolyucziya-interaktivnyh-i-multimedijnyh-skulptur-i-fontanov/>.
23. Юсуфджанов С. Новый взгляд на зодчество Таджикистана // Народная газета. - 2003.- 1 окт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narodnaya.tj/>.

INNOVATIVE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FINE ARTS IN TAJIKISTAN (PAINTING, SCULPTURE, THEATRICAL AND DECORATIVE ARTS, DECORATIVE AND APPLIED ARTS)

Mukhidinov Saidali Radzhabovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 935 21 92 74 (m.)
raja1956@mail.ru

In the modern era of globalization and digitalization, the visual arts of Tajikistan are undergoing a stage of active transformation, in which traditional forms and motifs are given a new meaning thanks to innovative artistic practices. The present study is aimed at identifying key trends and directions in the development of fine art in Tajikistan at the turn of the twentieth and twenty-first centuries, namely, it examines the issues of innovative trends in the development of Tajik painting, sculpture, theater and decorative arts. New trends and genres have emerged, while preserving the identity of Tajik fine art. Computer painting, graphics, and new technological advances have significantly changed the face of fine art. In Tajikistan, new trends in world painting created by artist Zakir Sobirov have been officially recognized and scientifically substantiated. The five most sought-after Tajik artists in various fields and young artists who have found their new styles and directions in creativity have been identified. There are three directions in the development of modern architecture: reflexive, post-modern and technological. Innovations in theatrical and decorative art, or set design, are associated with the use of new technologies and approaches to creating the visual environment of a performance. Modern trends in decorative and applied arts are associated with the development of artistic traditions and the use of new materials and technologies.

Keywords: innovation; painting; architecture; theatrical and decorative art; computer painting; decorative and applied art; modern Tajik art.

**ТАМОЮЛҲОИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР РУШДИ САНЪАТИ
ТАСВИРИИ ТОҶИКИСТОН (РАССОМӢ, ҲАЙКАЛТАРОШӢ,
САНЪАТИ ТЕАТРӢ-ДЕКОРАТИВӢ, САНЪАТИ
ОРОИШӢ-ТАҶРИБАВӢ)**

Муҳидинов Саидали Рачабович

доктори илмҳои таърих, профессори
кафедраи таърихи умумӣ ва ватании
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 935 21 92 74 (м.)
raja1956@mail.ru

Дар замони муосири ҷаҳонишавӣ ва рақамисозӣ санъати тасвирии Тоҷикистон марҳилаи дигаргунсозии ғаълоро аз сар мегузаронад, ки дар он шаклҳо ва ангеҷаҳои анъанавӣ тавассути амалҳои инноватсионии бадеӣ садои нав мегиранд. Тадқиқоти мазкур ба муайян намудани тамоюлу самтҳои асосии рушди санъати тасвирии Тоҷикистон дар марҳилаи асрҳои XX-XXI равона гардидааст, яъне масъалаҳои тамоюлҳои инноватсионӣ дар рушди рассомӣ, ҳайкалтарошӣ, санъати театрӣ ва ороишӣ-таҷрибавӣ баррасӣ карда мешаванд. Самтҳо ва жанрҳои нав пайдо шуданд, ки ҳамзамон ҳувияти санъати тасвирии тоҷикро нигоҳ доштанд. Расми компютерӣ, графика, дастовардҳои нави технологӣ симои санъати тасвириро ба таври назаррас тағйир доданд. Дар Тоҷикистон самтҳои нави рассомии ҷаҳонӣ, ки аз ҷониби рассом Закир Собиров таъсис дода шудаанд, расман эътироф ва илман асоснок карда шуданд. Панҷ рассоми серталаби тоҷик дар самтҳои гуногун ва рассомони ҷавон, ки услубҳо ва самтҳои нави худро дар эҷодӣ пайдо кардаанд, муаррифӣ карда шуданд. Дар мақола се самт барои рушди меъморӣ муосир ҷудо карда шудааст: рефлексивӣ, постмодерн ва технологӣ. Ҳамчунин таъкид мешавад, ки инноватсияҳо дар санъати театрию декоративӣ ё сценография бо истифодаи технологияҳои нав ва равишҳои эҷодӣ муҳити визуалии намоиш алоқаманд мебошанд. Муаллиф қайд намудааст, ки тамоюлҳои муосир дар санъати ороишӣ ва амалӣ бо рушди анъанаҳои бадеӣ ва истифодаи мавод ва технологияҳои нав алоқаманданд.

Калидвожаҳо: инноватсия; рассомӣ; меъморӣ; санъати театрии-декоративӣ; рассомии компютерӣ; санъати ороишӣ-таҷрибавӣ; санъати муосири тоҷикӣ.

УДК 303.446.4:355.48(100)(091)

О КРИТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Матвеева Наталья Васильевна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 41 96 90 (м.)
natali.matveeva.61@inbox.ru

Статья раскрывает фальсифицированную историю причин, хода, итогов и уроков Второй мировой войны. Зарубежные фальсификаторы используют её в качестве идеологической борьбы сначала против СССР, а теперь против Российской Федерации. Большинство западных авторов всегда стремятся принизить международный авторитет советского государства, для этого искажается подлинная история Второй мировой войны, замалчивается или преуменьшается решающий вклад многонационального советского народа в освобождении мира от нацизма. Фальсифицированные версии преподносятся под видом исследований при этом преуменьшается вклад государств антигитлеровской коалиции, в первую очередь СССР, в освобождении Европы от фашизма. Причем, фальсификация истории приобрела особенно активный размах, повторяясь в научно-популярных сериалах.

Зарубежные фальсификаторы используют поддельную историю минувшей войны сначала в качестве идеологической борьбы против СССР, а теперь как средство информационной войны против России.

Автор настаивает на необходимости активного противодействия подобным практикам как на научном, так и на дипломатическом уровне. Подчеркивается роль исторического просвещения, международного научного сотрудничества и популяризации достоверных сведений о Второй мировой войне, основанных на проверенных источниках и принципах академической честности.

Ключевые слова: Вторая мировая война; критика; зарубежная фальсификация; нацизм; антигитлеровская коалиция; решающий вклад СССР; победа.

Победа многонационального советского народа во Второй мировой и Великой Отечественной войне, без преувеличения, изменила ход мировой

истории второй половине XX века и продолжает оказывать свое влияние и на международную жизнь в первой четверти XXI века. За 80 лет на земном шаре произошли глобальные перемены. Возникла, успешно развивалась и распалась мировая система социализма. Прекратила существование колониальная система, потерпел крах и СССР.

Коллективный Запад вновь использует идеи нацизма для уничтожения России. Однако, чем дальше, отделяет нас время от 1945 г., тем ярче и полнее предстают значимость и величие нашей общей победы.

В советский период сфальсифицированная история минувшей войны была средством идеологической борьбы Запада против СССР и в целом против социализма.

Фальсифицируя причины, ход, итоги и уроки Второй мировой и Великой Отечественной войны против социализма стремились во-первых, подорвать международный авторитет, завоеванным нашим народом и его Вооруженными Силами в результате победы над фашистской Германией и ее сателлитами; во-вторых, внести разлад в содружество социалистических стран и тем самым обеспечить достижение своих подрывных целей; в-третьих, затушевать и реабилитировать в глазах мировой общественности современную агрессивную политику.

Эти цели свойственны большинству зарубежных авторов, пишущих о Второй мировой войне. Откровенная ложь, принижение и извращение роли СССР в минувшей войне нужны тем, кто стремится ввести в заблуждение общественное мнение относительно внешней политики СССР, а ныне и Российской Федерации, создать напряженность в международных отношениях, разжечь идеи реваншизма и в конечном итоге, вернуть человечество в новую кровопролитную войну.

Необходимо учитывать и ещё одно обстоятельство. Теперь в недружественных странах уже не помнят или стараются забыть, что Советский Союз, вложивший в достижение победы все свои силы, всю свою экономическую, политическую и военную мощь, вынес на себе основную тяжесть борьбы с фашистской агрессией. Так, 25 января 2025 г. в Польше отмечали 80-летие освобождения концлагеря Освенцим (Аушвиц), где погибло более 1,1 млн. человек. Власти Польши даже не пригласили представителей России, главных освободителей. Горькая правда, из числа приглашенных, были только виновники трагедии. Из данных последнего социологического опроса поляков – страну освобождали американцы, возможно, французы и британцы.

Надо помнить, что при освобождении Польши, Красная Армия понесла самые страшные потери, более чем 600 тысяч солдат и офицеров

всех национальностей. Среди них старший брат моей мамы, старший лейтенант Матвеев Алексей Федорович, который был убит в 1944 г., на тот момент ему было 20 лет. Другой брат, Матвеев Петр Федорович, в 18 лет стал участником боев за польские территории, воевав с 16 лет. Дед, Матвеев Федор Иванович, воевал наравне с сыновьями, освобождал Румынию.

Жертвы минувшей войны, оказались не благодарны советскому народу, который своей самоотверженной борьбой преградил путь агрессору, разгромил его вооруженные силы, отстоял независимость не только своей страны, но и спас народы других государств от фашистского порабощения, ценой невероятных страданий и собственной жизни.

На Западе всегда стремились ослабить влияние СССР на ход мировой истории, принизить авторитет советского государства. Для этого искажают подлинную историю Второй мировой войны, замалчивают или преуменьшают решающий вклад Советского Союза в достижение побед.

Разумеется, в выпускаемой в западных странах литературе содержится немало интересных и полезных материалов о Второй мировой войне. Во Франции, США, Англии и ФРГ есть авторы, стремящиеся дать объективную картину хода войны и по достоинству оценить вклад народов, сражавшихся с фашизмом. Но в большинстве издаваемых там книг по своей направленности, основным концепциям написаны в враждебных для СССР и Российской Федерации позиций.

Фальсификация событий Второй мировой войны имеет свою историю. Она продолжается с начала самой войны и продолжается по настоящее время. За эти десятилетия она прошла ряд этапов. В годы войны в США и Великобритании, как странах антигитлеровской коалиции работы исследователей носили антигерманский характер.

Надо отдать должное американцам, в 1942 г. советский документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой 1942 г.», созданный в октябре 1941 – январе 1942 г. был выдвинут Национальной академией кинокритиков США в категории «Лучший документальный фильм» на соискание премии «Оскар», которую он получит в 1942 г. Это событие необходимо внести в школьные и вузовские учебники по «Истории России».

В Германии и странах сателлитов литература и пропаганда, естественно, носила резкий, враждебный характер.

После окончания Второй мировой войны наступила «холодная война» и позиции союзников СССР и её врагов в оценке победы сблизились. Причем фальсификация выступает в различных формах – от грубых, вульгарных измышлений до утонченных ухищрений.

Западные исследователи предвзято трактуют многие проблемы Второй мировой войны, и в первую очередь те, которые имеют социально-политическую и философско-социологический характер. К их числу относятся вопросы о причинах и виновниках войны, о вкладе государств антигитлеровской коалиции, в разгроме Германии и освобождении стран Европы от нацизма, о причинах поражений, источниках и цене победы. Наибольшему искажению подвергается всё, что связано с решающей ролью СССР в разгроме фашизма и его освободительной миссией во Второй мировой войне.

Причем, тенденция к фальсификации истории проявляется сильнее в тех работах, которые носят обобщающий характер или входят в научно-популярную серию.

При рассмотрении частных проблем войны факты обычно излагаются более подробно и точно, хотя за этой точностью также скрывается определенная тенденциозность, как известно «дьявол кроется в деталях». Свои взгляды, авторы, избегая делать обобщения, навязывают под личной мнимой беспристрастностью, преимущественно путем манипуляции фактами, читателю навязывают предвзятые выводы.

С началом «перестройки» в СССР с середины 1980-х, проведением политики «гласности» начал возрождаться интерес к истории, а на Западе вновь оживились сторонники тезиса «о превентивном» характере войны Германии против СССР. Суть его сводится к тому, чтобы представить нападение Германии лишь как ответ на «советскую угрозу».

Не стоит забывать, что Гитлер в книге «Моя борьба» (1923 г.) писал: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы конечно, можем иметь ввиду в первую очередь только Россию и те окраины государства, которые ей подчинены...», «Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель» [10, с. 360]. Весьма откровенное высказывание.

После распада СССР в исторической литературе широко обсуждалась версия бывшего советского офицера – разведчика, бежавшего в Англию в 1972 г. В.Б. Резуна известного под псевдонимом В. Суворов, выдвинутого им в книгах «Ледокол» и «День - М» [20]. «Ледокол» он опубликовал в 1989 г., 1990 в ФРГ и Англии. Суворов сделал основной вывод о том, что СССР – главный зачинщик и виновник Второй мировой войны. Нападение Германии на СССР официально признается превентивным (предупредительным) ударом. Причем В. Суворов ссылается на материалы, которые были получены службами абвера в результате допроса советских военнопленных в 1941. Затем в книге «День – М» автор дополнит их

архивными документами и фотографиями. После краха СССР эти книги были изданы в Российской Федерации, выдержав более 70 изданий на 21 языках! Многие российские ученые не согласились с этой точкой зрения [19].

Вместе с В. Суворовым оживлением тезиса о «превентивном» характере войны Германии против СССР занимались и другие авторы. Сначала его усиленно распространяли многие гитлеровские генералы в мемуарах и исследованиях, посвященных Второй мировой войне. Он широко пропагандировался в целом ряде американских и западногерманских изданиях, переходя из исследовательских работ в учебники.

Главная цель западных фальсификаторов причин Второй мировой войны заключается в том, чтобы обелить правящие круги собственных стран, если не полностью, хотя бы частично, возложить ответственность за её возникновение на Советский Союз.

Одним из наиболее распространенных аргументов, посредством которого фальсификаторы истории пытаются снять ответственность за возникновение Второй мировой войны с себя, является версия, будто главным и чуть ли не единственным виновником войны был Гитлер. На Западе эта версия бытует давно. Первым её выдвинули для собственного оправдания нацистские военные преступники, которых судил Международный военный трибунал в Нюрнберге. Версия эта продолжает распространяться и в настоящее время.

Живучесть версии о единоличной ответственности Гитлера за возникновение Второй мировой войны очень выгодна правящим режимам в США и Европы. Она оправдывает германские монополии, политических и военных деятелей «третьего рейха», поскольку все они, согласно этой версии, стали жертвами «злой воли» фюрера. Она признает допустимой политику «умиротворения» фашистских агрессоров, которую перед войной проводили западные державы, поскольку они оказались «бессильными» противостоять агрессивным устремлениям фюрера. Причем, решающим фактором в возникновении войн, оказываются действия отдельных личностей, а не острое противоборство, прежде всего, внутри самого капиталистического мира.

Кстати, 2 января 1939 года американский журнал «Time» объявит Гитлера «человеком года» по опросам читателей, до этого лишь президент США Ф. Рузвельт, да Махатма Ганди удостоивались этой чести. В книге И. Хоффмана «Подготовка Советского Союза к наступательной войне, 1941», повторяется тезис превентивной войны Германии против СССР. По мнению автора, важным свидетельством того, что СССР готовил нападение на

Германию, стала речь И.В. Сталина перед выпускниками военных академий 5 мая 1941, в которой руководитель советского государства заявил о намерении взять на себя инициативу [21].

Историческая действительность полностью отвергает ложные измышления западных историков о превентивном характере войны гитлеровцев против СССР. Факты свидетельствуют, что Германия совершила преднамеренное нападение на СССР с целью уничтожения государства и порабощения его народа, что агрессия готовилась нацистами заблаговременно, при активной экономической, военной и политической поддержке международных пособников.

Основное место в западной пропаганде по проблемам Второй мировой войны занимает вопрос о роли разных государств антигитлеровской коалиции в победе над фашизмом. Вопрос этот приобретает большую политическую остроту, поскольку он тесно связан с анализом характера, итогов и причин минувшей войны, выяснением причин побед и поражений в современных войнах. Победа над фашизмом была достигнута общими усилиями стран антигитлеровской коалиции. Самоотверженно боролись с фашистами бойцы воинских соединений, партизанских отрядов Югославии, Чехии, Венгрии, участники движения сопротивления и антигитлеровского подполья в странах Западной Европы. Большой вклад в достижение Победы во Второй мировой войне внесли армии и народы США, Великобритании, Франции, Китая. Однако основную тяжесть войны с фашизмом вынес на своих плечах многонациональный советский народ и его Вооруженные Силы. Именно они сыграли решающую роль в разгроме Германии, а затем и Японии. Советско-германский фронт был главным фронтом Второй мировой войны.

На советско-германском фронте фашистские войска понесли основную часть своих потерь в живой силе и технике. Из 13,6 млн. общих потерь (ранеными, убитыми, пропавшими без вести) Германии на советско-германский фронт приходилось 10 млн. (более 73%). Советские войска уничтожили свыше 75% танков, 74% артиллерийских орудий гитлеровской Германии [11, с. 35].

Все это убедительно свидетельствует о главной, решающей роли советско-германского фронта во Второй мировой войне. «Поражение Гитлера – исход борьбы, означавший поражение фашистской армии и фашистской морали» - отмечает прогрессивный английский писатель Пире. Пол Рид, - «было предопределено не боями в пустынях Северной Африки или берегах Нормандии, а в Сталинграде, Ленинграде и Курске. Для Гитлера Англия и Северная Африка имели периферийное значение. В России с чу-

довищной силой проявилось его дьявольское безумие. В России он был побежден» [8, с 112].

На Западе всегда стремятся подчеркнуть «особую роль» США в достижении победы над фашизмом. Наиболее распространённым аргументом, который используется для этого, являются ссылки на военно-промышленный потенциал Америки. Действительно, экономика США имела важное значение для разгрома агрессоров. По производству многих видов военной продукции США с середины 1943 г. вышли на первое место в мире. Часть этой продукции они поставляли союзникам по антигитлеровской коалиции, в первую очередь Англии.

Мало, кто знает, что за помощь, оказанную СССР союзникам по ленд-лизу, Россия, как правопреемница СССР расплатилась 21 августа 2006 г. Я соглашусь со словами Президента Российской Федерации В.В. Путина, сказанными им в январе 2025 г.: «Какая же эта помощь, если она за деньги» [17].

Вступление США в войну против Германии западные исследователи считают «поворотным пунктом истории» тем самым «Гитлер обрёл на себя поражение».

Представлять так событие - значит исказить историю. Еще до вступления США в войну советские войска 5 и 6 декабря 1941 г. перешли в решительное контрнаступление под Москвой. Вермахт, который с начала Второй мировой войны, на протяжении двух с лишним лет вел почти непрерывное наступление, впервые утратил стратегическую инициативу и вынужден был перейти к обороне. В выступлении лондонскому радио 20 января Ш. де Голль отмечает, что у стен советской столицы фашизм «потерпел одно из самых страшных поражений, какие когда-либо знала история» [7, с. 6].

Достаточно сказать, что в 1941-1943 гг. на фронтах, где действовали американские и английские войска, находилось только 1-6% от общего количества дивизий «третьего рейха», главной силы фашистского военного блока.

В январе 1943 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль констатировал в докладе военному кабинету: «Следует признать, что наши военные операции осуществляются в весьма незначительных масштабах по сравнению с титаническими усилиями России» [1; 4]. Эту мысль высказал и генерал Брук. Он заявил, что «континентальная Россия является единственным союзником, огромные сухопутные силы которой принимают участие в военных действиях и любые усилия других союзников неизбежно оказываются незначительными на этом общем фоне» [1; 4].

Большое количество американских вооружённых сил было введено в бой против Германии лишь летом 1944 г., после осуществления Нормандской десантной операции.

Важно подчеркнуть, что высадка союзных войск в Нормандии и их последующие действия в Западной Европе, хотя и ухудшили положение нацистской Германии, не вызвали принципиального перераспределения сил вермахта между Западом и Востоком, так об этом пишут западные историки.

Зарубежные историки самое большое внимание среди всех сражений на советско-германском фронте уделяли Сталинградской битве.

Причем, стараются представить ее как битву локального характера, имевший значение только для СССР, принизить героический подвиг советских воинов у берегов Волги. Хотя известно, что сражения проходили 200 дней, до 2 млн. военных участвовали с обеих сторон. В ходе этой гигантской битвы, потери немецко-фашистских сил составят до 1,5 млн. человек, СССР – 1 млн.130 тыс. человек. В плен взяли 91 тыс. человек во главе с генералом-фельдмаршалом Паулюсом. Техники потеряли столько сколько за все предшествующие бои на советско-германском фронте. В Германии объявили четырехдневный траур.

Президент США Рузвельт прислал в Сталинград почетную грамоту, где от имени американского народа выразит восхищение защитникам города и отметит, что их победа «остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии [18].

А вот фельдмаршал Э. Манштейн пишет: «Причины поражения своей армии в этом решающем сражении, и главной из них он считает упорство Гитлера, который до самого конца не разрешил оставить Сталинград [14].

И. Видлер наоборот ставит вопрос об уровне ответственности самого Манштейна, считая, что тот преувеличивает степень контроля Гитлера над ходом битв. Ведь Видлер сам как участник событий, попал в русский плен [2].

Известный западногерманский историк Вальтер Гертлиц вообще считает, что прекращение германского наступления летом 1943 г. под Курском было вызвано ни сопротивлением советских войск, а высадкой союзников в Сицилии, делает вывод о том, что «возникновение нового фронта в Италии оказала решающее воздействие на опустошительную битву в Центральной Азии» [12].

Этого же мнения придерживаются в своих работах американец Эрл Зимке [9], англичанин М. Гавард [6], Алан Кларк [13] и др.

На самом деле в результате ожесточенных сражений на Курской дуге вермахт потерял 0,5 млн. человек, 1,6 тыс. танков и 3,7 тыс. самолетов. Эти потери оказались для Германии невосполнимыми.

Победа под Курском означала окончательный переход стратегической инициативы в руки Советской армии.

Конечно, главный вывод всех западных историков сводится к тому, что коренной перелом во Второй мировой войне удалось достигнуть только благодаря действиям англо-американских вооруженных сил, в том числе в результате поражения немцев под Эль-Аламейном и на Тихом океане.

Ещё осенью 1943 г. был завершён коренной перелом в войне. В конечном разгроме фашистских сил уже никто не сомневался. Стоял лишь вопрос, сколько времени еще понадобится. В 1944 г. для США и Англии стало очевидным, что СССР в состоянии самостоятельно завершить разгром Германии и освободить занятые нацистами европейские страны. Поэтому западные союзники уже спешили активнее включиться в вооруженную борьбу с тем, чтобы СССР не оказалась единственным победителем.

«Третий рейх» не хотел сдаваться и продолжал упорное сопротивление. Советско-германский фронт продолжал и дальше пополняться наиболее боеспособными силами вермахта. За вторую половину 1944 г. сюда было переброшено из Германии и стран Европы 59 немецких дивизий и 13 бригад. К началу 1945 г. Германия из 5,4 млн. солдат и офицеров, имевшихся в действующей армии, держала 3,5 млн. человек (около 65%) на советско-германском фронте, а на Западном и Итальянском фронтах – только 1,9 млн. человек (35%) [11, с. 35, 37, 42].

До самого конца войны в Европе на советско-германском фронте было в 2-2,5 раза больше сил противника, чем на Западном.

Самым важным обстоятельством освобождения народов Европы от фашизма был разгром и уничтожение вооруженных сил Германии.

Решающую роль в этом, несомненно, сыграл Советский союз. Именно Советская армия лишила «третий рейх» основных средств ведения войны, вынуждала немецкое командование снимать часть войск с других фронтов и из оккупированных стран и отправлять их на восток. Это создавало более благоприятные условия для движения сопротивления, а также для военных действий вооруженных сил западных союзников.

Стремясь принизить вклад Советской Армии в окончательный разгром фашистской Германии, на Западе заявляют, что самой битвы за Берлин фактически не было, «а состоялась просто операция по прочесыванию территории».

Подобные обвинения бездоказательны и не имеют ничего общего с действительностью. Масштабы и последствия битвы за Берлин полностью опровергают утверждение западных историков о незначительности Берлинской операции. В ней с обеих сторон участвовало около 3,5 млн. человек, 52 тыс. орудий и минометов, 7750 танков и самоходно-артиллерийских установок, 10800 боевых самолетов в общей сложности около 280 дивизий. Активные боевые действия велись в полосе шириной 700км от Балтийского моря до отрогов Судетских гор [16, с. 4]. В ходе операции были разгромлены 93 немецко-фашистских дивизии и ряд отдельных частей. С 16 апреля по 7 мая 1945 г. наши войска взяли в плен 480 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 1550 танков, 8600 орудий, 4510 самолетов [12, с. 699].

Бои за Берлин носили исключительно ожесточенный характер, о чем свидетельствуют потери советских войск. С 16 апреля по 5 мая 1945 г. I-й и II-й Белорусский и I-й Украинский фронт, участвовавшие в осуществлении Берлинской операции, потеряли убитыми и ранеными около 300 тыс. человек [1, с. 504].

Берлинская операция даже занесена в книгу рекордов Гиннеса как самая крупная военная операция.

Предвзятый подход к изображению событий на советско-германском фронте, умолчание о многих из них приводит к тому, что у западных читателей формируется искаженное представление о вкладе Советского Союза (России) в победу над нацизмом.

«Люди на Западе, отмечает английский писатель Джеймс Олдридж, - и сегодня не знают или почти ничего не знают о крупнейших битвах, разыгравшихся на советско-германском фронте, о том, что именно Красная Армия выпустила кишки фашистскому зверю» [16, с.34].

Неудивительно, что война советского народа против нацизма в США и других странах предстает как «неизвестная война». Под таким названием в США шел многосерийный т/до «Великая Отечественная», подготовленный советскими кинодокументалистами в сотрудничестве с американской компанией «Эйр тайм интернешнл». А в ФРГ его показали под названием «Незабытая война».

Для нас потомков победителей названия кажется странным, но для американцев и других западных зрителей оно естественно. В представлении американцев Вторая мировая война - это война с Японией на Тихом океане, сражения в Италии, Нормандии, Арденская битва.

Американцы, вообще не имеют представление, какие огромные битвы разыгрывались в годы Второй мировой войны между Советским Союзом и Германией.

В ходе опроса общественного мнения, проведенного в США и Англии значительная часть населения не знают даже о том, что СССР и США были союзниками в войне против нацизма и полагали, что Советский Союз воевал на стороне фашистской Германии, а не был ведущей державой антигитлеровской коалиции.

Победа многонационального советского народа была обусловлена рядом причин. Главной на наш взгляд, была это война справедливой в защиту Отечества, она умножала моральные силы народа и его воинов.

Западные авторы, оправдывая свое поражение, пишут о «загадочном характере» и специфических чертах русского народа, а правильное советского, которые трудно понять западному человеку. А также сводят победу СССР в войне к «случайным факторам», таким как неблагоприятные географические условия (верно, вспомнивших поражение Наполеона в Отечественной войне 1812 г. из-за генерала «Мороза») и ошибки военно-политического руководства фашистской Германии.

Примечательно, что концепцию «случайности» советской победы в войне современные западные историки заимствовали у фашистской пропаганды, которая еще в годы войны объясняла неудачи вермахта на советско-германском фронте «неблагоприятными» географическими условиями, «изменой» отдельных генералов, «ненадежностью» союзников Германии. Сейчас к ним добавили версию о «роковых ошибках» Гитлера, «неправильной восточной политикой», «излишней жестокостью по отношению к русским», что якобы привела к росту сопротивления народа фашистским захватчикам.

Мифы о «советском экспансионизме», «превентивной войне» и «соучастии» СССР в развязывании Второй мировой войны не канули в прошлое с крушением СССР.

В настоящее время мы являемся свидетелями нового виража пропаганды мифа теперь уже о «российской военной угрозе». Особенно она усилилась после начала Специальной Военной Операции Российской Федерации на Украине в 2022 году. На Украине, под эгидой США и стран коллективного Запада, возрожден нацизм под маркой бандеровщины.

Об этой «мифической» угрозе говорят с высоких трибун официальные лица стран Евросоюза и других столиц недружественных России стран. Особенно рвение проявляют представители стран бывшего социалистического лагеря, как Польша, Чехия и прибалтийских республик быв-

шего СССР – Латвия, Литва, Эстония. Сразу вспоминая слова из известной басни И.А. Крылова «Слон и моська» - «Ай моська знать она сильна, что лаёт на слона».

Генсек НАТО Марк Рютте 26 марта 2025 г. назвал Россию главной угрозой европейской безопасности и призвал страны Запада готовиться к вторжению России. Но характерная деталь, апологеты этого затасканного мифа почти дословно повторяют слова Гитлера и Геббельса, которые они произносили, готовя вероломную агрессию против СССР, пытаясь придать ей характер «превентивной войны». В прямой связи с мифом о «российской военной угрозе» находится и пропагандистская работа среди населения западных стран, создание всякого рода ситуаций военного психоза, а в конечном счете обоснование в глазах общественности мнимой необходимости военных приготовлений. Сегодня уже недруги России открыто сравнивают Путинскую Россию с Гитлеровской Германией. Поэтому основные усилия человечества должны направляться на укрепление мира, а не на подготовку к войне. Многие руководящие деятели Запада, а вслед за ними и средства пропаганды через информационную войну все время призывают разрабатывать все новые виды и системы оружия, чтобы якобы «сдержать нападение русских». Не зря главный пропагандист фашистской Германии Геббельс заявлял: «Дайте мне СМИ, и я превращу любой народ в стадо свиней». Так ложь прокладывает путь к началу третьей мировой войны, где победителей уже не будет.

Приведенные факты наглядно свидетельствуют, что для западных исследователей Второй мировой войны в большей степени характерна тенденция связывать прошлое с современностью.

Прошлое в трудах западных историков активно взаимодействует с нынешней реальной действительностью, которое используется для воздействия на общественное мнение в интересах агрессивной политики стран коллективного Запада. Хотя прошло немало времени, как смолкли оружейные залпы Второй мировой войны, борьба вокруг ее событий на информационном фронте продолжается.

Литература

1. Великая Отечественная война Советского Союза, 1941-1945: Краткая история / Ред. комис.: Пospelов П.Н. (пред.) и др. - Изд. 2-е испр. и доп. - М., 1970. - 629 с.
2. Видлер И. Сталинградская трагедия. За кулисами катастрофы / Пер. с нем. А.Лебедева, Н.Португалова. - М.: Яуза; Экемо, 2006.
3. Воробьев Ф.Д., Пароткин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм: (Берлинская операция 1945г.). - Изд. 2-3 испр. и доп. - М., 1975. – 455 с.

4. Гареев М.А. Борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны – важнейшая задача патриотического воспитания // Научно-исследовательский центр «Национальная безопасность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nic-pnb.ru/analytics/borba-s-falsifikatsiej-istorii-1/>.
5. Гёртлиц В. Германский Генеральный штаб. История и структура: 1657-1945. - М.: Центрполиграф, 2005.
6. Говард М. Большая стратегия. - Август 1942 - сентябрь 1943. - М., 1967.
7. Голль Ш. де. Выступление председателя Национального комитета «Свободной Франции» Ш. де Голля по Лондонскому радио, 20 января 1942 г.// Голль Ш.де. Военные мемуары. - Т.1. – М., 1957 - С. 657-658 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/169239>
8. Жилин П.А., Якушевский А.С., Культов Е.Н. Критика основных концепций буржуазной историографии. - М., 1983. - 384 с.
9. Зимке Э.Ф. Немецкая оккупация Северной Европы (1940-1945). Боевые операции Третьего рейха (1940-1945). - М.: Центрполиграф, 2005.
10. Из книги А.Гитлера «Моя борьба» / В кн.: История России: учебно-методическое пособие к семинарским занятиям для студентов высших учебных заведений/ Под ред. Г.Н. Сердюхова. - М.: ИКЦ «Мар Т»; - Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. – 544 с.
11. История Второй мировой войны (1939-1945) / В 12-ти т. - М. - Т. 10. - 1979. – С.643; - Т. 12. – 1982. - С. 495.
12. История СССР с древнейших времен до наших дней / В 2-х сер. В 12 Т. / Гл.ред. совет: Пономарев Б.Н. (пред.) и др; АН СССР Ин-т истории СССР. - М. - Т. 10. - 1973. – С.783.
13. Кларк А. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха (1941-1945гг.). - М.: Центрполиграф, 2004.
14. Манштейн Э. Утерянные победы. - М.: АСТ; СПб.; Terra-Fantastica, 1999.
15. Матвеева Н.В. Тегеран - 43: взгляд из настоящего// Великая Отечественная война: уроки истории и современность: материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Великой Победы. - Душанбе: РТСУ, 2005.
16. Олдридж Д. Память и долг. Проблемы мира и социализма. - Прага, 1980. - №5. - С.32-34.
17. Песков: РФ расплатилась по ленд-лизу только при Путине //Аргументы и факты. - 30 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/aBHiCXrDiSdK1-Ya?ysclid=mcg1e7zfc86096850>.
18. Постпредство РФ в ООН опубликовало историческую грамоту Рузвельта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/02/02/postpredstvo-rf-v-onn-opublikovalo-istoricheskuiu-gramotu-ruzvelta.html>.
19. Современная историография и полемика вокруг книги В.Суворова «Ледокол»// Советская историография. - М., 1996.
20. Суворов В. Ледокол. - М.: Новое время, 1992. - 352с. Он же «Ледокол», «День - М». - М.: АСТ, 1994. Он же «День – М», 2015. – С.576.
21. Хоффман И. Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941// Отечественная история. – М., 1993. - №4.

ON THE CRITICISM OF FOREIGN FALSIFIERS OF THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR

Matveeva Natalia Vasilyevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 41 96 90 (m.)
natali.matveeva.61@inbox.ru

The article reveals a falsified history of the causes, course, outcomes and lessons of the Second World War. Foreign falsifiers use it as an ideological struggle, first against the USSR, and now against the Russian Federation. Most Western authors always seek to belittle the international authority of the Soviet state, distorting the true history of the Second World War, suppressing or downplaying the decisive contribution of the multinational Soviet people to the liberation of the world from Nazism. Falsified versions are presented under the guise of research, while downplaying the contribution of the states of the anti-Hitler coalition, primarily the USSR, to the liberation of Europe from fascism. Moreover, the falsification of history has become especially active, being repeated in popular science series.

Foreign falsifiers use the fake history of the last war, first as an ideological struggle against the USSR, and now as a means of information warfare against Russia.

The author insists on the need to actively counter such practices both at the scientific and diplomatic levels. The role of historical education, international scientific cooperation and the popularization of reliable information about the Second World War, based on verified sources and principles of academic integrity, is emphasized.

Keywords: World War II; criticism; foreign falsification; Nazism; anti-Hitler coalition; decisive contribution of the USSR; victory.

ДАР БОРАИ ТАНҚИДИ ТАҚАЛЛУБКРОНИ ХОРИҶИИ ТАЪРИХИ ҶАНГИ ДУЮМИ ҶАҲОНӢ

Матвеева Наталья Васильевна

номзади илмҳои таърих, дотсенти
кафедраи таърихи умумӣ ва ватании,
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 41 96 90 (м.)
natali.matveeva.61@inbox.ru

Мақола таърихи қалбакии сабабҳо, чараён, натиҷаҳо ва дарсҳои ҷанги дуюми ҷаҳонро ошкор мекунад. Тақаллубкорони хориҷӣ онро ҳамчун муборизаи идеологӣ аввал бар зидди ИҶШС, ҳоло бар зидди Федератсияи Русия истифода мебаранд. Аксари муаллифони ғарбӣ ҳамеша кӯшиш мекунанд, ки эътибори байналмилалӣ давлати шӯравиро паст кунанд, барои ин таърихи аслии ҷанги Дуюми ҷаҳонӣ таҳриф карда мешавад, саҳми ҳалқунандаи мардуми бисермиллати шӯравӣ дар озод кардани ҷаҳон аз фашизм пинҳон карда мешавад ва ё кам карда мешавад. Версияҳои қалбакӣ зери ниқоби тадқиқоти илмӣ пешниҳод карда мешаванд ва дар ин ҳолат саҳми давлатҳои зиддигитлерӣ, пеш аз ҳама СССР, дар озод кардани Аврупо аз фашизм кам карда мешавад. Тақаллуби таърих махсусан аз тарафи филмҳо ғайрарошуд. Тақаллубкорони хориҷӣ таърихи қалбакии ҷанги гузаштаро аввал ҳамчун муборизаи идеологӣ бар зидди ИҶШС ва ҳоло ҳамчун воситаи ҷанги иттилоотӣ бар зидди Русия истифода мебаранд.

Муаллиф исрор менамояд, ки ба чунин амалҳо ҳам дар сатҳи илмӣ ва ҳам дар сатҳи дипломатӣ бояд муқовимати ғайрарошуд нишон дода шавад. Нақши маърифати таърихӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ илмӣ ва маъмулгардонии маълумоти бозғайтимод дар бораи ҷанги Дуюми ҷаҳонӣ, ки ба сарчашмаҳои санҷидашуда ва принсипҳои ростқавлӣ академикӣ асос ёфтааст, таъкид карда мешавад.

Калидвожаҳо: ҷанги дуюми ҷаҳонӣ; танқид; тақаллуби хориҷӣ; фашизм; эътилофи зиддигитлерӣ; саҳми ҳалқунандаи ИҶШС; ғалаба.

УДК 327:008(574/575)

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Саъдиев Шухрат Самарович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 77 19 54 (м.)
shuhrat_sadi54@mail.ru

В настоящей статье представлены ключевые выводы автора, касающиеся межгосударственных и интеграционных связей, а также развития культурного сотрудничества Республики Таджикистан со странами Центральной Азии в период первых десятилетий XXI века, последовавших за приобретением национальной независимости данных республик. Анализируется широкий спектр регионального межгосударственного взаимодействия в культурно-гуманитарной сфере как одного из важнейших механизмов формирования добрососедских отношений и обмена культурно-художественными, научными и образовательными достижениями народов региона в период независимости.

Отмечается, что в научной литературе авторов из стран Центральной Азии отсутствует комплексное освещение всех аспектов культурно-гуманитарного сотрудничества, что обусловило необходимость проведения данного исследования на основе системного анализа научных публикаций, материалов средств массовой информации и электронных источников. В качестве эмпирической базы используется пример межгосударственного культурного взаимодействия Республики Таджикистан со странами региона. Сфера культуры, науки и образования рассматривается как одно из приоритетных направлений двустороннего сотрудничества Республики Таджикистан, что находит отражение в соответствующих межгосударственных документах, подписанных на уровне глав государств и профильных министерств в исследуемый период.

В указанный период по инициативе глав государств стран Центральной Азии была установлена практика регулярного проведения двусторонних культурно-гуманитарных мероприятий, организуемых в формате «Дней культуры и искусства республик», направленных на углубление межэтнического диалога и культурного обмена. После обретения национальной независимости странами Центральной Азии в первой четверти XXI века сформировалась устойчивая традиция обмена творческими коллективами, совместного участия в фестивалях, научных симпозиумах, а также

активного сотрудничества литераторов, образовательных учреждений и деятелей творческой интеллигенции, что способствует укреплению культурных связей в регионе.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; Республика Туркменистан; Республика Узбекистан; Республика Казахстан; Республика Кыргызстан; независимость; межгосударственные связи; сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере; культурное сотрудничество; Дни культуры; научные связи; образовательные учреждения.

В контексте политической практики государств Центральной Азии в период их независимости широкое региональное сотрудничество рассматривается как ключевой инструмент для решения комплексных экономических, социальных и экологических задач, а также обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Особое значение в данном сотрудничестве придается сферам культуры, науки и образования, которые выступают одним из приоритетных направлений взаимодействия Республики Таджикистан и стран Центральной Азии. Указанные направления получили свое официальное закрепление в межгосударственных документах, подписанных на уровне глав государств и профильных министерств за последние двадцать лет.

Обеспечение устойчивого развития - одна из ключевых задач современности. В условиях геополитической ситуации этот вопрос приобретает особое значение, поскольку его суть заключается в обеспечении всеобщей безопасности. Разумеется, стабильное развитие и безопасность невозможны без тесных научных и культурных связей. Именно поэтому, сегодня необходимы масштабные интеграционные процессы. Только так мы сможем обеспечить устойчивое развитие и глобальную безопасность в Центральной Азии.

Комплексный анализ становления и развития региональных и международных отношений между Таджикистаном и странами Центральной Азии показывает, что после обретения независимости странами региона начался новый этап в многолетней истории отношений и сотрудничества дружественных народов. Это этап восстановления и развития всесторонних отношений между независимыми государствами.

Исследование вопросов установления и укрепления двусторонних связей между Таджикистаном и Кыргызстаном в таких ключевых сферах, как торговля, экономика, политика и культура, базируется на принципах взаимопонимания, добрососедства и дружбы. В период сложного становления государственной независимости Таджикистана, а также во время межтаджикского конфликта (1992–1997 годы), Кыргызская Республика оказывала значительную материальную и моральную поддержку консти-

туционному правительству Таджикистана, способствуя установлению мира и национального согласия в стране.

За годы независимости между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой было заключено множество двусторонних документов, направленных на укрепление и развитие взаимных отношений. Среди наиболее значимых соглашений, сыгравших ключевую роль в формировании правовой базы двустороннего сотрудничества, можно выделить следующие:

1) Протокол о создании межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов, подписанный в 1996 году.

2) Договор об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, подписанный в 1996 году.

3) Договор о добрососедских и партнёрских отношениях между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, подписанный в 2004 году.

4) Совместное заявление Президентов двух стран о дальнейшем углублении дружественных отношений, подписанное в 2007 году.

5) Меморандум о создании Межгосударственного координационного совета Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, а также Совета министров иностранных дел двух стран, подписанный в 2008 году.

6) Программа сотрудничества между Министерством иностранных дел Кыргызской Республики и Министерством иностранных дел Республики Таджикистан на 2009–2010 годы.

Эти и другие документы, подписанные между двумя странами, направлены на углубление и расширение двустороннего сотрудничества, эффективное решение приоритетных вопросов, поднятие отношений на новый уровень, укрепление политических, экономических, культурно-гуманитарных связей, углубление сотрудничества в области транспорта и коммуникаций, гидроэнергетики, а также в вопросах региональной безопасности [1, с. 11].

Следует отметить, что два соседних государства активно развивают сотрудничество в рамках международных организаций. В декабре 1991 года Республика Таджикистан и Кыргызская Республика стали полноправными членами Содружества Независимых Государств (СНГ). В 1994 году Кыргызская Республика вступила в Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), а в 1998 году Республика Таджикистан присоединилась к данному объединению [2, с. 39-40].

В 2002 году Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) было преобразовано в Организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС). Однако, несмотря на первоначальные усилия по углублению интеграции в регионе, деятельность ОЦАС была приостановлена в 2005 году [5, с. 29].

В 2000 году Таджикистан и Кыргызстан вступили в Евроазиатское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС). С 2001 года эти страны сотрудничают в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). В апреле 2003 года на основе Договора о коллективной безопасности СНГ (Ташкентский договор 1992 года) появилась Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Таджикистан и Кыргызстан стали ее полноправными членами. Главная цель ОДКБ - защищать стабильность и безопасность в Центральной Азии [5, с.29]. В последнее время Таджикистан и Кыргызстан заметно улучшили культурно-гуманитарные связи. Традиционными стали Дни культуры обеих республик, национальные музыкальные фестивали, выставки, международные конференции, симпозиумы и семинары с участием ученых, деятелей искусства и творческой интеллигенции. Культурные ведомства двух стран заключили соглашение о проведении Дней культуры поочередно. Театральные коллективы Таджикистана и Кыргызстана активно знакомят зрителей с культурным наследием своих стран. Регулярные фестивали с участием творческих коллективов сближают народы и укрепляют культурные связи. Контакты в сфере культуры, искусства и образования расширяются не только на межгосударственном, но и на региональном уровне, особенно между приграничными областями.

В последние годы между Согдийской областью Республики Таджикистан и Баткенской областью Кыргызской Республики регулярно проводятся фестивали, способствующие всестороннему укреплению дружбы и взаимопонимания. Обе области организуют обмен делегациями и школьниками, чтобы дети могли лучше познакомиться с культурой, традициями и природой двух государств [1].

В ходе официального визита Министра иностранных дел Кыргызской Республики Руслана Казакбаева в Таджикистан было подчеркнуто, «что между двумя государствами существуют многолетние дружественные отношения, основанные на общих историко-культурных традициях, что служит прочной основой для расширения сотрудничества в различных сферах» [5]. Министр также акцентировал внимание на значении развития культурных и гуманитарных связей, которые оказывают позитивное влияние на всестороннее углубление двусторонних отношений. В контексте прошедшего празднования 30-летия независимости обеих стран в 2021 году, Р. Казакбаев предлагал провести серию масштабных культурных меро-

приятий, ориентированных на это знаменательное событие, с особым акцентом на приграничные регионы. В целом, предложенные мероприятия способствовали активизации сотрудничества в области культуры и гуманитарных наук через организацию культурных дней, кинофестивалей, спортивных мероприятий, выставок и обмен визитами молодежных делегаций, что в свою очередь обусловило устранение негативных последствий, вызванных недавними инцидентами на государственной границе [5].

Отношения между Таджикистаном и Казахстаном традиционно строились на принципах добрососедства и взаимного уважения. Эти двусторонние связи характеризуются стабильностью и устойчивостью, при этом наблюдается их последовательное расширение в таких ключевых областях, как дипломатия, политика, экономика и наука. В целом, динамика развития двусторонних отношений между Таджикистаном и Казахстаном показывает, что обе страны заинтересованы в укреплении взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества и углублении политических и культурных связей. Наблюдается стремление обеих сторон к установлению партнёрских отношений. Между Таджикистаном и Казахстаном существует дух взаимного доверия, а также полное или близкое совпадение позиций по многим актуальным международным и региональным вопросам.

Вопросы развития и углубления дружественных отношений и стратегического партнёрства между Таджикистаном и Казахстаном были рассмотрены в ходе встречи Президента Таджикистана Эмомали Рахмона с Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым, состоявшейся 20 мая 2021 года во Дворце нации в Душанбе.

В ходе официального визита президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в Таджикистан в мае 2021 года было подписано семь документов о сотрудничестве между странами [17].

Сотрудничество в области культуры и укрепление связей между творческой интеллигенцией таджикского и казахского народов являются важными аспектами двусторонних отношений. В то же время, в связи с объективными факторами, которые возникли после распада Советского Союза и становления независимых государств в Центральной Азии, культурные связи приобрели новое значение. В конце XX - начале XXI века интенсивность культурных связей между Казахстаном и Таджикистаном значительно снизилась. В этот период культурное взаимодействие между странами ограничивалось лишь несколькими направлениями в области культуры и науки.

Одной из инициатив возобновления прерванных связей между странами региона стало сотрудничество в области музейного дела. В Таджики-

стане в 2010 г. вновь возобновил свою работу проект «MUSEUMстан». Идея проекта «MUSEUMстан» принадлежит Центру современной культуры Дешт-и-Арт (Общественная организация «Лаборатория общественного развития», Казахстан). Проект был реализован при финансовой поддержке Гуманитарного института сотрудничества с развивающимися странами NIVOS (Нидерланды). В проекте также участвовали Министерства культуры, музеи и другие партнёры из стран-участниц.

Цель проекта «MUSEUMстан» - «помочь музеям бывшего постсоветского азиатского пространства стать современными культурными центрами. В проекте участвовали музеи из Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана» [2].

Проект «MUSEUMстан» был успешно воплощён в жизнь и способствовал развитию сотрудничества между странами региона в сфере музейного дела. Благодаря ему народы мира смогли познакомиться с экспонатами музеев и культурным наследием стран Центральной Азии.

Тесные связи между представителями творческих профессий Таджикистана и Казахстана в области литературы, науки, культуры и искусства имеют давнюю историю, которая началась ещё в период существования Советского Союза. Эта традиция добрососедства стран Центральной Азии продолжает развиваться и после обретения независимости Таджикистана и Казахстана. В Таджикистане осуществляется сотрудничество между деятелями культуры и искусства в области литературы. Оно проявляется в том, что произведения известных поэтов и писателей из Казахстана переводятся на таджикский язык.

«Слова назидания» («Кара сөздер») великого поэта, писателя и основоположника современной казахской письменной литературы Абая (Ибрагима Кунунбаева) вышли в свет на таджикском языке. Презентация перевода этого казахского издания на таджикском языке под названием «Панднома» состоялась 22 июня 2010 года в Союзе журналистов Таджикистана. Как сообщил в ходе презентации книги посол Казахстана в Таджикистане Абуталип Ахметов, данная книга издана при поддержке посольства Казахстана» [13].

«Выпуск книги «Слова назидания» на таджикском языке является первой работой - совместным творческим поиском таджикского и казахского народов в Таджикистане» [13], - подчеркнул посол. По его словам, «это знаменитое произведение Абая, состоящее из 45 кратких притч или философских трактатов, где затрагиваются важнейшие проблемы истории, педагогики, морали и права этнических казахов. «Кара сөздер» создана Абаем на склоне лет. Он осознает цену всему - поступкам, искушениям

и соблазнам, но в конечном итоге все это проходит, оставаясь лишь мудростью», - подчеркнул А. Ахметов [13].

По инициативе посольства Таджикистана в Казахстане в городе Астане с 7 по 12 сентября 2016 года состоялись гастролы творческой группы «Базморо». Целью гастролей было знакомство казахстанской аудитории с историей и культурой таджикского народа, а также содействие развитию культурного сотрудничества между Таджикистаном и Казахстаном. В рамках гастролей творческая группа «Базморо» выступила на государственном телевидении «Казахстан», на сцене Казахской национальной академии хореографии, а также на официальном приеме, организованном посольством Таджикистана в Казахстане в честь 25-летия независимости Республики Таджикистан [20].

В Казахстане действует несколько таджикских культурных центров, расположенных в таких городах, как Алматы, Караганда, Кустанай, Петропавловск, Тараз, Шымкент, а также в Сарыагашском районе и областных центрах Жамбылской и Южно-Казахстанской областей. В феврале 2003 года эти центры объединились в «Ассоциацию таджикских культурно-общественных объединений Казахстана «Сомониён».

Кроме того, в Казахстане функционирует негосударственное учреждение культуры - Таджикский культурный центр «Парвиз», зарегистрированное в июне 2004 года в Астане. Также существует Таджикский культурный центр «Авиценна», который играет важную роль в укреплении культурных связей между Таджикистаном и Казахстаном и был включён в состав Ассамблеи народов Казахстана в 2009 году [15].

30 сентября 2019 года по инициативе Генерального консульства Республики Таджикистан в г. Алматы Республики Казахстан состоялось открытие центра таджикского языка и культуры при Казахском национальном университете имени аль-Фараби. Было отмечено, что официальное открытие Центра таджикского языка и культуры в стенах КазНУ свидетельствует о высоком уровне отношений между нашими странами. Директор департамента информации ООН в Алматы в своей речи сказал, что открытия Центра открывает новые горизонты для студентов и что данный центр отражает философию ООН, а точнее ЮНЕСКО – это сближение культур [11].

Первые Дни таджикской культуры и искусства Таджикистана в Республике Узбекистан состоялись в 1997 году. Однако, после охлаждения межгосударственных отношений стран, они временно приостановились. Вновь сотрудничество в области культуры соседних народов возобновились после исторических встреч президентов Таджикистана и Узбекистана

Э. Рахмона и Ш. Мирзиёева и подписания межгосударственных документов в 2017-2018 гг.

С 2017 года ежегодно проводятся Дни культуры Таджикистана и Казахстана, что свидетельствует о том, что эти мероприятия стали важным культурным мостом дружбы между двумя народами. 10-12 мая 2017 года впервые за годы независимости в Таджикистане прошли Дни культуры Узбекистана. Тогда приехали 55 артистов и музыкантов. Среди них - народные артисты Узбекистана Гуломжон Якубов и Махмуд Номозов, заслуженный артист Узбекистана Собиржон Муминов, певица Севинч Муминова, лауреаты премии «Нихол» и государственный ансамбль песни и танца «Узбекистан». Таджикским зрителям в рамках Дней культуры также показали фильмы «Отец» и «Сказка луноликой девушки». Центральными мероприятиями Дней культуры Узбекистана стали концерты в Душанбе, Курган-Тюбе и Турсунзаде [7].

«Это важный шаг на пути укрепления культурных связей между двумя соседними странами», - подчеркнул министр культуры Таджикистана Шамсиддин Орумбеков. По его словам, сотрудничество в сфере культуры и искусства между Таджикистаном и Узбекистаном в течение долгих лет было практически «заморожено» несмотря на то, что еще в 1998 году две страны подписали Соглашение о сотрудничестве в этой области [3].

Ответный визит деятелей культуры и искусства Таджикистана в Узбекистан был осуществлён осенью 2017 года. Так, Дни культуры Республики Таджикистан в Республике Узбекистан, согласно договорённости, состоялись в столице Узбекистана в г. Ташкенте 11 -14 октября 2017 года. В состав официальной делегации Таджикистана были включены 44 таджикских деятеля искусств. Делегацию возглавлял первый заместитель министра культуры Республики Таджикистан Ибодулло Машрабов.

В состав делегации были включены народные артисты Таджикистана Давлатманд Холов, Афзалшо Шодиев, Саидкул Билолов, Дамирбек Олимов, Мухаммадрофи Кароматулло, Дильноза Каримова, Шарофат Усмонова, танцевальный ансамбль «Зебо». Кроме того, в рамках Дней культуры Таджикистана в Узбекистане в кинотеатрах Ташкента были показаны художественные фильмы Носира Саидова «Истинный полдень», «Учитель» и несколько документальных кинофильмов.

В Национальной библиотеке Узбекистана была организована выставка книг таджикских авторов. Также в столице Узбекистана г. Ташкенте прошла фотовыставка «Современный Таджикистан» и выставка таджикских ремесленников [14].

2019 году в Таджикистане состоялись Дни культуры Узбекистана, организованные в рамках укрепления культурных связей между двумя

странами. Официальная церемония открытия мероприятия прошла в Таджикском государственном академическом театре оперы и балета имени С. Айни. В церемонии приняли участие помощник Президента Республики Таджикистан по вопросам социального развития и связям с общественностью, академик Абдуджаббор Рахмонзода, Министр культуры Республики Таджикистан Шамсиддин Орумбекзода, Министр культуры Республики Узбекистан Бахтиер Сайфуллаев, официальные лица обеих стран, а также представители дипломатического корпуса, аккредитованного в Таджикистане.

Перед официальным открытием Дней культуры в фойе театра была организована фотовыставка на тему «Современный Узбекистан». В ходе открытия выставки Министр культуры Республики Таджикистан Шамсиддин Орумбекзода подчеркнул, «что дружба между Таджикистаном и Узбекистаном всегда была и будет устойчивой и долговечной» [14]. В свою очередь, Министр культуры Республики Узбекистан Бахтиер Сайфуллаев выразил благодарность за возможность проведения этого важного события, направленного на укрепление взаимопонимания и культурного сближения между двумя странами.

В концертной программе выступили узбекские народные певцы Гуломжон Ёкубов, Махмуд Намозов, а также ансамбли «Маком» и «Тошкент зеболари».

Неоднократно были организованы концерты мастеров искусств Узбекистана Юлдуз Усмановой [19] и других артистов в городах Душанбе, Худжанде, Турсунзаде, а таджикских артистов Джурабека Муродова, Далера Назарова, Дамирбека Олимова, Шабнами Сурайё в Ташкенте и Самарканде. Известные ученые, литераторы и деятели искусства неоднократно выступали в телевизионных программах братских соседних республик. Средства массовой информации регулярно знакомят читателей с творчеством именитых деятелей культуры Таджикистана и Узбекистана. В мае 2021 года по кабельному телевидению «Мавджи истиклол» г. Душанбе началось вещание 7 телевизионных программ Узбекистана [19].

В последние годы в различных сферах научной деятельности развивалось сотрудничество научных учреждений Таджикистана и Узбекистана.

14-15 сентября 2020 года в Душанбе состоялась двухдневная научно-практическая конференция на тему: «Вклад Лидеров Узбекистана и Таджикистана в укрепление дружбы, добрососедства и доверия, открытие новой страницы таджикско-узбекского стратегического партнёрства». Мероприятие было организовано Национальной Академией наук Таджикистана в сотрудничестве с Академией наук Республики Узбекистан и Институтом стратегических и межрегиональных исследований при Президен-

те Республики Узбекистан. В научном форуме приняли участие около 200 представителей более 15 ведущих научно-исследовательских институтов, аналитических центров и высших учебных заведений Таджикистана. Среди них Национальная академия наук, Академия государственного управления, Центр стратегических исследований, Институт политических процессов, дипломатии и глобализации и другие. В ходе конференции ученые и эксперты Таджикистана выступили с докладами о роли и вкладе лидеров двух стран в деле укрепления дружбы и добрососедства между узбекским и таджикским народами, всестороннего углубления и расширения двустороннего стратегического сотрудничества между странами, обеспечения безопасности и устойчивого развития всего региона Центральной Азии [19].

В своём выступлении президент Национальной академии наук Таджикистана Ф. Рахими особо подчеркнул, что именно братская и искренняя дружба между Президентами двух государств сегодня является мощным гарантом для достижения новых исторических успехов в укреплении благосостояния народов обеих стран. По его словам, прошло всего три года с того исторического момента, когда по инициативе президентов, благодаря их мудрому решению, были возрождены на качественно новом уровне дружественные отношения между Таджикистаном и Узбекистаном. Это позволило открыть границы и вновь наладить все формы экономического и культурно-научного сотрудничества.

«Мы все были свидетелями тех незабываемых дней, когда наши народы, от малых до великих, с какими радостными эмоциями восприняли этот исторически важный факт возрождения добрых отношений между Таджикистаном и Узбекистаном. Это можно считать началом новой страницы в истории наших отношений» [19], - отметил академик

«Мы все гордимся», - подчеркнул доктор искусствоведения, заведующий отделом искусствоведения Национальной Академии наук Таджикистана Аслиддин Низамов, - «что руководители наших стран в один счастливый момент истории, проявив добрую волю и высочайший уровень взаимопонимания, рука об руку восстановили многовековые традиции дружбы и взаимопонимания между нашими народами» [19]. По словам таджикского учёного, дальнейшая судьба региона Центральной Азии, являющегося одной из древнейших колыбелей мировой цивилизации, напрямую зависит от того, насколько правильно и продуктивно мы будем сотрудничать в области культуры, с целью возрождения былой славы нашей науки и духовности в целом.

В этой связи А. Низамов призвал научное сообщество принять активные меры для укрепления культурных контактов между Таджикиста-

ном и Узбекистаном. Как отметил учёный, «только таким образом возможно избежать и предотвратить возможные конфронтационные явления, ведь наши богатые культурные ценности способны формировать в многонациональном обществе крепкое чувство братского единства, которое послужит защитой от многих будущих угроз, как геополитического, так и геокультурного характера» [19].

Директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, профессор Зиёи Хуршед Махшулзода отметил значительный потенциал сотрудничества между Таджикистаном и Узбекистаном, подчеркнув, что при максимальном использовании двусторонних возможностей можно добиться эффективных и устойчивых результатов в различных сферах. Профессор Зиёи Хуршед Махшулзода считает, что стратегическое партнёрство между Таджикистаном и Узбекистаном в политической сфере может быть дополнительно укреплено созданием новой конструктивной атмосферы взаимодействия в регионе. Это включает в себя сотрудничество в борьбе с современными вызовами и угрозами, такими как экстремизм, терроризм и незаконный оборот наркотических средств, а также партнёрство в области безопасности и других важных сферах [19].

За всестороннее укрепление сотрудничества между двумя странами и народами выступил также академик Кароматулло Олимов, подчеркнув, что «для представителей двух братских народов-таджиков и узбеков, ныне в условиях государственной независимости, имеется широкое поле для сотрудничества, совместных исследований во благо наших народов и развитие науки» [19]. При этом таджикский академик в качестве примера для подражания назвал дружбу и сотрудничество видных философов Таджикистана и Узбекистана академика А.М.Богоутдинова и академика И.М.Муминова, а ярчайшим примером братской дружбы, её политическим фундаментом – искренние братские отношения Президента Таджикистана Эмомали Рахмона и Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, которые, как считает ученый, «совершали подвиг, открывая границы, способствовали упрочению дружбы между нашими государствами и народами» [19]. Именно поэтому академик Кароматулло Олимов призвал учёных двух стран к расширению научного сотрудничества, совместному изучению большого наследия, хранящегося в рукописных фондах стран, а также совместному исследованию актуальных проблем современного мира в духе взаимоуважения и преданности.

В исследуемый период кинематографисты Таджикистана и Узбекистана продемонстрировали успешное сотрудничество, о чём свидетельствует проведение Международного кинофестиваля «Дидор» в Душанбе. Это событие, с одной стороны, отражает стремление Таджикистана, как

суверенного государства, создать собственную культурную платформу, способствующую не только развитию национальной киноиндустрии, но и укреплению межгосударственного культурного взаимодействия. За 11 лет работы фестиваля было представлено более 500 работ отечественных и зарубежных режиссёров, многие из которых были удостоены наград. Кинофестиваль стал значимым событием для специалистов и артистов киноиндустрии, поскольку он способствовал возрождению интереса зрителей к профессиональному кино и возврату их в кинозалы. Наряду с определением лучших произведений, созданных в рамках фестиваля, «Дидор» также способствовал интеграции культур Востока и Запада.

Одним из ярких примеров успешного культурного обмена является Международный кинофестиваль «Дидор», который с 16 по 20 октября 2012 года прошёл в Душанбе и Курган-Тюбе. В рамках фестиваля были представлены фильмы 24 режиссёров из разных стран мира, в том числе из Центральной Азии, Афганистана, России, Монголии, Азербайджана, Мали и США. В общей сложности на фестиваль прибыли гости из 30 стран. На конкурсе были показаны 21 фильм, среди которых такие работы, как «Малика Назик» (Принцесса Назик) режиссёра Эркина Садиева (Кыргызстан), «Буи об» (Запах воды) режиссёра Мунхзул Чулуунбаат (Монголия), «Осмони дигар» (Другое небо) режиссёра Дмитрия Мамулия (Россия). В рамках конкурса короткометражных фильмов был представлен фильм «Назар» (Взгляд) режиссёра Умеда Хамдамова (Узбекистан) [23, с.160-162]. Этот фестиваль стал важной платформой для обмена культурными ценностями между братскими народами Таджикистана и Узбекистана и ярким подтверждением укрепления культурных связей между этими странами, особенно после обретения независимости.

Таким образом, Международный кинофестиваль «Дидор» стал не только важным событием в культурной жизни Таджикистана, но и значимым шагом в направлении укрепления сотрудничества между Таджикистаном и Узбекистаном. Его успехи являются подтверждением того, что культурное взаимодействие играет ключевую роль в развитии дружественных отношений между соседними странами.

В рамках проведения Дней культуры Узбекистана в Таджикистане, которые состоялись с 18 по 20 апреля 2024 года, президенты Узбекистана и Таджикистана торжественно присвоили почётные звания группе выдающихся деятелей культуры и искусства обеих стран. Этот шаг стал важным символом взаимного уважения и признания вклада культурных работников в укрепление дружбы и сотрудничества между соседними государствами. Звания присвоены «За плодотворную деятельность по сохранению и популяризации общего исторического наследия, духовных ценностей и тради-

ций, а также достойный вклад в укрепление уз дружбы между нашими братскими народами». В рамках программы государственного визита президент Узбекистана в Душанбе состоялась церемония награждения. Почётного звания «Народный артист Республики Узбекистан» были удостоены:

- ректор Национальной консерватории Таджикистана Мирали Достизода;
- доцент Национальной консерватории Таджикистана Исмаил Назриев;
- руководитель ансамбля «Шашмаком» имени Ф. Шахобова Комитета телевидения и радио при правительстве Таджикистана Фуркат Саидзода;
- руководитель ансамбля исполнителей шашмакома Бободжон-Гафуровского района Тулкин Тожибоев;
- художественный руководитель ансамбля «Фалак» при Таджикской госфилармонии имени А. Джураева Рахматулло Хошимов [6].

В свою очередь, почётное звание «Народный хафиз Таджикистана» присвоено:

- профессору кафедры «Пение макома» Узбекского национального института музыкального искусства имени Ю. Раджаби Муножатхон Йулчиевой;
 - министру культуры Узбекистана Озодбеку Назарбекову;
 - художественному руководителю ансамбля песни и танца «Лазги» Государственной филармонии Узбекистана Агабаю Сабирову;
 - певице Юлдуз Усмановой.
- почётное звание «Народный артист Таджикистана» присвоено директору Узбекского национального академического драматического театра Ёдгору Сагдиеву [6].

Общность культурологических истоков и традиций двух стран не вызывает сомнений. Объединяющим фактором выступают многочисленные национальные общины двух стран, которые вносят достойный вклад во взаимообогащение и сближение братских народов. В обеих странах, Таджикистане и Узбекистане, активно создаются необходимые условия для успешной деятельности национальных культурных центров. Эти учреждения становятся важными платформами для сохранения и популяризации культурных традиций, а также для углубления взаимопонимания и сотрудничества между народами. Национальные культурные центры выполняют роль связующего звена, способствуя развитию культурного обмена, организации мероприятий, выставок, концертов и других инициатив, направленных на укрепление культурных связей. Благодаря этому, сохраняются

исторические традиции, одновременно создавая пространство для современного взаимодействия и интеграции культур двух стран.

Сегодня в Узбекистане проживают более 1,5 млн человек таджикской национальности, а в Таджикистане – около 1 млн этнических узбеков. В Узбекистане действуют Таджикский национальный культурный центр и в регионах 10 его филиалов. В 245 средних школах ведется обучение на таджикском языке, выпускаются 4 периодических издания, десятки теле- и радиопередач [21].

За последние годы в Узбекистане и Таджикистане было проведено множество культурных мероприятий, таких как Дни культуры, выставки работ знаменитых художников и ремесленников, концерты и кинофестивали. Эти события стали важными моментами для укрепления культурных связей между двумя странами и демонстрации творческого потенциала народов Центральной Азии. В сфере театрального искусства за последние три года состоялось 15 взаимных гастролей театров Таджикистана и Узбекистана, что свидетельствует о высоком уровне сотрудничества в области сценического искусства. Эти гастроли способствовали укреплению профессиональных и культурных связей между театральными коллективами двух стран, а также позволили зрителям насладиться разнообразием театральных форм и традиций. Представители Таджикистана также активно участвуют в крупнейших культурных событиях, проводимых в Узбекистане. Среди них - Международные фестивали искусств маком и бахши, «Бойсун бахори», «Шарк тароналари», а также международный конкурс «Истеъдод». Эти мероприятия предоставляют уникальную возможность для обмена опытом и культурными достижениями, способствуя дальнейшему развитию художественного и культурного диалога между странами [21].

В межгосударственных взаимоотношениях с Туркменистаном, руководство Таджикистана рассматривает региональное сотрудничество как ключевой инструмент для решения экономических, социальных и экологических проблем, а также для обеспечения безопасности в Центральной Азии. Развитие и углубление культурно-гуманитарного сотрудничества между Таджикистаном и Туркменистаном стало одним из приоритетных направлений в рамках этого регионального взаимодействия.

Визит Президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Ашхабад 19 июля 1995 года стал важным этапом в укреплении двусторонних отношений. В ходе переговоров президенты обсудили широкий спектр вопросов, касающихся сотрудничества в области экономики, торговли и культуры.

Договорно-правовая основа таджикско-туркменских отношений включает более 110 документов, которые охватывают широкий спектр

сфер взаимодействия между двумя странами. В частности, культурные связи между Таджикистаном и Туркменистаном имеют конструктивный характер и строятся на прочной законодательной базе. Подписанные соглашения о культурных и научных отношениях подтверждают высокий уровень сотрудничества в этих областях. Эти документы обеспечивают эффективное взаимодействие, развитие культурного обмена и углубление научных связей, способствуя дальнейшему укреплению дружбы и взаимопонимания между народами обеих стран [8].

С самого начала в основу двусторонних отношений было заложено взаимовыгодное сотрудничество с учетом интересов обеих стран. Сегодня отношения между Таджикистаном и Туркменистаном охватывают политическую, экономическую, торговую, научно-техническую и культурную сферы и продолжают успешно расширяться. Характерной чертой этого сотрудничества является постоянное присутствие духа взаимного доверия и близости позиций двух стран по актуальным международным и региональным вопросам, представляющим взаимную значимость [8]. Именно международные соглашения играют ключевую роль в регулировании сложной системы многогранных отношений между государствами.

Комплексное исследование становления и развития региональных и международных отношений между Таджикистаном и Туркменистаном свидетельствует о том, что после провозглашения независимости обеих стран началась новая эпоха в их многолетней истории сотрудничества. Эта эпоха характеризуется восстановлением и углублением всесторонних связей между двумя дружественными народами. Именно поэтому, Таджикистан и Туркменистан, активно поддерживают друг друга в большинстве региональных и глобальных мероприятий. Это свидетельствует о том, что для Республики Таджикистан Туркменистан является не только другом, но и важным партнером как в Центральноазиатском регионе, так и на международной арене.

Сфера культуры, науки и образования занимает одно из приоритетных мест в двустороннем сотрудничестве между странами. Специалисты в этих областях из обеих стран регулярно участвуют в международных мероприятиях, проводимых на территории Таджикистана и Туркменистана. За прошедшее время между государствами было организовано множество научных и культурных мероприятий. Культурное сотрудничество между Таджикистаном и Туркменистаном находится на высоком уровне, что подтверждается регулярным проведением Дней культуры обеих стран. По инициативе руководителей двух государств такие мероприятия стали традиционными и способствуют укреплению дружбы и взаимопонимания между народами Таджикистана и Туркменистана.

В 2010 году в Туркменистане прошли Дни культуры Республики Таджикистан, а в том же году в Таджикистане были организованы Дни культуры Туркменистана. Эти события стали важными вехами в развитии культурных связей между странами. Одним из наиболее значимых событий стало проведение Дней культуры Таджикистана в Ашхабаде в июне 2013 года, приуроченное к началу строительства железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан. Это мероприятие не только подчеркнуло высокий уровень культурного сотрудничества между государствами, но и продемонстрировало важность двусторонних отношений в контексте развития инфраструктурных и экономических проектов. В июле 2017 года в Туркменистане вновь прошли Дни культуры Республики Таджикистан, а в октябре 2018 года – Дни культуры Туркменистана в Таджикистане. Также стоит отметить, что значительное количество туркменских студентов обучается в высших учебных заведениях Таджикистана.

Развитию сотрудничества между двумя странами способствуют миротворческие инициативы Основателя мира и национального единства – Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и бывшего Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова.

На территории Таджикистана проживает значительное число туркменских граждан, особенно в Джилликульском, Кумсангирском (Дусти), Кабадианском и Шахритусском районах. Для обеспечения культурных и образовательных потребностей этой общины в ряде регионов функционируют школы, где преподавание ведется на туркменском языке. Это создает возможности для туркменских школьников продолжать образование как в Таджикистане, так и в Туркменистане.

Кроме того, правительство Туркменистана активно поддерживает культурные и образовательные инициативы для своей диаспоры в Таджикистане. В частности, было построено несколько средних школ, оснащённых учебниками на туркменском языке, что позволяет обеспечить высокий уровень образования для туркменских граждан, проживающих в Таджикистане, и способствует укреплению образовательных связей между двумя странами. Эти шаги отражают приверженность Туркменистана заботе о своих гражданах за рубежом и поддержке их культурной идентичности.

28 ноября 2022 года Министр культуры Республики Таджикистан Зулфия Давлатзода встретила с заместителем председателя Кабинета министров Туркменистана Мехриджемал Маммедовой для обсуждения вопросов укрепления двустороннего сотрудничества в сфере культуры и искусства. В ходе встречи стороны согласовали проведение мастер-классов для студентов, выездов творческих коллективов и организацию совместных культурных мероприятий.

Они подчеркнули, что организация мастер-классов для студентов, обучающихся в профильных вузах, выезд творческих коллективов, а также проведение разнообразных совместных культурных мероприятий создадут благоприятные условия для дальнейшего развития культурного сотрудничества между Таджикистаном и Туркменистаном.

На встрече были рассмотрены вопросы укрепления взаимодействия между Таджикским государственным институтом культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде и Государственным институтом культуры Туркменистана. Также обсуждались перспективы сотрудничества между Государственным институтом изобразительного искусства и дизайна Таджикистана и Государственной академией изящных искусств Туркменистана.

С 22 по 26 ноября 2022 года в Туркменистане прошли Дни культуры Таджикистана. 23 ноября 2022 года во Дворце макомов в Ашхабаде стартовали Дни культуры Таджикистана, где была представлена яркая концертная программа с участием таджикских артистов, а также показан документальный фильм о Таджикистане.

24 ноября в Музее имени Сапармурада Ниязова открылась выставка, на которой были представлены фотографии, картины, образцы национальной одежды, изделия народных ремесел, а также разнообразные блюда таджикской кухни, включая десерты и различные виды таджикских лепешек [18].

В рамках официального визита Лидера туркменского народа, председателя Халк Маслахаты Гурбангулы Бердымухаммедова в Таджикистан и Дней культуры Туркменистана в Республике Таджикистан состоялась встреча лидеров двух стран.

16-18 февраля 2023 года в Институте международных связей Министерства иностранных дел Туркменистана, в городе Ашхабаде, посвященном Дню дипломатических работников Туркменистана, с участием руководства Министерства иностранных дел, представителей министерств и ведомств, дипломатических представителей и международных организаций состоялась международная конференция на тему «Диалог-залог мира».

На данном мероприятии состоялось спортивное соревнование и демонстрация культурного уголка дипломатических представительств и международных организаций, базирующихся в Ашхабаде, в котором приняло активное участие Посольство Республики Таджикистан в Туркменистане. На этом культурно-спортивном мероприятии был организован культурный уголок Таджикистана, где были продемонстрированы народные ремесла, национальная одежда, традиционная вышивка, туристические книги и брошюры для привлечения туристов в райскую страну таджиков [12].

В 2024 году состоялось историческое событие в деле укрепления дружбы и добрососедства между странами региона. Глава Таджикистана Эмомали Рахмон, лидер Узбекистана Шавкат Мирзиёев и президент Кыргызстана Садыр Жапаров заключили исторические соглашения. Лидеры подписали документ о точке стыка государственных границ трех стран. Кроме того, президенты также заключили «Худжандскую декларацию о вечной дружбе».

Главы государств подчеркнули, что подписание данных документов символизирует уважение к суверенитету и территориальной целостности стран, а также служит примером конструктивного диалога и эффективного сотрудничества в Центральной Азии. Достигнутые соглашения открывают новые перспективы для укрепления взаимного доверия, поддержания стабильности и развития интеграционных процессов в регионе.

Рахмон, Жапаров и Мирзиёев приняли участие в церемонии открытия символической стелы, установленной в точке стыка государственных границ трех стран «Комплекс дружбы». Торжественное мероприятие прошло в формате видеоконференцсвязи из г. Худжанд. Стела олицетворяет дружбу народов и символизирует новую эпоху сотрудничества, доверия и добрососедства между странами после окончательного урегулирования пограничных вопросов.

На переговорах лидеры Таджикистана и Узбекистана констатировали: объем товарооборота растет, наблюдается взаимная инвестиционная активность. У стран большой потенциал. Таджикистан и Узбекистан – стратегические партнеры и союзники. В присутствии глав государств министры иностранных дел подписали протокол об обмене ратификационными грамотами о заключении договора между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о союзнических отношениях.

Уже на трехсторонней встрече главы государств обсудили взаимодействие в разных сферах. А по итогам подписали еще несколько важных документов: договор о точке стыка государственных границ трех стран и «Худжандскую декларацию о вечной дружбе». Лидеры онлайн открыли символическую стелу пересечения границ Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана.

Эти важные исторические переговоры, подписания и церемонии состоялись в дни празднования международного Навруза, что придавало особый символизм событиям. После официальной программы была организована культурная часть, в рамках которой главы государств посетили комплекс Худжандской крепости. Это место позволяет погрузиться в атмосферу древности и ощутить национальный колорит, отражающий самобытную культуру таджикского народа. Особое внимание привлек старый

квартал Худжандской крепости, где в каждом дворе были представлены народные ремесла из различных регионов Таджикистана. Такое культурное мероприятие стало важным символом взаимопонимания и уважения к традициям, а также способствовало укреплению культурных связей между двумя странами [4].

Главы государств осмотрели музей, ознакомились с обычаями, культурой и кухней трех стран. На стадионе мастера искусств представили большую концертную программу. Все песни в этот день – о дружбе, братстве и добрососедстве Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. В своем выступлении на стадионе президент Таджикистана Эмомали Рахмон выразил уверенность, что границы трех стран отныне станут границами вечной дружбы, истинного добрососедства и созидательного партнерства [10].

Таким образом, межгосударственное сотрудничество стран Центральной Азии в сфере культуры представляет собой важный аспект их двусторонних и многосторонних отношений. В последние годы наблюдается устойчивое развитие культурных обменов между государствами региона, включая Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и Киргизстан, что способствует укреплению взаимного уважения, установлению доверительных связей и углублению сотрудничества в других областях, таких как экономика, безопасность и образование. Особенно значимыми являются инициативы по проведению Дней культуры, международных кинофестивалей, выставок народных ремесел и музыкальных фестивалей, которые создают платформу для обмена культурными достижениями и знакомят народы региона с традициями и наследием друг друга. Такие мероприятия, как Международный кинофестиваль «Дидор» в Таджикистане, Дни культуры Таджикистана и Узбекистана, а также многократные гастроли театров и творческих коллективов, становятся не только культурными событиями, но и важными индикаторами политического и социального сближения.

Кроме того, развитие образовательных и научных связей, в том числе сотрудничество в области театра, музыки и искусства, обеспечивает продолжение традиции взаимопомощи и культурной интеграции. Программы по сохранению и популяризации культурного наследия, поддержка национальных культурных центров и образовательных учреждений способствуют не только укреплению дружбы между странами, но и созданию условий для развития туризма и культурной дипломатии в Центральной Азии.

Таким образом, межгосударственное сотрудничество в сфере культуры не только обогащает культурное наследие стран региона, но и способствует улучшению межгосударственных отношений, продвижению позитивного имиджа стран Центральной Азии на международной арене.

Важно отметить, что именно культурные связи становятся основой для дальнейшего расширения сотрудничества и устойчивого развития в других сферах, таких как экономика и безопасность.

Литература

1. Абдуллаева А.Р. Из истории сотрудничества Республики Таджикистан с Кыргызской Республикой в постсоветскую эпоху //Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hum.vestnik.tj/ru/arhiv/arhiv2018/item/iz-istorii-sotrudnichestva-respubliki-tadzhikistan-s-kyrgyzskoj-respublikoj-v-postsovetskuyu-epokhu.html>.
2. В Таджикистане возобновляет свою работу проект «MUSEUMстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20100601/v-tadzhikistane-vozobnovlyaet-svoyu-rabotu-proekt-museumstan>.
3. В Таджикистане стартовали Дни культуры Узбекистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.centralasian.org/a/28477766.html>.
4. Вечная дружба: историческое соглашение подписано лидерами Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана в Худжанде. - 31.03.2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasiatoday.ru/vechnaya-druzhba-istoricheskoe-soglasenie-podpisano-liderami-tadzhikistana-uzbekistana-i-kyrgyzstana-v-hudzhande/>.
5. Глава МИД Кыргызстана провел встречу с министром культуры Таджикистана. – 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kabar.kg/news/glava-mid-kyrgyzstana-provel-vstrechu-s-ministrom-kul-tury-tadzhikistana/>.
6. Деятелям культуры и искусства Узбекистана присвоены почётные звания в Таджикистане. – 18.04.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/04/18/artists/>.
7. Дни таджикской культуры в Узбекистане пройдут в октябре. – 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pressa.tj/news_rus/dni-tadzhikskoy-kulturyi-v-uzbekistane-proydu-t-v-oktyabre/.
8. Искандаров А.И. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии : На примере Республики Таджикистан и Туркменистана : автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Дипломат. акад. МИД РФ. – М., 2002. - 27 с.
9. Исторический день. Итоги трехсторонней встречи президентов Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана в Худжанде. – 02.04.2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.mir24.tv/news/16629746/istoricheskij-den.-itogi-trehstoronnej-vstrechi-prezidentov-tadzhikistana-kyrgyzstana-i-uzbekistana-v-hudzhande>.
10. Лидеры Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана подписали историческое соглашение. – 31.03.2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20250331/tajikistan-uzbekistan-kyrgyzstan-istoricheskoe-soglasenie-1066792627.html>.
11. Открытие Центра таджикского языка и культуры. - 30 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/almaty/view/5578/iftitohi-markazizabon-va-farhangi-tojiki>.

12. Равобити илмию фарҳангии Тоҷикистон ва Туркменистон дар замони истиқлоли давлати [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mts.tj/ravobiti-ilmiyu-farhangii-tojikiston-va-turkmaniston-dar-zamoni-istiqloli-davlati/>.
13. «Слова назидания» основоположника современной казахской письменной литературы Абая вышли в свет на таджикском языке. – 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20100622/slova-nazidaniya-osnovopolozhnika-sovremennoi-kazakhskoi-pismennoi-literatury-abaya-vyshli-v-sv>
14. Сорок четыре деятеля искусств представят Таджикистан в Ташкенте. – 10 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pressa.tj/news_rus/44-deyatela-iskusstv-predstavjat-tadzhikistan-v-tashkente/.
15. Сотрудничество Таджикистана и Казахстана: новая эра партнерства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narodnaya.tj/2024/08/24/sotrudnichestvo-tadzhikistana-i-kazahstana-novaja-jera-partnerstva/>.
16. Субрегиональная стратегия ЮНЕСКО для Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана на 2018-2021 гг. / Бюро ЮНЕСКО в Алматы. -2018. – 54 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368265_rus?posInSet=4&queryId=N-969.
17. Таджикистан и Казахстан подписали 7 документов о сотрудничестве. - 20 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20210520/tadzhikistan-i-kazakhstan-podpisali-7-dokumentov-o-sotrudnichestve>.
18. Таджикистан и Туркменистан расширяют сотрудничество в сфере культуры и искусства. – 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/24475/tadzhikistan_i_turkmenistan_rasshirajut_sotrudnichestvo_v_sfere_kultury_i_iskusstva.
19. Таджикские учёные о начале новой страницы в истории узбекско-таджикских отношений. – 15.09.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yuz.uz/ru/news/tadjikskie-uchyone-o-nachale-novoy-stranits-v-istorii-uzbeksko-tadjikskix-otnosheniy.html>.
20. Таджикский ансамбль танца «Базморо» даст гастроли в Казахстане. - 8 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20160908/230663>.
21. Узбекистан и Таджикистан: взаимное стремление и решительный настрой на продвижение региональных интересов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ied.tj/tg/uzbekistan-i-tadzhikistan-vzaimnoe-stremlenie-i-reshitelnyy-nastroy-na-prodvizhenie-regionalnyh>.
22. Холикназар Х. Степень и характер участия Республики Таджикистан в системе регионального сотрудничества в Центральной Азии//Сборник докладов международной конференции «Центральная Азия –главный приоритет внешней политики Узбекистана». – Ташкент, 2017. – С.38-45.
23. Энциклопедия кино Таджикистана / авторы-составители: Г. Эльбаум, С. Рахимов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2012. - 396 с.

INTERSTATE COOPERATION OF THE COUNTRIES CENTRAL ASIA IN THE FIELD OF CULTURE

Sadiev Shukhrat Samarovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 77 19 54 (m.)
shuhrat_sadi54@mail.ru

This article presents the author's key conclusions concerning interstate and integration ties, as well as the development of cultural cooperation between the Republic of Tajikistan and the countries of Central Asia during the first decades of the 21st century, following the acquisition of national independence of these republics. The article analyzes a wide range of regional interstate cooperation in the cultural and humanitarian sphere as one of the most important mechanisms for the formation of good-neighborly relations and the exchange of cultural, artistic, scientific and educational achievements of the peoples of the region during the period of independence.

It is noted that the scientific literature of authors from Central Asian countries lacks comprehensive coverage of all aspects of cultural and humanitarian cooperation, which necessitated the conduct of this study based on a systematic analysis of scientific publications, media materials and electronic sources. An example of interstate cultural interaction between the Republic of Tajikistan and the countries of the region is used as an empirical basis. The sphere of culture, science and education is considered as one of the priorities of the bilateral cooperation of the Republic of Tajikistan, which is reflected in the relevant interstate documents signed at the level of heads of state and relevant ministries during the study period.

During this period, at the initiative of the heads of State of the Central Asian countries, the practice of regularly holding bilateral cultural and humanitarian events organized in the format of "Days of Culture and Art of the Republics" aimed at deepening interethnic dialogue and cultural exchange was established. After the countries of Central Asia gained national independence in the first quarter of the 21st century, a stable tradition of exchanging creative teams, joint participation in festivals, scientific symposiums, as well as active cooperation between writers, educational institutions and creative intellectuals was formed, which contributes to strengthening cultural ties in the region.

Keywords: The Republic of Tajikistan; the Republic of Turkmenistan; the Republic of Uzbekistan; the Republic of Kazakhstan; the Republic of Kyrgyzstan; independence; inter-governmental relations; cooperation in the cultural and humanitarian sphere; cultural cooperation; Cultural Days; scientific relations; educational institutions.

ҲАМКОРИИ БАЙНИДАВЛАТИИ КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР СОҲАИ ФАРҲАНГ

Саъдиев Шухрат Самарович

номзади илмҳои таърих, дотсенти
кафедраи таърихи умумӣ ва ватании
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.:(+992) 918 77 19 54 (м.)
shuhrat_sadi54@mail.ru

Дар ин мақола хулосаҳои асосии муаллиф оид ба робитаҳои байнидавлатӣ ва ҳамгирӣ, ҳамчунин рушди ҳамкориҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои Осиёи Марказӣ дар давраи даҳсолаҳои аввали асри XXI, пас аз ба даст овардани истиқлолияти миллии ин ҷумҳуриҳо оварда шудаанд. Доираи васеи ҳамкориҳои байнидавлатии минтақавӣ дар соҳаи фарҳангӣ-гуманитарӣ ҳамчун яке аз механизмҳои муҳимтарини ташаккули муносибатҳои неқҳамсоягӣ ва мубодилаи фарҳангӣ-гуманитарӣ ва табодули дастовардҳои фарҳангӣ-бадеӣ, илмӣ ва таълимии халқҳои минтақа дар давраи истиқлолият таҳлил карда мешавад.

Қайд карда мешавад, ки дар адабиети илмӣ муаллиф аз кишварҳои Осиёи Марказӣ фарогирии ҳамаҷонибаи тамоми ҷанбаҳои ҳамкориҳои фарҳангӣ - гуманитарӣ мавҷуд нест бинобар ин муаллиф зарурати гузаронидани чунин тадқиқотро дар асоси таҳлили системавии нашрияҳои илмӣ, маводҳои воситаҳои ахбори омма ва манбаъҳои электронӣ ба вучуд овард. Намунаи ҳамкориҳои фарҳангии байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои минтақа дар мақолаи ҳамчун заминаи таҷрибавӣ-амалӣ истифода мешавад. Соҳаи фарҳанг, илм ва маориф ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳои дучонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки он дар ҳуҷҷатҳои дахлдори байнидавлатии имзошуда, дар сатҳи сарони давлатҳо ва вазоратҳои дахдор дар солҳои таҳқиқшаванда инъикос ефтааст.

Дар ин давра бо ташаббуси сарони давлатҳо амалияи мунтазам гузаронидани чорабиниҳои дучонибаи фарҳангӣ-гуманитарӣ, ки дар шакли “Рӯзҳои фарҳанг ва санъати ҷумҳуриҳо” ташкил карда мешуданд, ки ба амиқ кардани муколамаи байниэтниқӣ ва табодули фарҳангӣ равона карда шуда буданд, муқаррар гардидаанд. Дар солҳои тадқиқотӣ дар чоряки аввали асри XXI анъанаи устувори табодули коллективҳои эҷодӣ, иштироки якҷоя дар фестивалҳо, симпозиумҳои илмӣ, инчунин ҳамкориҳои фаъоли адибон, муассисаҳои таълимӣ ва ходимони зиёӣни эҷодкор ташаккул ефтааст, ки ба таҳкими робитаҳои фарҳангӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; Ҷумҳурии Туркменистон; Ҷумҳурии Ёзбекистон; Ҷумҳурии Қазоқистон; Ҷумҳурии Қирғизистон; истиқлолият; робитаҳои байнидавлатӣ; робитаҳо дар соҳаи фарҳангӣ-гуманитарӣ; робитаҳои фарҳагӣ; Рӯзҳои фарҳангӣ; табодули илмӣ; муассисаҳои таълимӣ.

УДК 327:[008+378](540:574/575)

ВЗАИМОСВЯЗИ ИНДИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Камолова Гулбахор Насрединовна

кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 01 92 78 (м.)
kamolova.gulbakhor.78@mail.ru

Статья посвящена комплексному анализу культурно-образовательного взаимодействия Индии со странами Центральной Азии. Рассматриваются исторические корни связей, начиная с античности - эпохи саков и Шёлкового пути, когда происходил активный обмен товарами, идеями и религиозными концепциями, включая буддизм, повлиявший на духовную жизнь региона. Подчёркивается, что Индия исторически играла значимую роль как один из цивилизационных центров, оказывавших влияние на формирование культурной идентичности Центральной Азии.

В работе также освещены современные формы сотрудничества в сфере культуры и образования. Анализируется потенциал программ академического обмена, культурных инициатив, работы индийских культурных центров и усилий в продвижении языков, искусства и философии Индии. Особое внимание уделяется влиянию геополитической трансформации региона, в частности инициативе Узбекистана по консолидации стран Центральной Азии, что делает регион стратегически важным в контексте глобального соперничества между ведущими державами, включая Индию.

Автор приходит к выводу о высокой значимости гуманитарного взаимодействия для укрепления двусторонних и многосторонних отношений, а также подчёркивают необходимость системного и институционального подхода в развитии культурно-образовательного сотрудничества между Индией и Центральноазиатскими республиками.

Ключевые слова: Индия; Таджикистан; Казахстан; Узбекистан; Кыргызстан; культура; образовательное сотрудничество; культурное сотрудничество; исторические связи; гуманитарное взаимодействие; студенческая мобильность.

История взаимодействия Индии и стран Центральной Азии насыщена примерами дружественных контактов, сформированных благодаря пе-

редвижению народов, обмену товарами, идеями и духовному влиянию, которое составляет общее историко-культурное наследие. Индия традиционно рассматривается странами Центральной Азии как дружественное государство. Региональные связи основаны не только на историко-культурных, но и на давних торгово-экономических и политических контактах. Великий Шёлковый путь, пересекавший территорию Центральной Азии, связывал не только Запад с Китаем, но и прокладывал путь в Индию.

Одним из символов глубокой исторической связи стала династия Бабуридов, правившая Индией в течение нескольких столетий и внёсшая значительный вклад в её развитие и процветание. Индия не является новым игроком в регионе - скорее, она выступает как «старый друг», с которым связывают многовековые культурные и духовные узы.

Сегодня Нью-Дели делает акцент на использовании элементов «мягкой силы», точнее - «мягкого обаяния», продвигая гуманитарное сотрудничество в разнообразных формах. В то же время, по мнению ряда исследователей, Индии пока не удалось выработать системный и последовательный подход к взаимодействию с Центральной Азией в этом направлении. Вместо этого гуманитарное присутствие Индии наращивается через реализацию конкретных инициатив: организацию культурных мероприятий, программы академического и студенческого обмена, создание кафедр по изучению хинди, проекты по модернизации образовательных учреждений, а также предоставление гуманитарной помощи в период кризисов и стихийных бедствий.

Близость культурных, исторических и человеческих факторов, сложившаяся на протяжении веков, сохранялась и в советский период, благодаря чему страны Центральной Азии сыграли важную роль в укреплении доверительных отношений между СССР и Индией. Эти связи стали прочным фундаментом для дальнейшего сотрудничества, и после распада Советского Союза историческая преемственность способствовала быстрому налаживанию двусторонних отношений с Индией уже на уровне независимых государств.

С момента распада СССР взаимный интерес между Индией и странами Центральной Азии не только не ослаб, но, напротив, получил новое развитие. Были расширены направления взаимодействия, реализованы успешные совместные проекты, отработаны практические механизмы двустороннего сотрудничества. Важным аспектом остаётся высокий уровень взаимопонимания по ключевым международным и региональным вопросам.

Сбалансированная внешнеполитическая позиция Индии, её стремление к многополярному мироустройству и уважение к суверенитету других

государств делают её привлекательным партнёром для стран Центральной Азии. Индия воспринимается как стабильная и предсказуемая держава, что особенно ценно для молодых независимых республик в условиях геополитической турбулентности. Всё это способствует укреплению доверия и взаимной симпатии в культурной, образовательной и политической сферах [17].

Активизация центральноазиатского направления политики Нью-Дели произошла в последнее десятилетие, приняв четко выраженную форму при правительстве Нарендры Моды. До 2010-х гг. Центральная Азия оставалась в значительной степени на периферии внимания индийской дипломатии, хотя в Нью-Дели неизменно подчеркивали важность этого региона в силу географической близости и тесных исторических связей. Вскоре после распада СССР была выдвинута концепция «Взгляд на Север»/«Смотри на Север» (Look North) в рамках которой индийское руководство стремилось выстроить политический диалог с государствами Центральной Азии, активно развивая идею о глубоких исторических и культурных связях Индии с этим регионом. В 1993 г. премьер-министр Индии Нарасимха Рао (1991-1996) совершил первый визит в регион, посетив Узбекистан и Казахстан, а в 1995 г. посетил Туркменистан и Кыргызстан.

Активизация политики Индии в Центральной Азии нередко рассматривается через призму соперничества с КНР за доступ к ресурсам, рынкам сбыта, а также транспортно-логистическому потенциалу стран региона.

12 июня 2012 г. были обнародованы основные элементы стратегии «Связь с Центральной Азией» [8]:

- укрепление политических отношений посредством взаимодействия как на двусторонней, так и на многосторонней основе;
- укрепление стратегического сотрудничества в области безопасности;
- активизация взаимодействия в рамках многосторонних форматов, в частности в рамках Шанхайской организации сотрудничества;
- развитие партнерства в области энергетики и природных ресурсов;
- расширение сотрудничества в области медицины и здравоохранения;
- взаимодействие в сфере образования и науки;
- формирование единой цифровой системы с центром в Индии для предоставления услуг телеобучения и телемедицины;
- развитие инвестиционного сотрудничества в строительном и металлургическом секторах;
- развитие Транспортного коридора «Север-Юг»;

- расширение присутствия индийских банков в финансовой сфере Центральной Азии;
- развитие авиасообщения между Индией и странами региона, а также развитие сотрудничества в сфере туризма;
- активизация молодежных, студенческих и общественных обменов;
- фактическая реализация стратегии началась в 2015 г., когда премьер-министр Н.Моди совершил визиты во все страны Центральной Азии, подчеркивая необходимость вывести взаимоотношения сторон на стратегический уровень [11].

С 2015 г. происходит активизация двусторонних контактов между Индией странами Центральной Азии, а в 2017 г. Индии был предоставлен статус государства-члена Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В январе 2019 г. в Самарканде состоялся первый диалог Индии и Центральной Азии в формате встречи министров иностранных дел. Вторая встреча в данном формате состоялась в октябре 2020 г., третий диалог на министерском уровне состоялся в декабре 2021 г. в Нью-Дели [2, с.87].

27 января 2022 г. по инициативе индийской стороны прошел первый саммит лидеров Индии и стран Центральной Азии, в рамках которого была принята Делийская декларация. Стороны заявили о координации политики в отношении Афганистана, согласовали использование порта Чехбехар (Иран) для ведения взаимной торговли, а также договорились о проведении саммита лидеров Индии и стран центрально-азиатского региона один раз в два года [4, с.43].

3 апреля, состоялась встреча министров культуры стран Центральной Азии и Индии. Таджикистан на этой встрече представляла министр Давлатзода Зульфия. Конференция проходила под председательством министра культуры Индии Кишан Редди. Об этом сообщает Министерство культуры Таджикистана.

Участники встречи отметили важность развития сотрудничества в сфере культуры, что стало возможным благодаря обмену многовековыми культурными традициями и укреплению отношений между странами.

Представители шести стран договорились о подготовке культурной программы и проведении совместных мероприятий.

Отдельного внимания заслуживают выдвинутые в ходе этой встречи Президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым инициативы в области культурного взаимодействия. В частности, выработка общих программ по сотрудничеству музеев, создание совместной виртуальной библиотеки, дальнейшего изучения и цифровизации уникального историко-

археологического наследия являются весьма перспективными направлениями совместной деятельности [11].

Всем известно, что Великий шёлковый путь, пролежавший по территории Центральной Азии, направлялся не только в Китай, но и Индию и, начиная с древнейших времён, между народами развивались не только дипломатические и торговые отношения, но и активный обмен знаниями. Великие предки таджиков создавали уникальные произведения, отражающие богатую историю и духовную жизнь индийского народа, а художественные традиции народов Центральной Азии и Индии питаются общими истоками - родственной национальной культурой, древней литературой и универсальными духовно-нравственными ценностями. Так, Абу Райхан Беруни (973-1048) в книге «Индия» подробно и тщательно изучил культуру и традиции индийского народа, а в знаменитом труде «Бабур-наме», З. Мухаммад Бабур, даёт подробную информацию об отношениях Центральной Азии и Индии. С этой точки зрения, цифровизация исторических рукописей и книг – с доведением до широкой общественности об исторических и культурных связях – весьма актуальное предложение. По поводу проведения «Недели индийского кино» в странах ЦА, которое имеет обширное число поклонников, а также различных фестивалей позволят поближе познакомиться с культурой, бытом, традициями и историей наших народов, окажут дополнительное содействие в деле дальнейшего укрепления взаимоотношений Узбекистана и всех стран Центральной Азии с Индией [16].

В целом Индия занимает устойчивые и достаточно прочные позиции в Центральной Азии, выстраивая сбалансированные отношения со всеми республиками региона и последовательно укрепляя своё присутствие в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Индия по праву считается одной из крупнейших торгово-промышленных держав Азиатского континента и занимает лидирующие позиции на мировой арене в таких отраслях, как информационные технологии, фармацевтика и текстильная промышленность. Страна выступает одним из главных экспортёров IT-услуг и программного обеспечения, а также входит в число мировых лидеров по числу технологических стартапов. В рамках укрепления международного сотрудничества Индия активно реализует образовательные программы по подготовке высококвалифицированных IT-специалистов, предоставляя сотням студентов из стран Центральной Азии возможность обучаться в ведущих университетах и учебных центрах страны.

В настоящее время индийские программисты пользуются высоким спросом во всем мире. Несмотря на большое население страны, доля ква-

лифицированных специалистов в Индии постоянно растёт. Страны Центральной Азии могли бы эффективно перенять опыт Индии в подготовке и развитии кадров в сфере информационных технологий [15].

Что касается системы высшего образования Индии, то она достаточно развитая, имеет много интересных и полезных образовательных программ. В стране ведется активная работа по стимулированию представителей низших слоев общества (так называемая «позитивная дискриминация»). К примеру, государство предоставляет им льготы для поступления в вуз, а в отдельных случаях выходцы из бедных семей зачисляются на учебу без экзаменов. Кстати, подобная практика внедрена и в Узбекистане. С прошлого года в стране начала действовать программа стимулирования женщин, в рамках которой в высших учебных заведениях выделяются отдельные бюджетные места для девушек из малообеспеченных семей [8].

В целом, образовательный опыт Индии, особенно, по подготовке IT-специалистов и медицинских работников показателен для наших стран. С этой точки зрения, целесообразно развивать партнерские отношения в данной сфере, реализовывать совместные программы с университетами Индии. В прошлом году в Узбекистане были открыты два индийских университета – Амита (в Ташкенте) и Шарда (в Андижане). Накануне дан старт строительству филиала Индийского технологического института Самбрам в Джизакской области [13].

Взаимосвязи между Индией и странами Центральной Азии в сфере образования характеризуются растущим интересом индийских студентов к обучению в центральноазиатских вузах, особенно в области медицины. Одновременно наблюдается укрепление сотрудничества между университетами и образовательными учреждениями обеих регионов, что способствует расширению академического обмена и совместных научных проектов.

В последние годы наблюдается значительный рост числа индийских студентов, выбирающих университеты стран Центральной Азии, особенно Казахстана, для получения высшего образования. Такой тренд обусловлен рядом факторов, включая сравнительно низкую стоимость обучения, высокий уровень подготовки преподавательского состава и расширяющиеся возможности для академического и культурного обмена.

Кроме того, в результате многовековых культурных, политических и экономических взаимодействий между Индией и странами Центральной Азии сформировались прочные человеческие связи. Инициативы Индии воспринимаются в регионе как дружеские и позитивные: например, влияние Болливуда способствует культурному сближению и приносит радость,

а фармакологическая продукция, импортируемая с индийского субконтинента, воспринимается как источник исцеления и поддержки [6, с.162].

Будучи самой густонаселённой страной мира с быстро растущей экономикой и социальным благосостоянием, Индия зарекомендовала себя как один из мировых лидеров по экспорту студентов за рубеж. Конкурируя с Китаем по числу отправляемых иностранных студентов, Индия ежегодно достигает новых рекордных показателей: так, в 2023 году более 765 000 индийских студентов отправились на обучение за границу, что превышает показатель 2022 года (750 000 студентов). В целом, в 2023 году за рубежом получали высшее образование более 1,32 миллиона индийских студентов [12].

Примечательно, что менее интернационализированные страны Центральной Азии становятся всё более популярными направлениями для обучения индийских студентов благодаря сравнительно доступным ценам на образование и уровень жизни. Кыргызстан, например, стал одной из самых благоприятных стран для индийских студентов: в 2023 году там обучалось более 17 400 индийских студентов. Казахстан также демонстрирует устойчивый рост интереса со стороны индийских абитуриентов - более 9500 студентов уже выбрали казахстанские вузы для получения образования [9].

В Узбекистане наблюдается аналогичная тенденция: количество индийских студентов достигло примерно 4 000 человек, а в Таджикистане - около 1350 [13, с.10]. При этом Кыргызстан занимает 9-е место в мире по числу индийских студентов, что подчёркивает значимость этой страны как одного из ведущих международных образовательных центров для студентов из Индии в 2023 году.

Основное отличие контингента индийских студентов в странах Центральной Азии заключается в том, что большинство из них обучается по программе MBBS. В индийской системе образования степень MBBS (Bachelor of Medicine, Bachelor of Surgery) является базовой квалификацией для начала медицинской практики. В отличие от англоязычных стран, где индийские студенты преимущественно выбирают направления в сфере бизнеса, менеджмента и информационных технологий, в Центральной Азии они преимущественно получают именно начальные медицинские степени. Такое распределение объясняется спецификой образовательной системы Индии и особенностями спроса на медицинское образование среди индийской молодежи [16].

Отток индийских студентов из Украины стал причиной их массового перевода в вузы Центральной Азии, что принесло выгоду образовательным

учреждениям региона и побудило их пересмотреть и расширить возможности для приема студентов-медиков [3].

С каждым годом вузы Центральной Азии становятся все более востребованным направлением для обучения индийских студентов медицине. По данным посольств Индии, в Казахстане функционируют 11 аккредитованных медицинских университетов, в Кыргызстане - 12, в Узбекистане - 11, а в Таджикистане - один. Стоимость обучения колеблется в диапазоне от 1 500 до 6 000 долларов США. Все учебные заведения предлагают программы на английском языке, соответствующие рекомендациям Национальной медицинской комиссии (NMC) Индии, и готовят выпускников, способных осуществлять медицинскую практику в Индии. Согласно требованиям NMC, в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане студенты проходят шестилетнюю программу непрерывного интегрированного медицинского образования (CIME), включающую бакалавриат, магистратуру и стажировку. В Таджикистане обучение по программе MBBS длится пять лет. Достаточно высокий уровень подготовки, благоприятные условия проживания и доступная стоимость обучения способствуют увеличению числа студентов из семей со средним доходом, выбирающих Центральную Азию для получения медицинского образования [9;11;12;13;14].

С 6 по 13 марта 2024 года в городах Нью-Дели и Ахмадабад (Индия) прошёл форум «Молодёжь Индии и Центральной Азии», основной целью которого стало укрепление межгосударственного взаимодействия в таких ключевых сферах, как наука и образование, культура и спорт, туризм, коммуникационные технологии, а также промышленное сотрудничество.

Душанбинский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на форуме представляла студентка третьего курса направления подготовки «Лингвистика» - Раджабова Малика. В рамках мероприятия лидеры и активисты молодёжных движений стран Центральной Азии получили уникальную возможность на несколько дней погрузиться в культурное многообразие Индии - одной из самых самобытных стран мира, а также ознакомиться с актуальными направлениями её инновационного развития. Участники форума посетили ведущие научно-исследовательские центры в Дели и Мумбаи, провели встречи с представителями общественно-политических кругов и ознакомились с важнейшими культурно-историческими объектами, включая Тадж-Махал - одно из новых чудес света.

Душанбинский филиал Московского университета на данной площадке представляла студентка 3 курса направления подготовки «Лингвистика» Раджабова Малика. Лидеры и активисты молодежных движений и организаций на несколько дней не только погрузились в невообразимое

разнообразие красок, культур и традиций одной из самых колоритных стран мира – Индии, но и познакомились с тенденциями ее инновационного развития. Участники Форума посетили ведущие исследовательские институты в Дели и Мумбаи, встретились с общественными и политическими деятелями страны и, конечно, увидели одно из новых чудес света – Тадж-Махал.

Филиал ориентирован на поддержку молодежных инициатив, включая участие в межгосударственном сотрудничестве, что способствует формированию патриотической и политической культуры среди молодежи, а также внедрению передового международного опыта в деятельность отечественных молодежных организаций и объединений [10].

В ходе исторического развития Центральной Азии и Индии культурное взаимодействие между регионами носило устойчивый и многогранный характер, что было обусловлено длительными, непрерывными контактами, а также совокупностью взаимосвязанных факторов - географических, экономических, политических и цивилизационных.

Ключевые аспекты взаимосвязей в области книжной культуры между Индией и странами Средней Азии свидетельствуют о том, что культурные влияния между регионами носили синхронный и взаимодополняющий характер на протяжении различных исторических эпох. Если культурные различия способствовали формированию определённого «иммунитета» к внешним влияниям, то схожие черты в художественном восприятии обеспечивали глубокую ассимиляцию заимствований. Таким образом, развитие культурного обмена между двумя регионами строилось на основе как общих сближающих факторов, так и уникальных особенностей, позволявших сохранять национальную самобытность и одновременно стимулировать творческое взаимодействие. Это создавало условия для плодотворного сотрудничества между мастерами Индии и Средней Азии.

В истории культурных контактов между Индией и странами Средней Азии прослеживается множество свидетельств тесного взаимодействия, взаимных заимствований и стилистических параллелей. Однако эти отношения никогда не были односторонними или однотипными - напротив, они формировали особый тип культурных связей, основанных не только на сближении, но и на своеобразном противопоставлении. Это объясняется внутренними факторами: богатым автохтонным культурным наследием, различиями в природе художественного восприятия и самобытности народов, что позволяло им трансформировать, переосмыслить и адаптировать чужеземные влияния в соответствии с национальными традициями. В результате многие элементы индийской культуры получали в регионе Средней Азии совершенно иное художественное выражение. На современном

этапе научного изучения культуры средневековой книги особое значение приобретает новая интерпретация взаимодействия Индии и Средней Азии в XVI-XIX вв. как важного и многослойного междивилизационного процесса [2, с.100].

Таким образом, взаимодействие Индии с государствами Центральной Азии охватывает широкий спектр направлений - от культурного обмена и гуманитарного сотрудничества до партнерства в сфере образования и научных исследований. Углубление этих связей способствует укреплению доверия между народами, формированию общей гуманитарной повестки, а также обеспечивает основу для устойчивого развития региона на основе взаимного уважения, исторической преемственности и стратегического партнерства.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 2010. - С. 54.
2. Додхудоева Л.Н. Художественная культура книги Средней Азии и Индии XVI-XIX гг.: По материалам рукописных собраний Академии наук Республики Таджикистан. дисс..д.и.н. ВАК РФ 07.00.09. - 1998. - 431 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-kultura-knigi-srednei-azii-i-indii-xvi-xix-gg-po-materialam-rukopisnykh-so>.
3. Индийский фактор в Центральной Азии. Интервью с Мирзохидом Рахимовым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/indijskij-faktor-v-tsentralnoj-azii-intervyu-s-mirzohidom-rahimovym>.
4. Индийско-узбекское партнерство в обеспечении регионального мира и стабильности: вызовы и перспективы. - 2002. - С. 87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isrs.uz/ru/yangiliklar/costoalas-prezentacia-knigi-indijsko-uzbekskoe-partnerstvo-v-obespecenii-regionalnogo-mira-i-stabilnosti-vyzovy-i-perspektivy>.
5. Инновационное развитие, диалог с общественными деятелями и новое чудо света – филиал на форуме «молодежь индии и центральной азии»/ Филиал МГУ им.Ломоносова в г. Душанбе, 19 Марта 2024 г. – Душанбе, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msu.tj/ru/news?id=665>.
6. Казахстанско-индийская совместная Декларация от 12 февраля 2002 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. - 2002. - № 5. - С. 43.
7. Макиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. - 1995. - № 4. - С. 162. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/helford-makkinder/geograficheskaya-os-istorii-64926841/chitat-onlayn/?ysclid=mc1ya6x1k4153>.
8. Мухидинова Е. Индийский фактор в Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiyskiy-faktor-v-tsentralnoy-azii>.
9. Основные направления казахстанско-индийских отношений в конце XX начале XXI веков: дисс...к.и.н. / С.М. Нуржанова. – Алматы, 2009. – 117 с.

10. Перспективы Центральной Азии для индийских студентов. Апрель 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasian-research.org/publication/perspectives-of-central-asia-for-indian-students/?lang=ru>.
11. Посольство Индии, Астана (2023). Информация для индийских студентов, обучающихся/желающих учиться в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.indembastana.gov.in/page/education-in-kazakhstan/> (дата обращения 15.04.25 г.).
12. Посольство Индии, Бишкек (2023). Двусторонние отношения Индия-Кыргызская Республика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indembbishkek.gov.in/docs/1693202747India-Kyrgyz%20Bilateral%20Relations.pdf> (дата обращения 15.04.25 г.).
13. Посольство Индии, Бишкек (2023). Результаты кандидатов на отборочном тесте FMGE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indembbishkek.gov.in/docs/16887169922021.pdf> (дата обращения 15.04.25 г.).
14. Посольство Индии, Душанбе (2023). Индийская община в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eoidushanbe.gov.in/page/indian-community-in-tajikistan/> (дата обращения 15.04.25 г.).
15. Посольство Индии, Ташкент (2024). Консультации для индийских студентов, обучающихся/собирающихся учиться в Республике Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eoi.gov.in/tashkent/?18477?000#:~:text=In%20the%20last%20> (дата обращения 15.04.25 г.).
16. Репозиторий КарГУ Сотрудничество Индии и Казахстана. Серия «История. Философия». – 2010. - № 3(59). – 103 с.
17. Юлдашева Г., Шукурзода М. Стратегия нового Шелкового пути: Проблемы и перспективы // Информационный портал 12UZ. - 21.11.2011г. - URL: www.12uz.com/news/show/comments/7410.

INTERRELATIONS BETWEEN INDIA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE FIELD OF CULTURE AND EDUCATION

Kamolova Gulbakhor Nasredinovna

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer
of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 01 92 78 (m.)
kamolova.gulbakhor.78@mail.ru

This article presents a comprehensive analysis of cultural and educational cooperation between India and the countries of Central Asia. It explores the historical roots of these ties, beginning in antiquity - during the era of the Sakas and the Silk Road - when there was active exchange of goods, ideas, and religious concepts, including Buddhism, which had a significant impact on the spiritual life of the region. The paper emphasizes India's historical role as one of the major civilizational centers that influenced the formation of cultural identity in Central Asia.

Modern forms of cooperation in the spheres of culture and education are also discussed. The study analyzes the potential of academic exchange programs, cultural initiatives, the work of Indian cultural centers, and efforts to promote Indian languages, arts, and philosophy. Particular attention is given to the geopolitical transformation of the region, especially Uzbekistan's initiative to consolidate Central Asian states, which has made the region strategically significant amid global competition among major powers, including India.

The author concludes that humanitarian cooperation plays a crucial role in strengthening bilateral and multilateral relations, and stresses the need for a systematic and institutional approach to the development of cultural and educational ties between India and the Central Asian republics.

Keywords: India; Tajikistan; Kazakhstan; Uzbekistan; Kyrgyzstan; culture; educational cooperation; cultural cooperation; historical ties; humanitarian interaction; student mobility.

РАВОБИТИ ТАРАФАЙНИ ҲИНДУСТОН ВА КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР СОҲАИ МАДАНИЯТ ВА ТАЪЛИМ

Камолова Гулбахор Насрединовна

номзади илмҳои таърих, омӯзгори калони
кафедраи таърихи умумӣ ва ватании
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 01 92 78 (м.)
kamolova.gulbahor.78@mail.ru

Мақола ба таҳлили мукаммали ҳамкориҳои фарҳангӣ ва таълимии Ҳиндустон бо кишварҳои Осиёи Марказӣ бахшида шудааст. Риштаи таърихии робитаҳо, ки аз асри қадим - давраи сакҳо ва Роҳи Абрешим оғоз меёбад, баррасӣ шудааст, вақте ки мубодилаи ғайлонаи молҳо, идеяҳо ва консепсияҳои динӣ, аз ҷумла буддоизм, ки ба ҳаёти рӯҳонии минтақа таъсир гузоштааст, сурат гирифтааст. Таъкид мешавад, ки Ҳиндустон таърихан ҳамчун яке аз марказҳои тамаддунӣ, ки ба ташаккули ҳуввияти фарҳангии Осиёи Марказӣ таъсир расонидааст, нақши муҳим доштааст.

Дар қор инчунин шаклҳои муносири ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг ва маориф инъикос ёфтаанд. Потенсиали барномаҳои мубодилаи академӣ, ташаббусҳои фарҳангӣ, ғайолияти марказҳои фарҳангии ҳиндӣ ва кӯшишҳо барои пешбурди забонҳо, санъат ва фалсафаи Ҳиндустон таҳлил мешавад. Ба таъсири трансформасияи геополитикии минтақа, хусусан ташаббуси Ўзбекистон барои муттаҳидсозии кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки минтақаи аз ҷиҳати стратегӣ аҳамиятнокро дар заминаи рақобати ҷаҳонӣ байни қудратҳои пешсаф, аз ҷумла Ҳиндустон, мегардонад, диққати махсус дода мешавад.

Муаллиф ба ҳулосае мерасад, ки ҳамкориҳои гуманитарӣ барои таҳкими муносибатҳои дӯстониба ва бисёрҷониба аҳамияти баланд дорад, ҳамчунин зарурати назари системавӣ ва институционалӣ дар рушди ҳамкориҳои фарҳангӣ ва таълимӣ байни Ҳиндустон ва ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ таъкид мешавад.

Калидвожаҳо: Ҳиндустон; Тоҷикистон; Қазоқистон; Ўзбекистон; Қирғизистон; фарҳанг; ҳамкориҳои таълимӣ; ҳамкориҳои фарҳангӣ; робитаҳои таърихӣ; ҳамкориҳои гуманитарӣ; ҳаракати донишҷӯён.

УДК 140.8:316.346.32 – 053.81:27–028.81(575.3)

**ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ В БОРЬБЕ С РЕЛИГИОЗНЫМ
РАДИКАЛИЗМОМ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
ТАДЖИКИСТАНА**

Сайфуллаев Нигматулло Мирзоевич

доктор философских наук, профессор
кафедры философии и политологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 61 33 40 (м.)

В предлагаемой статье прилагаются усилия для рассмотрения путей, методов и основных средств формирования научного и философского мировоззрения. Подчеркивается, что необходимо проводить методологическое и методическое различие между теоретическим мышлением и другими формами мировоззрения, то есть проводить различие между методологическим и методическим мышлением. По мнению автора, содержание понятия «рациональность», встречающегося в современной литературе, трудно понять, не понимая его истории, но чтобы знать историю рациональности, необходимо изучить историю философии и науки, поскольку именно в философии сформировался язык теоретического мышления (и самого мышления). Необходимо различать научную рациональность и особенности религиозного сознания, связанные с мистицизмом и догматизмом, а также идеи, основанные на особой трансцендентальной «логике», которые способствуют возникновению религиозного радикализма.

Безусловно, для обеспечения безопасности страны и стабильности социально-политической ситуации в период изменения и перестройки всех сфер социальных отношений в Таджикистане необходимо выявить новые пути, подходы и средства массовой информации. Общеизвестно, что после распада сверхдержавы Советского Союза, в течение не менее 30 лет практически все структуры радикально изменились или вообще исчезли. Изменения происходят, прежде всего, в системе образования. Результатом этого стало то, что исчезали культурные ценности, которые формировались в течение долгих лет, а их место заняло ненаучное представление, то есть религиозное. Поэтому мы решили представить читателям статью, в которой выделим некоторые способы и средства борьбы с религиозным радикализмом.

Ключевые слова: научное мировоззрение; философское мировоззрение; религиозный радикализм; культура мышления; творческое мышление; критическое мышление; логическое мышление; научное и ненаучное знание.

Понятие «культура мышления» неразрывно связано с понятиями «научное мышление», «философское мышление», «творческое мышление», «критическое мышление», «логическое мышление» и др. В основе, оси и сущности научного и философского мировоззрения лежит также правильное мышление, то есть логическое мышление. Несомненно, средством и одним из верных способов формирования логического мышления, составляющим фундаментальную основу научно-философского мировоззрения, является логическое знание. Ведь логическое знание дает возможность студенту или самой молодежи нашей страны овладеть правильными способами мышления и умения отличать правильное от неправильного, что дает возможность не допускать ошибок или недоразумений при рассуждениях.

Логика - это наука раскрывающая законы правильного мышления, позволяющие в процессе спора, полемики контролировать не только самого себя, но и собеседника, оппонента. Естественно, что такие качества научного, творческого и критического мышления необходимы прежде всего студенческой молодежи, педагогам, политологам и всей прогрессивной интеллигенции нашей республики. Знание правил, законов и правильных форм мышления дает им возможность формулировать свою профессиональную речь четко, точно, с достоверными фактами. Кроме того, это помогает устранить противоречия и двусмысленности во время лекций и бесед со слушателями, студентами, магистрантами и аспирантами в процессе обучения, в том числе при просмотре письменных работ, бизнес-планов и служебной документации. Конечно, для этого нужно иметь логическое мышление.

Следует отметить, что формирование логического и научного мышления невозможно представить без логического, научного, естественнонаучного и математического знания. Для этого каждый человек, занимающийся интеллектуальной деятельностью, должен пользоваться законами и правилами логики, основами естествознания и математики. В современной научной и учебной литературе мышление рассматривается как составная часть изучения логики и философии, которое является опосредованной и обобщенной формой отражения вещей в человеческом сознании, как важнейшее средство научного познания. Одним из важных свойств научного и логического мышления является то, что оно формируется на основе непосредственного отражения действительности. А непосредственное отражение осуществляется органами чувств, которое даётся нам путем наблюдения, эксперимента, сравнения, измерения, восприятия и воображения. Если через чувственные формы познания мы непосредственно вос-

принимая вещи и их свойства, то абстрактное мышление дает возможность без опыта и данных органов чувств извлекать из одних знаний другие ранее неизвестные нам знания. На стадии мышления, чтобы познать вещи, необходимо построить модели, идеализации, абстракции, гипотезы и некоторые подобные им конструкции, чтобы через них можно было раскрыть сущность вещей.

Научное и философское мышление дает возможность постичь реальность в обобщенных формах. Одной из важнейших форм обобщенного отражения реальности являются понятия. Понятия - это мысли об общих и существенных признаках вещей, а также об отношениях между вещами, посредством которых вещи выделяются. Если мы можем перечислить ряд общих, важных и отличительных признаков для определенного класса объектов, то можно сказать, что мы имеем понятие об этом классе. Например, совокупность следующих признаков: действие или бездействие, представляющее опасность для общества, виновное, наказуемое и предусмотренное законом, составляют понятие «преступление». Или экономически доминирующая политическая организация; способность подавлять сопротивление социальных групп; способность регулировать отношения социальных групп и защищать существующий порядок составляют понятие «государство». Так же формируются понятия «общество», «закон», «человек», «гражданин», «гражданское государство», «радикализм», «фанатизм», «экстремизм» и др.

Поэтому ученые-исследователи, преподаватели и люди, занимающиеся пропагандистской деятельностью, должны обобщать полученные знания в форме понятий и использовать научное, философское, логическое и творческое мышление для раскрытия сущности законов природы, общества и процесса познания, чтобы вникнуть в сущность и содержание того или иного явления и их закономерностей.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: научно-философское и логико-творческое мышление превосходит чувственные формы отражения действительности, посредством которых человек активно и целенаправленно постигает важные связи и отношения вещей, творчески приобретает новые мысли и, таким образом, предсказывает свои явления и действия. Безусловно, такие особенности научно-философского и логико-творческого мышления играют определенную роль в повседневной духовной деятельности молодежи, направленной на то, чтобы уберечь их от действий религиозного экстремизма и всевозможных остаточных устаревших элементов.

Когда речь заходит о научном мировоззрении, необходимо учитывать педагогические аспекты его формирования. В основе научного миро-

воззрения лежит научная рациональность, которая, в свою очередь, исторически формировалась. Следует отметить, что формирование научной рациональности происходило в истории философии и логики. В современной науке невозможно постичь рациональность, не зная ее происхождения. Поэтому для овладения новой современной научной методологией необходимо изучать историю философии и логики. Научное мировоззрение является результатом теоретического мышления. Развитие обоих следует искать опять же в истории философии и логики. Научное мировоззрение постоянно формируется, и этот процесс также показывает проявление истории философско-логической мысли. Философия - это история философии, и она соответствует истории, то есть представляет собой формирующееся научное мировоззрение, идентичное самой философии. Студенты, или молодые люди, должны понимать, что, изучая философию, они якобы участвуют в формировании теоретического мировоззрения, в преобразовании и перестройке системы научных представлений о мире.

Происхождение научной рациональности следует рассматривать в связи с трудами Аристотеля. Среди его работ, особенно посвященных логике, большую роль сыграло то, что после смерти древнегреческого мыслителя его соратники и ученики называли «Органон». Термин «органон» означает средство, инструмент [1]. В заключении своей первой книги «Топика» Аристотель говорит о четырех различных средствах создания или самоорганизации результатов. «Вот каковы средства, с помощью которых получаются результаты» [1, с. 372]. В последней главе трактата философ сказал следующее: «Важным средством философского понимания является состояние одновременно и рассуждения, и контроля над тем, что следует из предложенного предположения, и из его отрицания» [1, с. 529]. Без всякого сомнения, здесь Аристотель под термином «инструмент» подразумевает «органон».

Таким образом, логика - это средство, инструмент для составления или построения выводов. Данную науку можно рассматривать в ее целостном виде как серию результатов. Последователи Аристотеля называли логические произведения своего учителя инструментальными. К «Органону» относятся такие сочинения, как «Категории», «Об истолковании», «Первая аналитика», «Вторая аналитика», «Топика», «Об опровержениях софистов» и др. Сам Аристотель считал, что логика - это ненаука, а пропедевтика научных исследований. Таким образом, наука без логики невозможна. В «Метафизике» он подчеркивал, что некоторые люди при рассуждениях и обсуждениях, направленных на поиск истины, ведут себя по отношению к пониманию аксиом так, как будто они не знают аналитики (логики), пото-

му что при рассмотрении результатов этими аксиомами человек должен сначала наслаждаться, а не замечать их, а затем заниматься изучением.

Исследование возможных результатов – это работа философа, то есть человека, который имеет дело с природой всякого рода сущностей вообще [2, с. 124-125]. Подчеркивается, что под понятием «аксиомы» подразумеваются пункты, которые были исследованы и рассмотрены во «Второй аналитике» [1, с.257-258; 1, с.344-346]. Если «Органон» играла инструментальную роль во всей философской системе Аристотеля (теоретические дисциплины - метафизика (философия богословия, онтология, софия, физика и математика; практические - этика и политика; творческо-поэтические - поэтика и риторика), то аристотелизм как феномен в истории философии и логики был характерен для всей культуры рационалистической мысли, имевшей греко-римское происхождение, как органон уникален сам по себе. Но здесь нет необходимости понимать инструмент как нечто второстепенное. Умение мыслить, способ мышления в истории души может быть врожденно важным и автономным. Разве философия и логика Аристотеля не служили органом для средневековой западной схоластики и философии перипатетизма, восточного калама, разве он не способствовал возникновению такого же шедевра и обобщения латинского богословия, как «Сумма теологии» Фомы Аквинского? Скорее, для современной научной мысли аристотелевская философия и логика остаются фундаментальными, поскольку язык науки выражается через аристотелевские категории, методологии и алгоритмы, которые он создал.

До аристотелевского периода научные идеи не были выражены до логического завершения. Платон как бы ни было являлся философом мистиком, а Аристотель - ученик Платона. Между ними существовала преемственность традиций. Между философскими школами академией и ликеем наблюдалась взаимственность, что считалось существенным феноменом, который в последующем нашел свое обоснование в учениях неоплатоников. Конечно, раньше софисты занимались диалектической логикой (искусством речи, аргументации). Для Сократа и Платона логика представлялась не столько полноценным знанием, сколько Аристотелем, который первым методологически отделил форму мышления от ее содержания. Согласно Аристотелю, язык следует различать между формой речи, то есть грамматической формой и конкретным содержанием речи. Таким образом, он заложил основу для метода формализации. Аристотель был первым философом, который детально сформулировал логические формы и правила логической науки. Это означает, что логика сформировалась как наука. Почему мы придаем большое значение логике? Потому что именно с логики начинается научность, то есть научная рациональность, которая являет-

ся основой научного мировоззрения. В трудах Аристотеля логика стала объектом теоретических рассмотрений, это уже металогика.

Аристотель изложил важнейшие принципы мышления, без которых невозможны ни научное мышление, ни познание. Например, принцип исключённого третьего (*principium exclusii tertii*). «Также между компонентами противоречия не может быть никаких промежутков, по отношению к одному из них необходимо, чтобы что-то было либо подтверждено, либо опровергнуто [2, с.141]. «Следовательно, только в таких случаях, когда одно противостоит другому как утверждение и отрицание, есть такой признак, что одно всегда истинно, а другое ложно» [1, с.85].

Конечно, важнейшие принципы рационального мышления использовались и до Аристотеля, но в его трактатах они получили рациональное (дискурсивное) воплощение и стали интуитивным теоретическим объектом. Тогда возникают следующие вопросы: что было до Аристотеля? До тех пор, пока принципы правильного мышления находили свое воплощение в философских текстах, какое обстоятельство имело место? Слово «диалектика», впервые использованное Сократом (если верить Платону), представляет собой искусство полемики, диалога и обсуждения любого вопроса, достигнутого путем противопоставления мнений, чтобы найти истину. Платон, говоря о диалектике, также понимал диалог как логическую операцию разделения и воссоединения понятий посредством вопросов и ответов, направленный на истинное определение понятий. Таким образом, целью диалога является диалектика определения понятия. Можно сказать, что софистический и платонический периоды истории философии, считавшиеся периодом непосредственно перед Аристотелем, были связаны с разработкой и определением основных понятий философии. Здесь речь идет об основных элементах философско-теоретического языка, который в дальнейшем был логически и семантически переработан Аристотелем. Примечательно, что концепции по существу до периода Аристотеля (частично после него) интерпретировались как идеи или как нечто сверхъестественное. Обращение к идеям требовало особого состояния сознания, чтобы определить толерантность к обычной экспериментальной психической жизни. В связи с этим сократический диалог можно интерпретировать как психодраматическую ситуацию, ведущую к изменению сознания. Это тот случай, когда идеи (эйдосы) могут быть замечены.

Мне кажется, что вся философия до Аристотеля вообще непонятна современному человеку. Мы можем читать диалоги Платона и других ранних греческих философов, но мы не можем понять, что означают платоновские идеи, как они могут ощущаться, как они могут существовать вне объектов, какие объекты могут быть признаком или тенью идей. Мы мо-

жем относиться к ним как к чему-то удивительному. Но мы не понимаем этих закономерностей, этих сравнений и символов, потому что мы не можем знать, как думал Платон. Здесь недостаточно только одного знания, необходимо изменение бытия, самосознание, освобождение от знания того, что известно, что препятствует пониманию платоновской идеи.

Значение аристотелевского органа заключается в том, в правилах соразмерности идей и обыденного человеческого мышления. Для Платона диалектика была основным научным методом. Аристотель низвел его до уровня вспомогательной дисциплины и противопоставил аналитике – силлогизму. Именно аналитика ведет к научному знанию, эпистеме.

В общем, основные законы логики можно рассматривать как принципы теоретического мышления. Закон тождества (А есть А), закон противоречия (А есть В и А не есть В одновременно не могут быть истинными), закон исключенного третьего (А есть В или А не есть В нет третьего случая) и закон достаточного основания (любой научный тезис должен быть обоснован). Эти законы составляют основу научной рациональности. Первые три закона следуют из трудов Аристотеля. Четвертый закон в XVIII веке был сформулирован Лейбницем. На мой взгляд, все эти принципы должны изучаться в школах и университетах в процессе переработки текстов. [4], [5], [15]. В мистическом мышлении эти законы не действуют. Следует отметить, что мистицизм оставил свой след на протяжении всей истории философии. По сравнению с рационализмом, теоретическое мышление является иной формой рефлексии и самоотражения. В каком-то смысле это предшествует логике или само по себе нелогично, присуще мифологическому сознанию. Философ-мистик П.Д.Успенский при рациональной интерпретации мистицизма перечислил следующие аксиомы вне-логического видения реальности:

«А есть А, и не - А. или Всякая вещь есть А и есть не А. Или Всякая вещь есть всякая вещь» [15, с.184].

Такую логику (логикой можно назвать только условно) мы встречаем в пифагореизме, элеатов, учении Платона, в неоплатоников, в геометрии Николая Кузанского, Джордано Бруно, Якоба Беме, Эмануэла Сведенберга и теософской литературе Нового времени. Но не следует забывать, что первые идеи, понятия созрели именно в мистических текстах Платона. Кроме того, все представители средневековой таджикской школы суфизма также развивали мистицизм, тем самым способствуя возникновению идей и понятий. Следует отметить, что в формировании и развитии философско-логических и научных концепций существенный вклад внесли средневековые ученые и мыслители как Абунастр Фараби, Абуали ибн Сино, Абурайхан Беруни, Насируддин Туси и другие. Именно благодаря их трудам раз-

вивалась идея научной рациональности. Можно без всякого сомнения сказать, что в зарождении, становлении и развитии научно-творческого, критического и логического мышления, в целом научного и философского мировоззрения вклад средневековых таджикских мыслителей весьма значителен. Конечно, такими качествами мышления и научной рациональности они овладели прежде всего в результате глубокого и тщательного изучения богатого наследия Аристотеля. Поэтому изучение истории философии и логики служит благодатной основой для определения предела (траектории) формирования научной рациональности, а также других альтернативных форм мировоззрения.

Очевидно, что особую форму и ось мировоззрения составляет философия. Ведь философия дает человеку и обществу мировоззрение, а мировоззрение как система философских, научных, социально-политических, этических и эстетических верований человека определяет направление его деятельности и отражает в его сознании общую картину мира. Обычно различают следующие виды мировоззрения: философское, научное, обыденное, религиозное и мифологическое.

Из этих видов мировоззрения для нас представляет интерес научное мировоззрение. Структура научного мировоззрения складывается из системы обобщенных теоретических знаний о мире и месте человека в нем, человеческих представлений. Верования – это надежные представления и действенные впечатления человека о мире.

Каждая наука, заимствуя какую-либо составляющую или сторону реальности из других форм общественного сознания, вносит свой вклад в формирование научного мировоззрения. Но, суммируя их все в одном мировоззрении, философия, таким образом, выходит за рамки обычной науки и превращается в особую форму общественного сознания.

В системе наук философия является научной формой теоретического знания, и уровень проблем, имеющих мировоззренческий характер, чрезвычайно высок. И не всякий разум способен подняться на эту ступень. По этой причине история свидетельствует, что во многих случаях пренебрежение философией при научном образовании приводило ученых и исследователей к проблемам.

С мировоззрением человек не рождается, оно приобретает им в процессе изучения всего комплекса учебных дисциплин, особенно философских. В то же время, когда человек приобретает новые знания, он приобретает их в соответствии со своими потребностями и интересами, вдумчиво оценивает их и переосмысляет. Знания в том случае могут стать убеждениями, если они воспринимаются студентом как истинные знания, имеющие практическое

значение. Без эффективного приобретения знаний мировоззренческого характера они не могут стать основой духовного мира студента.

Формирование мировоззрения студента в процессе обучения и воспитания характеризуется единством обучения и практической деятельностью. От логического осмысления картины мира формируется мировоззрение, которое так важно и необходимо, поскольку каждый человек занимает определенное положение в социальной системе.

Обусловленность формирования мировоззрения, в процессе изучения философии как науки, зависит, с одной стороны, от особенностей психических операций индивида, с другой - от влияния специфического характера педагога на личность. В мировоззрении отражается социальная зависимость личности от общественных отношений, именно в ней значимо значение философии для формирования духовного мира.

Задача философии заключается в решении проблем мировоззренческого характера и определении ее специфики как формы общественного сознания. Если в других науках субъект и его характеристики отождествляются с объектом, то философия в качестве предмета своего изучения стремится раскрыть закономерности развития природы, общества и познавательной деятельности человека, чтобы определить теоретическое и практическое отношение субъекта к объекту. Философия строит определенный способ видения мира и методологию его восприятия, становясь, таким образом, осью научного мировоззрения. Философия, наряду с объяснением сущности человека и смысла его жизни, определяет развитие общества, формирует убеждения и идеалы и в конечном итоге приводит к тому, что у студента формируется активное поведение на всю жизнь. Кроме того, он укрепляет свою веру в правовые нормы. Определяющая роль философии в формировании научного мировоззрения находит свое отражение в ее предмете. Независимо от того, какие явления или аспекты реальности воспринимаются, сам предмет философии всегда имеет широкое социокультурное пространство, в котором совместно рассматриваются мировоззренческие, логико-познавательные и общесоциологические вопросы.

Следует отметить, что, говоря о мировоззренческой функции философии, необходимо отметить, что само научное мировоззрение никогда не может быть представлено как какая-либо целостная система знаний, «перечень мнений» или обобщенная естественно-научная картина мира. Мировоззрение всегда с необходимостью требует от того или иного социального субъекта активного участия в системе оценки определенных вещей, явлений и различных процессов.

Философский комплекс знаний занимает важное место в структуре мировоззрения студента и приводит к формированию в его сознании опре-

деленной картины мира. Процесс приобретения знаний всегда носит социальный характер: информация, имеющая практическое значение, превращается в знания, как если бы знания добавлялись к заранее сформированному мировоззрению.

После того, как были исследованы и рассмотрены пути формирования научно-философского мировоззрения и вообще научное мировоззрение в целом, теперь можно говорить о его роли в преодолении религиозного радикализма среди молодежи. Термин «радикализм» происходит от латинского слова *radicalis*, означающего решительные действия, укоренение, отношение к чему-либо, радикальное изменение [15]. Религиозный радикализм можно трактовать двояко: во-первых, как группу людей, выступающих за радикальные действия; во-вторых, как социально-политическое движение, направленное на радикальное преобразование существующих социальных институтов.

Отсюда следует вывод, что религиозный радикализм в обоих случаях преследовал одну и ту же цель - свержение конституционной власти страны и восстановление религиозного государства вместо светского. Сторонники религиозного радикализма не понимают и не хотят понимать одного: может ли религиозная власть или государство, включая исламский порядок, обеспечить какие-либо улучшения или привилегии для повседневной жизни людей? Ответ: нет. Поэтому стоит вспомнить средневековый период исламских стран Востока или христианских стран Запада. Каждый человек, обладающий знанием, обладающий научным мировоззрением, прекрасно понимает, каково было положение и жизнь людей. Или, что 90-е годы конца XX века - первый период независимости Республики Таджикистан - на определенный период к власти пришли «муллы и муллобачи». Они хотели создать исламское государство. Без сомнения, человек с высшим образованием и научным мировоззрением никогда бы не стал выступать за такую власть.

Поэтому для формирования научного мировоззрения молодежи сначала в общеобразовательных учреждениях, а затем в колледжах и высших учебных заведениях страны необходимо повышать качество образования. Мы готовим сотни учителей каждый год, но они по неизвестным причинам не трудоустраиваются в школу и уезжают в зарубежные страны в качестве трудовых мигрантов. В школах же учителей по специальностям не хватает.

До тех пор, пока такие естественнонаучные дисциплины, как физика, химия, астрономия и точная дисциплина - математика, не будут углубленно изучены учащимися, у них не сформируется научное мировоззрение и научная картина мира. В следствии этого, мы наблюдаем, что некоторые учащиеся ни не верят словам учителя и следуют за тем, что говорят «мул-

лы и муллобачи», тем самым примыкают к нежелательным социальным движениям.

Вышеизложенное заставляет нас раскрыть сущность религиозного радикализма как явления или иррационального проявления среди молодежи. Это явление обусловлено, прежде всего, социально–психологическими особенностями развития и социализации молодежи, а также трансформациями в экономике, политике и социально-культурной жизни современного таджикского общества. Кроме того, на особенности сознания современной молодежи влияют традиции.

Стоит подчеркнуть, что распространение среди молодежи идей радикализма и религиозного фанатизма опасно для развития мировой цивилизации. В последние десятилетия идеи религиозного радикализма и фанатизма, наряду с другими идеями экстремизма, также быстро распространились в нашей республике, число осужденных за экстремистскую деятельность или саму идеологию религиозного радикализма удвоилось.

Этот процесс обусловлен, с одной стороны, тенденцией глобализации, открытостью коммуникации, доступностью информации и ростом количества информационных сайтов, а также другими процессами, происходящими в современном обществе. С другой стороны, хотя никакие радикальные исламские идеи не могут быть поддержаны массами, государство и гражданское общество должны призывать общественность к бдительности и уделять особое внимание носителям идей религиозного радикализма.

Короче говоря, мы должны вместе бороться против любых экстремистских идей. В нынешних условиях, когда социальные потрясения и кризисы беспокоят мировое сообщество, возникает необходимость идеологии, то есть формирования научного и философского мировоззрения, которое формируется в процессе изучения логики и основ естественных наук. Стоит подчеркнуть, что ось национальной идеологии должна составлять первая статья Конституции Республики Таджикистан.

Таким образом, достижения независимости и государственного суверенитета, формирование национального самосознания требуют, чтобы наряду с вопросом духовно-нравственных идей, были исследованы и проанализированы проблема национальной идеологии. Независимый Таджикистан сегодня, в период перехода к правовому демократическому государству и укрепления гражданского общества, нуждается в прогрессивной национальной идеологии.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. - Т.1. – М.: Мысль, 1976.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. - Т.3. - М.: Мысль, 1978.
3. Билалов М.И. Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. - М.: Academia, 2003. - 128с.
4. Гусев Д.А. К вопросу о содержании учебного курса философии в средней и высшей школе // Наука и школа. - 2004. - №4. - С. 2-7.
5. Гусев Д.А. Логическая культура в преподавательской деятельности // Преподаватель XXI века. - 2005. - №1. - С.15-21.
6. Зеленев Ю.Н. Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Зеленев Юрий Николаевич; [Место защ.: Рос. гос. проф.-пед. ун-т]. - Екатеринбург, 2014. - 39 с.
7. Миралиён К.А. Приоритеты государственной молодёжной политики в Республике Таджикистан // Вестник «Таджикистан и современный мир». - №3 (46). - Душанбе, 2015.
8. Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. - Душанбе, 2018.- 240 с.
9. Назиров Д.Н. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. - Душанбе, 2006.
10. Платон. Сочинения: Собрание сочинений: в 4 т. / Платон; под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. [М.С. Соловьева и др.]. -Т.2. - Санкт-Петербург: Изд-во Олега Абышко, 2006.
11. Платон. Собрание сочинений [Текст]: в 4 т. / Платон; [общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; примеч. А.А. Тахо-Годи]. -Т.4. – М.: Мысль, 1990-1994.
12. Плотин. Пятая эннеада / Плотин; [пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша]. - СПб.: Абышко, 2005. – 318 с.
13. Плотин. Шестая эннеада. Трактаты 1-5: научн. издание / Плотин; пер. с древнегреч. и послесловие Т. Г. Сидаша. - СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005 (ГУП Тип. Наука). – 474 с.
14. Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации / сост. А. С. Спрыгин, И. С. Анофриев. – Вып. 4. – М.: МПГУ, 2019. – 92 с.
15. Успенский П.Д. Tertium organum: Ключ к загадкам мира. Серия эзотерической литературы «Свет на пути». - СПб.: Андреев и сыновья, 1992. - 241 с.
16. Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, её презирающим: Монологи / Ф. Шлейермахер; пер. с нем., вступ. ст. С. Л. Франка. - СПб.: Алетейя, 1994. - 344с.

WAYS OF FORMING A SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL WORLDVIEW AND ITS ROLE IN THE FIGHT AGAINST RELIGIOUS RADICALISM AMONG MODERN YOUTH IN TAJIKISTAN

Sayfullaev Nigmatullo Mirzoevich

Doctor of Philosophy, Professor
of the Department of Philosophy and Political Science
Russia-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 61 33 40 (m.)

In this article, an effort is made to examine the ways, methods, and main means of forming a scientific and philosophical worldview. It is emphasized that it is necessary to make a methodological and methodical distinction between theoretical thinking and other forms of worldview, i.e., to distinguish between methodological and methodical thinking. According to the author, it is difficult to understand the content of the concept of "rationality" in contemporary literature without understanding its history, but in order to know the history of rationality, it is necessary to study the history of philosophy and science, as it was in philosophy that the language of theoretical thinking (and thinking itself) was formed. It is necessary to distinguish between scientific rationality and the peculiarities of religious consciousness associated with mysticism and dogmatism, as well as ideas based on a special transcendental "logic" that contribute to the emergence of religious radicalism.

Of course, in order to ensure the country's security and the stability of the socio-political situation during the period of change and restructuring of all areas of social relations in Tajikistan, it is necessary to identify new ways, approaches, and media. It is well known that after the collapse of the superpower Soviet Union, almost all structures have undergone radical changes or even disappeared over the past 30 years. These changes have primarily affected the education system. The result of this was that the cultural values that had been formed over many years disappeared, and were replaced by a non-scientific, or religious, view. Therefore, we have decided to present an article to our readers that will highlight some of the ways and means of combating religious radicalism.

Keywords: scientific worldview; philosophical worldview; religious radicalism; culture of thinking; creative thinking; critical thinking; logical thinking; scientific and non-scientific knowledge.

РОҲҶОИ ТАШАККУЛИ ҶАҶОНБИНИИ ИЛМИЮ ФАЛСАФӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР МУБОРИЗА БАР ЗИДДИ РАДИКАЛИЗМИ ДИНИИ ҶАВОНОНИ ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Сайфуллоев Нигматулло Мирзоевич

доктор илмҳои фалсафа, профессори
кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, куч. М. Турсунзода, 30

Тел.: (+992) 918 61 33 40 (м.)

Дар мақолаи пешниҳодшуда барои баррасии роҳҳо, усулҳо ва воситаҳои асосии ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ ва фалсафӣ кӯшишҳо ба харҷ дода мешаванд. Таъкид карда мешавад, ки фарқияти методологӣ ва методӣ байни тафаккури назариявӣ ва дигар шаклҳои ҷаҳонбинӣ, яъне фарқияти байни тафаккури методологӣ ва методӣ зарур аст. Ба ақидаи муаллиф, мундариҷаи мафҳуми «рационализм», ки дар адабиёти муосир пайдо мешавад, бе дарки таърихи он ғаҳмидан душвор аст, аммо барои донишмандони таърихи рационализм, таърихи фалсафа ва илмро омӯхтан лозим аст, зеро маҳз дар фалсафа забони тафаккури назариявӣ (ва ҳуди тафаккур) ташаккул ёфтааст. Бояд рационализми илмӣ ва хусусиятҳои шуури динӣ, ки бо мистицизм ва догматизм алоқаманданд, инчунин ғояҳои, ки ба «мантиқӣ» махсуси трансценденталӣ асос ёфтаанд, ки ба пайдоиши радикализми динӣ мусоидат мекунанд, фарқ карда шаванд.

Албатта, барои таъмини амнияти кишвар ва суботи вазъи иҷтимоию сиёсӣ дар давраи тағйиру азнавсозии тамоми соҳаҳои муносибатҳои иҷтимоӣ дар Тоҷикистон роҳу равишҳо ва васоити ахбори навро муайян кардан зарур аст. Ба ҳама маълум аст, ки пас аз пошхӯрии давлати абарқудрати Иттиҳоди Шӯравӣ, дар тӯли на камтар аз 30 сол қариб ҳамаи сохторҳо куллан тағйир ё тамоман аз байн рафтаанд. Тағирот пеш аз ҳама дар системаи маориф ба амал меоянд. Натиҷаи ин он буд, ки арзишҳои фарҳангӣ, ки дар тӯли солҳои тӯлонӣ ташаккул ёфта буданд, аз байн рафтанд ва ҷои онҳоро тасаввуроти ғайриилмӣ, яъне динӣ ишғол кард. Аз ин рӯ, мо тасмим гирифтем, ки ба хонандагон мақолае пешниҳод кунем, ки дар он баъзе роҳҳо ва воситаҳои мубориза бо радикализми динӣ нишон дода шаванд.

Калидвожаҳо: ҷаҳонбинии илмӣ; ҷаҳонбинии фалсафӣ; радикализми динӣ; фарҳанги тафаккур; тафаккури эҷодӣ; тафаккури интиқодӣ; тафаккури мантиқӣ; дониши илмӣ ва ғайриилмӣ.

УДК 316.346.32–053.81:502.12(575.3)

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Содики Насиба Нуруллозода

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела истории философии
Института философии, политологии и права
имени А.М. Баховаддинова,
Национальная академия наук Таджикистана
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 33
Тел.: (+992) 935 98 59 99 (м.)
bedil68@mail.ru

Шарифи Фируза Бурихонзода

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики и демографии,
Национальная академия наук Таджикистана
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С.Айни, 44
Тел.: (+992) 918 79 70 66 (м.)
fsharifova@mail.ru

Формирование экологической культуры в условиях современных экологических вызовов приобретает стратегическое значение для устойчивого развития общества. Молодежь, являясь самой динамичной, восприимчивой и инновационно ориентированной частью населения, играет ключевую роль в процессе экологической социализации и распространения экологических ценностей. В Республике Таджикистан, где экологическая ситуация осложняется рядом природно-климатических и антропогенных факторов – такие как дефицит водных ресурсов, деградация почв, несанкционированные свалки и изменение климата – актуализируется необходимость активного вовлечения молодого поколения в решение экологических проблем.

В статье рассматривается роль молодёжи как важнейшего актора формирования экологической культуры в условиях глобальных климатических вызовов. Анализируются законодательные инициативы и образовательные программы, реализуемые в Республике Таджикистан, направленные на развитие экологической ответственности среди молодого поколения. Особое внимание уделено участию молодежных организаций в

международных инициативах и формированию у молодёжи лидерских качеств в решении экологических проблем. Делается вывод о необходимости интеграции теоретических знаний и практической деятельности в образовательных учреждениях для формирования устойчивого экологического поведения.

Авторы статьи подчеркивают, что молодёжь способна стать катализатором экологических трансформаций при условии соответствующей поддержки со стороны институтов гражданского общества и государственной политики

Ключевые слова: экологическая культура; молодёжь; устойчивое развитие; климат; Таджикистан; экологическое образование; экологическое поведение

Современный мир сталкивается с масштабными экологическими проблемами, вызванными как естественными, так и антропогенными факторами. «Форсированное развитие производительных сил, функционирующих на основе техники и технологии, порождённых научно-технической революцией (НТР), экономический рост, предполагающий безжалостное ограбление природы, оборачиваются беспрецедентным экологическим кризисом, поразившим ведущие индустриальные страны и приобретающим планетарные масштабы» [5, с.4], становится причиной возникновения экологической проблемы и поэтому необходимо искать пути решения проблемы и вовлечения в это молодёжь.

В этой связи возрастающее внимание уделяется формированию экологической культуры - системы ценностей, норм и практик взаимодействия человека с природой. Особая роль в этом процессе отводится молодёжи как самой динамичной и восприимчивой социальной группе, способной к восприятию новых знаний, технологий и стилей поведения.

Молодое поколение обладает высоким уровнем социальной мобильности и активно реагирует на вызовы современности. Именно молодёжь является тем социальным слоем, который может стать проводником устойчивых экологических изменений. Вовлечение молодёжи в реализацию национальных и международных экологических инициатив способствует не только формированию нового типа гражданской ответственности, но и развитию лидерских компетенций в области охраны окружающей среды.

Потенциал молодежи в любой стране является решающим фактором в изменении политической и социально экономической ситуации. Поэтому важно потенциал молодежи направлять в правильное русло - именно молодое поколение может осваивать быстро меняющимся технологиям, методикам обучения и осваивать глобальный мир.

В результате обмена товарами и продуктами, информацией, знаниями и культурными ценностями, увеличение социальной мобильности молодежи при правильном подходе к воспитанию молодого поколения мож-

но изменить мир к лучшему. Этот процесс мы сможем достичь, направляя молодежь в сторону большой открытости людей исчезновению границ, созданию пространства сотрудничества и безопасности. Молодые люди при правильном подходе к ним могут быть настоящими лидерами международной глобальной трансформации.

Деятельность человека привела к тому, что города стали эпицентром не только промышленных предприятий, но и экологических проблем. Важным фактором, влияющим на экологическую ситуацию, является уровень экологической культуры населения. Низкий уровень экологической культуры приводит к тому, что люди все чаще сталкиваются с природными катастрофами, спровоцированными их деятельностью. Н.Ф. Реймерс трактует экологическую культуру – как «этап и составную часть развития общемировой культуры, которая характеризуется острым глубоким и всеобщим сознанием себя как части природной среды и как субъекта, ответственного перед собой, перед живущими и последующими поколениями» [13]. Формирование и развитие экологической культуры населения проводится на уровне каждой страны в отдельности.

Многие страны и международные организации признают роль человека в глобальном потеплении и предпринимают меры для снижения выбросов парниковых газов и приспособления к изменению климата. В 2015 году было достигнуто Парижское соглашение, в рамках которого более 190 стран согласились на снижение выбросов парниковых газов и приняли обязательства по борьбе с изменением климата.

Летом 2024 года в Душанбе прошла третья Международная конференция высокого уровня по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы». В рамках этой конференции прошел Форум парламентариев, где обсуждался вопрос участия молодежи в решении экологических проблем.

Повышение уровня осведомленности и экологической культуры среди населения Таджикистана, особенно с учетом преимущественно молодого поколения, имеет непреходящее значение. В период независимости в Республике Таджикистан приняты очень важные документы, связанные с повышением экологической культуры, в том числе ряд законов, государственных программ, постановлений с целью повышения уровня осведомленности и экологической культуры. В 2010 году принят закон «Об экологическом образовании населения», который регулирует правовые, организационные, финансовые и экономические принципы государственной политики в области экологического образования населения.

Ярким примером в этом направлении является проведение Молодёжного экологического фестиваля, который состоялся 23 мая в городе Душанбе. Мероприятие объединило представителей молодёжных организаций из Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана и Таджикистана. В рамках фестиваля прошли круглые столы, презентации экологических проектов, конкурсы и мастер-классы, направленные на обмен опытом в области защиты окружающей среды. Это мероприятие стало платформой для конструктивного диалога и демонстрацией активной роли таджикской молодёжи в решении актуальных экологических проблем региона.

Представитель Молодёжного экологического центра Абдурашид Каримов подчеркнул: «Молодёжь должна стать драйвером устойчивого развития и бережного отношения к природе. Такие мероприятия помогают нам объединиться и работать на общее благо» [8].

Как отметила одна из участниц фестиваля, студентка Таджикского Национального университета Манижа Саидова: «Наша задача - не просто обсуждать экологические вызовы, но и искать конкретные решения, делиться идеями и действовать» [8].

Парижское соглашение 2015 года стало важным шагом в признании роли человека и общества в решении климатических проблем. Глобальные процессы не обходят стороной и Таджикистан, который на международной арене выступает как активный участник в продвижении инициатив в области охраны окружающей среды и воды. Под руководством Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, страна стала инициатором таких крупных мероприятий, как Международный год сохранения ледников (2025) и Всемирный день ледников (21 марта). Молодёжь активно вовлекается в реализацию экологических программ, в том числе через деятельность Молодёжного экологического центра, Школы экологического лидерства, участие в международных форумах, фестивалях и проектах.

В Республике Таджикистан приняты важные законодательные и программные документы, направленные на развитие экологической культуры. Одним из них является Закон «Об экологическом образовании населения» (2010 г.) [8], который регулирует правовые и организационные основы экологического образования и просвещения. Кроме того, действует Государственная комплексная программа развития экологического воспитания и просвещения на 2021-2025 годы, утверждённая Правительством Республики Таджикистан [11]. Эти инициативы обеспечивают нормативную базу для формирования системы экологического просвещения, вовлекающей широкие слои населения, прежде всего молодёжь.

При правительстве важность участия гражданского общества и органов государственной власти по вопросам международной политики должно стоять вопросом №1.

Государственная политика в области экологического образования населения - деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на обеспечение условий для осуществления экологического образования населения и координации деятельности государственных, общественных органов и физических лиц по формированию общей и профессиональной экологической культуры личности и общества.

Этот закон направлен на повышение экологической культуры, которая является неотъемлемой частью общечеловеческой и национальной культуры, включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей средой, преемственно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека.

Глобальные усилия по борьбе с изменением климата не будут успешными без значимого участия молодежи. Мы видим успешные примеры того, как молодые люди во всем мире борются с изменением климата, создавая свое будущее, и их работа вдохновляет всех нас. Новое поколение обладает всевозрастающей осведомленностью в экологических вопросах, энергией и знаниями, которые вносят вклад в снижение выбросов углекислого газа и будущему, устойчивому к изменениям климата.

Система образования в Таджикистане признана приоритетным направлением государственной политики. Образовательные учреждения всех уровней - от школ до вузов - вовлечены в формирование экологического мышления и поведения. Открытие экологических факультетов, проведение научных конференций, проектная деятельность студентов способствуют интеграции экологических знаний в повседневную практику. Большую роль играют СМИ и специализированные программы - такие как «Наврӯзи Ватан», «Набзи табиат», «Ҳифзи табиат» и др., формирующие экологическое сознание населения.

Мы считаем, что для повышения уровня экологической культуры являются основой знания и навыки, приобретенные путем личных практических действий для сохранения чистой среды. Очень важным являются знания в области естественных наук. Знания, направленные на повышение экологической культуры должны быть направлены на разумное природопользование и обеспечение безопасной для здоровья человека окружаю-

щей среды. Экологический минимум знания должен быть минимально необходимым каждому члену общества объемом знаний, используемый в целях безвредного и малоотходного производства, сбережения природных ресурсов и энергии, восстановления хозяйственной и иной деятельности, а также окружающей среды и формирования бережного отношения к ней.

Эффективного и гармоничного сочетания теоретических знаний и их практического применения для решения конкретных проблем в различных областях. Важным направлением по разрешению экологических проблем является формирование экологической культуры в рамках образовательных программ школ и вузов. Проектная деятельность позволяет включить в процесс формирования экологической культуры города различные социальные субъекты, так как в процессе реализации проекта авторам необходимо налаживать коммуникации с различными структурами для получения необходимых ресурсов.

Существует множество успешных примеров того, как молодые люди меняют мир, начав с себя. Чем больше будет осознанности в поведении каждого из нас, тем раньше мы сможем остановить губительные изменения климата для устойчивого будущего нашей планеты.

Создана Школа экологического лидерства в Молодёжном экологическом центре. Отрадно, что этот центр организовал 23 мая в Душанбе Молодёжный Фестиваль, на который собрались молодёжные организации из Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана и Таджикистана, где прошли презентации, круглые столы, конкурсы, обмен знаниями и опытом по решению экологических проблем и охране окружающей среды.

Так же студенческая молодежь обладает необходимыми качествами, чтобы распространять экологическую культуру среди городских жителей. Именно студентами организовываются мероприятия по обсуждению таких важнейших вопросов для Центральной Азии, как вода, энергетика, продовольственная безопасность и экологическая устойчивость в контексте изменения климата.

Роль молодежи в процессе формирования экологической культуры у нас в стране направлена на экологическое образовательное и информационное пространство государства, которая включает систему средств массовой информации, различные объекты сферы человеческой деятельности (производства и сферы услуг), искусства, культуры и отдыха, туризма и спорта, природных комплексов (заповедники, природные памятники, национальные парки), а также историко-архитектурных комплексов, городские и сельские территории, которые вместе с сетью образовательных

заведений нацелены на создание соответствующих условий для формирования экологической культуры общества и личности.

Благодаря мудрой и дальновидной политике Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона сегодня на международной арене Таджикистан признан авторитетной страной, продвигающей глобальные инициативы в области климата и воды. Подтверждением этому служит принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции об объявлении 2025 года Международным годом сохранения ледников и 21 марта Всемирным днем ледников. Его инициативы, связанные с проблемами ледников и воды имеют значение для будущего человечества. И он как Лидер нации всегда призывает молодежь для решения этих проблем.

Область образования принята в качестве ключевого и приоритетного направления в политике Правительства Республики Таджикистан, а также рассмотрен вопрос образования как одной из важных опор государственности и основного источника формирования человеческих ресурсов в стране. Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих посланиях и выступлениях всегда дает важные и конкретные указания и поручения в области образования, считает его последовательным развитием в современной политике государства как первоочередной вопрос.

Поэтому, в Таджикистане в процессе формирования экологической культуры молодежь широко вовлечена в проблемы, связанные с изменением климата. Потому что важно повысить осведомленность общественности о важности проблемы изменения климата и ее последствиях, и мотивировать людей принимать индивидуальные действия, такие как экономия энергии, сокращение выбросов парниковых газов, переход к устойчивым способам передвижения и потребления, и участие в инициативах по охране окружающей среды.

Вовлечение молодёжи в формирование экологической культуры представляет собой стратегическую задачу устойчивого развития. Образование, проектная деятельность, международное сотрудничество и поддержка со стороны государства создают благоприятные условия для формирования у молодёжи экологически ориентированного мировоззрения. Экологическая культура, как неотъемлемая часть национальной идентичности, формируется через сочетание теоретических знаний, практического опыта и активного участия в жизни общества. Только объединив усилия, можно обеспечить экологически безопасное и устойчивое будущее для следующих поколений.

Литература

1. Алексеев С.М., Сосунова И.А., Борискин Д.А. Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы. – М.: НИИ–Природа, РЭФИА, 2002. – 302 с.
2. Аманов Г.А., Абдуллаев Т.Б. Воспитание экологического сознания и экологической культуры у молодежи // Молодой ученый. - 2018. - № 22 (208). - С. 85-87. - URL: <https://moluch.ru/archive/208/50877/> (дата обращения: 25.05.2025).
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс традиция, 2000. - Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=444458.
4. Вититнев С.Ф. Экологическая наука в политическом измерении и идеология правого радикализма // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. - 2012. - № 2. - С. 123–129.
5. Вититнев С.Ф. Экологическое движение в ФРГ: генезис, идеология, функции: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Моск. гос. обл. ун-т. - Москва, 2004. - 46 с.
6. Вишняков Я.Д. Экологическое образование для всех // Экология и промышленность России. - 1999. - № 7. - С. 24-27.
7. Выступления и послания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона (официальный сайт правительства) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.tj/>
8. Закон Республики Таджикистан. Об экологическом образовании населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/673_ru.pdf
9. Иванова Т.В. Экологические ценности в общественном сознании // Вопросы психологии. - 1999. - № 3.- С. 83–88.
10. Климатическая и экологическая повестка АСЕАН: нарастающие риски и перспективные ответы // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: Монография / под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. - С. 415–453.
11. Комплексная государственная программа развития экологического образования и просвещения населения Республики Таджикистан на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://egov.tj/site/nature-tjk?lang=ru>.
12. Марар О.И. Экологическая культура в контексте современности // Социально гуманитарные знания. - 2010.- № 5. – С.23-28
13. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы) - М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. - 367 с.
14. Рогожа М.М. Экологическая этика в гражданском обществе: теоретико-прикладные аспекты // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. - 2015. - Т. 19. - № 4. - С. 64–69.
15. Товбина В.Л. Экологическая культура: понятие и проблемы становления // Ученые зап. Рос. гос. гидрометеоролог. ун-та. - 2006. - № 2. - С. 255–264.
16. Paris Agreement, United Nations Framework Convention on Climate Change, 2015.

THE ROLE OF YOUTH IN THE PROCESS OF FORMING AN ECOLOGICAL CULTURE

Sodiki Nasiba Nurullozoda

Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher of the Department of the History of Philosophy
of the Institute of Philosophy, Political Science and Law
after A.M. Bakhovaddinov,
National Academy of Sciences of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33
Ph.: (+992) 935 98 59 99 (m.)
bedil68@mail.ru

Sharifi Firuza Burikhonzoda

Candidate of Economic Sciences,
Leading Researcher of the Institute of Economics and Demography,
National Academy of Sciences of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, St. S. Aini, 44
Ph.: (+992) 918 79 70 66 (m.)
fsharifova@mail.ru

The formation of an environmental culture in the context of modern environmental challenges is of strategic importance for the sustainable development of society. Young people, being the most dynamic, receptive, and innovative part of the population, play a key role in the process of environmental socialization and the dissemination of environmental values. In the Republic of Tajikistan, where the environmental situation is complicated by a number of natural, climatic, and anthropogenic factors, such as water resource scarcity, soil degradation, unauthorized landfills, and climate change, the need for active involvement of the younger generation in solving environmental problems is becoming increasingly important.

The article examines the role of young people as an important actor in the formation of environmental culture in the context of global climate challenges. It analyzes legislative initiatives and educational programs implemented in the Republic of Tajikistan aimed at developing environmental responsibility among the younger generation. Special attention is given to the participation of youth organizations in international initiatives and the development of leadership skills among young people in addressing environmental issues. The article concludes that it is necessary to integrate theoretical knowledge and practical activities in educational institutions to foster sustainable environmental behavior.

The authors of the article emphasize that young people can become a catalyst for environmental transformations, provided that they receive appropriate support from civil society institutions and government policies.

Keywords: environmental culture; young people; sustainable development; climate; Tajikistan; environmental education; environmental behavior

НАҚШИ ЧАВОНОН ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛИ ФАРҲАНГИ ЭКОЛОГӢ

Содиқи Насиби Нуруллозода

доктор илмҳои фалсафа, профессори
сарҳодими Шӯъбаи таърихи фалсафаи
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
ба номи А.М. Баҳоваддинов,
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33
Тел: (+992) 935 98 59 99 (м.)
bedil68@mail.ru

Шарифӣ Фирӯза Бурихонзода

номзади илмҳои иқтисодӣ,
корманди пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. С. Айнӣ, 44
Тел: (+992) 918 79 70 66 (м.)
fsharifova@mail.ru

Ташаккули фарҳанги экологӣ дар шароити муносири экологӣ барои рушди устувори ҷомеа аҳамияти стратегӣ пайдо мекунад. Чавонон, ки гурӯҳи динамикии аҳоли буда моил ба инноватсия мебошанд, дар раванди паҳн кардани арзишҳои экологӣ нақши калидӣ до-ранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки вазъи экологӣ бо як қатор омилҳои табиӣ-иқлимӣ ва антропогенӣ, аз қабилҳои норасоии захираҳои об, вайроншавии ҳок, партовгоҳҳои беиҷозат ва таъйиребии иқлим мураккаб мегардад, зарурати ҷалби фаъолони насли ҷавон ба ҳалли мушкилоти экологӣ ба миён меояд.

Дар мақола нақши чавонон ҳамчун муҳимтарин гурӯҳи ривҷдиҳандаи фарҳанги экологӣ дар шароити мушкилоти иқлими ҷаҳонӣ баррасӣ карда мешавад. Ташаббусҳои қонунгузорӣ ва барномаҳои таълимии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқшаванда, ки ба рушди масъулияти экологӣ дар байни насли ҷавон равона шудаанд, таҳлил карда меша-

ванд. Ба иштироки созмонҳои ҷавонон дар ташаббусҳои байналмилалӣ ва ташаккули сифатҳои роҳбарикунандаи ҷавонон дар ҳалли мушкилоти экологӣ диққати махсус дода шудааст. Ҳамчунин, дар бораи зарурати ҳамгироии донишҳои назариявӣ ва фаъолияти амалӣ дар муассисаҳои таълимӣ барои ташаккули рафтори устувори экологӣ ҳулоса бароварда мешавад. Муаллифони мақола таъкид мекунанд, ки ҷавонон метавонанд катализатори дигаргуниҳои экологӣ шаванд, ба шарте ки институтҳои ҷомеаи шахрвандӣ ва сиёсати давлатӣ онҳоро дастгирӣ кунанд.

Калидвожаҳо: фарҳанги экологӣ; ҷавонон; рушди устувор; иқлим; Тоҷикистон; таълими экологӣ; рафтори экологӣ.

УДК 141.78

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ТИПА ЧЕЛОВЕКА

Диноршоева Зарина Мусоевна

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела истории философии
Института философии, политологии и права
имени А.М. Баховаддинова,
Национальная академия наук Таджикистана
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 33
Тел.: (+992) 902 22 28 86 (м.)

В статье автор пытается размышлять над вопросом о том, что: формирование нового типа человека – это неизбежность исторического развития или его деградация. В данной работе рассматривается постмодернизм не только как культурно-философское направление, но и как объективная реальность, определяющая трансформацию социокультурных оснований человеческой идентичности в XXI веке. Постмодерн как состояние общества характеризуется размыванием устойчивых смыслов, фрагментацией мировоззрения, плюрализмом ценностей, симуляцией и утратой «больших нарративов». Эти процессы приводят к формированию нового типа человека – гибридного, децентрированного, склонного к самоинсценировке и постоянной рефлексии. В условиях постмодерна исчезают четкие границы между реальным и виртуальным, истинным и конструируемым, что формирует новый способ бытия субъекта в социуме. Постмодерн выступает не как временная стадия культуры, а как метафизика новой реальности, в которой формируется принципиально иной тип человека – фрагментарный, адаптивный, лишенный универсалий, но открытый к множественности идентичностей. Автор выражает точку зрения о том, что нельзя характеризовать современного человека в рамках строгой дихотомии «плохой-хороший, лучше-хуже», необходимо осознать, что он становится другим, что является объективным процессом. Но в рамках обеспечения стабильности и безопасности государства необходимо принимать превентивные меры в отношении деструктивных для общества проявлений постмодернистских идей и ценностей.

Ключевые слова: постмодернизм; философия; человек; ценности; мораль; добро; зло; свобода; релятивизм; индивидуализм; свобода выбора; относительность истины и морали.

«Человек – не завершенная сущность, а становящееся существо»

Рози Брайдотти

Постмодернизм (эпоха после современности) пришел на смену эпохе модернизма (современности), начало которой относят к XVII веку и важнейшей чертой философии модернизма являлся культ разума, науки, научного знания, вера в безграничный прогресс, поиск абсолютной истины. В качестве девиза философии модернизма можно считать высказывание Декарта: «Я мыслю, следовательно я существую» [5] и фразу И.Канта: «Имейте мужество пользоваться собственным разумом» [7]. Все это дало основание называть философию эпохи модернизма классической философией, то есть образцовой, совершенной. Однако, историческое развитие обуславливает и развитие мысли и мыслительного процесса, смену парадигм в различных областях жизнедеятельности человека. Поэтому, объективно, в ходе развития истории человечества и происходящих событий в политике, экономике, духовно-культурной сферах стало трансформироваться мироощущение, мировосприятие, и в целом мировоззренческие устои человечества, что отражалось и фиксировалось во взглядах мыслителей и философов. Так, рационалистические философские системы философов-классиков стали подвергаться критике со стороны философов – иррационалистов, все больше начинавших сомневаться в могуществе разума и его гуманных последствиях для человечества. В XX веке под влиянием иррационалистических взглядов Шопенгауэра, Кьеркегора, Ницше, Дильтея стали формироваться такие направления как экзистенциализм, феноменология, неопозитивизм, структурализм, на основе которых и сформировалась философия постмодернизма. Два основных принципа философии постмодернизма – онтологический плюрализм и гносеологический релятивизм определили дальнейшее развитие культуры – архитектуры, литературы, искусства в ином русле, которое можно охарактеризовать как отсутствие ограничений во всем, так как установленные рамки и ограничения – признак абсолютизма, который обуславливает дискриминацию.

Соответственно, в сфере морали и ценностей постмодернизм утверждает: нет никаких абсолютов и универсальных истин; нет универсальных критериев красоты и нет универсальных принципов добра. Это значит, что моральные нормы и ценности не просто относительны, но и неустойчивы и подвержены изменению в ходе исторического развития и смены эпох, и более того, они зависят от субъекта (протогоровское - человек есть мера всех вещей) и той ситуации в которой он находится: убийство – зло, но убийство врага на поле боя – героизм. Таким образом, постмодернизм

сформировал новую аксиологическую парадигму в европейской философии и укрепил ее в европейских обществах. Прежде всего, это выражалось в отрицании ряда религиозных ценностей – смирение, покорность, упование на Бога и т.д. что происходило под влиянием ницшеанской философии и его последователей (Бог умер; падающего пни), и это обусловило развитие индивидуализма, культ индивида, укрепление либерализма, борьбу за ценность и права человека и т.д. Но это одна сторона медали, отрицание абсолютных, общечеловеческих ценностей может лишить человека, или как минимум ослабить его мировоззренческие устои и принципы, структурным элементом которого являются ценности и ценностное отношение человека к миру.

Так, философы – экзистенциалисты (А.Камю, Ж-П.Сартр, К.Ясперс) пытались осмыслить сущность человека «изнутри», окунувшись в его внутренний мир – мир переживаний, страхов, чаяний и надежд, тем самым продемонстрировать уникальность человека и его самоценность. Немалое влияние эти философы испытали от психоаналитической философии З.Фрейда, показавшего, что для того, чтобы приблизиться к пониманию человека, его действий, поступков, мотивации, целей и т.д. необходимо обратиться к его бессознательному, которое движет им. Другие европейские философские направления – позитивизм и его формы, прагматизм, феноменология, структурализм, конструктивизм, персонализм и др. также оказали влияние как на систему ценностей, так и на другие сферы общества – политику и экономику. Идеи представителей этих направлений оказали влияние также и на идеологические установки, правовую систему и мировоззренческие основы западного общества.

Нельзя не согласиться с О.Р. Сигнаевской в том, что «обозначилось двоякое отношение к постмодернизму: он трактуется или как антикультурное интеллектуальное движение, как антиантропология, антигуманизм, или как откровение, как наиболее адекватное выражение духа времени. Постмодернизм относится сегодня к числу острейших мировоззренческих проблем» [13, с.12]. Это двоякое отношение вполне объяснимо, так как постмодернизм отрицает предшествующую парадигму, предлагая новые подходы к пониманию мира и человека. Постмодернизм возник как отражение новой эпохи и ее особенностей, и, с другой стороны, начал формировать и влиять на современность.

Так каким должен быть человек, с точки зрения философии постмодернизма?

Во-первых, традиционная мораль и классическая философия утверждали взаимосвязь и взаимообусловленность человека и общества, человека и семьи. С.Кьеркегор же ввел понятия «неподлинное существование» -

полная подчиненность человека обществу, жизнь как у всех и жизнь со всеми, без осознания уникальности собственного Я; и «подлинное существование» - выход из состояния подавленности обществом, нахождения себя, превращение в хозяина своей судьбы [10]. Это значит, подчиняясь обществу, его законам и моральным установкам, поступая и живя как все, человек становится безликим, теряет себя, не осознает свое Я, и становится тусклой частицей общества, не отличаясь от других. Но, по-настоящему человек проживает свою жизнь, то есть, подлинно существует тогда, когда вырывается из всеобщего, однотипного потока, осознавая свои желания и возможности стремится осуществить и проявить их, не взирая на стереотипы, сложившиеся в обществе. Как видим, культ индивидуализма, являющегося основой постмодернистской морали берет свое начало с философии Кьеркегора, наряду с другими факторами (потребительское общество, постиндустриальный мир, информационный мир). Карл Ясперс также называет «жить как все» - заброшенной, не имеющей смысла жизнью [17]. К сожалению, глубокие философские размышления этих философов весьма упрощенно внедряются в массовое сознание и формируют посыл – «я никому ничего не должен», «я не в ответе за других», «человек самодостаточен и без других» и т.п., но при этом понятно, что человек все равно проживает жизнь в обществе и взаимодействует с другими людьми. Но при такой установке человек начинает ставить личные потребности и интересы выше общественных, для достижения своих целей и удовлетворения потребностей выбирает «пути», отвечающие его запросам, без учета их влияния на окружающих, что может иметь непредсказуемые последствия.

Во-вторых, упрощенно, на наш взгляд, интерпретируется понятие «свободы», которому философы – экзистенциалисты уделяли немалое значение. К примеру, Сартр считает важнейшим условием жизни человека свободу, которую человек находит и проявляет в выборе, но не простом выборе, а экзистенциальном, то есть судьбоносном выборе. При этом свобода человека абсолютна, но человек ответственен за все, что совершает. К сожалению, на уровне массового сознания свобода воспринимается как вседозволенность, не ограниченная ответственностью и обусловленная лишь желанием. При этом выбор, на который имеет право человек не обязан учитывать интересы других людей, что тоже при определенных ситуациях может привести к неожиданным результатам. Это значит, что выбор, осуществляемый человеком, всегда может быть оправдан его субъективным пониманием «морального, нравственного». Нельзя не согласиться с Беляевой Е.В.: «Соответственным образом изменился смысл такой фундаментальной нравственной ценности, как свобода. Свобода автономного индивида модерна опиралась на его гарантированные экономические и по-

литические права. Теперь же постепенно осуществляется идеал свободы, основанной скорее на колебании, множественности. Прежде всего, это свобода потребления бесконечного многообразия как товаров, так и символов культуры. Свобода теперь означает, прежде всего, свободу выбора. И если классический моральный выбор предполагал обоснование значимости избранной альтернативы с помощью ценностей, имевших объективный характер, то теперь нравственный выбор распространяется также на выбор самой системы нравственности, которой будет придерживаться личность в данной ситуации» [1, с. 61].

В-третьих, что касается принципов и норм морали, то с точки зрения постмодернизма, они относительно и любой поступок может характеризоваться как добро или зло в зависимости от ситуации. Это значит, что ситуация является критерием добра и зла. Соответственно, нельзя говорить о человеке хороший он или плохой, так как все относительно. При этом, необходимо учитывать мотивы совершенного поступка, желательно углубившись как в сознательный, так и бессознательный уровень человеческой психики. Опять - таки в упрощенной форме это может означать, что любой поступок и проступок может и должен быть понят, принят и оправдан, а следовательно, остается непонятным вопрос об ответственности.

В-четвертых, другой особенностью человека эпохи постмодернизма является человек – номад, то есть всемирный человек, он же неокочевник, живущий без привязки к конкретной стране, часто перемещаясь, не имеющий постоянного места жительства. Технические возможности, интернет-технологии позволяют людям работать на расстоянии от места работы, а тот же индивидуализм и интровертизм сводят к минимуму потребность в непосредственном общении. Люди, гипертрофируя свое Я, свободу выбора, личные желания и потребности отдаляются от общественных, государственных ценностей, происходит отчуждение от них. В поисках новых ощущений и возможностей они «кочуют» по миру, что обуславливает трансформацию их сознания и мировоззрения. Таким людям, особенно молодежи, присуща толерантность к различным культурам и конфессиям, что, конечно, неплохо. Но часто у них нивелируется чувство патриотизма, гражданственность, чувство принадлежности к особой культуре, то есть, опять-таки происходит некое отчуждение от своих корней.

В-пятых, человек постмодернистской эпохи является не производителем, а потребителем: «От человека требуется не производить, а социализироваться, функционировать как «знак» в рамках общего, по выражению Бодрийара, «производственного сценария» [2]. Эпоха «конца производства» характеризуется господством «омертвленного» труда над живым – «машинерии» над человеческим трудом, из – за чего рушится вся диалек-

тика производства. Одно из наиболее существенных последствий - превращение человека в неангажированного трудом, производством потребителя» [2, с.48]. И это еще одна причина того, что в его сознании трансформировалось содержание таких фундаментальных этических понятий как благо, добро, зло, счастье, радость, справедливость, успех и т.д., которые начинают отражать его сугубо индивидуалистически потребительские ощущения и восприятие. Необходимо отметить, что в самом индивидуализме как противоположной стороне коллективизма, нет ничего плохого. Более того, это такая же объективная данность как другие формы сосуществования людей. При всей критике диалектического подхода, думаю невозможно лучше объяснить этот процесс, кроме как посредством закона взаимного перехода количественных изменений в качественные. Мера – вот что определяет качество этих явлений. Разумный индивидуализм даже необходим для сосуществования людей. Каждый человек должен осознавать, что он не только малая часть общего, звено в цепи, но и он также нечто особенное (в рамках категории единичное, особенное, всеобщее).

На мой взгляд, постмодернистская мораль постмодернистского человека возникла не на пустом месте, она есть отражение всего постсовременного исторического процесса. Конфликт поколений, конфликт отцов и детей существовал всегда, и этот процесс можно объяснить с помощью третьего закона диалектики – отрицания отрицания. Каждое новое поколение людей обретает и впитывает ценности своей эпохи, своего времени. Ознакомление с философскими взглядами философов – предтеч постмодернизма и философов, считающихся теоретиками постмодернизма весьма полезно, и способствует формированию нового взгляда относительно человека и его сущности, также способствует новому витку самопознания. Смена эпох – это всегда смена человека. И хотя философы XX века видели в массовизации признак деградации, сегодня мы можем и должны переосмыслить ее как новую форму человечности. Это не конец человека, а его очередная мутация под влиянием и давлением времени, культуры, технологий. Однако, к сожалению, постмодернистские идеи выборочно и целенаправленно используются идеологами, психологами в иных деструктивных целях, пропагандируя отказ от традиционных, национальных ценностей, что детерминирует ослабление семейных, общественных и государственных устоев.

В заключении хотим сказать, что информационный век не оставляет шанса противостоять постмодернистскому влиянию во всех сферах – от политики до культуры даже традиционным обществам, в которых все еще достаточно сильным являются традиционные ценности. Медленно, но безвозвратно эти общества, в том числе наше таджикское общество, оказыва-

ются под влиянием постмодернистских идей, особенно в сфере морали и ценностей. Конечно, на государственном уровне предпринимаются попытки укрепить устои традиционных ценностей – уважение семьи и семейных ценностей; национальных обычаев и обрядов; официальной власти и государства и т.д., но мы думаем, что эти меры были бы более эффективны, если ученые, философы, политики досконально изучили тонкости постмодернистской философии и идеологии, чтобы эффективно противостоять им и выработать эффективно работающие механизмы противодействия им.

Литература

1. Беляева Е.В. Нравственные ценности эпохи постмодерна// Философия и социальные науки. – 2010. - №1. – С.60-65.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. с фр. С.Н. Зенкин – М.: Рудомино, 1995. – 168 с.
3. Бодрийяр Ж. Соблазн / Пер. с фр. А. Гараджа. – М.: Ad Marginem, 2000. - 317 с.
4. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных отношениях. - СПб: Питер, 2004. - 208 с.
5. Декарт Р. Избранные произведения [Текст]: К трехсотлетию со дня рождения (1650-1950): Пер. с фр. и латин. / Ред. и вступ. статья ["Философия Ренэ Декарта", с. 5-76] В.В. Соколова; Акад. наук СССР. Ин-т философии. – М.: Госполитиздат, 1950. - 712 с.
6. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – 253 с.
7. Кант И. Сочинения: в 6 т. /Под общ. ред. Я.Ф. Асмуса, А.Я. Гулыги, Т.И. Ойзерма// Философское наследие. – М.: Мысль, 1963-1966. - Т. 3. - 799 с.
8. Козловски П. Культура постмодерна: [перевод с немецкого] //Философия на пороге нового тысячелетия. – М.: Республика, 1997. – 238 с.
9. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Номо Postmodernus. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире: монография. - Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. - 248 с.
10. Кьеркегор С. Несчастнейший [Текст]: [сборник сочинений] / сост. и коммент. Александр Суховой // Религиозные мыслители. - 4-е изд. – М.: Изд-во ББИ, 2011. – 367 с.
11. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко - СПб.: Алетейя, 1998. - 159 с.
12. Новикова О.В. Феномен человека в философии истории постмодернизма// Вестник БДУ. - Сер. 3. История. Философия. Психология. Политология. Социология. Экономика. Право. - 2005. - № 3. - С. 45-50.
13. Сигнаевская О.Р. Мир человека: смыслы и ценности эпохи постмодерна// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Культурология: Мир человека: смыслы и ценности эпохи постмодерна. – Вып. 23. - 2012. - №4 (258).

14. Сиразетдинова Ю.О., Колосовская Е.В. О понятии постмодернизма // Молодой ученый. - 2022. - № 18(413). - С.507-510. - URL: <https://moluch.ru/archive/413/90990/> (дата обращения: 25.05.2025).
15. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
16. Щербакова Л.И., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Молодая семья в условиях трансформации институтов семьи и брака // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - №8. - С. 172-176.
17. Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. – М.: Алгоритм, 2007. - 272 с.

POSTMODERNISM AS AN OBJECTIVE REALITY THAT CONDITIONS THE FORMATION OF A NEW TYPE OF PERSON

Dinorshoeva Zarina Musoevna

Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher of the Department of the History of Philosophy
the Institute of Philosophy, Political Science and Law
after A.M. Bakhovaddinov,
National Academy of Sciences of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33
Ph.: (+992) 902 22 28 86 (m.)

In this article, the author attempts to reflect on the question of whether the formation of a new type of human being is an inevitable part of historical development or a sign of degradation. The article examines postmodernism not only as a cultural and philosophical movement, but also as an objective reality that shapes the transformation of the sociocultural foundations of human identity in the 21st century. Postmodernism as a state of society is characterized by the erosion of stable meanings, the fragmentation of worldviews, the pluralism of values, the simulation of reality, and the loss of grand narratives. These processes lead to the formation of a new type of person – a hybrid, decentered, self-staging and constant reflection. In the conditions of postmodernism, clear boundaries between the real and the virtual, the true and the constructed disappear, which forms a new way of the subject's existence in society. Postmodernism appears not as a temporary stage of culture, but as a metaphysics of a new reality, in which a fundamentally different type of person is formed – fragmented, adaptive, devoid of universals, but open to multiple identities. The author expresses the view that modern man cannot be characterized within the strict dichotomy of "good-bad, better-worse," and it is necessary to realize that he is becoming different, which is an objective process. However, in order to ensure the stability and security of the state, it is necessary to take preventive measures against the destructive manifestations of postmodernist ideas and values.

Keywords: postmodernism; philosophy; human; values; morality; good; evil; freedom; relativism; individualism; freedom of choice; relativity of truth and morality.

ПОСТМОДЕРНИЗМ ҲАМЧУН ВОҚЕИЯТИ ОБЪЕКТИВӢ, КИ ТАШАККУЛИ НАВӢИ НАВИ ИНСОНРО БА ВУҶУД МЕОРАД

Диноршоева Зарина Мусоевна

доктори илмҳои фалсафа, профессори
сарходими Шӯъбаи таърихи фалсафаи
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
ба номи А.М. Баховаддинов,
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33
Тел.: (+992) 902 22 28 86 (м.)

Дар мақола муаллиф кӯшиш мекунад, ки дар бораи он фикр кунад: ташаккули нави нави инсон ногузирии рушди таърихӣ ҷе таназзули он мебошад. Дар ин кор пост-модернизм на танҳо ҳамчун самти фарҳангӣ-фалсафӣ, балки ҳамчун воқеияти объективӣ, ки тағиребии асосҳои иҷтимоию фарҳангии ҳувияти инсонро дар асри ХХІ муайян мекунад, баррасӣ карда мешавад. Постмодерн ҳамчун ҳолати ҷомеа бо норавшании маъноҳои устувор, парокандагии ҷаҳонбинӣ, гуногунондешии арзишҳо, симулятсия ва гум шудани «нақлҳои калон» ҳос аст. Ин равандро ба ташаккули нави нави инсон оварда мерасонанд – гибридӣ, ғайримутамарказ, моил ба худсанҷӣ ва инъикоси доимӣ. Дар шароити вымодерн, марзҳои возеҳи байни воқеӣ ва виртуалӣ, ҳақиқӣ ва сохташаванда аз байн мераванд, ки ин тарзи нави мавҷудияти субъектро дар ҷомеа ташаккул медиҳад. Постмодерн на ҳамчун марҳилаи муваққатии фарҳанг, балки ҳамчун метафизикаи воқеияти нав, ки дар он намуди принципаалии гуногуни инсон ташаккул меёбад, фрагментарӣ, мутобиқкунанда, бе универсалӣ, аммо ба бисерҷонибаи ҳувиятҳо кушода аст. Муаллиф нуктаи назари худро дар бораи он ифода мекунад, ки одами муосирро дар доираи дихотомияи қатъии «бад-хуб, беҳтар-бадтар» тавсиф кардан мумкин нест, бояд дарк кард, ки ӯ дигар мешавад, ки ин раванди объективӣ аст. Аммо дар доираи таъмини субот ва амнияти давлат бояд нисбати зухуроти харобиовари ғояҳо ва арзишҳои пост-модернистӣ барои ҷомеа ҷораҳои пешгирикунанда андешида шаванд.

Калидвожаҳо: постмодернизм; фалсафа; инсон; арзишҳо; ахлоқ; неқӣ; бадӣ; озодӣ; релятивизм; индивидуализм; озодии интиҳоб; нисбияти ҳақиқат ва ахлоқ.

УДК 331.556.4:316.346.2-055.2(575.3)

ЖЕНЩИНЫ ТАДЖИКИСТАНА В МИГРАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ

Рахмон Ульмасов

доктор экономических наук, профессор
кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 985 73 83 20 (м.)
ulmasovr@gmail.com

С переходом к рыночной экономике и вследствие трансформационных процессов постсоветского периода, Таджикистан стал одним из крупнейших поставщиков трудовых мигрантов в страны СНГ, прежде всего в Российскую Федерацию. Хотя основную массу мигрантов традиционно составляют мужчины, в последние два десятилетия наблюдается рост женской миграции, а также усиление роли женщины в семьях мигрантов, оставшихся в стране.

В предлагаемой статье рассматривается феномен женской трудовой миграции из Таджикистана как значимое социальное и экономическое явление, находящееся на пересечении гендерных, культурных и транснациональных процессов. Особое внимание уделяется причинам участия женщин в миграции, специфике их миграционного опыта, а также влиянию трудовой миграции на их социальный статус, экономическую независимость и положение в семье и обществе. Используются данные официальной статистики, отчетов международных организаций, а также качественные исследования. Анализ показал, что, несмотря на сохраняющиеся гендерные барьеры и риски, женская миграция становится важным инструментом выживания домохозяйств и фактором трансформации традиционных социальных ролей в Таджикистане. Статья поднимает вопрос о необходимости разработки гендерно-чувствительной миграционной политики, учитывающей особенности и потребности женщин-мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция; женщины-мигранты Таджикистан; гендер и миграция; социальная трансформация; миграционная политика; транснациональные практики; экономическая независимость женщин; семья и миграция; гендерные аспекты миграции.

Тридцать лет назад было трудно представить, что женщины из Таджикистана начнут активно выезжать за границу для заработков. Однако, по данным за первое полугодие 2024 года, Таджикистан покинули 89 493

женщины, многие из которых отправились в трудовую миграцию, устав от долгого ожидания мужей, работающих в России, и сталкиваясь с необходимостью обеспечивать свои семьи. Это впечатляющая цифра, и она требует внимательного анализа. Если сравнить с аналогичным периодом прошлого года, когда миграцию покинули 57 451 женщины, становится очевидным, что этот показатель увеличился [4].

Основной причиной этого тренда является трудность, с которой сталкиваются женщины, ожидая возвращения своих мужей, которые вынуждены работать в России. Длительная семейная разлука оказывает психологическое и социальное давление, что побуждает женщин принимать активное участие в экономической жизни своей семьи. Это приводит к тому, что они начинают искать работу за рубежом, зачастую отправляясь туда вместе с мужьями или позже присоединяясь к ним.

Кроме того, важным фактором роста числа женщин-мигранток из Таджикистана является стремление матерей-одиночек обеспечить своих детей. В последние годы для большинства таджикистанцев семья остаётся важнейшей социальной единицей. Однако наблюдается тенденция ослабления традиционных постулатов семьи, что также влияет на решение женщин искать возможности трудоустройства за рубежом.

Анализируя причины и мотивы выезда женщин в трудовую миграцию, можно выделить несколько факторов, которые влияют на эту тенденцию. Во-первых, среди женщин-мигранток можно встретить тех, кто имеет высшее образование и значительный профессиональный опыт работы, полученный в советский период. Многие из них, однако, вынуждены работать в низкоквалифицированных должностях, таких как посудомойки или уборщицы в ресторанах и кафе Москвы. Некоторые женщины с высшим образованием, несмотря на высокую квалификацию, вступают в торговлю, постепенно продвигаясь по карьерной лестнице в новом для себя направлении.

Во-вторых, среди мигранток есть и молодые женщины, которые поехали за своими мужьями и начинали работать продавщицами, хотя до отъезда занимались в основном работой на частном производстве или уходом за детьми и другими членами семьи мужа. Этот аспект подчеркивает сложность адаптации и необходимость приспособления к новым условиям жизни и труда.

В-третьих, это женщины, не имеющие высшего или среднего образования, которые были вынуждены выехать в миграцию после развода или утраты мужа. Также существуют случаи, когда женщины работают в России, в то время как их мужья остаются в Таджикистане, заботясь о детях. Хотя такие ситуации редки, они тем не менее имеют место в реальной

жизни, показывая разнообразие причин, побуждающих женщин к миграции.

В-четвертых, существует категория женщин, которые присоединились к своим детям или родственникам в России, оставив своих мужей по разным причинам: из-за интересной работы на родине, по состоянию здоровья или нежелания становиться «мигрантом». Такие женщины часто сталкиваются с осуждением со стороны общества. В отношении них нередко возникают подозрения относительно их деятельности в миграции, а также вопросов о том, как они зарабатывают на жизнь. Тем не менее, с течением времени массовый характер миграции женщин способствует нормализации этого явления, и общество начинает воспринимать его более лояльно.

Таким образом, миграция женщин из Таджикистана представляет собой многогранное явление, в котором важно учитывать социальные, экономические и культурные факторы.

Доступные рабочие вакансии внутри Таджикистана зачастую не представляют интереса для женщин, что связано с низким уровнем заработной платы, который, по их мнению, не обеспечивает достойного уровня жизни. Этот фактор играет ключевую роль в принятии решения о трудовой миграции. Недостаток стабильных и хорошо оплачиваемых рабочих мест вынуждает женщин искать возможности для заработка за рубежом, что, в свою очередь, обостряет проблему социальной поддержки матерей-одиночек в Таджикистане.

С начала 2023 года было выдано кредитов женщинам на общую сумму 2 млн 217 тыс. 510,7 сомони. Это на 563 тыс. 958,9 сомони больше, чем в аналогичном периоде прошлого года, когда общий объём кредитования составил 1 млн 653 тыс. 551,8 сомони [4]. Данный рост свидетельствует о попытках стимулировать финансовую самостоятельность женщин, однако очевидно, что доступность этих кредитов не всегда решает проблему устойчивого дохода для матерей-одиночек, особенно в условиях экономической нестабильности.

Таким образом, важно рассматривать вопрос социальной поддержки не только в рамках предоставления финансовых средств, но и через развитие стабильных рабочих мест и улучшение условий труда, что позволит женщинам в Таджикистане более уверенно обеспечивать себя и свои семьи, не прибегая к миграции.

Махатма Ганди в своём учении подчеркивает огромное значение человеческой жизни, но также акцентирует внимание на том, что не всякое существование можно назвать по-настоящему «человеческим». Он выделяет женщину как пример истинного человеческого поведения, где она яв-

ляется «воплощением ненасилия» [22, с.15]. Это обозначает, что женщина в своем поведении и жизненной философии воплощает принципы миролюбия, терпимости и сострадания. Несмотря на физическую слабость, которая может быть присуща женщине в сравнении с мужчиной, Ганди утверждает, что женщина имеет сильнейшую духовную мощь, превосходящую мужчину в тех сферах, где важны такие качества, как самозабвение, бескорыстие и самопожертвование. Ганди подчеркивает, что женщина, по сути, обладает «преимуществом» [23, с.26], перед мужчиной в морально-духовных аспектах. В ее способности жертвовать собой ради других и следовать путем ненасилия заключены важнейшие человеческие ценности, которые, по мнению Ганди, являются истинным проявлением силы духа, а не физической мощи. Таким образом, Ганди акцентирует внимание на более глубоких и универсальных аспектах человеческой сущности, где духовная сила и моральная целеустремленность играют гораздо большую роль, чем физическое превосходство.

В Таджикистане был создан межведомственный совет по предотвращению насилия в семье, который играет ключевую роль в координации работы государственных органов и международных организаций для эффективной профилактики этого явления. Совет функционирует как консультативный орган, направленный на разработку рекомендаций для реализации государственной политики в области предотвращения домашнего насилия.

Основные функции совета включают мониторинг ситуации с насилием в семье, выявление конкретных случаев насилия, а также оказание необходимой помощи пострадавшим. Этот орган также обеспечивает координацию усилий различных государственных структур и организаций, работающих в данной области, для повышения эффективности борьбы с домашним насилием.

Создание такого совета является важным шагом в решении проблемы домашнего насилия в Таджикистане. Он способствует привлечению внимания общества к данной проблеме, формированию публичного осуждения насилия и, что немаловажно, предоставлению пострадавшим реальной помощи. Это также может стать основой для дальнейших законодательных и социальных изменений, направленных на улучшение ситуации с правами женщин и детей в стране.

На сегодняшний день в Российской Федерации зарегистрировано около 766 тысяч несовершеннолетних иностранных граждан. Из этого числа 154 тысячи находятся на миграционном учете по месту пребывания. Основную долю среди этих детей составляют граждане следующих стран [10]:

- Таджикистан - 26%,
- Кыргызстан - 14%,
- Узбекистан - 13,4%,
- Беларусь - 12,6%,
- Украина - более 8%.

Одной из проблем является пренебрежение родителями своих обязательств по постановке детей на миграционный учет. Министерство внутренних дел РФ настаивает на необходимости урегулирования этого вопроса, предлагая исключения, например, в случаях, когда один из родителей является гражданином РФ или когда ребенок получает гражданство РФ уже после въезда в страну.

Кроме того, в российском обществе остаётся актуальной проблема «отказничества» матерей, происходящих из числа трудовых мигрантов. Эта проблема не возникла внезапно, она имеет глубокие корни. Ещё в 2012 году в российских СМИ появились репортажи и расследования, в которых говорилось о многочисленных случаях, когда женщины из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, оказавшись в России, сталкивались с незапланированной беременностью. Не желая делать аборт, но и не имея возможности оставить ребенка, они оставляли своих детей, что породило проблему отказа от новорожденных.

Эти ситуации свидетельствуют о социальных и экономических трудностях, с которыми сталкиваются трудовые мигранты, особенно женщины, вынужденные принимать сложные решения в условиях нехватки ресурсов и поддержки. Проблема «отказничества» также указывает на необходимость создания более эффективных механизмов социальной поддержки для мигрантов, особенно для женщин и детей.

Отказ от детей является трагическим явлением, которое в случае мигранток, в том числе таджикских матерей, представляет собой исключительную и крайне тяжелую ситуацию. Подобный шаг может быть обусловлен исключительно критической ситуацией, в которой мать оказывается не в состоянии обеспечить базовые условия для своего ребёнка. В частности, женщины, сталкивающиеся с нехваткой финансовых средств, отсутствием собственного жилья, необходимостью работать и отсутствием возможности передать ребёнка на попечение кого-либо, вынуждены принимать крайне болезненные решения. Социальный портрет матерей, отказавшихся от своих детей, часто характеризуется следующим образом: молодая женщина, не имеющая стабильных социальных связей, плохо владеющая русским языком, с ограниченными финансовыми возможностями.

Отказ от ребёнка непосредственно после родов в больнице может восприниматься как наименьшее зло, учитывая, что в противном случае

возможны гораздо более трагичные последствия. В сводках МВД и криминальных новостях нередко появляются сообщения о матерях-мигрантках, которые в условиях отчаяния либо продают своих детей, либо оставляют их в опасных местах, таких как леса или мусорные контейнеры. Такая ситуация особенно характерна для женщин, не имеющих социальных контактов, не владеющих языком и не знающих, к кому можно обратиться за помощью, находясь в чуждой культурной и социальной среде.

Отсутствие точных статистических данных по количеству матерей-иностранок, отказавшихся от своих детей, существенно усложняет изучение этой проблемы. Однако, согласно данным благотворительной организации, с 2009 по 2013 год удалось помочь 77 детям, которые остались в семьях, несмотря на трудные жизненные обстоятельства. К сожалению, общее количество детей-сирот не уменьшилось, что свидетельствует о необходимости разработки более эффективных механизмов социальной помощи и поддержки мигранток в кризисных ситуациях.

Мужья, выезжающие на заработки за границу, часто оставляют своих жен в одиночестве с многочисленными трудностями. В таких случаях женщины нередко оказываются в положении, когда становятся зависимыми от семьи мужа, выполняя функции прислуги. Подобные условия ведут к изоляции, отсутствию поддержки и зачастую к насилию, что может стать причиной разводов, что, в свою очередь, усугубляет ситуацию как для женщин, так и для их детей.

Таджикистан занимает лидирующую позицию в Центральной Азии по показателю ранних браков. Согласно данным, доля девочек, вступающих в брак, разводящихся или находящихся в неформальных союзах, составляет 14,3% [3]. Проблема ранних браков часто усугубляется проведением церемоний заключения брака в религиозной форме, что сопровождается использованием поддельных свидетельств. Организация Объединённых Наций выражает обеспокоенность данной практикой, поскольку такие браки зачастую заключаются без надлежащего правового оформления и могут наносить вред как женщинам, так и детям.

Данный вопрос выходит за рамки защиты прав женщин, поскольку борьба с гендерными стереотипами и детскими браками является ключевым элементом устойчивого развития общества. Когда женщины обладают равными возможностями с мужчинами, это способствует улучшению социальных и экономических показателей, а также укрепляет стабильность в стране. Эффективное решение данной проблемы требует активного участия множества заинтересованных сторон, включая министерства, организации гражданского общества, религиозных и общинных лидеров, школь-

ных учителей, а также представителей научных кругов, делового сектора и СМИ.

Важным направлением является повышение уровня правовой грамотности женщин, а также образование и информирование их о проблемах ранних браков. Это включает в себя обучение женщин навыкам ведения конструктивного диалога с родителями и молодежью, а также формирование у девочек уверенности в себе и способности принимать осознанные решения. Образование является ключевым фактором в преодолении проблемы ранних браков, так как оно открывает возможности для девочек строить свою жизнь на основе знаний и личных стремлений, а не под давлением общественных норм.

Проблема ранних браков не может быть решена без создания эффективной образовательной инфраструктуры и социальных программ, направленных на поддержку девочек. Важно открывать курсы и образовательные программы, которые бы способствовали личностному росту девочек и их уверенности в себе. Общественное мнение по отношению к ранним бракам постепенно изменяется, и растёт нетерпимость к данной практике. Однако для полноценного решения проблемы требуется комплексный подход, который должен включать не только просветительскую работу, но и адресную социальную поддержку, развитие инфраструктуры в отдалённых регионах, а также создание экономических стимулов, способствующих отсрочке вступления в брак.

Документальный фильм «Мардикор» посвящён сложной судьбе женщин-разнорабочих в Таджикистане, в частности, из города Бохтар, расположенного в 100 км от Душанбе. В Таджикистане, где на сегодняшний день официально зарегистрировано более 53 тыс. безработных, хаотичное распределение рабочих мест стало повседневной реальностью. В прошлом рынки труда, где трудятся разнорабочие, традиционно были заняты мужчинами. Однако в последние годы ситуация изменилась: женщины также начали активно искать работу в этом секторе, соглашаясь выполнять тяжёлую физическую работу за скромное вознаграждение - 2-3 доллара за день.

Короткометражный фильм «Мардикор» посвящён истории женщин, которые, в основном, являются жёнами трудовых мигрантов, оставшимися на произвол судьбы. Эти женщины сталкиваются с тяжёлыми жизненными условиями, так как их мужья годами не возвращаются из Российской Федерации и не отправляют деньги на содержание семьи. Основная масса женщин, занятых на хаотичном рынке труда, не имеет даже базового образования, а более половины из них - многодетные матери, что усугубляет их социально-экономическое положение.

Для предотвращения попадания женщин в сложные жизненные ситуации, им необходимо пройти профессиональное обучение в таких сферах, как кондитерское дело, ткачество, шитьё, парикмахерское искусство и приготовление национальных блюд. Курсы будут проводиться три раза в неделю, что позволит женщинам совмещать обучение с работой в остальные дни. Эти бесплатные курсы для женщин-мардикоров будут организованы управлением Агентства труда и занятости Хатлонской области с целью обеспечения стабильной занятости и повышения квалификации участниц.

«Мардикор-базары» (рынки разнорабочих) в разных уголках Таджикистана переполнены с самого утра. Это связано с тем, что в последние годы, особенно после закрытия границ в связи с пандемией COVID-19 и депортацией мигрантов, многие таджикистанцы не смогли выехать на заработки в Россию. В регионах такие рынки, как правило, заполняются местными жителями, тогда как в столице, Душанбе, значительную часть поденщиков составляют приезжие из других регионов страны. Считается, что найти работу в Душанбе проще и выгоднее, особенно на фоне строительного бума, который наблюдается в городе.

В джамоате Хистеварз (бывший Кистакуз) Бободжон Гафуровского района Согдийской области существует неформальный рынок труда, на котором свои услуги предлагают женщины. Эти женщины готовы выполнять любую работу, от сбора урожая до труда в полях и теплицах, за что получают лишь мизерное вознаграждение. Например, 42-летняя Умеда Раупова, после окончания школы вышла замуж, у неё двое детей, а её муж - также мардикор. У Умеды солидный опыт работы поденщицей - 16 лет.

«В день я зарабатываю от 20 до 40 сомони, - говорит Умеда. - Этого недостаточно. Было бы хотя бы 80 сомони, тогда мы могли бы покупать больше продуктов. На эти деньги мы закупаем крупы, овощи - лук, картошку, морковь, репу, рис, маш и макароны». Работая в поле, ей приходится поднимать тяжёлые грузы, что часто вызывает усталость, особенно учитывая, что она страдает от анемии. «Я работаю, даже если плохо себя чувствую», - добавляет Умеда. «С такими доходами особо не разгуляешься. Мясо видим редко, а покупаем в основном макароны, муку, масло, сахар, овощи и крупы. Если бы можно было зарабатывать хотя бы 60-70 сомони в день, ситуация была бы иной».

Как и многие другие мардикоры, Умеда Раупова не обращалась в службу занятости населения и не получала пособия по безработице. Согласно информации, в Таджикистане существует 23 «рынка мардикоров», однако точное количество поденщиков, работающих на этих рынках, оста-

ётся неизвестным, что свидетельствует о неформальном характере трудовой занятости в стране.

Все эти люди находятся в крайне уязвимом положении, не имея никаких трудовых прав, и не могут рассчитывать на защиту со стороны государственных органов или профсоюзных организаций. Большинство из них не имеет специального образования, не зарегистрированы в органах занятости населения как безработные и не имеют доступа к государственной поддержке. Более того, они зачастую избегают вакансий, предлагаемых службами занятости, поскольку их условия, как правило, не соответствуют их ожиданиям. В среднем, каждый мардикор мечтает зарабатывать по 80-100 сомони в день, что составляет около 2,5-3 тысяч сомони в месяц, тогда как государственная служба занятости предлагает вакансии с окладами, не превышающими 1000-1500 сомони, что значительно ниже желаемого уровня дохода.

Ранее выходом для многих таджикистанцев была трудовая миграция - каждый год более миллиона граждан Таджикистана выезжали на заработки в Россию, Казахстан и другие страны. Множество мигрантов оставались за границей на срок временного проживания, который мог достигать трёх лет. Однако пандемия COVID-19 и последовавшие закрытия границ значительно изменили ситуацию. Даже те, кто имел официальное разрешение на временное проживание, не смогли выехать на заработки, что привело к переполнению рынка труда в Таджикистане и увеличению числа безработных.

Во всем мире женщины зарабатывают в среднем около 80% от того, что получают мужчины, однако в Центральной Азии этот разрыв ещё более выражен. В Таджикистане женщины зарабатывают лишь 60% от мужского дохода, в Узбекистане - 61%, в Киргизской Республике - 75%, а в Казахстане - 78% [5]. Низкая заработная плата и ограниченные возможности для занятости женщин напрямую сказываются на экономике региона, сокращая её размер и увеличивая число людей, живущих в бедности.

Согласно опросам, в Таджикистане более 40% респондентов считают, что женщина должна зарабатывать меньше мужчины, чтобы поддерживать мир в семье, а более 70% считают, что женщины должны работать меньше, чтобы больше времени уделять домашним обязанностям [20]. Эти результаты свидетельствуют о распространённости ограничительных гендерных норм, которые препятствуют полноценному участию женщин на рынке труда.

Как показал Доклад ООН по человеческому развитию за 2022 год, вклад женщин в экономику Таджикистана в два раза меньше, чем вклад мужчин, из-за существующего гендерного неравенства. Согласно отчёту

«Женщин ООН» за 2021 год, общая стоимость потерь для общества от гендерного неравенства составляет 1,5 миллиона долларов США. Если бы женщины в Центральной Азии участвовали в экономике наравне с мужчинами, национальный доход мог бы увеличиться на 27% в Казахстане и до 63% в Таджикистане. В Узбекистане простое уравнивание заработной платы между женщинами и мужчинами могло бы вывести из бедности более 700 000 человек [11].

По данным Всемирного Банка, Таджикистан является лидером по рождаемости среди стран Центральной Азии. В среднем, на одну таджикскую женщину приходится до четырёх детей, что является самым высоким показателем в регионе. Этот демографический всплеск оказывает значительное влияние на социальную ситуацию, способствуя росту социальной напряженности и увеличению нагрузки на государственный бюджет.

При этом женщины в Таджикистане значительно реже представлены на рынке труда, чем мужчины, они чаще сталкиваются с безработицей и получают значительно меньшую заработную плату. Согласно исследованиям Всемирного Банка, в 2019 году средний доход на душу населения для мужчин в Таджикистане составил 6427 долларов США, в то время как доход женщин был в несколько раз ниже - всего 1440 долларов [12]. Это свидетельствует о значительном гендерном разрыве в сфере заработных плат и трудовой занятости.

В Таджикистане, как и в других странах Центральной Азии, женщина считается полноценной личностью в первую очередь через призму материнства. Наличие детей, в том числе маленьких, воспринимается как важный социальный показатель, а женщинам-матерям посвящены специальные праздники. Однако, несмотря на общественное признание материнства, трудовая деятельность остаётся важным инструментом для самореализации женщин, раскрытия их потенциала и, что немаловажно, для улучшения их экономического положения и благосостояния страны.

Тем не менее, женщины в Таджикистане сталкиваются с серьёзными препятствиями на рынке труда. Особую дискриминацию испытывают женщины с маленькими детьми или те, кто планирует забеременеть в ближайшем будущем. Работодатели часто проявляют неохоту к трудоустройству таких женщин, опасаясь возможных рисков, связанных с больничными листами, дополнительными отпусками, льготами и компенсациями, а также предполагаемой низкой мотивацией к работе. Стереотипы, согласно которым женщины детородного возраста или с маленькими детьми воспринимаются как неполноценные кадры из-за вероятных перерывов в трудовой деятельности, приводят к тому, что вакансии зачастую занимают мужчины. Кроме того, проблемы с трудоустройством - не единственная

трудность, с которой сталкиваются женщины, стремящиеся совмещать карьеру и материнские обязанности. На рабочем месте часто происходят нарушения их трудовых прав.

Кроме того, на стороне женщин выступает сам рынок труда. Дефицит квалифицированных кадров и трудовая миграция мужчин создают потребность в более активном вовлечении женщин в трудовые процессы. Участие женщин в экономической деятельности, в том числе матерей, может оказать позитивное влияние на экономическое развитие страны, способствуя улучшению ее трудового потенциала и обеспечению устойчивости на рынке труда.

Согласно оценкам Международного валютного фонда, увеличение уровня занятости женщин в странах Европы и Центральной Азии способствует росту экономического благосостояния, обеспечивая прирост валового внутреннего продукта примерно на 1%.

Как менялся гендерный баланс на госслужбе за последние 10 лет?

Согласно статистическим данным, за последние десять лет доля женщин в системе государственной службы демонстрирует незначительный рост. Так, если в 2014 году женщины составляли 23,5% от общего числа государственных служащих, то к 2024 году этот показатель увеличился лишь до 25,3%, что указывает на рост менее чем на 2 процентных пункта за десятилетие. Особое внимание заслуживает динамика гендерного распределения на руководящих позициях. В 2014 году доля женщин среди руководителей составляла 19,5%, однако к 2023 году снизилась до 19,2%. Лишь в первой половине 2024 года наблюдается незначительное восстановление до уровня 20,4%, что всё же остаётся ниже желаемого показателя гендерного баланса [19].

По состоянию на конец первого квартала 2024 года в органах государственной власти сохраняется значительный кадровый дефицит: количество вакантных должностей составило 3 881 единицу. Во втором квартале было заполнено лишь 51 место, в результате чего к настоящему моменту остаются незанятыми 3 830 позиций [19]. Анализ по уровням управления показывает, что наибольший дефицит кадров наблюдается в органах местного самоуправления (джамоатах), где вакантными остаются более 30% должностей. В местных органах государственной власти данный показатель составляет 17–19%, тогда как на республиканском уровне - 12–13% [19]. Существующая система конкурсного отбора не обеспечивает эффективного восполнения кадрового состава. Так, в среднем на одну вакансию приходится лишь 0,5 претендента, что свидетельствует о низком интересе к государственной службе. Для сравнения, в 2023 году этот показатель со-

ставлял 1,4 претендента на одно место, что указывает на более чем двукратное снижение конкурсного спроса [19].

Ключевым фактором, ограничивающим приток кадров в государственную службу, остаются высокие квалификационные требования и нормативные ограничения, предъявляемые к соискателям. Однако, по мнению специалистов, основополагающей причиной низкой привлекательности государственных должностей является уровень заработной платы. Особенно остро эта проблема проявляется на уровне местного самоуправления (джамоатов), где размер оплаты труда варьируется от 1 160 до 2 192 сомони для специалистов, от 1 415 до 2 656 сомони - для ведущих специалистов и от 1 728 до 3 221 сомони - для главных специалистов. Руководящие сотрудники получают заработную плату на более высоком уровне, однако, даже с учётом этого, доходы остаются неконкурентоспособными по сравнению с частным сектором. По состоянию на 2024 год, средняя заработная плата государственных служащих составляет 1 738 сомони [19]. Даже с учётом запланированного на 1 июля повышения на 40%, она достигнет лишь 2 433 сомони, что всё ещё остаётся ниже уровня доходов в других секторах экономики и не компенсирует сложность и ответственность, связанную с выполнением государственных функций.

Согласно официальной статистике, в 2024 году численность государственных служащих в Республике Таджикистан составила 18 801 человек. Средний возраст работников государственной службы составляет 36,6 лет, что указывает на относительную молодость кадрового состава. Гендерная структура демонстрирует дисбаланс: женщины составляют 4 849 человек, или примерно 25,8% от общего числа государственных служащих [19]. Ситуация ещё менее сбалансирована на уровне руководящих должностей. Из 5 955 лиц, занимающих управленческие посты, женщины составляют лишь 1 146 человек, что эквивалентно 19,2% [19]. Это подтверждает наличие гендерного разрыва, особенно в управленческом звене государственной службы.

Таким образом, миграция выступает важным фактором социальной трансформации и может способствовать эмансипации женщин, открывая для них возможности профессионального развития и социального продвижения. Одним из приоритетных направлений в данном контексте является продвижение профессионально-технического образования среди женщин и девочек. Это позволит расширить их доступ к формальному рынку труда за рубежом и снизить их зависимость от неформального сектора, в частности, от малооплачиваемой и юридически незащищённой работы в частных домохозяйствах. Таким образом, женщины смогут полу-

чить равные возможности трудоустройства, более высокую заработную плату и доступ к механизмам социальной защиты.

Важным условием эффективной реализации миграционного потенциала является усиление государственной поддержки для потенциальных трудовых мигрантов и лиц, вернувшихся из-за рубежа. Это предполагает предоставление консультационных и информационных услуг, направленных на повышение осведомлённости о трудовых правах, возможности получения медицинской помощи, доступа к системам социального страхования, юридическим документам (включая свидетельства о рождении) и правовой помощи.

Женщины являются ключевым ресурсом в устойчивом развитии и процветании государства. Их активное участие в общественной, экономической и политической жизни формирует основу будущего страны. Однако реализация потенциала женщин во многом зависит от создаваемых условий - как институциональных, так и социокультурных. Поддержка со стороны мужчин играет важную роль в укреплении жизнеспособности женщин: гендерное партнёрство, основанное на уважении, равенстве и взаимной ответственности, должно стать нормой общественного взаимодействия. Для этого необходимо развивать механизмы диалога и сотрудничества - строить мосты, а не воздвигать барьеры. Общество должно стремиться к инклюзивной среде, свободной от дискриминации и «охлаждающего эффекта», при котором участие женщин сдерживается скрытыми или явными препятствиями.

Литература

1. Акрамов ФА., Межнациональные браки как фактор адаптации трудовых мигрантов из Таджикистана в России. Мир, науки, культуры, образования. - 2018. - № 6 (73).
2. Блог Рахмона Ульмасова. Влияние внешней миграции на брачность и разводимость мигрантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/vliyanie-vneshney-migratsii-na-brachnost-i-razvodimost-migrantov/>
3. Борьба с ранними браками: как «Лига женщин - юристов» помогает изменить положение женщин в Таджикистане. - 9 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20250109/borba-s-rannimi-brakami-kak-liga-zhentshin-yuristov-pomogaet-izmenit-polozhenie-zhentshin-v-tadzhikistane>.
4. В Таджикистане выросло число женщин, иммигрирующих из страны. Они устали ждать мужей из России. - 9 августа, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230809/v-tadzhikistane-viroslo-chislo-zhentshin-immigriruyutshih-iz-strani>

5. Всемирный банк: В глобальном разрезе меньше всех зарабатывают женщины Центральной Азии. - 09.03.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prosud.kz/v-mire/1002200-vsemirnyy-bank-v-globalnom-razreze-menshe-vsekh-zarabatyvayut-zhenshchiny-tsentralnoy-azii.html>.
6. Доклад о миграции в мире, 2022. Международная Организация по Миграции (МОМ), Женева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view>
7. Женская миграция из Таджикистана и Киргизии в Россию/ Народонаселение. - Т. 21. - № 4. - 2018.
8. Женский взгляд из Ашта на трудовую миграцию. - 26.10.06 г./ Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ariana.su/?S=6.0610260030>.
9. Исламов С.И. Демографические процессы в республике Таджикистан. – Душанбе, 2023.
10. МВД: только 20% детей иностранцев в РФ стоят на учете по месту пребывания. - 25 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/23241355>.
11. Оплата женского труда в Центральной Азии: Долой дискриминационные стереотипы. - 7 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/faster-growth-central-asia-must-confront-biased-perceptions-about-value-womens>.
12. Продвигая гендерное равенство на рынке труда Таджикистана. - 7 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/working-towards-gender-equality-tajikistans-labor-market>.
13. Рахмон Ульмасов. 21 век – век миграции: политические, социальные, экономические и практические меры. - Душанбе: «Офсет», 2011.
14. Рахмон Ульмасов. Миграция и демография. – Душанбе: «Мехродж», 2023.
15. Рахмон Ульмасов. Миграция символ эпохи. – Душанбе: «Ирфон», 2020.
16. Сафарова М.Б. Проблемы совершенствования механизма внешней трудовой миграции и ее влияние на рынок труда Таджикистана. – Душанбе, 2024.
17. Современная миграция населения: история, теория, политика: учебное пособие. – Душанбе, 2014.
18. Социально – экономические аспекты и фундаментальные основы продуктивной занятости Республике Таджикистан. – Душанбе, 2024.
19. Султонзода М. Госслужба в Таджикистане стала непопулярной. Думаете, мало платят? - 31 июля 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20240731/gossluzhba-v-tadzhikistane-stala-nepopulyarnoi-dumaete-malo-platyat>.
20. Чоршанбиев П. Женщины в Таджикистане должны зарабатывать меньше мужей ради сохранения семьи. - 13.03.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20230313/zhentshini-v-tadzhikistane-dolzhni-zarabativat-menshe-muzhei-radi-sohraneniya-semi-rezultati-oprosa-vb>.
21. Юнь Пэйчжи. Женский статус в современном Таджикистане. - 8 апреля 2023 г. // Образование и право. - № 6.
22. Gandhi M. K. For Pacifists. - С. 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/ForPacifists>.

23. Idem. Women and Social Injustice. - Bombay, 1956. - С. 26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openlibrary.org/books/OL326162M/Women_and_social_injustice.

WOMEN OF TAJIKISTAN IN THE MIGRATION CONTEXT

Rakhmon Ulmasov

Doctor of Economics, Professor
of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 985 73 83 20 (m.)
ulmasovr@gmail.com

With the transition to a market economy and as a result of the transformation processes of the post-Soviet period, Tajikistan has become one of the largest suppliers of migrant workers to the CIS countries, primarily to the Russian Federation. Although the majority of migrants are traditionally men, in the last two decades there has been an increase in female migration, as well as an increased role of women in migrant families remaining in the country. The proposed article examines the phenomenon of female labor migration from Tajikistan as a significant social and economic phenomenon located at the intersection of gender, cultural and transnational processes. Special attention is paid to the reasons for women's participation in migration, the specifics of their migration experience, as well as the impact of labor migration on their social status, economic independence, and position in the family and society. The data of official statistics, reports of international organizations, as well as qualitative research are used. The analysis showed that, despite the remaining gender barriers and risks, women's migration is becoming an important tool for household survival and a factor in the transformation of traditional social roles in Tajikistan. The article raises the issue of the need to develop a gender-sensitive migration policy that takes into account the characteristics and needs of migrant women.

Keywords: labor migration; migrant women in Tajikistan; gender and migration; social transformation; migration policy; transnational practices; economic independence of women; family and migration; gender aspects of migration.

ЗАНОНИ ТОҶИКИСТОН ДАР РАВАНДИ МУҲОЧИРАТ

Раҳмон Улмасов

доктор илмҳои иқтисодӣ, профессори
кафедраи минтақашиносии хориҷӣ ва сиёсати хориҷӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 985 73 83 20 (м.)
ulmasovr@gmail.com

Бо гузариш ба иқтисоди бозорӣ ва дар натиҷаи равандҳои трансформатсионии давраи пасошурӯӣ, Тоҷикистон ба яке аз бузургтарин таъминкунандаи кишварҳои ИДМ бо муҳоҷирони меҳнатӣ, пеш аз ҳама, Федератсияи Русия табдил ёфт. Гарчанде ки аксарияти муҳоҷирон одатан мардон мебошанд, дар ду даҳсолаи охир афзоиши муҳоҷирати занон ва инчунин афзоиши нақши зан дар оилаҳои муҳоҷирони дар кишвар боқӣ монда мушоҳида мешавад.

Дар мақолаи пешниҳодшуда падидаи муҳоҷирати меҳнатии занон ҳамчун падидаи муҳими иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, ки дар қорроҳои равандҳои гендерӣ, фарҳангӣ ва фаромиллӣ қарор дорад, баррасӣ карда мешавад. Ба сабабҳои иштироки занон дар муҳоҷират, масъалаи таҷрибаи муҳоҷиратии онҳо, таъсири муҳоҷирати меҳнатӣ ба мақоми иҷтимоии занҳо, истиқлолияти иқтисодӣ ва мавқеи онҳо дар оила ва ҷомеа диққати махсус дода мешавад. Дар мақола маълумотҳои омори расмӣ, ҳисоботи созмонҳои байналмилалӣ, инчунин таҳқиқоти босифат дар асоси мусоҳибаҳо бо муҳоҷирон истифода шудаанд. Таҳлилҳои нишон доданд, ки сарфи назар аз монеаҳо ва хатарҳои гендерӣ, муҳоҷирати занон воситаи муҳими сари по мондани хонаводаҳо ва омили иваз шудани нақшҳои анъанавии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон мегардад. Мақола зарурати таҳияи масъалаи ҳассос - сиёсати муҳоҷирати гендерӣ, ки хусусиятҳо ва ниёзҳои занони муҳоҷирро ба назар мегирад, арзёбӣ менамояд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатӣ; занони муҳоҷири Тоҷикистон; гендер ва муҳоҷират; дигаргунсозии иҷтимоӣ; сиёсати муҳоҷират; амалияҳои транс-миллӣ; истиқлолияти иқтисодии занон; оила ва муҳоҷират; ҷанбаҳои гендерии муҳоҷират.

УДК 373.21:502.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Курбонова Зарина Ширинбековна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры педагогики, психологии и методики преподавания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 40 09 58 (м.)
kzarinash75@gmail.com

В статье рассмотрены педагогические условия, обеспечивающие эффективность экологического воспитания детей дошкольного возраста. Подчеркнута актуальность формирования экологической культуры с раннего возраста, как необходимого компонента всестороннего развития личности. Автор более подробно рассмотрел, что представляет из себя экологическое воспитание как основная учебная деятельность. Раскрыты ключевые аспекты организации экологического воспитания в условиях дошкольного учреждения: создание предметно-пространственной среды, внедрение интегрированных занятий, использование активных методов (наблюдение, эксперимент, игра), а также значимость эмоционально-психологического комфорта. Раскрыто содержание понятия «педагогические условия». Особое внимание уделено роли воспитателя и его взаимодействию с семьей ребенка, как важнейшему условию успешной реализации экологического образования детей. При формировании экологической культуры детей дошкольного возраста педагогу необходимо обладать высокой профессиональной компетентностью, умением поддерживать своих воспитанников в их начинаниях и участвовать в совместной деятельности, в проектной работе, а также тесно сотрудничать с родителями детей. Автор приходит к выводу о том, что только системный и комплексный подход может способствовать формированию у детей устойчивого интереса к природе и норм экологического поведения.

Ключевые слова: экологическое воспитание; дошкольники; педагогические условия; развивающая среда; экологическая культура; игры; наблюдение; проектная деятельность; семья; воспитатель.

Экологическое воспитание дошкольников на сегодня является важным направлением в системе дошкольного образования. Экологическое воспитание закладывает в детях основы экологических знаний и нрав-

ственности, формируя у дошкольников бережливость и умение рационально относиться к природным богатствам. Результативность данной деятельности напрямую связана с правильным обеспечением педагогических условий развития экологической культуры. Только такой подход сможет в комплексе гармонично развить ребенка в контексте общения с природой [2, с.96].

Реальность современности вновь поднимает вопрос формирования экологической культуры, составляющими которой выступают экологическое сознание, экологическое поведение [3, с.56]. Учитывая многочисленные исследования в данной области, отметим, что начинать экологическое воспитание всегда желательно с младшего возраста. В этот момент идет становление новых качеств, ориентиров, происходит закрепление мотивации к правильному поведению.

Рассмотрим более подробнее, что представляет из себя экологическое воспитание как основная учебная деятельность.

Говоря об экологическом воспитании, можно определить некоторые цели воспитания: прививаются основные понятия о закономерностях, правилах и особенностях; происходит развитие познавательного интереса, формирование фундамента экологических знаний, рациональности при использовании природных ресурсов и эмоциональной отзывчивости.

Особое внимание следует уделить педагогическим условиям формирования экологической культуры. Именно с анализа понятия «педагогические условия» начинается рассмотрение педагогического подхода к подаче знаний, формированию умений и навыков. Так как всё это правильно преподнести детям в дошкольном учреждении? С этой позиции следует отдельно рассмотреть организацию среды, подбор подходящих условий, методов и средств.

При всестороннем анализе педагогических условий мы пришли к тому, что необходимо: организация уголков природы в группе (аквариумы, растения, мини-огород и т.д.); предоставление полного набора средств и необходимого инвентаря для ухода за живой природой; создание лабораторий, выставок; проведение элементарной поисковой деятельности. Всё это раскрывает понимание предметно-пространственной развивающей среды, необходимой для формирования всесторонне развитой личности [12, с.128].

О необходимости интеграции экологического компонента в образовательный процесс в последнее время заявляют на всех ступенях образования, развития и воспитания подрастающего поколения. Под этим подразумевается планирование и проведение интегрированных занятий по экологическому воспитанию. Также необходимо предусмотреть организацию

наблюдений (кратковременных и длительных); занятий с экологическим содержанием (рисование, лепка, чтение, музыкальные занятия и т.д.); применение дидактических и сюжетно-ролевых игр с экологическим смыслом; использование деятельностного подхода (организация природоохранной деятельности, опытно-экспериментальной деятельности).

Интеграция экологических знаний во все виды деятельности дошкольника может обеспечить целостность и последовательность приобретения знаний. Активная познавательная деятельность, организуемая в процессе занятий, пробуждает детское любопытство, формируя устойчивый интерес к природе и экологической культуре. Познавательная деятельность всегда обеспечивается посредством применения инновационных методов и приемов, что помогает детям включиться в практическую, познавательную и игровую деятельность, а знания приобретают постоянность и устойчивость.

В содержание понятия «педагогические условия» необходимо включать и создание эмоционально-психологического комфорта, так как при этом, основное место отводится формированию положительной эмоциональной оценки природных объектов и явлений (использование сказок, рассказов, музыки, поэзии о природе; организация экскурсий, прогулок, праздников природы; развитие эстетического восприятия природы).

Стоит отметить, что создание педагогических условий напрямую связано с профессиональной компетентностью педагога, что соответственно требует от них наличия экологической культуры, правильного применения методики экологического воспитания, а также систематического участия в семинарах и круглых столах с целью повышения экологической культуры и грамотности [15, с.68].

Педагогические условия охватывают широкий спектр возможностей, необходимо только правильно подойти к ним. Это относится не только к занятиям по экологическому воспитанию, но и ко всем другим видам занятий. Большое разнообразие окружающих предметов и средств помогает воспитателю сформировать у детей гуманное отношение к природным объектам.

Конечно, создание педагогических условий и эффективность экологического воспитания подрастающего поколения не могут быть обеспечены без взаимодействия с семьей. Для этого необходимо проводить совместные с детьми и их родителями мероприятия и акции экологической направленности, выставки по темам экологии, конкурсы с награждением самых активных, а также периодически организовывать мероприятия просветительского характера по вопросам и проблемам экологии [4, с.40]. При этом не стоит забывать, что в центре таких тематических мероприятий

должны находиться дети с их интересами и способностями. С детьми необходимо проводить игры, экскурсии, эксперименты и наблюдения с применением различных материалов, адаптированных под особенности детей дошкольного возраста. В сущность педагогического сопровождения входит постоянное взаимодействие в экологически направленной деятельности. В него включено и наблюдение, и консультирование, и самостоятельность [6, с.21].

Одним из наиболее значимых педагогических условий выступает внедрение игрового метода в процесс экологического воспитания. Как ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста, экологические дидактические игры, такие, как «Чьи детки с чьей ветки?», «Живое-неживое», «Времена года», являются наиболее результативным методом воспитания [9, с.42]. Сюжетно-ролевые игры также могут обеспечить определенный результат в процессе формирования знаний, умений и навыков и поведения. К таким играм можно отнести игры «Разведчики», «Экологи» и другие.

Применение методов наблюдения в экологическом воспитании (за растениями, животными, погодными явлениями) способствует развитию навыков исследовательской деятельности, внимательности, рациональному отношению к окружающему миру. При этом, все наблюдаемые явления и объекты фиксируются детьми в календарях природы, рисунках, устных рассказах. В каждой группе должен быть настенный календарь, в котором дежурные отмечают день, число, месяц, наблюдаемые явления и изменения в природе. Так у детей появляется возможность ежедневно, на протяжении суток видеть изменения, происходящие в природе.

Большой интерес у дошкольников вызывают самостоятельно проведенные опыты с водой, песком, воздухом, почвой, а проращивание семян и растений помогают детям стремиться к поиску причинных связей. Детям предоставляется возможность не просто слушать и узнавать, а познавать природу самостоятельно: «Как выращивать растения?», «Что необходимо для этого: свет или темнота?», «Какими бывают природные объекты?» и т.д. Подобного рода деятельность помогает развить в ребенке творчество и креативность, развивая соответствующее эмоциональное отношение к природе. Также широко применяются рисование, лепка, аппликация на экологическую тематику, сочинение рассказов, стихов, сказок о природе, инсценировка экологических сказок.

Как инновационный метод допускается применение мини-проекта, помогающего ребенку более глубоко освоить тематику по экологической тематике. Воспитатель в процессе формирования экологической культуры

у детей может использовать проект «Живая капля», «Наши маленькие братья», «В мире прекрасного».

Экскурсия, как одна из форм экологической деятельности, представляет собой одно из педагогических условий. Организация занятий-экскурсий расширяет представления детей о природе и экологической деятельности человека. Существует большая разновидность экскурсий, но среди них большого внимания заслуживают экскурсии природного характера, на которых детки в естественной среде могут познакомиться с явлениями природы.

В ходе обучения дошкольников и формирования у них экологической грамотности своеобразное применение находят методы проблемного обучения, заставляющие детей думать, находить логическое решение поставленных задач, продумывать свои действия.

Достаточно важным аспектом является личность самого педагога, так как именно педагог нацеливает ребенка на успех, а воспитательный процесс приобретает особую значимость. Педагогическая поддержка воспитателя, рассматриваемая как одно из педагогических условий, представляет собой целенаправленную деятельность педагога, заключающуюся в обеспечении определенных условий для организации самостоятельной деятельности ребенка. Поддержка воспитателя основана на взаимоуважении, учете его инициативы и интересов. Цель педагогической поддержки состоит в формировании эмоционально-ценностного отношения к природе, а именно в развитии самостоятельности, любознательности, исследовательской активности в экологическом направлении, в формировании у детей экологического сознания и поведения, в обеспечении индивидуального подхода к освоению экологических знаний, умений.

Компетентность и эмоциональная открытость педагога привлекают ребенка, пробуждают его инициативу и самостоятельность в экологической деятельности. Общеизвестно, что именно личный пример взрослого помогает ребенку выбрать правильное направление собственного поведения.

От воспитателя зависит возможность предоставления детям свободы действия, использования средств и форм организации деятельности, также он может помочь детям поддерживать интерес к наблюдаемым явлениям, одновременно отвечая на возникающие вопросы. Воспитатель должен непосредственно наблюдать за ребенком и его поведением, направлять его и поддерживать инициативу. При этом участие воспитателя в практической и игровой деятельности носит партнерский характер. Умение оказать вовремя поддержку, дать какие-либо рекомендации по уходу за природным объектом раскрывает компетентность воспитателя в сфере экологического воспитания подрастающего поколения. Иногда воспитатель может дать ре-

бенку индивидуальную консультацию, то есть помочь ему преодолеть какое-либо препятствие, решить проблему и т.д.

Рассматривая большой объем педагогической деятельности в области экологического воспитания, а также формирования экологической культуры, мы можем остановиться на том, что педагог в данном виде деятельности выступает не только как источник знаний, а выполняет функции партнера, соучастника, выступает как организатор условий для развития ребенка. И в то же время воспитатель – это человек, который сможет заметить вовремя потенциал маленького ребенка обеспечив дальнейшее его развитие [6, с.21]

Руководство и постоянный контроль за течением процесса экологического воспитания свидетельствуют о создании развивающей образовательной среды. Когда ребенок свободно познает окружающую среду, не испытывая давления со стороны, он ощущает гораздо больше положительных эмоций и заранее может подготовиться к предстоящей деятельности. Это обеспечивает неформальное, но глубоко личностное усвоение экологических ценностей.

Огромный вклад в формирование экологической грамотности вне дошкольного учреждения вносят родители детей. Сотрудничество с родителями закрепляет экологические знания и навыки в повседневной жизни. Усиливающий эффект могут придать совместные экологические проекты, конкурсы, субботники. В ходе работы с родителями воспитатель должен проявлять настойчивость в просветительской деятельности, давать рекомендации по проведению каких-либо мероприятий и действий экологического характера, а также объяснять родителям, как правильно можно организовать наблюдения и проводить опыты.

В заключении отметим, что эффективность экологического воспитания дошкольников зависит от продуманной организации педагогического процесса, создания благоприятной образовательной среды, выбора адекватных форм и методов работы с детьми, а также тесного взаимодействия с семьей. Только при комплексном подходе можно сформировать у детей устойчивую потребность заботиться о природе и соблюдать экологические нормы поведения.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы общего подхода. - М.: Смысл, 2001. - 512 с.
2. Барышева Н.В. Экологическое воспитание дошкольников: методическое пособие для педагогов ДОУ. - М.: ТЦ Сфера, 2020. - 96 с.
3. Веракса Н.Е. Психология экологического сознания дошкольников. - М.: Академкнига, 2019. - 160 с.
4. Воронцова И.В. Экологическое воспитание детей дошкольного возраста. - СПб.: Детство-Пресс, 2021. - 128 с.
5. Гребенников И.В. Социальная педагогика. - М.: Академия, 2016. - 208 с.
6. Ерофеева И.В. Педагогические условия формирования экологической культуры дошкольников // Дошкольное образование, 2022. - № 4. - С. 21.
7. Колесникова И.А. Методика экологического воспитания дошкольников. - М.: Владос, 2018. - 144 с.
8. Комарова Т.С. Природа в жизни ребенка: пособие для воспитателей. - М.: Просвещение, 2017. - 160 с.
9. Куцакова С.А. Формирование экологической культуры дошкольников средствами игровой деятельности // Образование и воспитание, 2021. - № 6. - С. 42-45.
10. Миронова С.И. Дошкольник и природа: формы организации экологического воспитания. - СПб.: Речь, 2019. - 120 с.
11. Осокина В.Н. Развитие познавательной активности дошкольников в процессе экологического воспитания. - М.: Учитель, 2020. - 112 с.
12. Парамонова Л.В. Методика экологического воспитания дошкольников. - М.: Академия, 2018. - 128 с.
13. Поддьяков Н.Н. Исследовательское поведение и познание в дошкольном возрасте. - М.: Педагогика, 2016. - 272 с.
14. Степанова И.Ю. Современные подходы к организации экологического образования в ДОУ // Педагогика: традиции и инновации, 2020. - № 3. - С. 57-60.
15. Тихомирова Е.А. Педагогическая поддержка в экологическом воспитании дошкольников. - Екатеринбург: УРЦ СО РАН, 2022. - 104 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF EFFECTIVENESS ENVIRONMENTAL EDUCATION FOR PRESCHOOLERS

Kurbonova Zarina Shirinbekovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer
of the Department of Pedagogy, Psychology and Teaching Methods
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 40 09 58 (m.)
kzarinash75@gmail.com

The article considers the pedagogical conditions that ensure the effectiveness of environmental education of preschool children. The relevance of the formation of ecological culture from an early age, as an indispensable component of the comprehensive development of personality, is emphasized. The author has considered in more detail what environmental education is as a basic educational activity. The key aspects of the organization of environmental education in a preschool institution are revealed: the creation of a subject-spatial environment, the introduction of integrated classes, the use of active methods (observation, experiment, game), as well as the importance of emotional and psychological comfort. The content of the concept of «pedagogical conditions» is revealed. Special attention is paid to the role of the educator and his interaction with the child's family, as the most important conditions for the successful implementation of environmental education for children. When forming the ecological culture of preschool children, the teacher must have high professional competence, the ability to support his pupils in their endeavors and participate in joint activities, in project work, as well as closely cooperate with the parents of children. The author comes to the conclusion that only a systematic and integrated approach can contribute to the formation of children's sustainable interest in nature and norms of environmental behavior.

Keywords: environmental education; preschoolers; pedagogical conditions; developing environment; ecological culture; games; observation; project activities; family; educator.

ШАРОИТИ ПЕДАГОГИИ САМАРАНОКИ ТАРБИЯИ ЭКОЛОГИИ КЎДАКОНИ СИННИ ТОМАКТАБӢ

Курбонова Зарина Ширинбековна

номзади илмҳои педагогӣ, омӯзгори калони
кафедраи педагогика, психология ва методикаи таълим
Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 40 09 58 (м.)
kzarinash75@gmail.com

Дар мақола шароити педагогӣ, ки тарбияи экологии кӯдакони синни томактабиро таъмин мекунад, баррасӣ карда мешаванд. Аҳамияти ташаккули фарҳанги экологӣ аз синни хурдсолӣ ҳамчун ҷузъи ногузири рушди ҳамаҷонибаи шахс таъкид карда мешавад. Муаллиф масъалаи тарбияи экологиро ҳамчун фаъолияти асосии таълимӣ муфасссал баррасӣ кардааст. Ҷанбаҳои асосии ташкили тарбияи экологӣ дар шароити муассисаи томактабӣ ошкор карда шуданд: фароҳам овардани муҳит ва фазои лозимӣ, ҷорӣ кардани машғулиятҳои омехта, истифодаи усулҳои фаъол (мушоҳида, таҷриба, бозӣ), инчунин аҳамияти фазои бароҳати эҳсосӣ-психологӣ. Инчунин, мазмуни мафҳуми «шароити педагогӣ» таҳлил карда шудааст. Ба нақши тарбиягар ва муносибатҳои ӯ бо оилаи кӯдак ҳамчун шартҳои муҳимтарини татбиқи бомуваффақияти таҳсилоти экологии кӯдакон диққати

махсус дода мешавад. Ҳангоми ташаккули фарҳанги экологии кӯдакони синни томақтабӣ, омӯзгор бояд дорои салоҳияти баланди касбӣ, қобилияти дастгирии тарбиятгирандагони худ дар корҳои ибтидоӣ ва иштирок дар фаъолияти муштарак, дар корҳои лоиҳавӣ, инчунин ҳамкориҳои зич бо волидонӣ кӯдакон бошад. Муаллиф ба хулосае меояд, ки танҳо муносибати систематикӣ ва ҳамаҷониба метавонад ба ташаккули таваҷҷӯҳи устувори кӯдакон ба табиат ва меъерҳои рафтори экологӣ мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: тарбияи экологӣ; томақтабӣ; шароити педагогӣ; муҳити рушд; фарҳанги экологӣ; бозихо; мушоҳида; фаъолияти лоиҳавӣ; оила; тарбиягар.

УДК 378.147:37

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОИСКОВО-ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БАКАЛАВРОВ

Валиев Тоджиддин Сониевич

старший преподаватель
кафедры педагогики, психологии и методики преподавания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 99 36 37 (м.)
valiev.ts@mail.ru

В статье рассматриваются инновационные формы обучения в системе высшего педагогического образования, как важное условие формирования и развития педагогического творчества будущих специалистов. В условиях стремительной цифровизации и роста требований к профессиональной гибкости особое значение приобретает интеграция традиционных и современных методов преподавания. Отмечается, что именно сочетание различных форм и методов обучения способствует развитию поисково-творческой активности студентов, стимулирует их мотивацию, вовлеченность и профессиональное самосознание. В статье дано определение таким понятиям, как «поисковая деятельность», «творческая деятельность» и «познавательная активность». Автор определил некоторые особенности формирования профессионального поисково-творческого мышления бакалавров. Определена сущность некоторых традиционных и инновационных форм обучения бакалавров. Акцент сделан на анализе таких форм, как лекции-дискуссии, интерактивные семинары, практико-ориентированные занятия и студенческая научно-исследовательская деятельность. Отмечено, что инновационные подходы в организации образовательного процесса способствуют формированию креативного мышления и исследовательских умений, необходимых для успешной педагогической деятельности в современных условиях. Автором статьи дана отличительная характеристика «профессиональной научной деятельности студентов». Определены этапы овладения опытом профессиональной и творческой деятельности, предполагающей высокую степень поисковой и творческой инициативы.

Ключевые слова: инновационные формы обучения; педагогическое творчество; поисково-творческая активность; высшее образование; профессиональная подготовка; исследовательская деятельность; креативность студентов; интерактивные методы.

В эпоху глобальной цифровизации и стремительного развития технологий, ключевым требованием к будущим педагогическим кадрам становится способность к поисково-творческой деятельности.

Быстро меняющиеся условия требуют от выпускников креативного подхода к разработке новых концепций, умения критически оценивать существующие решения, находить нестандартные подходы к решению проблем и эффективно реализовывать полученные знания на практике.

Традиционные методы составляют фундаментальную базу знаний. Но, для полноценной подготовки к реалиям цифровой эпохи необходима их интеграция с современными технологиями, что расширит возможности дальнейшего исследования и экспериментирования.

Педагогика как наука, ориентированная на развитие личности самого педагога через процессы самообразования и самосовершенствования, подчеркивает важность творческого подхода в профессиональной деятельности, что может способствовать формированию соавторства между педагогом и учащимися, усиливая их взаимодействие и обогащая образовательный процесс.

Общеизвестно, что при подготовке бакалавров и их обучении традиционной формой выступают лекции, семинарские, лабораторные и практические занятия, рефераты, доклады, курсовые и дипломные работы, задания по педагогической практике. Попробуем рассмотреть каждую форму в отдельности.

Итак, лекция. Следует отметить логическую стройность, последовательно по пунктам изложенный материал, раскрывающий определенную проблему или научный вопрос. Форма преподнесения лекционного материала может в корне отличаться от традиционной. Здесь явно проявляется смещение традиционного с современным – «отступает» на задние позиции простой пересказ информации, уступая место лекциям-презентациям, лекциям-диспутам, лекциям-дебатам. Подобный подход к прочтению лекции позволяет не только донести материал в удобной и доступной форме до студентов, но также сэкономить время преподавателя. Такое изложение позволяет не навязывать информацию через призму взгляда педагога, а самому студенту принять информацию и переработать ее, опираясь на собственный жизненный опыт и уровень индивидуального развития.

Следующая форма – практические занятия, считающиеся одной из важнейших форм освоения знаний в деятельности. Практическая деятельность обеспечивает автоматическое воспроизведение и запоминание изучаемого материала и конечно, такой подход позволяет активировать поисково-творческую активность обучающихся. Видовое разнообразие форм организации и проведения практических занятий дает возможность педа-

гогу расширить круг обязанностей и возможности студента. На данном этапе у студента зарождается мотивация к познавательной деятельности, способствуя развитию будущей креативности.

Семинарские занятия также носят практический характер, так как в их основе лежит «переработка» изучаемого материала по всем предложенным педагогом вопросам. Внедрение семинарских занятий в образовательную систему заставляет студента-бакалавра продумывать ответ на поставленный вопрос. Осуществляется установка на самостоятельное углубленное изучение материала. При этом семинарское занятие позволяет бакалавру не только совершенствовать собственную мыслительную деятельность, но также студент может раскрыть свой взгляд на поставленную проблему или вопрос, он может не согласиться с точкой зрения педагога или однокурсников.

И последняя традиционная форма – это лабораторные занятия, предусмотренные для работы в лабораториях или на базах. Соответственно, непосредственное «столкновение» с проблемой в действии направлено на выполнение основных задач: учебных, испытательных и экспериментальных. В этой ситуации осуществляется взаимосвязь теории и практики на основе поисково-творческой активности.

Лабораторные занятия позволяют студенту-бакалавру совершенствоваться, приобретать самоуверенность, удостовериться в правильности сделанного им выбора и утвердиться в своей профпригодности. Их организация предусматривает совмещение с процессом познания теоретического содержания дисциплины с целью закрепления осознания единства теоретических и практических аспектов по дисциплине.

Безусловно, трансформация лекции в интерактивную платформу позволяет значительно развить поисково-творческое мышление, и, соответственно, повышает вовлеченность студентов-бакалавров в образовательный процесс. Для этого применяется следующий инструментарий:

- 1) техническое обеспечение для проведения опроса, дискуссий в режиме реального времени, что позволит принимать активное участие в процессе обучения;
- 2) анимации, графики, видеоролики для наглядной демонстрации сложных концепций, что облегчит понимание и запоминание материала;
- 3) игровые элементы, направленные на стимулирование мотивации и интереса к учебе;
- 4) онлайн-платформы для организации совместной работы над проектами, в целях обмена опытом и знаниями.

Понимание поисково-творческой активности будущего педагога всегда рассматривается в контексте психолого-педагогических знаний, анали-

за категорий «поисковая деятельность», «творческая деятельность» и «познавательная активность».

Если обратиться к анализу понятия «творчество» с позиции античной философии, то отметим, в первую очередь, осознание его через познание [16, с.17-18]. Творчество и творческо-педагогическая деятельность всегда многоаспектны. На это еще указывал П.К. Энгельмейер [17].

В этом плане можно отметить, что «педагогическое творчество - есть яркий образец сотворения «невещественного продукта», ибо изменениям подвергается, как правило, духовная сфера человека, способствующая трансформации самой личности. Сущностная основа содержания педагогического творчества представлена сотворением (совместным творением) человека.

Высший уровень профессиональной деятельности педагога характеризуется ее творческой направленностью, которая тесно связана с исследовательским компонентом. Творческое начало в педагогической работе выражается в умении самостоятельно формулировать проблему, определять цели и задачи, а также планировать и реализовывать исследовательскую деятельность. В связи с этим, трансформация содержания образовательного процесса в сторону личностно-ориентированного подхода, предусматривающего возможности для профессионального роста каждого обучающегося, предполагает смещение акцента с усвоения знаний на самостоятельный и творческий поиск инновационных решений в профессиональной сфере.

В условиях высшего образования научно-исследовательская деятельность реализуется через разнообразные формы и методы обучения [16, с.110]. Учитывая связь исследовательской активности студентов с проявлением их творческого потенциала, научно-исследовательская деятельность в вузе может рассматриваться как средство развития преобразовательных способностей будущих педагогов. В таком контексте она выступает как механизм, способствующий развитию исследовательско-творческой активности личности обучающихся, что создает условия для формирования стремления к познанию нового материала посредством применения теоретических знаний и самостоятельного анализа.

Изучая безграничные возможности педагогического творчества, В.А. Сухомлинский подчеркивал значимость исследовательской деятельности педагога, рассматривая ее как начальный этап формирования профессиональной педагогической мудрости. По его мнению, именно через осознание себя в роли исследователя раскрывается подлинное педагогическое мастерство. Он отмечал, что «исследовательская работа не является для учителя чем-то загадочным и недоступным» [15, с.73].

Поисково-творческая деятельность в контексте педагогической профессии представляет собой систематическую и целенаправленную работу, направленную на осмысление и структурирование собственного педагогического опыта на базе активного поисково-творческого подхода со стороны будущего педагога.

Особенность студенческой исследовательской деятельности заключается в ее тесной взаимосвязи с процессом учебной подготовки. Она отличается от профессиональной научной деятельности следующими характеристиками:

- ограниченность знаний, особенно у студентов младших курсов, что затрудняет выполнение фундаментальных исследований;
- необходимость параллельного выполнения заданий по другим учебным дисциплинам, что снижает концентрацию на научной работе;
- не всегда сформированное положительное отношение к исследовательской деятельности, воспринимается как ключевой элемент образовательного процесса.

Еще в эпоху Древней Греции усвоение знаний рассматривалось через призму трех основных подходов. Наиболее эффективным считался принцип «сделай сам», следующий по результативности – «наблюдай, как делают другие», а наименее продуктивным – «услышать от других, как это делается». Следует отметить, что в современной образовательной практике чаще всего применяется именно третий подход. Это связано с тем, что традиционная система обучения в основном строится на лекционных занятиях и репродуктивных формах деятельности, таких как переписывание материалов из источников, что фактически сводится к элементарной передаче информации от третьих лиц [14, с.27].

В современных условиях обучения и подготовки креативной личности значительное внимание уделяется деловым играм, применение которых позволяет выстраивать учебную деятельность, максимально приближенную к реальной профессиональной практике. Благодаря этому, будущие педагоги осваивают важные профессиональные умения. Игровая форма обучения способствует постоянному развитию профессиональных компетенций студентов и стимулирует поиск нестандартных решений в реализации педагогических задач, что в свою очередь, активизирует творческую активность и развивает способность к самостоятельной исследовательской работе, формируя устойчивую профессиональную направленность.

Таким образом, современный этап подготовки педагогов можно охарактеризовать как этап овладения опытом профессиональной и творческой деятельности, предполагающей высокую степень поисковой и творческой инициативы.

Литература

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: для педагогических специальностей высших учебных заведений. - 2-е изд., перераб и доп. - М.: Просвещение, 1990. - 141 с.
2. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Основы педагогики творчества. - Казань: Казанский университет, 1988. - 236 с.
3. Анохин А.М. Педагогическая среда как условие формирования творческой личности студента педвуза / А.М. Анохин [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Уфа, 1997. - 16 с.
4. Архангельский С.И. Лекции по теории обучения в высшей школе. - М.: Высшая школа, 1974. - 384 с.
5. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его законы, основы и методы: методическое пособие. - М.: Высшая школа, 1980. - 368 с.
6. Бабанский Ю.К. Педагогическая наука и творчество учителя //Советская педагогика. - 1987. - № 2. - С. 9-14.
7. Беляева Е.Б. Развитие познавательного интереса учащихся на основе информационно-коммуникационных технологий / Е.Б. Беляева [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук. - Челябинск, 2015. - 177 с.
8. Библер В.С. Мышление как творчество. - М.: Политиздат, 1975. - 399 с.
9. Вивдич И.И. Творческое воображение. - Казань: КГУ, 1993. - 34 с.
10. Гольдентрихт С.С. Творчество как философская проблема: Творчество и социальное познание. - М.: Прогресс, 1979. - 62 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: - В 4 т. - М.: Терра, 1994. - Т.4. - 688 с.
12. Деминцев А.Д. Развитие творческой активности учителей и совершенствование их мастерства / А.Д. Деминцев [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1972. - 21 с.
13. Загвязинский В.И. Педагогическое творчество учителя. - М.: Педагогика, 1987. - 160 с.
14. Колесников Л.Ф., Турченко В.Н., Борисова Л.Г. Эффективность образования. - М.: Педагогика, 1991. - 272 с.
15. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. - М.: Университетское образование, 1988. - 241 с.
16. Торгашина Т.И. Научно-исследовательская работа студентов педагогического вуза как средство развития их творческого потенциала / Т.И. Торгашина [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук. - Волгоград, 1999. - 189 с.
17. Энгельмейер П.К. Теория творчества. - Спб.: Образование, 1910. - 209 с.

INTEGRATED APPLICATION OF TRADITIONAL AND MODERN TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF FORMATION OF PROFESSIONAL SEARCH AND CREATIVE THINKING OF BACHELORS

Valiev Tojiddin Sonievich

Senior Lecturer
of the Department of Pedagogy, Psychology and Teaching Methods
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 907 99 36 37 (m.)
valiev.ts@mail.ru

The article considers innovative forms of education in the system of higher pedagogical education as an important condition for the formation and development of pedagogical creativity of future specialists. In the context of rapid digitalization and increasing demands for professional flexibility, the integration of traditional and modern teaching methods is of particular importance. It is noted that it is the combination of various forms and methods of teaching that contributes to the development of students' search and creative activity, stimulates their motivation, engagement and professional self-awareness. The article defines such concepts as "search activity", "creative activity" and "cognitive activity". The author has identified several features of the formation of professional search and creative thinking of bachelors. The essence of some traditional and innovative forms of bachelor's degree education is determined. The emphasis is placed on the analysis of such forms as lectures, discussions, interactive seminars, practice-oriented classes and student research activities. It is noted that innovative approaches in the organization of the educational process contribute to the formation of creative thinking and research skills necessary for successful pedagogical activity in modern conditions. The author of the article gives a distinctive characteristic of the "professional scientific activity of students." The stages of mastering the experience of professional and creative activity, involving a high degree of search and creative initiative, are defined.

Keywords: innovative forms of learning; pedagogical creativity; exploratory and creative activity; higher education; professional training; research activity; student creativity; interactive methods.

**ИСТИФОДАИ ЯКЧОЯИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ
АНЪАНАВӢ ВА МУОСИР ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛИ
ТАФАККУРИ КАСБИИ ҶУСТУҶӢ ВА ЭҶОДИИ БАКАЛАВРҲО**

Валиев Тоҷиддин Сониевич

омӯзгори калони

кафедраи педагогика, психология ва методикаи таълим

Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30

Тел.: (+992) 907 99 36 37 (м.)

valiev.ts@mail.ru

Дар мақола шаклҳои инноватсионии таълим дар системаи таҳсилоти олии педагогӣ ҳамчун шартҳои муҳими ташаккул ва рушди эҷодиёти педагогии мутахассисони оянда баррасӣ карда мешаванд. Дар шароити рақамикунории шадид ва афзоиши талабот ба ҷандирии касбӣ, ҳамгироии усулҳои анъанавӣ ва муосири таълим аҳамияти махсус пайдо мекунад. Қайд карда мешавад, ки маҳз омезиши шаклҳо ва усулҳои гуногуни таълим ба рушди фаъолияти ҷустуҷӯӣ ва эҷодии донишҷӯён мусоидат мекунад, ҳавасмандӣ, ҷалб ва худшиносии касбии онҳоро ҳавасманд мекунад. Дар мақола мафҳумҳои ба монанди «фаъолияти ҷустуҷӯӣ», «фаъолияти эҷодӣ» ва «фаъолияти маърифатӣ» муайян карда шудаанд. Муаллиф хусусиятҳои ташаккули тафаккури касбии ҷустуҷӯӣ ва эҷодии бакалаврҳоро муайян кардааст. Моҳияти баъзе шаклҳои анъанавӣ ва инновационии таълими бакалаврҳо муайян карда шудааст. Дар мақола ба таҳлили шаклҳо, ба монанди лексияҳо-мубоҳисаҳо, семинарҳои интерактивӣ, машғулиятҳои амалӣ ва фаъолияти илмӣ-тадқиқотии донишҷӯён таваҷҷуҳи зиёд нишон дода шудааст. Қайд карда шуд, ки равишҳои инноватсионӣ дар таҳкили раванди таълим ба ташаккули тафаккури эҷодӣ ва малакаҳои тадқиқотӣ, ки барои фаъолияти бомуваффақияти педагогӣ дар шароити муосир заруранд, таҳлил меебанд. Муаллифи мақола хусусияти фарқкунандаи мафҳумҳои «фаъолияти илмӣ касбии донишҷӯён»-ро додааст. Марҳилаҳои азхудкунии таҷрибаи фаъолияти профессионалӣ ва эҷодӣ, ки дараҷаи баланди ташаббуси ҷустуҷӯӣ ва эҷодиро дар назар дорад, муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: шаклҳои инноватсионии таълим; эҷодиёти педагогӣ; фаъолияти ҷустуҷӯӣ-эҷодӣ; таҳсилоти олий; омодагии касбӣ; фаъолияти тадқиқотӣ; эҷодиёти донишҷӯён; усулҳои интерактивӣ.

УДК 373.21:37.035

ПУТИ И МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Мухитдинова Шарофат Каримовна

преподаватель

кафедры педагогики, психологии и методики преподавания

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30

Тел.: (+992) 901 60 84 92 (м.)

В статье рассматриваются современные подходы, пути и методы совершенствования патриотического воспитания в условиях дошкольного образовательного учреждения. Патриотизм представлен как фундаментальное качество личности, формирование которого должно начинаться с раннего детства. Автор подчеркивает важность системного подхода в организации воспитательного процесса, интеграции патриотического компонента в образовательную деятельность, создания воспитывающей среды, а также применения разнообразных форм и методов: от игры и проектной деятельности до использования ИКТ. Раскрываются возрастные особенности восприятия детьми патриотических ценностей, роль семьи и педагогов в формировании гражданской позиции. Делается акцент на необходимость последовательной, эмоционально насыщенной и культуросообразной воспитательной работы, способствующей формированию у дошкольников чувства любви к Родине, уважения к её истории, культуре и традициям. В данной статье автором выделены основные направления воспитания патриотизма и формирования патриотического сознания личности ребенка в условиях образовательного учреждения. Выделены основные методы патриотического воспитания, которые помогают сформировать у детей чувство любви к Родине и сформировать чёткую гражданскую позицию с учётом их возрастных особенностей. Уделено внимание формам осуществления патриотического воспитания в ДОУ.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; дошкольное образование; гражданская позиция; Родина; традиции; культура; методы воспитания; игровая деятельность; воспитательная среда; ИКТ; система работы; педагог; семья; национальные ценности.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения относится к ряду первоочередных задач любого государства, а потому тревожит умы

многих ученых и исследователей. Герои народа и государства всегда воспеваются любимым народом, их подвиги находят отражение в балладах, песнях, былях и небылицах. Сегодняшнее поколение читает про это в книгах, рассматривает картины, смотрит мультфильмы, например про трех богатырей и т.д. И каждый раз сталкиваются с таким описанием, как «Киевские Богатыри», «Сила русская, богатыри русские». Дети видят в них защитников Родины, что способствует закладыванию основ патриотических чувств [3, с.35].

Патриотическое воспитание имеет прямое отношение к формированию гражданской позиции, отражает нравственные и культурные ценности подрастающего поколения. А вечный поиск наиболее эффективных путей и методов патриотического воспитания в дошкольных образовательных учреждениях выходит на передний план, занимая свои позиции в индивидуальных, годовых и тематических планах.

Патриотизм, как одно из важнейших качеств гражданина, проявляется в первую очередь в отношении к Родине, ее культуре, традициям, готовности отстаивать интересы народа. Человек с патриотическим настроем никогда не откажется от Родины из-за какого-либо кратковременного блага или удовольствия. Для того, чтобы достичь данного результата, необходимо начинать патриотическое воспитание с малых лет, закладывать основы патриотизма с дошкольного возраста [10, с.34].

Образовательный процесс, как неотделимая часть патриотического воспитания, выступает основой формирования гражданской позиции и нравственности личности. Улучшение форм и методов такой деятельности напрямую связано с системным подходом, выдвигаемым современными условиями. Патриотическое воспитание традиционно реализует следующие цели: любовь к Родине, природе, культуре и традициям, истории и так далее. Соответственно, перед педагогами выдвигаются множество задач в направлении патриотического воспитания подрастающего поколения.

Для полноценного патриотического воспитания подрастающего поколения используются следующие формы работы:

- образовательные занятия - включение тем, посвященных родному краю, природе, праздникам, а также это наблюдения за природными изменениями, беседы о семье, стране.
- игровая деятельность - ролевые игры («Парад», «Пограничники»), настольные и печатные игры, театрализация народных сказок.
- художественно-продуктивная деятельность - рисование, лепка, аппликации на темы Родины. Поделки к памятным датам, участие в выставках.

- музыкальное и художественное творчество - песни о родной земле, участие в народных играх, инсценировки.
- экскурсии и прогулки - посещение памятных мест, музеев, прогулки по городу с рассказами о его истории.
- взаимодействие с родителями - семейные конкурсы, мастер-классы, участие родителей в мероприятиях, встречи с ветеранами.
- праздники и памятные даты.

С целью формирования патриотических чувств в дошкольных учреждениях в каждой группе оформляются национальные уголки, а активное участие в праздновании национального праздника «Навруз» является обязательным не только для работников ДООУ, но и для детей разного возраста. Участие в мероприятиях государственного значения также является проявлением патриотизма. Все положительные эмоции детей, непосредственно связываются с конкретными событиями. Взрослея, дети самостоятельно устанавливают взаимосвязь праздников и эмоционального состояния. Постепенно гордость за красивые места (детский сад, группа, город, место проживания), свой гостипреимный и добрый народ начинает наполнять ребенка, выполняя первостепенное значение в его жизни. Таким образом, у ребенка складывается положительный образ Родины, формируется гордость за родной край и семью, формируется уважение к традициям и культуре, появляется уважение к труду, подвигам героев и их памяти, соответственно, закладываются основы для формирования твердой гражданской позиции.

Любовь к родному краю, народу и культуре всегда связывались с понятием «патриотическое воспитание». Но, для этого необходимо постоянное объяснение детям особенностей понятия «патриотизм», объяснения поступков героев, особенностей культуры, традиций и обычаев. Маленький ребенок, еще не понимая смысла и значения слова «патриотизм», неосознанно привыкает повторять действия и поступки взрослого. И только со временем всё это приобретает для ребенка глубокое значение. Именно поэтому, необходимо выделить основные направления воспитания патриотизма и формирования патриотического сознания [13, с.58]:

1. Интеграция патриотического элемента в образовательный процесс подразумевает включение специальной тематики в учебные предметы, помогающие создавать системные представления о Родине и ее культуре, красоте. Празднование «Дня урожая», «Сада», «Навруза» формирует у детей красочные представления о культуре таджикского народа. Демонстрация документальных фильмов о природе Родины закрепляет представления детей, укрепляет их веру в родной край.

2. Создание воспитывающей образовательной среды или, как было сказано выше, создание национальных уголков, обеспечивает близкое знакомство детей с национальными костюмами, обычаями, знакомит с национальными узорами и традициями. Детей на занятиях и уроках знакомят с государственной символикой, рассказывают о народных героях. Все это имеет особое эмоциональное воздействие на детей.

3. Распределение тематики патриотического воспитания в календарно-тематическом плане, проведение экскурсий, знакомство с особенностями родного края, проведение конкурсов на тему родины - все это можно считать еще одним основным направлением процесса патриотического воспитания. В ходе реализации плана воспитательной работы можно применять проектную деятельность, дидактические и подвижные игры, а также использовать для мотивации театрализованные постановки и представления.

Подготавливая план-конспекты и в ходе занятия (особенно по развитию речи, обучению грамоте), воспитатель частично включает в них элементы патриотического воспитания (это могут быть рассказы о героях, спасателях, альпинистах, работниках МЧС, о службе 911).

4. Конечно, проведение круглых столов и семинаров, родительских собраний по вопросам патриотического воспитания также имеет особое влияние на совершенствование патриотического воспитания. Если сами родители будут принимать активное участие в различного рода мероприятиях, нацеленных на формирование патриотизма, и понимать суть патриотического воспитания, то воспитатель сможет добиться более высоких результатов.

5. Активное внедрение ИКТ и цифровых технологий в процесс патриотического воспитания в корне может изменить патриотический настрой подрастающего поколения. Видеоролики, экскурсии, слайды, сайты помогают дополнить знания детей и направить их в русло патриотического воспитания.

Говоря о патриотическом воспитании, важно выделить основные методы, которые помогают формировать у детей чувство любви к Родине [15, с. 15]:

Метод личного примера, когда воспитатель показывает и рассказывает детям о своих личных поступках, раскрывая героизм, гражданскую ответственность. В эти моменты воспитатель говорит детям о том, что необходимо помогать всем, кто нуждается в помощи. Он рассказывает, что следует поливать деревья, охранять окружающую среду, беречь природу и природные ресурсы, какие красивые у нас песни, какой душевный у нас народ.

Рассказ и беседа в ходе воспитательной работы знакомят детей с главными историческими событиями народа. Воспитатель и дети обсуждают моральный облик и нравственный выбор каждого героя из прочитанного произведения или просмотренного мультфильма.

Иногда педагог может применять метод наблюдения, как метод целенаправленного отслеживания событий и знакомства детей с патриотизмом людей. Каждая знаменательная дата помогает детям узнать новое о поступках людей, а знакомство с памятниками помогает воспитателю дополнить свой рассказ наглядностью. Ежедневное повторение значения символики (флаг, герб и т.д.) помогает детям помнить о героизме родного народа и его бесстрашии. Наблюдение позволяет определить интересы, умения и потребности ребёнка, увидеть изменения в его развитии.

Очень часто дети после просмотра мультфильмов стремятся повторить подвиги любимых героев. Именно, в таких ситуациях воспитатель может использовать метод создания проблемных ситуаций и обсуждений, который заставит детей задуматься о таких понятиях, как «честь», «обязанность», «ответственность». Построение педагогом проблемных ситуаций учить детей находить оптимальный выход из сложившихся обстоятельств. Воспитанники на своем малом опыте под руководством воспитателя находят способ разрешения проблемы, в которую попал любившийся им герой сказок или рассказов.

Большое влияние имеют и игровые методы, когда предлагается инсценировать ситуацию или услышанный рассказ или сказку. В этих случаях воспитатель не только обучает детей, но и помогает им понять, кто такой патриот, почему совершать добро ради Родины или народа это героизм. Любимая игра мальчиков «Войнушки» всегда находит живой отклик при совместном обсуждении, и если это совместить с просмотром какого-либо военного сюжета о доблести солдат, это надолго останется в памяти ребенка.

Патриотизм - важная составляющая воспитания и образования, требующая постоянного обновления методов и содержания. А современный педагог - это не просто передатчик знаний, а тот, кто помогает ребёнку сформировать личное отношение к своей стране. Только последовательная, продуманная и творческая работа даёт результат - настоящие патриотические чувства у детей [9, с. 80].

Проанализировав сущность понятия «патриотизм» в контексте образовательного процесса, следует остановиться на особенностях его организации в ДОУ. Стоит отметить, что патриотическое воспитание в ДОУ, это прежде всего, целевая деятельность по воспитанию патриота, всесторонне развитого гражданина страны, человека, который не предаст Родину, будет

всегда и везде прославлять свой народ, его историю и культуру. Можно отметить, что воспитание патриота, формирование патриотического сознания начинается с самых ранних лет и ДОУ занимает в этом не последние позиции.

Особенности патриотической воспитательной работы с дошкольниками всегда ориентированы на их возраст. Детское восприятие разнообразной информации всегда проходит через образы и эмоции (восторженность в сказке, сосредоточенность в рассказах, яркие впечатления посредством событий). Так как, жизненный опыт дошкольника очень ограничен, то и осознание понятий «Родина», «традиции», «герой» тесно связано с осознанием семьи, улицы, садика.

Любой пример взрослого, его поведение становятся неоспоримым фактом в репродуктивной деятельности. При этом, параллельно этому стоит и игра, как ведущий способ усвоения информации и формирования моральных ценностей [5, с.20].

Можно бесконечно говорить о направлениях патриотического воспитания, к которым следует особо отнести формирование образа Родины, а именно знакомство с символами (флаг, герб) и их запоминание. Неизгладимое впечатление у детей оставляет знакомство с природой родного края, родным городом или селом. Дети запоминают все живое и начинают отмечать особенности своей Родины.

В течение пребывания в детском саду воспитатель постоянно знакомит детей с культурным наследием (фольклор, народные сказки, традиции, ремёсла), а различные потешки, прибаутки, считалочки, загадки, запевалки плавно переходят в повседневную деятельность детей. И, конечно, особое внимание уделяется осознанию детьми себя, как частички своего народа и нации. Такое понимание достигается при активном участии ребенка в национальных мероприятиях, подготовке к праздникам.

Совсем недавно, в 2000-х годах в практике дошкольных образовательных учреждений стало уделяться внимание такому виду воспитания, как экологическое воспитание. Также большое внимание уделяется раскрытию особенностей труда таджикского народа для облагораживания улиц и городов родного края, знакомству с разнообразием флоры и фауны Родины.

В ходе патриотического воспитания необходимо обратить внимание на соответствие содержания таким принципам, как:

- Индивидуальный подход, или учет интересов и опыта ребёнка, постепенное вовлечение в значимые действия.
- Наглядность и эмоциональность позволяют использовать яркие образы, сказки, фотографии, предметы быта.

- Системность и последовательность, то есть, быть частью всей программы.
- Связь с жизнью ребёнка предусматривает опору на то, что близко (семью, город, улицу, природу).
- Эмоциональная насыщенность позволяет обеспечить ребенку полноту ощущений окружающей среды.
- Культуросообразность знакомит с традициями, фольклором, народной культурой, как источником любви к Родине.
- Активность предусматривает действенный подход, а именно- делать, играть, создавать, участвовать.

Придерживаясь этих принципов, можно выстроить гуманную, целостную и эффективную систему патриотического воспитания в ДОО. Именно через такую работу у детей формируется любовь к своей стране, уважение к культуре и её героям, чувство гордости за принадлежность к народу [10, с.33].

Таким образом, патриотическое воспитание в ДОО - это не единовременная акция, а систематическая, непрерывная и многоаспектная работа, органично включённая в повседневную жизнь ребёнка. Грамотно подобранные формы и методы воспитания позволяют сформировать у дошкольников чувство гордости за свою страну, бережное отношение к родной культуре и уважение к людям, создающим её настоящее и будущее, то есть чёткую гражданскую позицию.

Литература

1. Агаева Н.В. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста: теория и практика. - М.: Академия, 2020. - 160 с.
2. Алексеева Н.Н. Патриотическое воспитание в детском саду. - СПб.: Детство-Пресс, 2019. - 128 с.
3. Бочарова В.А. Патриотическое воспитание дошкольников: формы и методы // Воспитание дошкольника. - 2021. - № 4. - С. 24-27.
4. Виноградова Н.Ф. Гражданско-патриотическое воспитание детей. - М.: Просвещение, 2021. - 144 с.
5. Громова О.В. Формирование патриотических чувств у дошкольников в образовательном процессе ДОО // Дошкольная педагогика. - 2022. - № 2. - С. 18-22.
6. Егорова Е.И. Интеграция патриотического воспитания в содержание образовательной деятельности ДОО // Современное дошкольное образование. - 2020. - № 3. - С. 41-45.
7. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» (с изм. и доп. 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=15281.
8. Коломинский Я.Л. Психология патриотизма у детей. - Минск: Харвест, 2018. - 176 с.

9. Курочкина Н.А. Методика организации патриотического воспитания в ДОУ. - М.: Сфера, 2020. - 96 с.
10. Михайлова З.В. Патриотическое воспитание в системе дошкольного образования: современные подходы // Педагогика. - 2023. - № 5. - С. 33–38.
11. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении ФГОС ДО» (в ред. от 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.donland.ru/documents/active/34356/>.
12. Ротберг Н.М. Воспитание любви к Родине у дошкольников. - М.: Владос, 2019. - 104 с.
13. Тагиева С.Ш. Национальные традиции и патриотическое воспитание детей // Педагогика и психология. - 2021. - № 6. - С. 56-60.
14. Хрипунова И.А. Игровые технологии в патриотическом воспитании дошкольников. - Екатеринбург: Учитель, 2020., 88 с.
15. Черемисина Л.А. Теоретико-методологические основы патриотического воспитания дошкольников // Психология и педагогика. - 2022. - № 9. - С. 12-17.

WAYS AND METHODS OF IMPROVEMENT PATRIOTIC EDUCATION IN CONDITIONS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Mukhitdinova Sharofat Karimovna

Teacher

of the Department of Pedagogy, Psychology and Teaching Methods
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 901 60 84 92 (m.)

The article discusses modern approaches, ways and methods of improving patriotic education in a preschool educational institution. Patriotism is presented as a fundamental personality quality, the formation of which should begin from early childhood. The author emphasizes the importance of a systematic approach in the organization of the educational process, the integration of the patriotic component into educational activities, the creation of an educational environment, as well as the use of various forms and methods: from games and project activities to the use of ICT. The age-related features of children's perception of patriotic values, the role of family and teachers in the formation of a civic position are revealed. The emphasis is placed on the need for consistent, emotionally intense and culturally appropriate educational work that promotes the formation of preschoolers' feelings of love for the Motherland, respect for its history, culture and traditions. In this article, the author highlights the main directions of education of patriotism and the formation of patriotic consciousness of a child's personality in an educational institution. The main methods of patriotic education are highlighted, which help to form a sense of love for the Motherland in children and form a

clear civic position, taking into account their age characteristics. Attention is paid to the forms of implementation of patriotic education in preschool institutions.

Keywords: patriotic education; preschool education; citizenship; Homeland; traditions; culture; methods of education; play activities; educational environment; ICT; work system; teacher; family; national values.

РОҲҶО ВА УСУЛҶОИ ТАКМИЛИ ТАРБИЯИ ВАТАНДҶСТӢ ДАР ШАРОИТИ МУАССИСАИ ТАЪЛИМӢ

Мухитдинова Шарофат Каримовна

омӯзгори

кафедраи педагогика, психология ва методикаи таълим

Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30

Тел.: (+992) 901 60 84 92 (м.)

Дар мақола равишҳо, роҳҳо ва усулҳои муосири тақмили тарбияи ватандӯстӣ дар шароити муассисаи таҳсилоти томактабӣ баррасӣ карда мешаванд. Ватандӯстӣ ҳамчун сифати бунедии шахс, ки ташаккули он бояд аз кӯдакӣ оғоз ёбад, муаррифӣ карда мешавад. Муаллиф аҳамияти муносибати системавиро дар ташкили раванди таълим, ворид кардани тарбияи ватандӯстӣ ба фаъолияти таълимӣ, фароҳам овардани муҳити тарбиявӣ, инчунин истифодаи шаклҳо ва усулҳои гуногун: аз бозӣ ва фаъолияти лоиҳавӣ то истифодаи ТИК таъкид мекунад. Хусусиятҳои синну солии дарки арзишҳои ватандӯстонаи кӯдакон, нақши оила ва омӯзгорон дар ташаккули мавқеи шахрвандӣ ошкор карда мешаванд. Таъкид ба зарурати кори пайгирона, тарбияи эҳсосотӣ ва фарҳангӣ, ки ба ташаккули ҳисси муҳаббат ба Ватан, эҳтиром ба таърих, фарҳанг ва анъанаҳои он дар кӯдакони томактабӣ мусоидат мекунад, дода мешавад. Дар ин мақола муаллиф самтҳои асосии тарбияи ватандӯстӣ ва ташаккули шуури ватандӯстонаи шахсияти кӯдакро дар шароити муассисаи таълимӣ муайян кардааст. Усулҳои асосии тарбияи ватандӯстӣ, ки ба ташаккули ҳисси муҳаббат ба Ватан дар кӯдакон ва ташаккули мавқеи возеҳи шахрвандӣ бо назардошти хусусиятҳои синну соли онҳо мусоидат мекунанд, таъкид карда шудаанд. Ҳамчунин ба шаклҳои амалӣ намудани тарбияи ватандӯстӣ дар ДОУ диққат дода мешавад.

Калидвожаҳо: тарбияи ватандӯстӣ; таҳсилоти томактабӣ; мавқеи шахрвандӣ; Ватан; анъана; фарҳанг; усулҳои тарбия; фаъолияти бозӣ; муҳити тарбия; ТИК; системаи кор; педагог; оила; арзишҳои миллӣ.

УДК 373.21:37.013.77

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Нургулова Мохруя Мамадсолиевна

преподаватель

кафедры педагогики, психологии и методики преподавания

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30

Тел.: (+992) 919 40 09 58 (м.)

mnurgulova@inbox.ru

В статье рассматривается психолого-педагогическая диагностика как важное направление профессиональной деятельности педагога дошкольного образовательного учреждения. Автор раскрывает сущность и цели диагностики, её значение в системе мониторинга индивидуальных достижений детей, особенности реализации в условиях личностно-ориентированного подхода. Представлены основные формы и методы психолого-педагогической диагностики, в том числе наблюдение, беседа, тестирование, проективные методики и игровые формы. Кроме того, автором приведены примеры диагностических заданий, выявлены основные направления психолого-педагогической диагностики. Особое внимание уделяется условиям проведения психолого-педагогической диагностики таким, как этичность, конфиденциальность, системность и индивидуализация подхода. Подчёркивается значимость диагностической деятельности для своевременного выявления особенностей развития дошкольника, планирования коррекционно-развивающей работы педагога и взаимодействия с родителями воспитанников. Отмечается актуальность внедрения цифровых инструментов в диагностический процесс. Раскрыта сущность понятия «психолого-педагогическая диагностика», которая является неотъемлемой частью образовательного процесса, способствующей полноценному развитию личности дошкольника и повышению качества дошкольного образования. Автор приходит к заключению, что взаимодействие педагогов с другими специалистами позволит осуществлять комплексную оценку развития ребенка и строить целостную коррекционно-развивающую траекторию.

Ключевые слова: дошкольное образование; психолого-педагогическая диагностика; мониторинг развития; педагог ДОО; диагностика дошкольников; индивидуальный подход; оценка развития; наблюдение; тестирование; игровые методики; цифровая диагностика.

При реализации программы воспитания и обучения детей дошкольного возраста на первый план выходит мониторинг достижений дошкольников, в связи с чем, повышается значимость психолого-педагогической диагностики в деятельности воспитателя. Мониторинг достижений ребенка в течение года позволяет не только отметить совершенствование умений и навыков, но также позволяет педагогу наметить основные пути реализации программы, выбрать наиболее подходящие методы обучения и воспитания ребенка, помогает выявить индивидуальные особенности и способности, а также откорректировать образовательную и воспитательную сферы развития [3, с. 100]. Отметим, что дошкольное воспитание строго придерживается рамок государственной программы развития, а также основных положений Стандарта дошкольного образования, в котором осуществляется опора на личностно-ориентированный подход и индивидуальные особенности каждого ребенка.

Что представляет собой психолого-педагогическая диагностика?

В первую очередь следует указать на систематическое педагогическое обследование успеваемости дошкольника. Педагог ежемесячно проводит учет сформированных навыков и умений. В процессе проведения мини исследования педагог обращает внимание не только на физическое и интеллектуальное развитие, но и на уровень познавательных интересов, сформированность психических процессов ребенка (внимание, память, мышление, речь, воображение, восприятие и т.д.) [6, с.100].

Диагностика в ДООУ имеет психолого-педагогическую направленность и представляет собой целенаправленную и систематически организованную деятельность педагога, направленную на сбор, анализ и интерпретацию информации о развитии ребенка, необходимой для совершенствования учебно-воспитательного процесса. Содержание данной деятельности связано с осуществлением индивидуального подхода к обучению и воспитанию, своевременным выявлением особенностей развития, пробелов или проблем, а также планированием дальнейшего сопровождения дошкольника [18, с.160]. По итогам проведения диагностики планируются следующие действия:

- уточнение уровня развития дошкольника в познавательной, речевой, эмоционально-волевой, коммуникативной и физической областях развития;
- определение сложностей и проблем в развитии каждого ребенка;
- мониторинг динамики развития;
- планирование и дифференциация коррекционно-развивающей деятельности посредством индивидуального подхода;
- оценка уровня педагогического воздействия.

В практике ДООУ диагностика может быть организована в следующих формах:

✓ Наблюдение - наиболее доступная и простая форма, когда воспитатель может отмечать для себя необходимую информацию, фиксировать особенности поведения детей в различной деятельности (игра, общение, занятия, быт). При этом наблюдение бывает: *свободным* (без заранее поставленной цели); *направленным* (по конкретному диагностическому признаку, например, развитие речи или уровень самостоятельности).

✓ Беседы применяются воспитателем для выяснения уровня знаний ребенка об окружающем мире, уровня взаимоотношений с детьми и взрослыми. Для более точных сведений воспитатель проводит анкетирование родителей.

✓ Диагностические задания и упражнения применяются с целью уточнить уровень навыков и умений ребенка, а также усовершенствовать имеющиеся навыки. Кроме того, диагностические задания позволяют оценить степень развития психических процессов ребенка и соответственно, подобрать необходимые задания.

✓ Игры, игровая диагностика помогают воспитателю увидеть в естественной обстановке особенности поведения детей, их умение взаимодействовать в коллективе и работать в нем.

✓ Тестирование применяется в старших возрастных группах, когда дети уже умеют воспринимать инструкцию и выполнять задания по образцу. Наличие множества вариативных изданий с тестами для дошколят содержат тесты на логическое мышление, слуховую и зрительную память, развитие речи, готовность к обучению в школе [8, с.90].

✓ Проективные методики. Наиболее удобная в использовании диагностика, которую воспитатель может применять в своей работе, связана с рисованием.

Например, «Рисунок семьи», «Несуществующее животное» и др., с помощью которых опосредованно выявляется эмоциональное состояние, межличностные отношения, самооценка.

Для того, чтобы психолого-педагогическая диагностика дала положительные результаты, необходимо создать определенные условия для её проведения. Под понятием «условия проведения диагностики» подразумеваются не только обеспеченность аппаратурой и средствами. В данном случае рассматривается именно эмоциональный аспект организуемой деятельности, под который входят:

- комфортность и доброжелательность. Сам факт проведения диагностики может вызвать у ребенка напряженность и негативный настрой. Если

же ребенок настроен положительно, играет или рисует, такой организационный момент обеспечивает высокую эффективность результатов.

- учет возрастных и индивидуальных особенностей. Несмотря на схожесть диагностических методов, необходимо применять их в соответствии с возрастом, уровнем развития. При этом не исключается индивидуальный подход к каждому ребенку. Применение одинаковых заданий для всех возрастов может исказить итоги диагностирования.

- систематическое и поэтапное проведение диагностики поможет получить полную картину достижений и провалов, а также создать диаграмму развития. Медико-психолого-педагогическая диагностика проводится в начале, в середине и в конце года.

- интегрирование с другими видами деятельности позволяет диагностировать ребенка не в изолированной обстановке, а в повседневной деятельности (игровой, трудовой, учебной), что также приносит положительный результат.

После проведенного психолого-педагогического исследования (диагностики) результаты сообщают только родителям воспитанников, и с их согласия – руководству учреждения. Все полученные результаты педагог вносит в специальную тетрадь или индивидуальную карту развития ребенка, включающую наблюдения, результаты методик и выводы, что позволяет отслеживать прогресс и формировать индивидуальные образовательные маршруты [15, с.56]. Любая полученная информация проверяется специалистом при повторной диагностике и только затем сообщается родителям. В такой ситуации с родителями проводится консультация по вопросам психолого-педагогического развития дошкольника (направление к психологу, логопеду и дефектологу).

Таким образом, психолого-педагогическая диагностика в ДОУ - это комплексный и продуманный процесс, направленный на обеспечение полноценного, гармоничного развития личности ребёнка. Успешная реализация диагностической деятельности возможна только при соблюдении педагогической этики, системного подхода и внимательного отношения к индивидуальности каждого ребёнка.

Проведение диагностики в дошкольных учреждениях начинается в начале учебного года, когда воспитатель принимает возрастную группу под свое руководство. С целью определения первоначального уровня развития детей группы проводится общий мониторинг развития и успеваемости. Для его осуществления педагог использует результаты собственного наблюдения за речью, взаимодействием детей в процессе разнообразной деятельности. При этом в отдельной тетради воспитатель фиксирует любые изменения в психолого-педагогическом и физическом развитии дошкольников,

отмечает их успехи и пробелы. Для более глубокого изучения поведения дошкольников применяется анкетирование и методики, результаты которых отмечаются в картах развития, оформленных на каждого ребенка отдельно.

Виды учета изменений в развитии ребенка, в свою очередь, делятся на начальный, проводимый при приеме детей или переводе из группы в группу. Полугодовой учет изменений, проводимый педагогом в середине года, а также учет изменений во втором квартале отмечает достижения и успехи ребенка, произошедшие за полгода. Изменения фиксируются по всем предметам и видам деятельности (учебной, игровой, познавательной). При необходимости педагог проводит дополнительное исследование при помощи тестирования или интегрирования игровой деятельности диагностического характера. Годовой учет, проводится педагогом в конце года с целью отметить достижения ребёнка за год. При этом в индивидуальную карту развития педагогом заносится вся информация по плюсам и минусам в развитии ребенка. Педагог отмечает все методики, использованные во время тестирования детей и результаты достижений.

Наиболее приемлемыми, на наш взгляд, и часто используемыми при этом считаются методики Л.А. Венгера, Н.Е. Вераксы, А.Е. Личко, Т.Н. Тютюнника [2; 3; 9; 15] и других. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Диагностика уровня развития речи. В данном случае применяется методика «Оценка речевого развития» (по Л.А. Венгеру) [2]. Основная цель заключается в определении уровня развития связной речи, словаря, грамматического строя. Работа строится на основе описания картинки и составлении рассказа о каком-либо событии из личного опыта ребенка, также придумывается рассказ по предложенной картинке. Оценивание проходит по таким критериям, как логичность, связность, наличие слов-паразитов и жаргонизмов, правильность и точность применения слов.

Диагностика уровня сформированности познавательных интересов, т.е. внимания, памяти и мышления. В этом случае применима методика «Найди и зачеркни» (по А.Е. Личко) [9]. С ее помощью определяют уровень устойчивости и переключения внимания. Для этого раздают листы с разными символами (например, квадраты, кружки, треугольники) и объясняют: «Зачеркивай только кружочки». При подведении результатов обращается внимание на скорость выполнения, допущенные ошибки и умение выполнять инструкцию.

Для анализа и диагностики уровня слуховой и зрительной памяти применяется методика «Запомни и нарисуй» (по Д. Векслеру) [13], цель которой состоит в демонстрации изображения (предметное, сюжетное или геометрическое) на 10-20 секунд, после чего изображение убирается, и ре-

бёнку предлагают нарисовать его по памяти либо назвать его. Оценивать следует количество воспроизведенных объектов и их точность [12, с.100]. Например,

Задание: показать ребёнку изображение, состоящее из трёх геометрических фигур: круг, квадрат, треугольник (разного цвета и размера), расположенных определённым образом.

Результат: Ребёнок нарисовал только две фигуры, одну сильно искажённую, порядок перепутан.

Что позволяет выявить методика?

- уровень кратковременной зрительной памяти;
- степень развития образного мышления;
- особенности восприятия и воображения;
- эмоциональное состояние (через анализ рисунка);
- мотивация к заданию (по вовлечённости и старанию при рисовании);
- индивидуальный стиль запоминания (по выделению одних деталей и пропуску других).

Диагностика уровня эмоционального развития ребенка. Применяется методика «Смайлики» (по В.В. Гижицкому) [5]. Для этого ребёнку предлагают дать описательную характеристику своему настроению по смайликам. Учитывается умение узнавать и обозначать эмоции.

Диагностика уровня взаимоотношений в коллективе. Существует методика «Истории о дружбе» [7], по которой можно определить особенности взаимоотношений в коллективе. Для этого ребёнку предлагаются вопросы на рассуждение. По ответам детей оценивается умение обходить конфликтные ситуации, эмпатические свойства и умение сотрудничать.

После проведения диагностических процедур необходимо обязательно проанализировать уровень развития ребёнка, выявить возможные отклонения от возрастной нормы и определить, какие педагогические задачи необходимо поставить. На основании этих данных разрабатывается не только индивидуальная программа диагностики, но и план дальнейших педагогических действий, направленных на устранение обнаруженных трудностей, оказание своевременной помощи и поддержки, формирование продуктивных отношений с семьёй воспитанника. В этом процессе большое значение имеет совместный анализ и обмен информацией между специалистами [11, с.146].

Как и любая другая профессиональная деятельность, психолого-педагогическая диагностика базируется на ряде основополагающих принципов. Среди них - научность, гуманистическая направленность, системный подход, непрерывность и регулярность, а также доступность и соот-

ветствие методик возрасту и возможностям детей. Все эти принципы опираются на уважение к ребенку как к личности и на понимание его возрастных и индивидуальных особенностей.

Психолого-педагогическая диагностика - неотъемлемая часть профессиональной деятельности современного педагога дошкольного учреждения. Её грамотное и систематическое применение позволяет создать условия для полноценного развития каждого ребенка, способствует раннему выявлению особенностей развития и помогает в построении эффективной педагогической стратегии. Диагностическая компетентность педагога - важный показатель качества дошкольного образования [12, с.80].

Современные тенденции в системе дошкольного образования требуют от педагогов не только высокой компетентности, но и готовности к использованию инновационных подходов в диагностической деятельности. В этом контексте особое внимание уделяется цифровым технологиям, которые значительно расширяют возможности мониторинга и анализа индивидуального развития ребенка.

На сегодняшний день активно внедряются электронные платформы и цифровые диагностические инструменты, позволяющие фиксировать и анализировать данные о развитии ребенка в режиме реального времени. Это дает возможность педагогам оперативно корректировать образовательные маршруты, формировать более точные индивидуальные рекомендации, а также повышать эффективность взаимодействия с родителями.

Кроме того, значимым направлением развития является повышение профессиональной компетентности воспитателей в области диагностики. Это предполагает прохождение специализированных курсов повышения квалификации, участие в методических объединениях, изучение и внедрение в практику новых диагностических методик, соответствующих возрастным и психологическим особенностям детей.

Также важно развитие междисциплинарного подхода: взаимодействие педагогов с психологами, логопедами, дефектологами и другими специалистами позволяет осуществлять комплексную оценку развития ребенка и строить целостную коррекционно-развивающую траекторию.

Таким образом, психолого-педагогическая диагностика является неотъемлемой частью качественного дошкольного образования. Она обеспечивает системный подход к пониманию уровня развития ребенка, выявлению его сильных и слабых сторон. Психолого-педагогическая диагностика позволяет организовать максимально эффективную образовательную среду. При этом важно, чтобы каждый педагог не только владел диагностическими инструментами, но и осознавал их значение, как средств гуманно-

го, личностно-ориентированного сопровождения ребенка на пути его развития.

Современное дошкольное образование - это образование, ориентированное на личность, а диагностика - это путь к раскрытию этой личности.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 2008. – 320 с.
2. Венгер Л.А. Психологическая готовность к школьному обучению. – М.: Просвещение, 2013. – 127 с.
3. Веракса Н.Е. Психологическая диагностика в дошкольном возрасте. – М.: Мозаика-синтез, 2021. – 144 с.
4. Выготский Л.С. Педология школьного возраста. – СПб.: Питер, 2021. – 304 с.
5. Гижицкий В.В. Методика «Смайлик»: методическая разработка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2020/08/31/metodika-smaylik>.
6. Головина С.Ю. Психодиагностика. – СПб.: Речь, 2019. – 384 с.
7. Гурина И., Заболотная Э. Истории о дружбе. Изд-во «Фламинго». – 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globus-kniga.ru/catalog/product/6566>.
8. Козлова С.А., Неверович И.М. Методика психолого-педагогического наблюдения в дошкольном образовании. – М.: Владос, 2022. – 96 с.
9. Личко А.Е. Психологическая диагностика подростков: методика «Найди и зачеркни». – СПб.: Речь, 2015. – 96 с.
10. Мухина В.С. Возрастная психология. – М.: Академия, 2020. – 416 с.
11. Поддьяков Н.Н. Развитие диагностики умственного развития детей. – М.: Наука, 2007. – 220 с.
12. Савенкова Л.Г. Мониторинг индивидуального развития детей дошкольного возраста. – М.: Педагогическое общество России, 2020. – 112 с.
13. Сафина М.Ш. Методы исследования уровня развития памяти у дошкольников. – Уфа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stranaobrazovaniya.ru/servisy/publik/publ?id>
14. Смирнова Е.О. Психология дошкольника. – М.: Академический проект, 2018. – 256 с.
15. Тютюнник Т.Н. Диагностика развития дошкольников: методики и рекомендации. – М.: Академкнига/Учебник, 2020. – 168 с.
16. ФГОС ДО: Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosdo.ru> (дата обращения 27.05.2025 г.).
17. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследований. – СПб.: Питер, 2019. – 384 с.
18. Шадриков В.Д. Диагностика и развитие способностей детей дошкольного возраста. – М.: Юрайт, 2021. – 210 с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS AS A FIELD OF ACTIVITY OF A PRESCHOOL TEACHER

Nurgulova Mokhruya Mamadsolievna

Teacher

of the Department of Pedagogy, Psychology and Teaching Methods

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzade, 30

Ph.: (+992) 919 40 09 58 (m.)

mnurgulova@inbox.ru

The article considers psychological and pedagogical diagnostics as an important area of professional activity of a teacher of a preschool educational institution. The author reveals the essence and goals of diagnostics, its importance in the system of monitoring individual achievements of children, and the specifics of implementation in a personality-oriented approach. The main forms and methods of psychological and pedagogical diagnostics are presented, including observation, conversation, testing, projective techniques and game forms. In addition, the author provides examples of diagnostic tasks, identifies the main directions of psychological and pedagogical diagnostics. Special attention is paid to the conditions of psychological and pedagogical diagnostics, such as ethics, confidentiality, consistency and individualization of the approach. The importance of diagnostic activities is emphasized for the timely identification of the features of a preschooler's development, planning of the teacher's correctional and developmental work and interaction with the parents of pupils. The relevance of introducing digital tools into the diagnostic process is noted. The essence of the concept of "psychological and pedagogical diagnostics" is revealed, which is an integral part of the educational process, contributing to the full-fledged development of a pre-school student's personality and improving the quality of preschool education. The author comes to the conclusion that the interaction of teachers with other specialists will allow for a comprehensive assessment of child development and build a holistic correctional and developmental trajectory.

Keywords: preschool education; psychological and pedagogical diagnosis; development monitoring; preschool teacher; diagnosis of preschoolers; individual approach; development assessment; observation; testing; game techniques; digital diagnostics..

ТАШХИСИ ПСИХОЛОГӢ-ПЕДАГОГӢ ҲАМЧУН САМТИ ФАЪОЛИЯТИ ОМУӢЗГОРИ МУАССИСАИ ТОМАКТАБӢ

Нургулова Мохруя Мамадсолиевна

омуӢзгори

кафедраи педагогика, психология ва методикаи таълим

Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30

Тел.: (+992) 919 40 09 58 (м.)

mnurgulova@inbox.ru

Дар мақола ташҳиси психологӣ-педагогӣ ҳамчун самти муҳими фаъолияти касбии омуӢзгори муассисаи таҳсилоти томактабӣ баррасӣ карда мешавад. Муаллиф моҳият ва ҳадафҳои ташҳис, аҳамияти онро дар системаи мониторинги дастовардҳои инфиродии кӯдакон, хусусиятҳои татбиқ дар шароити равиши ба шахс нигаронидашуда ошкор мекунад. Шаклҳо ва усулҳои асосии ташҳиси психологӣ-педагогӣ, ба монанди мушоҳида, сӯҳбат, санҷиш, усулҳои проективӣ ва шаклҳои бозӣ пешниҳод карда мешаванд. Илова бар ин, муаллиф намунаҳои супоришҳои ташҳисиро оварда, самтҳои асосии ташҳиси психологӣ-педагогиро ошкор кардааст. Ба шартҳои гузаронидани ташҳиси психологӣ-педагогӣ, ба монанди ахлоқ, маҳфият, системавӣ ва фардикунонии равиш диққати махсус дода мешавад. Аҳамияти фаъолияти ташҳисӣ барои саривақт ошкор кардани хусусиятҳои рушди кӯдакони синни томактабӣ, банақшагирии корҳои ислоҳӣ ва рушди омуӢзгор ва ҳамкорӣ бо волидони тарбиятгирандагон таъкид карда мешавад. Аҳамияти ҷорӣ намудани воситаҳои рақамӣ ба раванди ташҳис қайд карда мешавад. Моҳияти мафҳуми «ташҳиси психологӣ-педагогӣ» ошкор карда шудааст, ки қисми ҷудонопазири раванди таълим мебошад, ки ба рушди пурраи шахсияти томактабӣ ва баланд бардоштани сифати таҳсилоти томактабӣ мусоидат мекунад. Муаллиф ба ҳулосае меояд, ки ҳамкории омуӢзгорон бо дигар мутахассисон имкон медиҳад, ки рушди кӯдакро ба таври мукамал роҳандозӣ кунанд ва роҳҳои мукаммали ислоҳ ва тақомули ӯро арзёбӣ намоянд.

Калидвожаҳо: таҳсилоти томактабӣ; ташҳиси психологӣ-педагогӣ; мониторинги рушд; муаллими ДОУ; ташҳиси томактабӣ; муносибати инфиродӣ; арзебии рушд; мушоҳида; санҷиш; усулҳои бозӣ; ташҳиси рақамӣ.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 20.06.2025. Подписано в печать 30.06.2025.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60х84 ¹/₈. Услов. печ.л. 26.
Тираж 100 экз. Заказ № 191.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 908 00 15 32

Электронная версия журнала:
<https://vestnik.rtsu.tj>
E-mail: uchoniezapiski_rtsu@mail.ru